

Saint-Etienne, France, 2011

KRIŠJĀNIS BARONS

LATVJU DAINĀS

LATVIAN FOLKSONGS. INTERLINEAR TRANSLATION

LETTISCHE VOLKSLIEDER. INTERLINEARÜBERSETZUNG

ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ. ПОДСТРОЧНИКИ

Latvijas Universitātes
Literatūras, folkloras un mākslas institūts

Sast. Ed. Hrsg. Сост.

KRIŠJĀNIS BARONS

LATVJU DAINAS

LATVIAN FOLKSONGS. INTERLINEAR TRANSLATION
LETTISCHE VOLKSLIEDER. INTERLINEARÜBERSETZUNG
ЛАТЫШСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ. ПОДСТРОЧНИКИ

UDK 398.8 (=174)
Ba 697

Izdevējs: Latvijas Universitātes Literatūras, folkloras un mākslas institūts
Mūkusalas iela 3, Rīga, LV-1423, Latvija

Pirmizdevums: Krišjānis Barons. Latvju dainas. Izlase. / Sast. G. Priede. Rīga: Latvijas Rakstnieku savienība, 1984
Tulk. krievu. val. J. Civjans, A. Ščerbakovs, red. Ž. Ezīte
Tulk. angļu val. M. Andersone, M. Pavāre, red. T. Zāliete
Tulk. vācu val. V. Bisenieks, red. K. Kantorčiks

Otrā, atkārtotā un papildinātā izdevuma redaktore: Dace Bula, Sanita Reinsone

Tulk. un red. angļu val.: Lauma Lapa, Anna Reinolde

Tulk. un red. vācu val.: Margita Gūtmane

Tulk. un red. krievu val.: Milēna Makarova, Aleksejs Andronovs, Nadežda Aleksejeva

Vāka mākslinieks: Krišs Salmanis

Maketētāja: Baiba Dūdiņa

Grāmata sagatavota Valsts pētījumu programmu „Letonika“ un „Nacionālā identitāte“ ietvaros

Izdevums tapis ar Valsts Kultūrkapitāla fonda atbalstu

ISBN
978-9934-8209-8-4
978-9984-893-76-1 (digitālais resurss)

© G. Priede, sastādījums
© K. Salmanis, vāka dizains
© D. Bula, priekšvārds
© N. Aleksejeva, M. Andersone, A. Andronovs,
V. Bisenieks, J. Civjans, M. Gūtmane, M. Pavāre,
A. Reinolde, A. Ščerbakovs, tulkojums
© LU Literatūras, folkloras un mākslas institūts,
2012, 2023

„Latvju dainas“ (1894–1915). Pirmizdevuma vāks • Cover for the first edition • Einbanddecke der Originalausgabe • Обложка первого издания

SATURS

PRIEKŠVārds	6
Par dziesmām un dziedāšanu	25
Cilvēka mūža ritums, ģimenes un radu sadzīve	37
Cilvēka darbība saimnieciskā ziņā, dažādi darba arodi	365
Plašāks sabiedriskais stāvoklis un ļaužu šķiras	407
Starptautiskais stāvoklis, tēvzemes un valsts apsargāšana un izstāvēšana pret ārējiem ienaidniekiem	425
Gada svētki un svinamas dienas	435
Mītiskas dziesmas. Debess draudze. Dabas priekšmetu un dabas parādību personifikācija un dievināšana	461

CONTENTS

FOREWORD	6
About songs and singing	25
The cycle of life, family and relatives	37
Human economic activity, various trades and occupations	365
The broader social situation and social classes	407
The state of international relations, the protection of the fatherland and nation, its defense against invaders	425
Annual festivals and celebration days	435
Mythical songs. The heavenly congregation. Personification and deification of natural objects and phenomena	461
COMMENTS AND GLOSSARY	471

INHALT

VORWORT	7
Über Lieder und Singen	25
Der Lebenslauf des Menschen, das Leben in der Familie und mit den Verwandten	37
Die Arbeitswelt des Menschen, verschiedene Berufe	365
Die gesellschaftliche Stellung des Menschen und die Gesellschaftsschichten	407
Die internationale Lage, Schutz und Verteidigung des Vaterlandes und des Staates gegen äußere Feinde ...	425
Jahresbrauchtum und Festtage	435
Mythische Lieder. Die Himmelsfamilie. Personifizierung und Verehrung der Natur und der Naturscheinungen	461
KOMENTARE UND WÖRTERVERZEICHNIS	478

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
О песнях и пении	25
Ход жизни человека, быт в кругу семьи и родственников	37
Хозяйственная деятельность человека, различные ремёсла ...	365
Общественное устройство и состояния	407
Международное положение, защита отечества и государства от внешнего врага	425
Большие и маленькие календарные праздники	435
Мифологические песни. Небесная рать. Персонификация и обожествление предметов и явлений природы	461
КОММЕНТАРИИ И ГЛОССАРИЙ	486

PRIEKŠVĀRDS

Latvju dainas ir tautasdziesmu izdevums, kas latviešu kultūrā nereti dēvēts par „tautas Biblii“. Tas ticis pielīdzināts nacionālajiem eposiem, un krājuma sastādītāja Krišjāņa Barona darbs atzīts par līdzvērtīgu Homēra veikumam antīkajā pasaulē. Publicētas 19. un 20. gs. mijā (1894–1915), *Latvju dainas* bija vainagojums nacionālromantiskajam posmam latviešu kultūrvēsturē, kurš aizsākās 19. gadsimta vidū. Folkloras, īpaši tautasdziesmu, vākšana un publicēšana bija viens no stūrakmeņiem jaunlatviešu kustības kultūrprogrammā. Un tai bija nacionāls uzdevums — izglītotajai pasaulei pierādīt, ka cariskās Krievijas paspārnē mītošie, vācu muižniecībai ilgstoši pakļautie latvieši ir patstāvīga tauta ar unikālu un senu kultūru, kura valodas ziņā atrodas sevišķi tuvu indoeiropiešu pirmējam valodas celmam.

Domu, ka tautasdziesmas var kalpot par šādu pierādījumu, jaunlatvieši mantoja no priekšgājējiem. To vidū bija Johans Gotfrīds Herders, kurš Latvijā pavadīja nepilnus piecus gadus (1765–1769) un, domājams, šeit piedzīvoja sev tik nozīmīgo sastapšanos ar „senām, mākslīgi nekoptām dziesmām“. Latvijā Herders sastapa arī tādus domātājus kā Johans Georgs Hāmanis un Johans Jakobs Harders, kuri jau agrāk tautas dzejas dabiskumā bija saskatījuši augstu māksliniecisko vērtību un atzinīgi izteikušies par latviešu tautasdziesmām. Herdera

FOREWORD

Latvju dainas is an edition of Latvian folksongs, often referred to as the “folk Bible” in Latvian culture. Its significance has been compared to that of the national epics, and the achievement of Krišjānis Barons, the editor of the collection, is considered similar to that of Homer in classical antiquity. Published at the turn of the 19th century (1894–1915), *Latvju dainas* was the crowning achievement of the national romantic period in Latvian cultural history, which began in the mid-1800s. The collection and publication of folklore, especially folksongs, was one of the cornerstones of the cultural programme of the *Jaunlatvieši* (Young Latvians) movement. This was a task of national importance — to show the educated world that even living in the shadow of Tsarist Russia and under the thumb of the Baltic German landowners, the Latvians are an independent people with a unique and ancient culture, whose language is particularly close to its Indo-European roots.

The Young Latvians inherited the idea that folksongs could serve as evidence for such an assertion from their predecessors. One of whom was Johann Gottfried Herder, who spent almost five years in Latvia (1765–1769). It is thought that his significant encounter with “ancient, primitive song” took place in Latvia. There Herder also met such thinkers as Johann Georg Hamann and

VORWORT

Latvju dainas ist eine Volksliederausgabe, die in der lettischen Kultur oft als „Bibel des Volkes“ bezeichnet wird. Sie wurde mit den Nationalepen anderer Völker gleichgesetzt, wobei die Leistung von Krišjānis Barons, dem Sammler, Ordner und Herausgeber der Lieder als gleichwertig mit der Leistung Homers in der Antike angesehen wird. Die *Latvju dainas*, die um die Jahrhundertwende (1894–1915) publiziert wurden, waren die Krönung der nationalromantischen Epoche der lettischen Kulturgeschichte, die Mitte des 19. Jahrhunderts begann. Die Sammlung der Volksdichtung, vor allem der Volkslieder und ihre Veröffentlichung, war einer der Eckpfeiler des Kulturprogramms der junglettischen Bewegung. Ihre nationale Aufgabe sahen sie darin, der gebildeten Welt zu beweisen, dass die Letten, die im zaristischen Russland lebten und dem deutschen Adel lange Zeit unterworfen waren, ein selbständiges Volk mit einer einmaligen und alten Kultur sind, die von der Sprache her sehr nahe dem indoeuropäischen Ursprungstamm stehen.

Den Gedanken, dass die Volkslieder hierfür als Beweis dienen können, haben die Jungletten von ihren Vorgängern geerbt. Darunter befand sich auch Johann Gottfried Herder, der in Lettland fast fünf Jahre gelebt hat (1765–1769) und hier wohl die bedeutende Begegnung mit den „alten, wilden Gesängen“ hatte.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Латышские дайны — издание народных песен, которое в латышской культуре нередко называется «народной Библией». Его сравнивали с национальными эпосами, а труд составителя сборника Кришьяниса Барона признан равным вкладу Гомера в культуру античного мира. Опубликованные на рубеже XIX и XX веков (1894–1915) *Латышские дайны* стали венцом национально-романтического периода в истории латышской культуры, начавшегося в середине XIX века. Собрание фольклора, особенно народных песен, было одним из краеугольных камней в культурной программе движения младолатышей. Оно имело национальную задачу — доказать образованному миру, что обитающие под крылом царской России, столетиями подчинённые немецким помещикам латыши являются самостоятельным народом с уникальной и древней культурой, язык которой особенно близок к индоевропейскому языку-основе.

Мысль о том, что народные песни могут послужить таким доказательством, младолатыши заимствовали от предшественников. Среди них был Иоганн Готфрид Гердер, который прожил в Латвии неполных пять лет (1765–1769). Здесь, надо полагать, и произошло столь значимое для него знакомство с «древними, искусственно необработанными песнями». В Латвии

sekotāji — Garlibs Merķelis un baltvācu mācītāji — kļuva par pirmajiem latviešu tautasdziesmu vācējiem, publicētājiem un interpretiem. Kad folkloras vākšanu pārņēma pirmie augstāku izglītību baudījušie latvieši, viņu rīcībā jau bija cildinošs latviešu tautas poētiskā ģēnija vērtējums un vairāki baltvācu mācītāju sarūpēti izdevumi, no kuriem nozīmīgākie — Gustava Bergmana krājumi (1807; 1808¹) un apjomīgais Georga Bitnera latviešu tautasdziesmu vākums (1844²).

Krišjānis Barons (1835–1923) šim darbam pievienojas 19. gs. 70. gados, kad klajā jau nākuši pāris pašu latviešu — Jāņa Sproģa (1868³) un Fricā Brīvzemnieka (1873⁴) — sastādītu tautasdziesmu izdevumu. Šai laikā folkloras vākšanas darbam Latvijā nodevušās plašās aprindas, bet ar preses palīdzību nacionāli apzinīgie latvieši aizvien tiek mudināti iesaistīties „kopdarbā par godu tautai“, un uz vākšanas centriem turpina ceļot tūkstoši folkloras pierakstu. Savāktais materiāls koncentrējas Maskavā, sākotnēji Brīvzemnieka, vēlāk — Barona rokās, un šeit arī dzimst iecere izdot plašu, pilnīgu latviešu tautasdziesmu izdevumu. Pirms pievēršanās folkloristikai Barona veikums latviešu kultūrā jau ir vēra ņemams — tā ir viņa publicista, zinātnes popularizētāja un literāta darbība. Izglītojies Tērbatas universitātes Fizikas un matemātikas fakultātē, Barons kļūst par progresīvā jaunlatviešu laikraksta *Pēterburgas avīzes* (1862–1865) redaktoru. Pēterburgas periodā iznāk lielākā

Johann Jakob Harder who had already recognized a high artistic value in the natural simplicity of Latvian folk poetry. Herder's followers — Garlieb Merkel and the Baltic German clergy — became the first collectors, publishers, and interpreters of Latvian folksong. When the first Latvians who benefited from higher education took over the job of collecting folklore, they already had a positive evaluation of the Latvian poetic genius at their disposal. Several editions of Latvian folksongs had been published by the Baltic German ministers, the first being the collections of Gustav Bergmann (1807; 1808¹) and the most extensive — Georg Büttner's Latvian folksong collection (1844²).

Krišjānis Barons (1835–1923) joined the folklore project in the 1870s after two editions of folksongs had already been published by the Latvian collectors Jānis Sproģis (1868³) and Fricis Brīvzemnieks (1873⁴). During this time the call for the collection of folklore had been widely disseminated. With the help of the press, nationally conscious Latvians were encouraged to participate in a “joint effort for the honour of the nation”. Collection centres received thousands of texts that had been written down by people responding to the call. The collected material was sent to Moscow, first supervised by Brīvzemnieks, later by Barons. The idea to publish a complete edition of Latvian folk poetry came out of this circumstance. Before turning to folklore, Barons had already

In Lettland traf Herder auch solche Denker wie Johann Georg Hamann und Johann Jakob Harder, die damals bereits in der Natürlichkeit der Volksdichtung einen hohen künstlerischen Wert sahen und sich lobend über die lettischen Volkslieder geäußert hatten. Die Nachfolger Herders — Garlieb Merkel und die deutschbaltischen Pastoren — wurden die ersten Sammler, Herausgeber und Interpreten der lettischen Volkslieder, wobei die bedeutendsten Sammlungen die von Gustav Bergmann (1807; 1808¹) und die umfangreiche Sammlung von Georg Büttner (1844²) waren.

Krišjānis Barons (1835–1923) schloss sich dieser Arbeit in den 70er Jahren des 19. Jahrhunderts an, als bereits mehrere eigene lettische Volksliedersammlungen veröffentlicht waren — Jānis Sproģis (1868³) und Fricis Brīvzemnieks (1873⁴). Damals waren breite Schichten des Volkes mit dem Sammeln des Materials beschäftigt. Mit Hilfe der Presse wurden die national gesinnten Letten aufgerufen, sich an der „Gemeinschaftsaufgabe zur Ehre des Volkes“ zu beteiligen und in den Sammelzentren trafen Tausende von Aufzeichnungen ein. Das gesammelte Material konzentrierte sich in Moskau, anfangs bei Brīvzemnieks, später bei Barons. Hier entsteht auch der Plan eine breite, vollständige Volksliedersammlung herauszugeben. Bevor er sich der Folkloristik zuwandte, war der Beitrag von Barons zur lettischen Kultur durch seine publizistische, volksbildende und literarische Arbeit bereits bemerkenswert.

Гердер встретил и таких мыслителей как Иоганн Георг Гаман и Иоганн Якоб Гардер, которые уже раньше в естественности народной поэзии разглядели высокую художественную ценность и одобрительно отзывались о латышских народных песнях. Последователи Гердера — Гарлиб Меркель и священники из среды балтийских немцев — стали первыми собирателями, издателями и толкователями латышских народных песен. Когда собирание фольклора перешло в руки получивших высшее образование латышей, они уже располагали восторженной оценкой поэтического гения латышского народа и несколькими подготовленными балтийскими немцами изданиями, важнейшие из которых — сборники Густава Бергманна (1807; 1808¹) и обширное собрание латышских народных песен Георга Бюттнера (1844²).

Кришьянис Барон (1835–1923) присоединился к этой работе в 70-е годы XIX века, когда свет уже увидели издания народных песен, составленные самими латышами — Янисом Спрогисом (1868³) и Фрицисом Бривземниксом (1873⁴). В этот период собиранием фольклора в Латвии занимались широкие круги общества, но пресса продолжала призывать патриотически настроенных латышей включаться в «общую работу к чести народа» и в центры сбора продолжали поступать тысячи фольклорных записей. Собранный материал

daļa viņa populārzinātnisko rakstu un literāro darbu. Taču, uzņemoties *Latvju dainu* sakārtošanu, Barons šim darbam nododas pilnībā. Nevarēdams to sekmīgi savienot ar iztikas pelnīšanu skolotāja amatā, viņš pēc trim Krievijā pavadītiem gadu desmitiem 1893. gadā pārceļas no Maskavas uz Rīgu, līdzī vezdams savu tautasdziesmu kartotēku — *dainu skapi*. Jau nākamajā gadā iznāk krājuma pirmais sējums, kam divdesmit gadu laikā seko vēl pieci, kopā veidojot *Latvju dainu* sešus sējumus, kas izdoti astoņās grāmatās.

Barona uzdevums nepavisam nebija vienkāršs. Viņa rīcībā bija vairāk nekā 200 000 tekstu, kam bija jārada piemērots sakārtojums; iepriekšējie latviešu tautasdziesmu izdevumi nesniedza piemērotus klasifikācijas paraugus. Par pamatu savam izdevumam Barons izvēlējās t. s. etnogrāfisko principu, kārtodams dziesmu tekstus pēc to sakara ar tautas dzīvi. Krājumu ievada metafolkloriska nodaļa par dziesmām un dziedāšanu, bet pirmajos sējumos ietilpinātas dziesmas, kas saistītas ar cilvēka mūža ritējumu un tam piederīgajām ieražām un rituāliem. Lielākā tiesa no šiem tekstiem ir precību un kāzu dziesmas, kas aizņem turpat vai visas trīs trešā sējuma grāmatas. Tālāk tiek publicētas dziesmas, kas apcer cilvēka saimniecisko darbību (darba dziesmas), sabiedrības struktūru, un „starptautisko stāvokli“ (kara dziesmas). Visbeidzot Barons pievēršas laika ritējumam dabā ar gadskārtu ieražām piederīgām dziesmām, kam seko arī

made a significant contribution to Latvian culture through his work in publishing, popular education, and literature. Educated at the Department of Physics and Mathematics at the University of Tartu, he became the editor of *Pēterburgas Avīzes* (1862–1865), the progressive newspaper of the Young Latvians. The greater part of his popular-scientific and literary work was done during the time he spent in Petersburg. However, having taken on the work of organizing the *Latvju dainas*, he committed himself to it entirely, dedicating his life to the project. Unable successfully to combine this work with earning his keep as a teacher, Barons moved back to Riga in 1893 after thirty years in Russia. He brought with him his specially designed folksong filing cabinet — the *dainu skapis*. The following year he was already able to publish the first volume of this work. During the next two decades, five more volumes of the *Latvju dainas* followed, making a total of six volumes, published in eight parts.

The work Barons had taken on was by no means simple. He had more than 200 000 texts that needed organization. Previous collections of folksongs offered little help in devising a meaningful method of classification. Barons finally settled on the so-called ethnographic principle for his collection, organizing the song texts according to their relationship to the life of the people. A meta-folkloric chapter of songs and singing introduces his collection, followed by songs connected to the human life cycle,

Nach einem Physik- und Mathematikstudium an der Universität Tartu wird Barons Redakteur der progressiven junglettischen Zeitung *Pēterburgas Avīzes* (1862–1865). In seiner Peterburger Zeit erscheint der grösste Teil seiner populärwissenschaftlichen und literarischen Arbeiten. Doch als er das Ordnen der *Latvju dainas* übernimmt, gibt er sich dieser Arbeit vollständig hin. Da er diese Arbeit nicht mehr mit seinem Lehrerberuf vereinbaren kann, zieht er nach drei Jahrzehnten in Moskau 1893 nach Riga um, wobei er seine Volksliedkartothek, den sogenannten „Schrank der Lieder“ (*dainu skapis*) mitnimmt. Bereits im folgenden Jahr erscheint der erste Band der Sammlung, dem innerhalb von 20 Jahren fünf weitere folgen, zusammen sechs Bände, die in acht Büchern erscheinen.

Barons Aufgabe war ganz und gar nicht einfach. Ihm standen mehr als 200 000 Texte zur Verfügung, die einer inhaltlichen Anordnung bedurften; die früheren Ausgaben enthielten keine angemessenen Klassifizierungsbeispiele. Als Grundlage seiner Ausgabe wählte Barons das sogenannte ethnographische Prinzip, indem er die Liedertexte nach dem Brauchtum des Volkes anordnete. Die Sammlung wird eingeleitet von der metafolkloristischen Abteilung über Lieder und Singen, wobei die Lieder in den ersten Bänden sich auf den Lebenslauf und den dazu gehörigen Brauchtümern und Ritualen bezieht. Der grösste Teil dieser Texte sind Brautschau- und Hochzeitslieder, die beinahe alle Bücher des

konzentriert in Moskau, zunächst in den Händen Brivzemnieksa, später — Barons, hier jedoch entstand auch die Idee, ein umfangreiches, vollständiges Verzeichnis lettischer Volkslieder zu veröffentlichen. Barons Beitrag zur lettischen Kultur vor dem Umbruch zum Folklorismus ist ebenfalls bedeutend — dies ist eine publizistische, aufklärerische und literarische Tätigkeit. Nach dem Studium an der physikalisch-mathematischen Fakultät der Tartu-Universität, wird Barons Redakteur der progressiven *Peterburger Zeitung* (*Pēterburgas Avīzes*, 1862–1865) für Lettland. In der Peterburger Zeit erscheint der grösste Teil seiner populärwissenschaftlichen und literarischen Arbeiten. Doch als er das Ordnen der *Latvju dainas* übernimmt, gibt er sich dieser Arbeit vollständig hin. Da er diese Arbeit nicht mehr mit seinem Lehrerberuf vereinbaren kann, zieht er nach drei Jahrzehnten in Moskau 1893 nach Riga um, wobei er seine Volksliedkartothek, den sogenannten „Schrank der Lieder“ (*dainu skapis*) mitnimmt. Bereits im folgenden Jahr erscheint der erste Band der Sammlung, dem innerhalb von 20 Jahren fünf weitere folgen, zusammen sechs Bände, die in acht Büchern erscheinen.

Die Aufgabe Barons war ganz und gar nicht einfach. Ihm standen mehr als 200 000 Texte zur Verfügung, die einer inhaltlichen Anordnung bedurften; die früheren Ausgaben enthielten keine angemessenen Klassifizierungsbeispiele. Als Grundlage seiner Ausgabe wählte Barons das sogenannte ethnographische Prinzip, indem er die Liedertexte nach dem Brauchtum des Volkes anordnete. Die Sammlung wird eingeleitet von der metafolkloristischen Abteilung über Lieder und Singen, wobei die Lieder in den ersten Bänden sich auf den Lebenslauf und den dazu gehörigen Brauchtümern und Ritualen bezieht. Der grösste Teil dieser Texte sind Brautschau- und Hochzeitslieder, die beinahe alle Bücher des

mītiskās dziesmas. Atsevišķā sējumā, kurš nenonāk brīvā tirdzniecībā, tiek izdotas kāzās dziedātās nerātnās dziesmas. Barona kārojumā ir veiksmīgs ne tikai tai ziņā, ka atvieglo tekstu atrašanu; tas veic arī konteksta lomu: dziesmu izvietojums nodaļās jau pats par sevi ir būtisks paskaidrojums par dziesmas izpildes vietu un laiku, nozīmi un funkciju. Barons sev izvirzīja arī sarežģītu tekstuālu uzdevumu — atveidot katru ikvienas dziesmas pierakstu (dažām tādu ir pat pāris simti) un nodrošināt katram variantam ziņas par pierakstes vietu, vācēju un, ja iespējams, — arī teicēju. Šai nolūkā tika izstrādāta īpaša variantu atveides un tekstu indeksēšanas sistēma, bet katra sējuma beigās iekārtots vietu un krājēju rādītājs. *Latvju dainas* ir līdz šim pilnīgākais un daudzējādā ziņā nepārspēts latviešu tautasdziesmu izdevums, un Barona izveidotie tekstu publicēšanas principi izrādījušies tik veiksmīgi, ka tiek izmantoti vēl mūsdienās. Savukārt Barona kartotēka — *dainu skapis* — iekļauts UNESCO Pasaules atmiņas unikālā dokumentārā mantojuma reģistrā.

Latviešu tautasdziesmas ir īsas. Visraksturīgākā tām ir četrriņdes forma četrpēdu trohaja, retāk — daktila pantmērā. Katra četrriņde ir saturā pabeigts mirkļa attēls. Tajā var būt ietverts vērojums, atzinums, pamācība, maģiskas vai praktiskas darbības apraksts, pārdzīvojums. Daļa dziesmu līdzinās sakāmvardiem vai buramvardiem. Latvieši dziedājuši arī liriskām vai liroepiskām balādēm radniecīgas dziesmas, tomēr

its customs and rituals. Engagement and marriage songs make up the greater part of these texts and comprise almost all three parts of the third volume. The next volumes contain songs that describe farming and household activities (work songs), social structure and the “international situation” (war songs). Finally Barons turned to the natural cycle of the seasons and songs sung during seasonal festivities, followed by texts dealing with mythic themes. A separate volume containing erotic songs mainly sung at weddings was also published, but never released to the general public. Barons’ classification is successful not only because it simplifies the process of locating a certain text within the collection, but also because it does the work of contextualization. The placement of a song within the collection provides significant information about the time and place, function and meaning associated with its performance. In addition, Barons gave himself a complicated organizational assignment — the reproduction of each song in all of its variations (some having up to several hundred) and ensuring that each variant contained information about the place the song was recorded, who recorded it, and, if possible, who the singer was. To achieve this extraordinary feat, Barons created a special system for recording and indexing textual variations. An index was added at the end of every volume, which included the places songs were collected, as well as the names of the collectors. *Latvju dainas* is the most

dritten Bandes ausmachen. Weiter folgen Lieder der Arbeitswelt (Arbeitslieder), über Gesellschaftsstrukturen und die „internationale Lage“ (Kriegslieder). Zu guter Letzt wendet sich Barons den Liedern des Jahresbrauchtums zu, denen die mythischen Lieder folgen. In einem Sonderband, der nicht in den freien Handel gelangte, werden die sog. unartigen Lieder herausgegeben, die bei Hochzeiten gesungen wurden. Diese Anordnung von Barons kann als gelungen bezeichnet werden, da sie nicht nur das Auffinden der Lieder erleichtert, sondern auch die kontextuelle Arbeit ermöglicht: die Anordnung der Lieder in den einzelnen Abteilungen ist bereits eine grundsätzliche Erklärung über Ort und Zeit, Bedeutung und Funktion des jeweiligen Liedes. Barons bewältigte auch eine komplizierte textuelle Aufgabe — jedes aufgeschriebene Lied (von einigen existieren mehrere hunderte) wiederzugeben und jeder Liedvariante Informationen über den Entstehungsort, den Sammler, und wenn möglich — den Liedinformanten beizufügen. Zu diesem Zweck arbeitete er ein besonderes System der Variantenwiedergabe und Textindexierung aus. Am Ende jedes Bandes wurde ein Verzeichnis der Orte und der Sammler beigefügt. Die *Latvju dainas* ist die bisher vollständigste und in vielerlei Hinsicht unübertroffene Ausgabe der lettischen Volkslieder, und die von Barons gebildeten Prinzipien der Textpublikationen haben sich als so erfolgreich erwiesen, dass sie auch heute noch angewandt werden.

nationalen Lieder, die in den ersten Bänden der Sammlung enthalten sind, ist die Klassifizierung der Lieder nach ihrer Funktion. In der Einleitung des ersten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des zweiten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des dritten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des vierten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des fünften Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des sechsten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des siebten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des achten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des neunten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen. In der Einleitung des zehnten Bandes erklärt Barons, dass die Lieder in der Sammlung nach ihrer Funktion geordnet sind, und dass dies die einzige Möglichkeit ist, die Lieder in der Sammlung zu ordnen.

par tradīcijas pamatu tiek uzskatīta ne-sižetiska četrinžu virknēšana. Ģimenes godu un kalendāro ieražu dziesmas virknētas saskaņā ar rituāla scenāriju, tās vienlaikus palīdzējušas organizēt rituālu un arī izskaidrot tā atsevišķo darbību jēgu. Dziedot citos gadījumos, četrindes savstarpēji saistītas asociatīvi, par sasaites pamatu izvēloties tēmu, atsevišķu tēlu vai kādu vārdu tekstā. Dziedot teksts tiek dalīts posmos, kura daļas atkārtoti vai atkārtojumu aizstāj ar refrēnu. Raksturīgi latviešu kalendāro tautasdziesmu refrēni ir, piemēram, *līgo* Jāņu un *kalado* Ziemassvētku dziesmām. Liriskās balāžu tipa dziesmas samērā noturīgi saistītas ar noteiktu melodiju. Bet senāka tradīcija ir t. s. teiktās dziesmas ar šaura apjoma melodiju, kuras dziedamas ar dažādas tematikas tekstiem. Dažos Latvijas novados bijusi pazīstama viena vai pāris melodiju, kas izmantotas dziedāšanai visos gadījumos.

Tematikas ziņā tautasdziesmas daudzpusīgi attēlo zemnieka dzīvi un priekšstatus par pasauli. Tās aptver visu cilvēka mūža ritējumu un iezīmē galvenos posmus: bērna nākšanu pasaulē, audzināšanu, jaunības gadus, precības, precēto ļaužu sadzīvi, vecumdienas un nāvi. Īpašas dziesmas domātas trim pārejas rituāliem: kristībām, kāzām un bērēm. Kristību dziesmas pavada un izskaidro kristību viesu veiktās maģiskās darbības, kam jānodrošina bērna veselība un labklājība. Kāzu dziesmas savukārt veido „lugas tekstu“ rituālai drāmai, kurā tiek izspēlēta sena tradīcija — līgavas zagšana

complete collection of Latvian folksongs to be published to date and, in many respects, it remains unchallenged. Barons' system of classification has proven so useful that it is still in use today, and Barons' filing cabinet — the *dainu skapis* — has been included in the UNESCO Memory of the World Register.

Latvian folksongs are short. They typically appear as four-foot trochaic quatrains. Occasionally the dactylic meter is used. Each verse is a thematically complete snapshot. It may contain an observation, an opinion, a moral, a description of magical or practical activity, or of life experience. Some songs resemble proverbs or incantations. Latvians have also sung songs similar to lyric or lyroepic ballads, however, non-narrative sequences of quatrains are considered to be foundation of the tradition. Songs sung during family celebrations or seasonal rituals are arranged in accordance with the ritual scenario. Such songs simultaneously aid in the organization of the ritual and explain the meaning of each ritual activity. On other occasions folksongs are associatively linked through a theme, an image, or a word in the text. When sung, the text is divided into parts that are either repeated or accompanied by a refrain. Characteristic seasonal refrains are *līgo* for summer solstice or Midsummer songs and *kalado* for winter solstice or Christmas songs. Lyrical ballad-type songs are consistently paired with a specific melody. But an older folk

Seinerseits wurde Barons Kartothek — der sogenannte *dainu skapis* — in das Verzeichnis des UNESCO-Weltdokumentenerbes aufgenommen.

Die lettischen Volkslieder sind kurz. Charakteristisch ist ihnen das vierzeilige Trochäus-Versmaß, seltener der Daktylus. Jeder Vierzeiler ist eine inhaltlich in sich abgeschlossene Momentaufnahme. Sie kann eine Beobachtung, eine Erkenntnis, eine Belehrung, einen magischen oder praktischen Tathergang oder ein Erlebnis beinhalten. Ein Teil der Lieder ähneln Sprichwörtern oder Zaubersprüchen. Es gibt auch Lieder, die lyrischen oder lyroepischen Balladen ähneln, doch Tradition ist die Aneinanderreihung der gegenstandslosen Vierzeiler. Lieder der Familienfeste und des Jahresbrauchtums werden gemäß einem rituellen Szenario aneinandergereiht, die gleichzeitig helfen das Ritual zu organisieren und auch den Sinn der einzelnen Abläufe zu erklären. Bei anderen Gelegenheiten wurden die Vierzeiler miteinander assoziativ verbunden, wobei als Bindeglied ein Thema, eine einzelne Figur oder ein einzelnes Wort im Text ausgesucht wurde. Beim Singen wird der Text in Glieder aufgeteilt, deren Teile wiederholt oder die Wiederholung durch einen Refrain ersetzt werden. Charakteristische Refrains für die jahreszeitlichen Lieder sind z.B. *līgo* zu Johanni und *kalado* zur Mittwinterzeit. Die lyrischen balladenähnlichen Lieder sind recht stabil mit einer bestimmten Melodie verbunden. Doch traditionell älter sind die sog. rezitativischen Lieder

variante сведениями о месте записи, собирателе, и, по возможности, об исполнителе. Для этой цели была разработана специальная система передачи вариантов и индексации текстов, а в конце каждого тома помещён указатель мест и собирателей. *Латышские дайны* до сих пор остаются самым полным и во многих отношениях непревзойдённым изданием латышских народных песен, а разработанные Бароном принципы публикации текстов оказались настолько удачными, что используются и в наши дни. В свою очередь, картотека Барона — «песенный шкаф» — внесён в реестр уникального документального наследия программы ЮНЕСКО «Память мира».

Латышские народные песни коротки. Наиболее характерна для них форма — четверостишие, размер — четырёхстопный хорей или дактиль. Каждое четверостишие представляет собой содержательно законченное изображение отдельного момента. Оно может заключать наблюдение, поучение, описание магического или любого другого действия, переживание. Часть песен похожа на пословицы или заговоры. Латыши пели и подобные лирическим или лироэпическим балладам песни, однако основой традиции считается несюжетное нанизывание четверостиший. На семейных праздниках и во время семейных и календарных праздников песни нанизывались в соответствии со сценарием

un līgavas radu pakaļdzīšanās. Katra dziesma domāta noteiktam brīdim kāzu norisē, un to izpildījumā notiek nemitīga sacensība starp līgavas un līgavaiņa radiem — apdziedāšanās, ar humoristisku, satīrisku un nereti arī erotisku tekstu palīdzību cenšoties aizskart pretējo pusi. Erotiskie motīvi kāzu dziesmās saistīti ar laulības dzīves auglības nodrošināšanu. Bēru dziesmas dziedātas, nelaiķi vāķējot un apglabājot kapsētā. Ar īpašu maģisku tekstu un darbību palīdzību būvēta robeža starp dzīvo un mirušo pasauli, lai nomirējs dzīvos netraucētu. Latviešiem nav pazīstamas bēru raudas, dziesmas drīzāk domātas emocionāla līdzsvara panākšanai nekā tiešai sāpju izpausmei. Latviešu tautasdziesmās atainojas arī cikliskais laika ritējums dabā ar noteiktā laikā veicamiem darbiem — aršanu, sēšanu, pļauju un ražas novākšanu. Dziesmas veltītas ne tikai katram darba veidam, bet arī darbarīkiem, sadzīves priekšmetiem un mājlopiem, tādējādi estetizējot zemnieka ikdienu. Robežpunktus darba dzīvē iezīmē svētki ar rituāliem un tajos dziedātām dziesmām. Šie svētki saistīti ar svarīgu darba posmu nobeigumu vai aizsākumu, kā pirmā ganību diena vai rudens darbu beigas Mārtiņos. Atzīmētas arī astronomiskas dabas norises, īpaši ziemas un vasaras saulgrieži. Visvairāk dziesmu dziedāts vasaras saulgriežos — Jāņos, tajās atspoguļojas seni zemkopja auglības rituāli.

Tautasdziesmu dziedātājas un zinātājas galvenokārt bijušas sievietes, tajās tēlotā pasaule lielā mērā ir sievietes pasaule.

tradition is that of the recited songs — songs that make use of a narrow melodic range with often a single melody used for a variety of texts. In some Latvian rural districts just one or two well-known melodies were sung on all occasions.

Thematically folksongs provide an extensive depiction of the life of the farmer and his perception of the world. They embrace the flow of an entire lifetime marking its basic stages: the birth of a child, child-raising, youth, engagement and marriage, marital life, old age, and death. Particular songs are intended for three major transition rituals: baptism, wedding, and funeral. Baptismal songs accompany and explain the magical activities of the guests, who must ensure the health and well being of the child. Wedding songs comprise a “theatrical text” for the ritual drama that is played out according to ancient tradition — the stealing of the bride and the inevitable pursuit of her relatives. Each song is intended for a specific event that takes place during the course of the marriage ceremony, and rivalry between the relatives of the bride and groom continues throughout the celebration. The two groups engage in a ritual singing competition using humorous, satirical, and often also erotically suggestive texts in order to taunt the other side into an emotional reaction. The erotic themes in wedding songs are associated with ensuring fertility within the marriage. Funeral songs are sung during the wake and the burial ceremony. With the help

(wörtlich: gesprochene Lieder) mit kleinem Tonumfang, zu denen Texte unterschiedlicher Themen gesungen wurde. In einigen Gemeinden Lettlands waren eine oder mehrere Melodien bekannt, die bei allen Gelegenheiten gesungen wurden.

Thematisch spiegeln die Volkslieder das Leben auf dem Land und die ländliche Weltauffassung wider. Sie umfassen den Lebenslauf des Menschen und zeigen die wichtigsten Lebensalter auf: die Geburt des Kindes, seine Erziehung, Jugend, Hochzeit, das Gemeinschaftsleben der Eheleute, das Alter und den Tod. Besondere Lieder sind den drei Übergangsritualen gewidmet: der Taufe, der Hochzeit und der Beerdigung. Die Tauflieder begleiten und erklären die magischen Tätigkeiten der Taufgäste, die Gesundheit und den Wohlstand des Kindes sichern sollen. Dagegen bilden die Hochzeitslieder den „Text einer Aufführung“ eines rituellen Dramas, in der eine alte Tradition ausgespielt wird — der Brautklauf und die Verfolgung der Brautdiebe durch die Angehörigen der Braut. Jedes Lied ist für einen bestimmten Augenblick des Hochzeitsablaufs bestimmt, und deren Ausführung ist ein unermüdlicher Wettbewerb zwischen den Verwandten der Braut und des Bräutigams — die sich gegenseitig mit Neck- und Spottliedern, mit humoristischen, satirischen und oft auch mit erotischen Texten aufziehen. Die erotischen Motive dienen der Absicherung der Fruchtbarkeit der Ehe. Die Beerdigungslieder wurden während der Totenwache und bei der Beerdigung auf

ритуала, одновременно они помогали организовать ритуал, а также объяснить смысл отдельных его составляющих. При исполнении в других случаях четверостишья связаны между собой ассоциативно, в качестве основы связи избирается тема, отдельный образ или слово в тексте. Текст делится на фрагменты, части которых повторяют или вместо повторения исполняют рефрен. Характерными примерами рефренов латышских народных календарных песен являются, например, *лиго* в купальских и *каладо* в рождественских песнях. Лирические песни балладного типа довольно устойчиво связываются с определённой мелодией. Но древнейшей является традиция так называемых речитативных песен с узким диапазоном мелодии, исполняемой с текстами разной тематики. В некоторых волостях Латвии бытовали одна-две мелодии, которые использовались для пения во всех случаях.

В тематическом отношении народные песни разносторонне изображают жизнь крестьянина и его представления о мире. Они охватывают весь период жизни человека и отмечают его основные события и этапы: появление на свет, воспитание, молодые годы, свадьбу, семейный быт, старость и смерть. Особенные песни предназначены для трёх ритуалов перехода: крестины, свадьба и похороны. Крестильные песни сопровождают и объясняют совершаемые гостями магические действия, направленные на

Latviešiem ir arī kara dziesmas, bet tajās nav varonības cildinājuma, karagaitu aprakstu, asiņainu skatu. Karš drīzāk rādīts kā cilvēciska traģēdija, dzīvības atņēmējs un jūtu pasaules kropļotājs. Arī dzērāju dziesmās uzdzīves prieku pārmāc dzērāja sievas un bērnu nedienas. Poētiski izsmalcinātas ir bāreņu dziesmas, kas estētizē bez vecākiem palikušu bērnu bēdas. Māte tajās salīdzināta ar sauli, bet mātes trūkums — ar saules siltuma un gaismas zudumu. Bāreņu asaras dziesmās pārtop par vizuāli skaistiem dabas tēliem — mirdzošām rasas lāsēm, saulē nolijušu lietu, miglu. Tautasdziesmās atklājas arī latviešu priekšstati par pasaules kārtību un spēkiem, kas to pārvalda. Latviešu tautasdziesmu kosmoloģiskie motīvi un mitoloģiskie tēli: Dievs, Saule, Dieva dēli, Saules meitas ar savu senumu saista indoeiropiešu pirmvēstures pētniekus un rekonstruētājus.

Šis izdevums ir *Latvju dainu* izlase ar parindeņiem krievu, angļu un vācu valodā. Tajā saglabāts Barona izveidotais kārtojuma princips, ar noteiktu tekstu skaitu pārstāvējot katru pamatnodaļu. Saglabāta arī tekstu numerācija, kāda tā ir oriģinālizdevumā.

Dace Bula, 2012

of magical words and activities a border is built between the worlds of the living and the dead to ensure that the living will not be haunted. Latvians did not lament their dead. Funeral songs were meant to re-establish emotional equilibrium, not for the direct expression of grief and pain. Latvian folksongs also depict the cyclical flow of time in the natural world, as well as the tasks associated with certain periods during the cycle — ploughing, sowing, haymaking, and harvesting. We find songs dedicated not only to each kind of work, but also celebrating tools, household items, and domestic animals. Such artistic focus introduces an aesthetic appreciation into the daily experience of the farmer. Milestones in work life are marked by holidays that also make use of rituals and ritual songs. Such celebrations are associated with the beginning or completion of an important stage of work, such as the first day that animals are put out to pasture in the spring or the *Mārtiņi* festival celebrating the end of work in the autumn. Astronomical events are also observed in song — especially summer and winter solstice. The greatest number of songs is sung at the summer solstice, or *Jāņi*. These songs reflect the ancient fertility rituals used by farmers to ensure a good harvest.

The singers of folksongs and keepers of tradition have mostly been women, and so the world depicted in song is largely a woman's world. Latvians also sing war songs, but these do not celebrate

dem Friedhof gesungen. Mit Hilfe besonderer magischer Texte und Handlungen wurde die Grenze zwischen dem Diesseits und Jenseits errichtet und erreicht, dass der Verstorbene die Lebenden nicht stört. Letten kennen keine Klagelieder über die Toten, die Lieder sind mehr als emotionales Gleichgewicht denn als eine direkte Schmerzensäußerung gedacht. In den lettischen Volksliedern äußert sich auch der zyklische Rythmus mit den jahreszeitlich vorgegebene Arbeiten wider — dem Pflügen, Säen, Mähen und Ernten. Die Lieder sind nicht nur jedem Arbeitsrythmus gewidmet, sondern auch den Alltagsgegenständen und dem Vieh, wodurch der Alltag des Landwirts ästhetisiert wird. Die Grenzpunkte in der Arbeitswelt setzen die Feste mit ihren Ritualen und dabei gesungenen Liedern. Diese Feste bilden den wichtigen Abschluss eines Arbeitsvorgangs oder seinen Beginn, wie den ersten Weidetag oder das Ende der Herbstarbeiten zu Martini. Auch die astronomischen Naturereignisse werden vermerkt — besonders die Sommer- und Wintersonnenwenden. Die meisten Lieder wurden zur Sommersonnenwende — Johanni gesungen, in ihnen spiegeln sich die alten Fruchtbarkeitsrituale der Landwirte wider.

Sängerinnen und Kennerinnen der Volkslieder waren vor allem Frauen, deshalb gibt deren Weltbild vor allem die Welt der Frauen wieder. Die Letten haben auch Kriegslieder, aber dort finden sich keine Heldenverehrungen, Beschreibungen von Kriegstaten, blutige Bilder. Der Krieg wird vielmehr als eine menschliche

обеспечение здоровья и благополучия ребёнка. Свадебные песни, в свою очередь, образуют текстовую канву для ритуальной драмы, в которой воплощена древняя традиция — похищение невесты и погоня её родственников. Каждая песня предназначена для определённого момента свадьбы и в её исполнении реализуется беспрепятственное состязание родственников невесты и жениха — в опеании, при помощи юмористических, сатирических, а нередко и эротических текстов поющие пытаются задеть противоположную сторону. Эротические мотивы в свадебных песнях связаны с обеспечением плодородия в семейной жизни. Похоронные песни поются во время бдения над умершим и его проводов на кладбище. При помощи специальных магических текстов и действий выстраивается граница между миром живых и мёртвых, чтобы покойник живых не тревожил. Латышам не свойственны похоронные плачи, песни скорее ориентированы на достижение эмоционального равновесия, чем на непосредственное выражение боли. В латышских народных песнях отражается и циклический ход времени в природе с работами, производимыми в определённые сроки — пахотой, севом, жатвой и сбором урожая. Песни посвящаются не только каждому виду работы, но и орудиям труда, предметам быта и домашнему скоту, эстетизируя, таким образом, будни крестьянина. Пограничные пункты в трудовой жизни отмечаются праздниками со

- ¹ Bergmann, Gustav. *Erste Sammlung Lettischer Sinngedichte*. Ruien, 1807; *Zweyte Sammlung Lettischer Sinn- oder Stegreifs Gedichte*. Ruien, 1808.
- ² Büttner, Georg F. *Latweeschu ļauschu dzeestas un siņģes*. Jelgava: J. F. Steffenhagen, 1844.
- ³ Спрогисъ, Иванъ. *Памятники латышскаго народнаго творчества*. Вильна. 1868.
- ⁴ [Бривземниаксъ, Фр.] *Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о России и странахъ ей принадлежащихъ издаваемый В. А. Дашковымъ*. Кн. II, Москва, 1873.

heroism or bloody battle scenes. War is shown as human tragedy that robs men of their lives and deforms emotion. Drinking songs contrast alcoholic revelry with the sad fate of the wife and children of the reveller. Some of the most poetically refined verses containing beautiful natural images can be found among the orphan songs. In these songs the mother is compared to the sun, and her absence is compared to the absence of light and warmth. An orphan's tears are transformed into glimmering dewdrops, or raindrops falling through sun and mist. Folksongs also reveal the Latvian conception of the structure of the world and the powers that control it. Cosmological motifs and mythological figures from Latvian folklore (*Dievs* — God; *Saule* — the Sun; *Dieva dēli* — the sons of God; and *Saules meitas* — the daughters of the Sun) are compelling material for those who research and reconstruct Indo-European pre-history.

This edition is a selection of folksongs from the *Latvju dainas* with interlinear translations in Russian, English, and German. Krišjānis Barons' organizational principle has been preserved, with selected texts representing each basic chapter. The enumeration of the verses, such as it stands in the original edition, has also been retained.

Dace Bula, 2012
Translated by Anna Reynolds

Tragödie angesehen, als etwas, das Leben nimmt und das menschliche Gefühl verkrüppelt. Auch in Trinkliedern wird die Freude am Gelage übermannt vom Unglück der betroffenen Frauen und Kindern. Poetisch feinfühlig sind die Waisenlieder, die Trauer der elternlosen Kinder ästhetisieren. In ihnen wird die Mutter mit der Sonne verglichen, doch das Fehlen der Mutter — mit dem Verschwinden der Sonnenwärme und des Lichtes. Die Tränen der Waisen werden zu visuell schönen Naturereignissen — zu funkelnden Tautropfen, zu Regen, der bei der Sonne fällt, zu Nebel. In den Volksliedern äußert sich auch die Vorstellung der Letten über die Weltordnung und die Kräfte, die sie verwalten. Motive und Gestalten der Kosmologie und Mythologie der lettischen Volkslieder sind Gott, Sonne, die Söhne Gottes, die Töchter der Sonne, die mit ihrer Archaik die indo-europäischen Forscher und Rekonstruierer der Urgeschichte faszinieren.

Diese Ausgabe ist eine Auswahl der *Latvju dainas* mit Interlinearübersetzungen in russischer, englischer und deutscher Sprache. In ihr ist das von Barons gestaltete Ordnungsprinzip beibehalten, wobei jedes Kapitel mit einer gewissen Anzahl von Texten vertreten ist. Auch die Nummerierung der Originalausgabe wurde beibehalten.

Dace Bula, 2012
Aus dem Lettischen von
Margita Gūtmane

своими ритуалами, сопровождающимися песнями. Такие праздники связаны с завершением или началом важного трудового этапа, например, первый день выпаса скота или завершение осенних работ на день Мартина. Отмечаются и астрономические события в природе — особенно зимнее и летнее солнцестояние. Больше песен поётся в летнее солнцестояние — на Иванов день, в них отражаются древние земледельческие ритуалы, связанные с плодородием.

Исполнителями и знатоками народных песен в основном были женщины, изображаемый в песнях мир в большой степени является миром женщины. У латышей есть и военные песни, но в них нет воспевания героизма, описаний военных походов, кровавых сцен. Война скорее показывается как человеческая трагедия, уничтожение жизни, искажение мира чувств. Так и в песнях пьяниц радость разгула заслоняют бедствия жены и детей пропойцы. Поэтически утончённые сиротские песни, эстетизирующие несчастье детей, оставшихся без родителей. Мать в них сравнивается с солнцем, утрата её — с исчезновением солнечного тепла и света. Сиротские слёзы в песнях превращаются в красивые явления природы — сияющие капли росы, дождь в солнечную погоду, туман. В народных песнях раскрываются и представления латышей об устройстве мира и силах, которые им управляют. Космологические мотивы и мифологические образы латышских

- ¹ Bergmann, Gustav. *Erste Sammlung Lettischer Sinngedichte*. Ruien, 1807; *Zweyte Sammlung Lettischer Sinn- oder Stegreifs Gedichte*. Ruien, 1808.
- ² Büttner, Georg F. *Latweeschu ļauschu dzesmas un siņģes*. Jelgava: J. F. Steffenhagen, 1844.
- ³ Спрогисъ, Иванъ. *Памятники латышскаго народнаго творчества*. Вильна. 1868.
- ⁴ [Бривземниаксъ, Фр.] *Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о России и странахъ ей принадлежащихъ издаваемый В. А. Дашковымъ*. Кн. II, Москва, 1873.

¹ Bergmann, Gustav. *Erste Sammlung Lettischer Sinngedichte*. Ruien, 1807; *Zweyte Sammlung Lettischer Sinn- oder Stegreifs Gedichte*. Ruien, 1808.

² Büttner, Georg F. *Latweeschu ļauschu dzesmas un siņģes*. Jelgava: J. F. Steffenhagen, 1844.

³ Спрогисъ, Иванъ. *Памятники латышскаго народного творчества*. Вильна. 1868.

⁴ [Бривземниаксъ, Фр.] *Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о России и странахъ ей принадлежащихъ издаваемый В. А. Дашковымъ*. Кн. II, Москва, 1873.

народных песен — Бог (Диевс), Солнце, сыны Бога (Диевса), дочери Солнца — своей архаикой привлекают исследователей, реконструирующих доисторический период жизни индоевропейцев.

Настоящее издание представляет собой избранные песни из *Латышских дайн* с подстрочным переводом на русский, английский и немецкий языки. В расположении песен сохранён принцип Барона, каждый основной раздел представлен своими текстами. Сохранена и нумерация текстов первоисточника.

Даце Була, 2012

Перевод Алексея В. Андропова и Надежды А. Алексеевой

¹ Bergmann, Gustav. *Erste Sammlung Lettischer Sinngedichte*. Ruien, 1807; *Zweyte Sammlung Lettischer Sinn- oder Stegreifs Gedichte*. Ruien, 1808.

² Büttner, Georg F. *Latweeschu ļauschu dzesmas un siņģes*. Jelgava: J. F. Steffenhagen, 1844.

³ Спрогисъ, Иванъ. *Памятники латышскаго народного творчества*. Вильна. 1868.

⁴ [Бривземниаксъ, Фр.] *Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о России и странахъ ей принадлежащихъ издаваемый В. А. Дашковымъ*. Кн. II, Москва, 1873.

PAR DZIESMĀM UN DZIEDĀŠANU

ABOUT SONGS AND SINGING

ÜBER LIEDER UND SINGEN

О ПЕСНЯХ И ПЕНИИ

Dziedot dzimu, dziedot augu,
Dziedot mūžu nodzīvoju,
Ar dziesmām guldīts kļūšu
Baltā smilšu kalniņā.

LD 3

Dziesmiņ mana, kā dziedama,
Ne tā mana pamanīta;
Vecā māte pamācīja,
Aizkrāsnē tupēdama.

LD 15

Teic dziesmiņas, sērdienīte,
Tu dziesmiņu daudz zināji;
Ne tev tēva, ne māmiņas,
Dziesmiņās remdējies.

LD 23

Saki dziesmas, bāleliņ,
Mazajām māsiņām,
Tu staigāji tālu zemi,
Tu dziesmiņu daudz zināji.

LD 19

Teic man dziesmas, meža meita,
Tu dziesmiņu daudz zināji,
Tev pateica lakstīgala,
Krūmiņā sēdēdama.

LD 24

Jo man sūri, jo man grūti,
Jo es koši padziedāju,
Jo es koši padziedāju,
Asariņas slaucīdama.

LD 110

To song I was born, to song I grew up,
To song I lived through my life,
With songs I shall be lain
In a mound of white sand.

Song, my song, I sing you as I sing you,
It's not me who discovered you;
Grandmother taught you to me
As she was sitting behind the stove.

Sing songs, orphan girl,
You know many songs;
You have neither father nor mother,
You find comfort in songs.

Sing songs, brother,
To your little sisters,
You have been in distant lands,
You know many songs.

Share songs with me, girl of the woods,
You know many songs,
The nightingale taught them to you,
Sitting in a bush.

The bitterer, the harder (my life),
The more richly do I sing,
The more richly do I sing,
Drying my tears.

Singend war ich geboren, singend wuchs
ich auf,
Habe singend mein Leben verbracht,
Mit Liedern gebettet werde ich
Auf einem weissen Hügel aus Sand.

Lied, mein Lied, ich singe dich,
Nicht ich habe dich verfasst,
Eine Muhme lehrte es mich,
Von ihrem Platz hinterm Ofen.

Singe, kleine Waise,
Du kennst viele Lieder;
Vaterlos, mutterlos,
Findest Trost in Liedern.

Singe Lieder, Bruder,
Den kleinen Schwestern,
Du bist durch weites Land gewandert,
Du kennst viele Lieder.

Lehr mich Lieder, Tochter des Waldes,
Du kennst viele Lieder,
Dir sagte sie die Nachtigall,
In einem Busch sitzend.

Je herber, je schwerer mir ist,
Je schöner ich singe,
Je schöner ich singe,
Die Tränen trocknend.

С песней родился, с песней рос,
С песней жизнь прожил,
С песнями меня похоронят
На белом песчаном холме.

Песенка моя звонкая,
Не я ее заметила,
Бабушка научила,
За печкой сидя.

Запевай песенки, сиротка,
Ты песенок много знала;
Ни отца у тебя, ни матушки,
Песенками утешаешься.

Сказывай песни, братец,
Младшим сестрицам,
Ты побывал в далеких краях,
Ты песенок много знаешь.

Сказывай мне песни, дочь леса,
Ты песенок много знаешь,
Тебе пел их соловей,
На кусте сидя.

Чем мне горше, чем мне тяжелее,
Тем красивее я пою,
Тем красивее я пою,
Слезоньки утираю.

Gana man greznu dziesmu
Tai mazā galviņā;
Nav vēl viena izdziedāta,
Jau deviņas sacerētas.

LD 36

Kas var dziesmas izdziedāt,
Kas valodas izrunāt?
Kas var zvaigznes izskaitīt,
Jūras zvirgzdus izlasīt?

LD 38

Kas var mani aizrunāt?
Kas var mani aizdziedāt?
Es jau biju to ļautiņu,
Dziedātāju, runātāju.

LD 72

Pavasara vakarā
Uz zaļā pakalniņa
Pirmo reizi dziedāt gāju,
Savu balsi vēdināt.

LD 270

Dziedu, dziedu, nokliedzos,
Kas pretim atkliedzās?
Tautu dēls atkliedzās,
Kumeliņus ganīdams.

LD 245

Palīdz, puisī, man dziedāt,
Palīdz dziesmu darināt:
Es pie tevis tā gulēšu,
Ūdens cauri netecēs.

LD 294

There are enough rich songs
In my little head;
Before one is finished,
Nine are already composed.

Who can sing all songs,
Who can talk all talk?
Who can count the stars,
Pick the pebbles from the sea?

Who will out-talk me?
Who will out-sing me?
I am of the folk
Of singers and talkers.

On a spring evening
On a green mound
For the first time, I go out to sing,
To air my voice.

I sing, I sing, I call out,
Who answers my call?
A young lad answers my call,
As he tends the horses.

Help me to sing, lad,
Help me to make up a song:
I shall lie so close to you
That water cannot seep through
(between us).

Genügend schöne Lieder
Sind in meinem kleinen Kopf;
Bevor eines ausgesungen,
Bereits neun verfasst.

Вдоволь у меня затейливых песен
В малой головушке;
Еще одну не допела,
Уже девять сочинила.

Wer kann alle Lieder singen.
Wer alle Reden reden?
Wer alle Sterne zählen,
Wer die Kieseln des Meeres sammeln?

Кто может все песни перепеть,
Кто все речи переговорить?
Кто может звезды сосчитать,
Морской песок перебрать?

Wer kann mich im Reden übertreffen?
Wer im Singen übersingen?
Bin ich doch jener Leute Kind,
Der Sänger, der Erzähler.

Кто меня переговорит?
Кто меня перепоеет?
Я ведь из тех, кого зовут
Певуньей, говоруньей.

An einem Frühlingsabend
Auf dem grünen Hügel
Zum ersten Mal ich singen ging,
Meine Stimme lüften.

Весенним вечером
На зеленый пригорок
В первый раз петь ходила,
Свой голос поветривать.

Ich singe, singe, rufe hinaus,
Wessen Ruf hallt wider?
Mein Zukünftiger rief zurück,
Die Pferde hütend.

Пою, пою, накричалась,
Кто мне откликнулся?
Молодец откликнулся,
Коней пасущий.

Hilf mir, Junge, singen,
Hilf das Lied verfassen:
Ich werde bei dir liegen,
Dass kein Wasser hindurchrinnen kann.

Помоги, парень, мне петь,
Помоги песню сложить:
Я с тобою так лягу,
Что вода не просочится.

Gaviļ' pieci, gaviļ' seši,
Nevienami neskanēja;
Gaviļ' manis bāleliņis,
Ozolami zīles bira,
Ozolami zīles bira,
Tautu meitai asariņas.

LD 386.1

Pusbalsīti vien palaidu,
Jau ļautiņi brīnījās;
Ko tad vēli nedarītu,
Būtu visu palaiduse.

LD 416

Tumsiņā vakarā
Greznu dziesmu padziedāju,
Lai klausās ciema puisi,
Kam nebija līgaviņas.

LD 522

Dziedu, dziedu, raudu, raudu,
Vienu govi ganīdama:
Ko vedīšu tautiņās,
Ko atstāšu māmiņai?

LD 725

Aiz upītes meitas dzied,
Aiz migliņas neredzēju;
Noņēmos cepurīti,
Nost migliņu vēcināju.

LD 529

Five (lads) sing, six (lads) sing,
Nobody's voice carries;
When my brother sings
Oaks shed acorns,
Oaks shed acorns,
Girls — tears.

I let only half my voice ring,
That made the people wonder;
What would they do
Had I let go all of it?

In the dark of night
I sang a rich song,
Let those village lads listen
Who have no brides.

I sing, I sing, I weep, I weep,
Tending my only cow:
What to take with me when I marry,
What to leave for my mother?

Across the river the girls are singing,
Because of the mist I cannot see them;
I take off my cap,
Wave the mist away.

Jubeln fünfe, jubeln sechse,
Bei keinem klingt es;
Jubelt mein Bruderherz,
Kollerten der Eiche die Eicheln,
Kollerten der Eiche die Eicheln,
Dem Mädchen die Tränen.

Пели праздная пятеро, пели шестеро,
Ни у кого не звучало;
Стал петь мой братец,
С дуба желуди посыпались,
С дуба желуди посыпались,
У девицы слезоньки покатались.

Eine halbe Stimme nur liess ich los,
Schon staunten die Leute;
Was würden sie erst tun,
Hätt' ich mit ganzer Stimme gesungen.

Лишь вполголоса спела,
А уж люди дивятся;
А что бы они сделали,
Запой я во весь голос.

Im Dunkel, am Abend
Sang ich ein prächtiges Lied,
Damit es hören die Dorfjungen,
Die brautlos sind.

Темным вечером
Красивую песню спела,
Пусть слушают соседские парни,
У которых еще нет невесты.

Ich singe, singe, weine, weine,
Beim Hüten der einzigen Kuh:
Welche mitführen bei der Heirat,
Welche der Mutter lassen?

Пою, пою, плачу, плачу,
Одну корову пасу:
Что уведу, (когда выйду) замуж,
Что оставлю матушке?

Jenseits des Flusses singen Mädchen,
Wegen des Nebels sah ich sie nicht;
Ich nahm die Mütze ab,
Wedelte den Nebel hinweg.

За речкой девушки поют,
За туманом мне не видно;
Шапку снял,
Стал туман разгонять.

Kura upe netecēja?
Kura meita nedziedāja?
Dūņu upe netecēja,
Lepna meita nedziedāja.
LD 825

Lepna, lepna tā meitiņa,
Ne tā dzied, ne runā.
Tā ar savu lepnumiņu
Sēdēs ilgi vaiņagā.
LD 829

Labāk manu iesaliņu
Ciema cūkas apēdušas,
Nekā manu alutiņu
Bez dziesmām apdzēruši.
LD 782

Skaisti, skaisti zīle dzied
Zelta kalna galiņā;
Tā dziedāja tā meitiņa,
Kurai kāzas šoruden.
LD 176

Ziņgēt māku, dancot māku,
Siena pļaut vien nemāku.
Ieš' pie tāda tēva dēla,
Kam sieniņa nevajaga.
LD 947

Dziedātāju mani veda
Pie rauduļa tēva dēla;
Kad gribēju padziedāt,
Viņš man' gauži raudināja.
LD 190

Which river does not flow?
Which girl does not sing?
The muddy river does not flow,
The proud girl does not sing.

Proud, proud is the girl,
She neither sings, nor talks.
With such pride
She will wear her head-band a long time.

I'd rather see my malt
Eaten by the village pigs
Than have my beer
Drunk without songs.

Beautifully, beautifully sings the titmouse
On the top of the golden hill;
That's how the girl sings
Whose wedding is this autumn.

I can sing, I can dance,
What I cannot do is mow hay.
I'll marry a lad
Who needs no hay.

I, a great singer, was given in marriage
To a softie lad;
When I wanted to sing,
He made me weep bitterly.

Welcher Fluss fließt nicht?
Welches Mädchen singt nicht?
Der verschlammte Fluss fließt nicht,
Das stolze Mädchen singt nicht.

Stolz, stolz ist jenes Mädchen,
Es singt nicht, es spricht nicht.
Es wird mit seinem Stolz
Lange ledig bleiben.

Besser hätten mein Malz
Die Dorfschweine gefressen,
Als dass mein Bier
Ohne Lieder getrunken.

Schön, schön singt die Meise
Auf des goldenen Berges Gipfel;
So singt jenes Mädchen,
Das Hochzeit hat in diesem Herbst.

Singen kann ich, tanzen kann ich,
Nur Heu mähen kann ich nicht.
Ich werde heiraten einen solchen
Vatersohn,
Der kein Heu braucht.

Ich, eine Sängerin, wurde geführt
Zu einem weinerlichen Kerl;
Wollte ich singen,
Lies er mich bitter weinen.

Какая река не течет?
Какая девушка не поет?
Илистая река не течет,
Гордая девушка не поет.

Гордая, гордая эта девушка,
Не поет, не разговаривает.
Она со своей гордыней
Долго в девичьем венке просидит.

Пусть лучше мой солод
Соседские свиньи съедят,
Чем мое пиво
Будет без песен выпито.

Красиво, красиво синица поет
На вершине золотой горы;
Так пела та девушка,
У которой осенью свадьба.

Петь умею, танцевать умею,
Только сено косить не умею.
Пойду за такого отцова сына,
Которому сена не нужно.

Меня, певунью, выдали
За плаксу отцова сына;
Когда хотелось мне попеть,
Он заставлял меня горько плакать.

Prieki, prieki jaunajiem!
Kādi prieki vecajiem?
Veco prieki aizgājuši
Pār kalniņu dziedādami.

LD 234.2

Dziedāja, dziedāja,
Palika klusu:
Pietrūka dziesmiņu,
Sadila mēlīte.

LD 914, d

Neraud' gauži, sila priede,
Neba tevi skaliem cirta,
Cērt istabas pamatiem,
Daiļu dziesmu klausīties.

LD 708.2

Joy, joy to the young!
What joy to the old?
The joy of the old has gone
Across the hill, singing.

There was song, there was song,
Silence fell:
The song gave out,
The tongue withered.

Don't weep bitterly, forest pine,
Not for kindling do I fell you,
I fell you for the foundation of a home
To listen to beautiful songs.

Freude, Freude den Jungen!
Welche Freuden den Alten?
Die Freuden der Alten entschwanden
Singend über den Berg.

Радостно, радостно молодым!
Какие радости у старых?
Радости стариков ушли
За горку, распевая.

Wir sangen, sangen,
Es wurde still:
Die Lieder waren alle,
Verschlissen die Zunge.

Пели, пели,
Затихли:
Не хватило песен,
Устал язычок.

Weine nicht bitter, Kiefer des Waldes,
Nicht für Kienspan wirst du gefällt,
Du wirst gefällt für das Fundament
des Hauses,
Schöne Lieder zu hören.

Не плачь горько, лесная сосна,
Не на лучины тебя рубят,
Рубят чтобы избу поставить,
Будешь красивые песни слушать.

CILVĒKA MŪŽA RITUMS, ĢIMENES UN
RADU SADZĪVE

THE CYCLE OF LIFE, FAMILY AND
RELATIVES

DER LEBENSLAUF DES MENSCHEN,
DAS LEBEN IN DER FAMILIE UND
MIT DER VERWANDTEN

ХОД ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА, БЫТ В КРУГУ
СЕМЬИ И РОДСТВЕННИКОВ

I BĒRNU DIENAS

Radību, krustību un kūmu dziesmas

Visas dienas man zināmas,
Trīs dieniņas nezināmas:
Dzimstamā, mirstamā,
Tautiņās ejamā.

LD 1174

Kur bijuse, nebijuse
Mana jauna ligaviņa?
Ienāk pate izbālējse,
Ienes jaunu arājiņu.

LD 1143

Ir kaķītis Dievu lūdza,
Meitiņai piedzimstot:
Ies meitiņa govu slaukt,
Dos ķipīti izlaizīt.

LD 1172

Ko, dēliņi, tu dabūji,
Sebu dzimis māmiņai?
Visi tēva ozoliņi
Pirmajiem dēliņiem.

LD 1195

Tā, māmiņa, tava vaina,
Ka es ļaužu valodās:
Kam mazgāji mani mazu
Neskaidrāi ūdenī.

LD 1276

I CHILDHOOD

Birth, Christening and Godparent Songs

All days are known to me,
Three only are unknown:
That of my birth, that of my death,
That of my wedding.

Wherever could she be
My young bride?
She comes in all pale
Bringing a new ploughman.

Even the cat prays to God
When a girl is born:
The girl will go a-milking,
Give (the cat) the pail to lick.

What did you get, son,
A mother's late-born?
All father's oaks
Go to the first-born sons.

It is your fault, mother,
That people gossip about me:
Why did you wash me, when little
In muddy water.

I KINDHEIT

Geburts-, Tauf- und Patenlieder

Alle Tage sind mir bekannt,
Drei Tage unbekannt:
Der Tag der Geburt, der Tag des Todes,
Der Tag meiner Hochzeit.

Wo ist sie, wo ist sie nicht,
Meine junge Braut?
Tritt blass herein,
Bringt einen jungen Pflüger mit.

Auch die Katze betet zu Gott,
Als ein Mädchen geboren:
Wenn das Mädchen Kühe melkt,
Darf es den Melkeimer auszulecken.

Was hast du, Sohn, bekommen,
So spät der Mutter geboren?
Alle Eichen des Vaters
Bekamen die ersten Söhne.

Das, Mutter, ist deine Schuld,
Dass ich in der Leute Gerede:
Warum badetest du mich klein
In trübem Wasser.

I ДЕТСТВО

Песни о рождении, крестинах и кумовьях

Все дни мне ведомы,
Три денька неведомы:
День рождения, день смерти,
День, когда я выйду замуж.

Где была, где пропадала
Моя молодушка?
Входит бледная, с лица спавшая,
Несет нового пахаря.

Даже кошка молила Бога,
Чтобы девочка родилась:
Пойдет девочка коров доить,
Даст посудину вылизать.

Что, сынок, тебе досталось,
Последнему у матушки?
Все отцовы дубочки
Старшим сыновьям достались.

Это, матушка, твоя вина,
Что обо мне судачат люди:
Зачем меня маленькую мыла
В непрозрачной воде?

Kūmās gāju, neliedzos
Sava brāļa bērniņam:
Tas man bija liels godiņš,
Kad pādīte pretim tek.
LD 1295

I did not refuse to be a godparent
Of my brother's child:
It was great honour to me
When my godchild ran to meet me.

Kūmās iedama,
Netapināju,
Lai mana pādīte
Netapināja.
LD 1322, d

Going to the christening,
I borrowed nothing.
So my godchild
Need never borrow.

Skudre ceļu pārtēcēja,
Man ejot kūmiņās:
Tik pādei govu, vēršu,
Cik skudrišu pūzmiņā.
LD 1326.2

An ant scurried across my path
When I was going to the christening:
May my godchild have as many cows,
(and) oxen,
As there are ants in the ant-hill.

Pirmajam bērniņam
Rakstīdama kreklu šuvu;
Jau otram, jau trešam
I vilēt nevilēju.
LD 1343

For the first child
I embroidered the shirt;
For the second, for the third
I didn't even hem them.

Paldies saku māmiņai,
Kas Jānīti vārdā lika:
Kad atnāca Jāņa diena,
Visi Jāni daudzinaja.
LD 1401

I thank my mother
For naming me Jānis:
When St. John's day comes
This name is on everybody's lips.

Svētībiņa, gausībiņa,
Nāc pa logu istabā,
Nu māmiņa galdu klāja
Pirmajai meitiņai.
LD 1416

Grace, thriftiness,
Step inside at the window,
Now mother is laying the table
For her first daughter.

Patin bin ich, weigere mich nicht,
Bei meines Bruders Kind:
Gross meine Ehre,
Als das Patenkind mir entgegenläuft.

Patin geworden,
Lieh ich mir nichts.
Damit mein Patenkind
Nie leihen muss.

Eine Ameise quert den Weg,
Als ich zur Taufe gehe:
So viele Kühe, Ochsen dem Patenkind,
Wie Ameisen im Ameisenhaufen.

Dem ersten Kind
Stickte ich das Hemd;
Dem zweiten, dem dritten bereits
Umsäumt ich es nicht.

Dank sage ich Mutter,
Die mich Jānis nannte:
Wenn der Jānistag kommt,
Preist alle Welt Jānis.

Segen, Auskommen,
Komm herein zum Fenster,
Nun deckt Mutter den Tisch
Der ersten Tochter.

В кумовьят шла, не отказывалась,
К братнину ребеночку:
То-то большая честь,
Когда крестник навстречу побежит.

В кумовья идучи,
Не одалживалась,
Чтобы мой крестничек
Не одалживался.

Муравей дорогу переполз,
Когда я в кумовья шла:
Столько крестнику коров, быков,
Сколько муравьев в муравейнике.

Первому ребеночку,
С вышивкой, рубашку шила;
А уже второму, уже третьему
Даже подрубить не подрубала.

Спасибо говорю матушке,
Что назвала Янисом:
Как настает Янов день,
Все Яниса величают.

Изобилие, достаток,
Заходи через окно в избу,
Вот уж матушка стол накрывала
Первой доченьке.

Neaudz tāds, krustdēliņ,
Kādi tavi krustu tēvi:
Visu krogu dzērājiņi,
Kumeliņu skrējējiņi.

LD 1462

Drīz, kūmiņas, paēdam,
Drīz dziesmiņas nodziedam:
Lai pādīte drīz runāja,
Drīz tecēja kājiņām.

LD 1475.3

Kad, kūmiņas, paēdati,
Tad zobīņus nebadat:
Augs pādīte, sāpēs zobi,
Dos vainiņu kūmiņam.

LD 1482.2

Kar, māmiņa, šūpulīti
Kalniņā vējiņā:
Ja tu pate nepatapi,
Lai šūpoja Vēja māte.

LD 1705

Nāc, parādi, saimnieciņ,
Kur kārsim šūpulīti:
Kalpa vīra bērniņš bija,
Tam nav savas istabiņas.

LD 1697

Kas vilkam, kas lāčam
Mežā kāra šūpulīti?
Tādi vīri izauguši
Nešūpoti, neauklēti.

LD 1716

Don't grow up, godchild, to be
Like your godfathers:
They all drink in taverns,
They ride down their horses.

Quickly let us finish eating, godparents,
Quickly finish our songs:
May our godchild quickly learn to talk,
Quickly learn to walk.

When you finish eating, godparents,
Don't pick your teeth:
When the godchild grows, the teeth
will ache,
He/she will blame the godparents.

Hang cradle, mother,
On a hill in the wind:
If you have no time,
Let Mother Wind rock it.

Come and show, farmer,
Where to hang the cradle:
It is a farmhand's baby,
It has no room of its own.

Who hangs the cradle
For the wolf, (or) the bear in the wood?
They have grown big
Unrocked, unnursed.

Werde nicht, Patenkind,
Wie deine Taufväter:
Trinker in allen Kneipen,
Reiten alle Pferde zuschanden.

Lasst uns, Paten, schnell essen,
Schnell die Lieder singen:
Damit das Patenkind bald reden,
Bald laufen kann.

Wenn ihr, Paten, gegessen habt,
Stochert nicht in den Zähnen:
Wächst das Patenkind, schmerzen
die Zähne,
Wird es die Schuld den Paten geben.

Mutter, häng die Wiege
Im Wind auf dem Hügel:
Wenn du keine Zeit hast,
Soll Mutter Wind sie wiegen.

Komm, zeige, Hofbauer,
Wo soll die Wiege hängen:
Ein Knechtskind ist es,
Hat keine eigene Stube.

Wer hängte dem Wolf, dem Bären
Im Wald die Wiege?
Grosse Männer wurden sie,
Ungewiegt, ungewartet.

Не расти таким, крестничек,
Как твои крестные:
Ни одной корчмы не пропустят,
На конях скачут.

Быстро, кумовья, поедим,
Быстро песни споем:
Чтоб крестник быстрее заговорил,
Быстрее ножками пошел.

Когда поедите, кумовья,
То в зубах не ковыряйте:
Будет расти крестник, будут
болеть зубы,
Обвинит кумовьев.

Повесь, матушка, колыбель
На горке, на ветерке:
Если сама не станешь качать,
Пусть качает Мать-Ветер.

Иди, хозяин, покажи,
Где повесим колыбель:
Это батрацкое дитя,
Нет у него своего угла.

Кто волку, кто медведю
В лесу вешал колыбель?
Вон какие мужи выросли,
Не качали их, не баюкали.

Raudādama māmuliņe
Meitai kāra šūpulīti;
Dēlam kāra dziedādama,
Zināj' maizes devējiņu.
LD 1953

Kas tam deva salapot,
Pura malas bērziņam?
Kas tai deva vieglu dienu,
Sīku bērnu māmiņai?
LD 2003

Aukļu un bērnu dziesmas

Aijā, bērniņ, pūpās,
Kas tev' rītā šūpos?
Atskries aitiņ' baltām kājām,
Tā tev' rītā šūpos.
LD 2049

Miedzīņš bērnu kaitināja,
Uz sliegsnīša tupēdams;
Ņem, māmiņa, bērza riksti,
Dzen miedzīņu šūplītī.
LD 2069

Pele brauc, vāģi čikst
Ar to miega vezumiņu;
Brauc, pelīte, šai sētā,
Še ir pulka mazu bērnu.
LD 2075

Čučī, guli, lāča bērns,
Plakanām kājiņām!
Tēvs aizgāja bišu kāpt,
Māte ogu palasīt.
LD 2105

Weeping, the mother
Hung the cradle for her daughter;
For the son she hung it singing,
Knowing he would be her bread winner.

How can it burst into leaf,
The marsh birch?
How can her days be easy,
The mother of small children?

Songs of Nurses and Children

Hushaby, baby,
Who will rock you tomorrow?
A sheep comes running with white feet,
It will rock you tomorrow.

Sleep is teasing the child,
Squatting on the threshold;
Mother, take a birch switch,
Drive sleep into the cradle.

The mouse drives, the cart creaks
With its load of sleep;
Drive into this yard, mouse,
There are many small children here.

Slumber, sleep, bear cubs,
You flatfooted ones!
Father's gone to the beehive,
Mother — to pick berries.

Weinend hängte die Mutter
Der Tochter die Wiege;
Dem Sohn hängte sie sie singend,
Wissend, er wird ihr Brotgeber sein.

Со слезами матушка
Дочке колыбель вешала;
Сыну вешала с песнями,
Знала — будет кормилец.

Wer liess Blätter spriessen
Der Birke am Sumpfrand?
Wer schenkte leichte Tage
Der Mutter kleiner Kinder?

Кто ей даст зазеленеть,
Березке на краю болота?
Кто ей даст легкие дни,
Малых детей матушке?

Ammen- und Kinderlieder

Eia, Kindlein in der Wiege,
Wer wird dich morgen wiegen?
Kommt ein Schaf auf weissen Beinen,
Wird dich morgen wiegen.

Колыбельные и детские песни

Баю, детка, в колыбельке,
Кто тебя завтра будет качать?
Прибежит белоногая овечка,
Она тебя завтра будет качать.

Der Schlaf neckte das Kind,
Auf der Schwelle hockend;
Mutter, nimm eine Birkenrute,
Treib den Schlaf in die Wiege.

Сон ребенка дразнил,
На пороге сидя;
Возьми, матушка, березову розгу,
Гони сон в колыбель.

Die Maus fährt, der Wagen quietscht
Mit seiner Fuhre Schlaf;
Fahre, Maus, in diesen Hof,
Hier sind viele kleine Kinder.

Мышь едет, телега скрипит
С целым возом сна;
Езжай, мышка, в этот двор,
Здесь полно малых деток.

Schlafe, schlafe, Bärenkind,
Mit den platten Tatzen!
Vater stieg in die Bienenstöcke,
Mutter ging Beeren sammeln.

Спи, усни, медвежонок,
Косолапые ножки!
Отец ушел к пчелам за медом,
Мать ягоды собирать.

Zilīte žubīte,
Kur tavi bērniņi?
— Viņpus Daugavas
Ozola zarā.
Kas viņus šūpo,
Kas viņus auklē?
— Vēja māte šūpo,
Vēja māte auklē.

LD 2092, d

Kalpu bērni, irbēniņi
Agri tek miglīnā;
Saimenieka svēteliši
Ilgi tup ligzdiņā.

LD 2147

Lai runāja lielas meitas
Par puišiem, brūtģāniem;
Mēs, mazie skuķēniņi,
Par jēriem, kazlēniem,
Par jēriem, kazlēniem,
Par cimdiem, zeķītēm.

LD 2157

Vienami tēvami
Deviņi dēli,
Tie visi deviņi
Amata brāļi:
Trīs sita bungas,
Trīs stabulēja,
Trīs vilka tikliņu
Gar jūras malu.

LD 2198, d

Tomtit, chaffinch,
Where are your children?
— Over the Daugava river,
In an oak branch.
Who rocks them,
Who nurses them?
— Mother Wind rocks them,
Mother Wind nurses them.

The partridges, the farmhand's children
Run out early into the mist;
The farmer's storks
Stay long in their nests.

Let the big girls talk
About boys, their grooms;
We, little girls (talk)
About lambs, and kids,
About lambs, and kids,
About mittens, and stockings.

Our father has nine sons,
All nine are fellow craftsmen:
Three beat the drum,
Three blow the pipe,
Three drag the net
Along the edge of the sea.

Kleine Meise, kleiner Fink,
Wo sind deine Kinder?
— Jenseits der Daugava
Auf einem Eichenzweig.
Wer wiegt sie,
Wer hütet sie?
— Mutter Wind wiegt sie,
Mutter Wind hütet sie.

Kinder von Knechten, kleine Rebhühner,
Laufen früh im Nebel herum;
Des Hofbauern kleine Störche
Hocken lange im Nest.

Lass die grossen Mädchen reden
Von jungen Männern, Freiern;
Wir, kleine Mädchen —
Von Lämmern, Kitzen,
Von Lämmern, Kitzen,
Von Fäustlingen, Strümpfen.

Ein Vater
Hat neun Söhne,
Alle neun sind
Handwerker:
Drei schlagen Trommeln,
Drei spielen Flöte,
Drei ziehen Netze
Am Meer entlang.

Зяблик-синичка,
Где твои детки?
— По ту сторону Даугавы,
На ветке дуба.
— Кто их качает,
Кто их баюкает?
— Мать-Ветер качает,
Мать-Ветер баюкает.

Батрацкие дети, перепелята,
Рано бегут в туман;
Хозяйские аистята
Допоздна сидят в гнезде.

Пусть говорят девушки
Про парней, про женихов;
Мы, малые девочки,
Про ягнят, козлят,
Про ягнят, козлят,
Про варежки, носочки.

У одного отца
Девять сыновей,
Все девять
Собратья по мастерству:
Трое били в барабан,
Трое на дуде играли,
Трое тянули сети
Вдоль берега моря.

Cepu, cepu kukulīti,
Citu lielu, citu mazu:
Atnāks mani bāleliņi,
Citi lieli, citi mazi.

LD 2211

Cibu, cibu, kājiņas,
Ciemā tekot;
Vintaru, vantaru,
Mājās nākot.

LD 2214

Kaķīts kurmi dancināja,
Siksniņā turēdams.
Kad zinātu kurma radi,
Kaķim labi neklātos.

LD 2247

Kaķīts, peļu junkuriņš,
Brauc uz Rīgu sievas ņemt;
Nu ir vaļa pelītēm
Astes griezta gredzenā.

LD 2251

Zaķīt, zaķīt, baltlīpīt,
Tādu tavu melošānu!
Tev lūpiņas pārsprāgušas,
Melu ziņas nēsājot.

LD 2308

Ar vilciņu Rīgā braucu
Tēvam vedu tabaciņu.
Velc, vilciņi, raudādams,
Kam apēdi kumeliņu.

LD 2373

I bake, I bake loaves,
Some big, some small:
My brothers will come,
Some big, some small.

Pit-a-pat, feet,
Off on a visit;
Shuffle, shuffle,
Going back home.

The cat makes the mole a dance,
Holding him by a leash.
If the mole's kinsmen knew,
The cat wouldn't fare so well.

The cat, the ruler of mice,
Is going to Riga to take a wife;
Now the mice can freely
Curl their tails into rings.

Hare, hare, white-scut,
What a pack of lies!
Your lips have split
Spreading false tales.

A wolf drove me to Riga
For father's tobacco.
Pull, wolf, though it makes you weep,
Why did you eat my horse.

Backe, backe Brote,
Manche gross, manche klein:
Kommen meine Brüder,
Manche gross, manche klein.

Tipp, tapp, Füsse,
Gehn sie zu Besuch;
Schlurf, schlurf, watsch,
Kehren sie wieder heim.

Die Katze liess den Maulwurf
An der Leine tanzen.
Wenn das des Maulwurfs Verwandte
wüssten,
Würd's der Katze böс ergehen.

Die Katze, Junker der Mäuse,
Fährt nach Riga, um zu freien;
Nun können die Mäuse in Muße
Ihre Schwänze ringeln.

Häschen, Häschen, Weißschwänzchen,
Deine Haufen Lügen!
Deine Lippen sind zerplatzt
Vom Weitertragen der Lügen.

Mit dem Wolf fuhr ich nach Riga
Für Vaters Tabak.
Ziehe, Wolf, auch wenn du weinst,
Warum hast du das Pferd gefressen.

Пеку, пеку караваи,
Один большой, другой маленький:
Придут мои братцы,
И большие, и маленькие.

Топ, топ, ножки,
В село побежали;
Шарк, шарк,
Домой возвращаясь.

Котик крота плясать заставлял,
На веревочке держал.
Если бы знала кротова родня,
Коту б не поздоровилось.

Кот-мышелов
Едет в Ригу жениться;
Теперь мышам раздолье
Хвосты кольцом закручивать.

Зайчик, зайчик, белохвостик,
Ну, какой же ты врунишка!
У тебя губки лопнули
Лживые вести разнося.

Я на волке в Ригу еду
Батюшке за табаком.
Плачь, волк, но тyani,
Раз съел коня.

Skaiti, vilks, pātarus!
— Es, tēvs, nemāku.
Kazuļi, jēruļi,
Tie mani pātari.

LD 2388

Caune silu pārdevuse,
Vāverīte atpirkuse;
I šodien caunes bērni
Ar vāveri ienaidā.

LD 2412

Kamēr māte viesi vada,
Tikmēr bērni gaļu cep.
Iztek tauki ugunī,
Vidžu, vidžu, čirrks!

(Bezdelīgas dziesma)

LD 2436

Visi putni skaisti dzied,
Dzenis vien nedziedāja;
Kādu jodu tas dziedās,
Prauli vien vēderā.

LD 2453

Ar gailīti Rīgā braucu,
Trīs zirnīši vezumā;
Rīgas kungi brīnījās,
Kas par lielu vezumiņu.

LD 2460

Gailīts saka uz vistiņas:
Kur mēs abi gulēsim?
Dziļa ziema, īsas kājas,
Tāļu salmu gubenīts.

LD 2470

Say your prayers, wolf!
— I don't know how, father.
Kids, lambs,
Those are my prayers.

The marten sold the pine forest,
The squirrel bought it;
To this day the marten's children
Are enemies with the squirrel.

While mother is seeing off the guest,
The children are roasting the meat.
The fat drips into the fire,
Sputter, sputter, hiss!

(Song of swallow)

All birds sing beautifully,
The woodpecker alone does not sing;
How the deuce should he sing,
With only rotten chips in his crop.

I was driven to Riga by a rooster,
Three peas in the cart;
The Riga gentlemen wondered,
What a big cart load.

The rooster says to the hen:
Where shall we both sleep?
The winter is deep, our legs are short,
The strawrick far away.

Sag deine Gebete auf, Wolf!
— Vater, ich kenne keine.
Kleine Zicken, kleine Lämmer,
Das sind meine Gebete.

Читай, волк, молитвы!
— Я, отец, не умею.
Козлята, ягнята,
Вот мои молитвы.

Der Marder verkaufte den Wald,
Das Eichhorn kaufte ihn;
Noch heute sind des Marders Kinder
Feind mit dem Eichhorn.

Куница бор продала,
Белка откупила;
И доньине куньи дети
С белкой враждуют.

Während Mutter den Gast begleitet,
Braten die Kinder Fleisch.
Das Fett rinnt ins Feuer,
Vidsu, vidsu, cirrks!
(Lied der Schwalbe)

Пока мать гостя провожает,
Дети мясо жарят.
Вытекает жир в огонь,
Фюить, фюить, чиррк!
(Песня ласточки)

Alle Vögel singen schön,
Nur der Specht singt nicht;
Was, zum Teufel, soll er singen,
Hat nur Mulm im Bauch.

Все птицы красиво поют,
Только дятел не поет;
На кой черт он будет петь
Коль одни гнилушки в животе.

Mit dem Hahn fuhr ich nach Riga,
Drei Erbsen in der Fuhre;
Die Rigaer Herren staunten,
Was für eine grosse Fuhre.

На петухе в Ригу ездил,
Три горошины — весь воз;
Рижские господа дивились,
Ну и воз у меня большой!

Der Hahn sagt zur Henne:
Wo werden wir beide schlafen?
Der Winter ist tief, die Beine kurz,
Weit der Heuschober.

Петушок говорит курочке:
Где с тобой мы будем спать?
Снег глубокий, коротки ноги,
Сток соломы далеко.

Piederēt piederēja
Irbes meita teteram:
Tā mācēja maizi cept
No bērziņa pumpuriem.
LD 2488

Zilītei žubītei
Melnums astes galiņā.
Nesmejat, citi putni,
Ka jums ar' tā nenotiek.
LD 2529

Zil' ar strazdu mācījās
Sausas egles galiņā;
Zīle strazdu izmācīja
Igauniski trallināt.
LD 2522

Cīrulīti mazputniņ,
Negul' ceļa maliņā;
Rītu brauks lieli kungi,
Ieņems tevi karītē,
Ieņems tevi karītē,
Aizvedīs Vāczemē.
Tur tev liks malku cirst,
Tur tev krāsni kurināt.
LD 2624

Cīrulītis mazputniņš
Augstu skrēja dziedādams:
Dievam nesa grāmatiņu,
Lai dod siltu vasariņu.
LD 2646

The partridge's daughter
Is a good match for the black grouse:
She knows how to bake bread
Out of birch buds.

The tomtit, the tit,
Has a black spot on the tip of the tail.
Don't laugh, other birds,
Lest the same happen to you.

The tomtit is teaching the thrush
On the top of a dry fir-tree;
The tomtit teaches the thrush
To trill in Estonian.

Lark, little bird,
Don't lie by the road side;
Tomorrow grand gentlemen will drive by,
They will put you in their carriage,
They will put you in their carriage,
They will take you to Germany.
There they will make you chop wood,
There they will make you heat the stove.

Lark, little bird,
Soars up high, singing:
It takes a letter to God,
That he may grant a warm summer.

Wie geschaffen, wie geschaffen
Des Rebhuhns Tochter für den Birkhahn:
Sie konnte Brot backen
Aus Birkenknospen.

Подходит подходит
Дочь перепелки тетереву:
Она умеет хлеб печь
Из березовых почек.

Kleine Meise, kleiner Fink,
Am Schwanzende ein Schmutzleck.
Lacht nicht, ihr anderen Vögel,
Dass es euch nicht auch so ergeht.

У синички-зяблика
Черное пятно на кончике хвоста.
Вы не смейтесь, другие птицы,
Как бы с вами такое не случилось.

Meise und Star lernten
Auf einer verdorrten Tannenspitze;
Die Meise lehrte den Star
Estnisch zu trällern.

Синица со скворцом учились
На верхушке сухой ели;
Синица скворца научила
По эстонски треллить.

Lerche, kleiner Vogel,
Schlaf' nicht am Wegrand;
Morgen kommen grosse Herren,
Nehmen dich in die Kutsche,
Nehmen dich in die Kutsche,
Bringen dich nach Deutschland.
Dort musst du das Holz hacken,
Dort den Ofen heizen.

Жаворонок-пташечка,
Не спи на обочине,
Утром поедут важные господа,
Заберут тебя в карету,
Заберут тебя в карету,
Увезут тебя в Неметчину.
Там тебя заставят дрова колоть,
Там тебя заставят печь топить.

Lerche, kleiner Vogel,
Steigt singend in die Höhe:
Bringt Gott eine Brief
Um einen warmen Sommer.

Жаворонок-пташечка
Высоко взлетел, распевая:
Богу несет письмецо
Чтоб дал теплое лето.

Visi putni kāzas dzēra
Pavasara laiciņāi;
Pavasari sulas tek,
Nevajaga alutiņa.

LD 2694

Eita, bērni, skatīties,
Kādi joki aizkrāsni:
Blusa kūla circenīti,
Aiz cekula turēdama.

LD 2723

Trīsdesmit seši putni
Vēzi kūla jūrmalā:
Kam tas ļīpu kustināja,
Kam sajauca ūdentiņu.

LD 2714

Ods nokrita no ozola
Uz ozola saknītēm;
No tā oda kritumiņa
Visa zeme norībēja.

LD 2744.2

Es atradu ganu meitu
Ar bērziņu baramies.
Bērziņš lika zaru lauzt,
Viņa lauza virsūnīti.

LD 2767

Ai, ozoli, ozoliņi,
Tavu lielu resnumiņu!
Trīs dieniņas irbe teka,
Nevarēja aptecēti.

LD 2787

All the birds celebrate their weddings
In spring time;
In spring the sap flows (out of trees),
There is no need for beer.

Go and see, children,
What funny things are going on behind
the stove:
The flea is whipping the cricket,
Holding it by the crest.

Thirty-six birds
Were whipping the crayfish on
the sea-shore:
Why did it flip its tail,
Why did it mess up the water.

The gnat fell from the oak
Upon the oak's roots;
With the gnat's fall
The whole earth rumbled.

I came upon a shepherdess
Quarrelling with a birch.
The birch told her to break a branch,
She broke the top.

Oh, oak, oak,
What great thickness!
For three days the partridge ran
But could not run round you.

Alle Vögel Hochzeit tranken
In der Frühlingszeit;
Im Frühling fließt Birkwasser,
Keiner braucht Bier.

Все птицы на свадьбах пьют
Весенней порой;
Весной соки текут,
И пивка не нужно.

Geht, Kinder, seht euch an
Den Spass hinterm Ofen:
Der Floh verdrosch die Grille,
Am Schopfe haltend.

Идите, дети, смотреть,
Какие чудеса за печкой:
Блоха сверчка бьет,
За хохолок держа.

Sechsunndreissig Vögel
Verdroschen am Strand den Krebs:
Warum bewegte er den Schwanz,
Warum trübte er das Wasser.

Тридцать шесть птиц
Рака бьют на берегу:
Зачем он хвостом шевелил,
Зачем воду замутил.

Die Mücke fiel von der Eiche
Auf deren Wurzeln;
Vom Fall der Mücke
Erbebt die ganze Erde.

Комар свалился с дуба
На дубовые корни;
Как упал комар,
Вся земля задрожала.

Ich fand eine Hütemaid
Mit der Birke zankend.
Die Birke liess sie einen Zweig abbrechen,
Sie aber brach die Spitze.

Я видел пастушку,
Что с березкой бранилась.
Березка велела ветку ломать,
Она ломала верхушку.

Ach, Eiche, Eiche,
Deine grosse Dicke!
Drei Tage läuft das Rebhuhn,
Kann dich nicht umlaufen.

Ой, дуб, дубочек,
Ну, и толстенный ты!
Три дня перепелка бежала,
Не смогла обежать вокруг.

Ozoliņis lielijās
Saulei saknes nerādīt;
Vētra lauza ozoliņu,
Saule sakni balināja.
LD 2799

Ai, priedīte, ai, eglīte,
Tavu daiļu augumiņu!
Vai bij ziema vai vasara,
Zaļi svārki mugurā.
LD 2810

To jums saku, bekotāji,
Rītos ilgi neguļat:
Vāverīte agri ceļas,
Tā tās bekas nolasīs.
LD 2841

Ej gulēt, Vēja māte,
Sausas egles galiņā!
Vai tev galva nesāpēja,
Dien' un nakti aurodam'?
LD 2866

Ziemu sniga sniedziņš,
Vasaru lietiņš,
Rudeni aukstais
Vējiņš pūš.
LD 2878, d

Bērni raud asarām,
Ko ēdīs vakarā:
Tēvs ar māti bārdamies
Piena spanni apgāzuši.
LD 2883

The oak boasted
It would never show its roots to the sun:
The storm broke the oak,
The sun bleached the roots.

Oh, pine, oh, fir,
What a beautiful build!
Be it winter or summer
You wear a green skirt.

This I tell you, mushroom hunters,
Don't sleep late in the morning:
The squirrel rises early,
It will pick the mushrooms.

Go to sleep, Mother Wind,
On the tip of a dry fir!
Doesn't your head ache
With you roaring day and night?

In winter the snow falls,
In summer the rain falls,
In autumn the cold
Wind blows.

The children shed tears,
What will they eat in the evening:
Father and mother, quarreling,
Upset the pail of milk.

Die Eiche prahlte,
Sie werde ihre Wurzeln der Sonne
nicht zeigen;
Der Sturm brach die Eiche,
Die Sonne bleichte die Wurzeln.

Oh, Fichte, oh, Tanne,
Deine schöne Gestalt!
Ob Winter oder Sommer,
Ihr tragt einen grünen Rock.

Das sage ich euch, Pilzsammler,
Schlafft nicht lange morgens:
Das Eichhorn steht früh auf,
Wird die Pilze sammeln.

Geh schlafen, Mutter Wind,
Auf der verdorrten Tanne Wipfel!
Tut dir der Kopf nicht weh,
Von deinem Geheil Tag und Nacht?

Im Winter fällt Schnee,
Im Sommer Regen,
Im Herbst bläst
Der kalte Wind.

Kinder weinen Tränen,
Was werden sie am Abend essen:
Vater und Mutter stiessen im Streit
Den Milcheimer um.

Дуб хвалился,
Что солнцу корней не покажет;
Буря сломала дубочек,
Солнце выбеливает корни.

Ах, сосенка, ах, елочка,
До чего же ты хороша!
Зимою и летом
Ты в зеленом наряде.

Говорю вам, грибники,
По утрам долго не спите:
Белка рано встает,
Она грибы соберет.

Иди спать, Мать-Ветер,
На верхушку сухой ели!
Неужели голова не болит,
День и ночь реветь?

Зимой идет снежок,
Летом дождик,
Осенью холодный
Ветер дует.

Дети плачут, заливаются,
Что будут есть вечером:
Отец с матерью, когда бранились,
Ведро с молоком опрокинули.

Māte savas meitas kūla,
Pa pelniem vazādama:
Kam tās ēda bērna putru,
Kam puīšiem mutes deva.
LD 2947

Kauna, kauna tev, meitiņa,
Nesukāti tev matiņi!
Ir irbīte ceļu tek,
Izsukājse cekuliņu.
LD 2982

Uguntiņas dzirkstelīte
Saujiņā glabājama;
Kad palaidu vējiņā,
Dažu labu raudināja.
LD 2869

Bija man, bija man
Trīs lietiņas glabājamās:
I guntiņa, atslēdziņa,
I bērniņš šūpulī.
LD 3017

Labā mana māmuliņa,
Labi mani mācījusi:
Ne sunīša kājām spert,
Ne guntiņas pagālītes.
LD 3034

Vakar dzima kumeliņš,
Šodien tek kājiņām;
Cilvēciņš, ļaužu bērns,
Gadu rāpu vazājās.
LD 3020.2

Mother whipped her daughters,
Dragging them through the ashes:
Why had they eaten baby's gruel,
Why had they kissed young men.

Shame, shame on you, girl,
Your hair is unkempt!
Even the partridge runs along the path,
Its crest combed smooth.

A spark of fire
Must be guarded in the cupped hand;
Let loose in the wind,
It causes many tears.

I have, I have
Three things to guard:
My fire, my key,
My baby in the cradle.

My good mother
Taught me well:
Not to kick the dog,
Nor a burning log.

Yesterday the colt was born,
Today it is on its feet;
Man, a human child
Spends a year crawling.

Mutter verdrosch ihre Töchter,
Durch die Asche schleifend:
Warum assen sie den Brei des Kindes,
Warum küssten sie junge Männer.

Schäm dich, schäm dich, Tochter,
Ungekämmt dein Haar!
Sogar das Rebhuhn läuft den Weg
Mit gekämmtem Schopf.

Einen Feuerfunken
In der Hand hüten;
Losgelassen im Wind,
Verursacht er Tränen.

Ich habe, ich habe
Drei Dinge zu hüten:
Das Feuer, den Schlüssel,
Das Kind in der Wiege.

Gut ist meine Mutter,
Sie hat mich gelehrt:
Weder einen Hund zu treten,
Noch einen Holzsplitter im Feuer.

Gestern kam ein Fohlen zur Welt,
Heute läuft es auf den Beinen;
Ein Mensch, ein Leutekind,
Kriecht ein Jahr auf allen vieren.

Мать своих дочерей была,
По золе таскала:
За то что съели кашу ребенка,
За то что с парнями целовались.

Стыдно, стыдно тебе, девочка,
Нечесаны у тебя волосы!
Даже перепелка выбежит на дорогу,
Расчесав хохолок.

Искорку огня
В ладошке надо прятать;
Если выпущу на ветер,
Кое-кто наплачется.

Были у меня, были у меня
Три вещи, которые надо беречь:
Огонек, ключик,
И ребеночек в люльке.

Добрая моя матушка,
Добру меня учила:
Не пинать собаку,
Не пинать горящего полена.

Вчера родился жеребенок,
Сегодня бегаёт;
Малое дитя человеческое
Год на карачках ползает.

Gauži raud skolas bērni,
Grāmatā vērdamies:
Grāmatā smalki raksti,
Nevar drīzi izlasīt.
LD 3050

**Ģimenes locekļi un
viņu sadzīve**

Laikā man tēva svārki,
Laikā tēva kažociņš;
Sēstos tēva krēsliņā,
Nava tēva padomiņa.
LD 3097

Māte, māte, valdi dēlu,
Ņem dēlam līgaviņu:
Tavs dēliņš, medinieks,
Ik naksniņas medīt gāja.
LD 3129

Kādēļ mana māmuliņa
Nedižana palikusi?
Atdevusi bērniņiem
Visu savu diženumu.
LD 3184

Saulīt' silta, māmiņ' jauka,
Abas vienu mīļumiņu:
Saulīt' silta sildities,
Māmiņ' jauka parunāt.
LD 3235

Schoolchildren weep bitterly
Staring into their books:
The book has small print,
It can't be read quickly.

**Family,
Family Relations**

Father's jacket fits me well,
Father's sheepskin fits me well;
I'd sit in father's chair,
But I lack father's wisdom.

Mother, mother, curb your son,
Take a bride for your son:
Your son is a huntsman,
Every night he's out hunting.

Why has my mother
Lost her stateliness?
She has given her children
All her stateliness.

The sun is warm, mother's nice,
Both equally dear:
The sun is warm to warm myself in,
Mother's nice to talk to.

Bitter weinen Schulkinder
Beim Anblick des Buches:
Im Buch sind feine Zeichen,
Sind nicht schnell zu lesen.

Familienmitglieder und ihr Zusammenleben

Mir passt Vaters Rock,
Mir passt Vaters Pelz;
Ich setze mich auf Vaters Stuhl,
Mir fehlt Vaters Weisheit.

Mutter, Mutter, zähme den Sohn.
Nimm dem Sohn eine Braut:
Dein Sohn ist ein Jäger,
Geht jede Nacht auf Jagd.

Warum ist meine Mutter
So unansehnlich geworden?
Sie hat ihren Kindern
Ihre ganze Statur gegeben.

Warm die Sonne, lieb die Mutter,
Beide sind gleich lieb:
Warm die Sonne, um sich zu wärmen,
Lieb die Mutter, um ein Gespräch zu
führen.

Горько плачут школьники,
В книгу глядя:
В книге мелкие буквы,
Нельзя быстро прочитать.

Члены семьи и их быт

Впору мне пиджак отцовский,
Впору мне тулуп отцовский,
Сел бы на отцовский стул,
Да нет отцова ума-разума.

Мать, мать, укроти сына,
Найди сыну невесту:
Твой сынок охотник,
Каждую ночь на охоту ходит.

Отчего моя матушка
Стала немощной?
Отдала детям
Всю свою силу.

Солнышко теплое, матушка славная
Оба с одной только лаской:
Солнышко теплое — погреться,
Матушка славная — поговорить.

Tek saulīte vakarā,
Iet māmiņa vecumā;
Steidziet, bērni, jautājiet
No māmiņas padomiņu.

LD 3253

Ne visām liepiņām
Līdz zemei lapas auga;
Ne visām māmiņām
Ir vienāds padomiņš.

LD 3212

Kam, māmiņa, tad nerāji,
Kad es biju rāšanā?
Nu es liela izauguse,
Nu rikstīti pušu lauzu.

LD 3356.2

Pie vecā bāleliņa
Kā pie tēva turējos:
Vecajam bāliņam
Tēva dots padomiņš.

LD 3414

Es ar savu bāleliņu
Ilgi naida neturēju:
Namiņā sasabāru,
Istabāi saderēju.

LD 3481

Ko jūs man iedevāt,
Bagātie bāleniņi?
Baltu vistu iedevāt,
To apēda vanadziņš.

LD 3564

The sun moves towards evening,
Mother moves into age;
Hurry, children, enquire
Into mother's wisdom.

Not all linden trees
Touch the ground with their leaves;
Not all mothers
Have the same wisdom.

Mother, why did you not scold me
When I was of scolding age?
Now I am grown up,
Now I break the rod in two.

I cling to my eldest brother
As to a father:
The eldest brother
Has received father's wisdom.

Not long did I bear a grudge
Against my brother:
In the porch I scolded him,
In the room I made it up.

What have you given me,
Rich brothers?
You gave me a white hen,
It was eaten up by a hawk.

Die Sonne geht auf den Abend zu,
Mutter auf das Alter;
Eilt, Kinder, fragt
Mutter um ihren Rat.

Клонится солнце к вечеру,
Клонится матушка к старости;
Спешите, дети, спрашивайте
У матушки совета.

Nicht allen Linden
Wachsen die Blätter bis zum Boden;
Nicht alle Mütter
Wissen gleichen Rat.

Не у всех лип
До земли листья растут;
Не все матушки
Одинаково советуют.

Mutter, warum hast du nicht gescholten,
Als ich zu schelten war?
Nun bin ich gross,
Nun breche ich die Rute entzwei.

Отчего, матушка, тогда не бранила,
Когда могла я слушаться?
Теперь я большая выросла,
Теперь розгу пополам ломаю.

Am alten Bruder
Wie am Vater halte ich mich:
Der alte Bruder
Hat die Weisheit vom Vater.

Я за старшего братца,
Как за отца, держусь:
У старшего братца
Отцовский ум-разум.

Ich hielt mit meinem Bruder
Nicht lange Feindschaft:
Im Vorraum schalt ich ihn,
In der Stube vertragen wir uns.

Я на своего братца
Долго зла не держу:
В сенях побранюсь,
В избе помирюсь.

Was gabt ihr mir,
Reiche Brüder?
Ein weisses Huhn gabt ihr mir,
Das frass der Habicht.

Что вы мне дали в приданое,
Богатые братцы?
Белую курицу дали,
Ее съел соколик.

Bālīts maizes man nedeļa,
Saka, art neejot.
Gan redzēsi, bāleliņ,
Cik ars tava līgaviņa.
LD 3581

Velc, bāliņ, baltu kreklu,
Met melno ezerā,
Ja māsiņa nevelēja,
Lai velēja raudevīte.
LD 3622

Kur es iešu, kur palikšu,
Tik neveikla uzauguse!
Ne es mīlu tautiņām,
Ne saviem bāliņiem.
LD 3654

Ai, tēvu zemīte,
Tavu jaukumiņu!
Smildziņa ziedēja
Sudraba ziedus.
LD 3679

Bāliņos dzīvodama,
Daudz zemītes neturēju:
Zem pūriņa, zem krēslīņa,
Zem savām kājiņām.
LD 3733

Ko, māsiņas, baraties,
Kādas zemes jums jādala?
Lai barās bāleliņi,
Tiem jādala tēvu zeme.
LD 3783

My brother denied me bread,
Saying I did not go out ploughing.
Wait and see, brother,
How much ploughing your bride is
going to do.

Put on a white (clean) shirt, brother,
Throw the black (dirty) one in the lake,
If your sister does not wash it,
Let the roach do it.

Where shall I go, what will become of me,
I have grown up so awkward!
Neither suitors like my looks,
Nor my own brothers.

Oh, land of my fathers,
The beauty of you!
(Even) spear grass blooms
In silver blossoms.

Living with my kinsfolk
I did not own much land:
Only what was under my dowry chest,
under the chair,
Under my own feet.

Why are you quarrelling, sisters,
What land have you got to share?
Let the brothers quarrel,
They have father's land to share.

Der Bruder gab mir kein Brot,
Ich würde nicht pflügen.
Du wirst schon noch sehen, Bruder,
Wieviel deine Braut pflügen wird.

Zieh, Bruder, ein weisses Hemd an,
Wirf das schmutzige in den See,
Wenn Schwester es nicht bleut,
Mag die Tauchente es bleuen.

Wohin soll ich gehen, wo bleiben,
So ungeschickt geworden!
Weder lieben mich Freier,
Noch die eigenen Brüder.

Oh, Land meiner Väter,
Wie bist du schön!
Das Rispengras blüht
Mit silbernen Blüten.

Bei den Brüdern
Besass ich nicht viel Boden:
Unter der Aussteuertruhe, unterm
Stuhl,
Unter meinen Füßen.

Was zankt ihr, Schwestern,
Welches Land müsst ihr teilen?
Lasst die Brüder zanken,
Sie müssen teilen Vaters Land.

Братец мне хлеба не дал,
Говорит, я не пашу.
Вот посмотришь, братец,
Сколько напашет твоя молодушка.

Надень, братец, чистую рубаху,
Брось грязную в озеро,
Если сестрица не стирает,
Пусть стирает дикая утка.

Куда пойду, куда денусь,
Такой неуклюжей выросла!
Не мила я чужим людям,
Не мила своим братьцам.

Аи, отцова земля,
До чего же ты хороша!
Полевица расцвела
Серебряными цветами.

Когда у братьев жила,
Не много земли занимала:
Под сундуком с приданым, под
стулом,
Под своими ногами.

Что, сестрицы, бранитесь,
Какую землю вам надо делить?
Пусть бранятся братья,
Им надо делить отцову землю.

Tēvs dēlam tiesu deva,
Kur, māmiņa, mana tiesa?
— Tā, meitiņa, tava tiesa,
Kas tavā pūriņā.

LD 3762

Visiem labi, visiem labi
Manā tēva zemītē:
Zaķam labi cilpu mest,
Rubeņam rubināt.

LD 3824

Diži radi, bajāriņi,
Stūma mani lejiņā;
Dieviņš ņēma pie rociņas,
Veda mani kalniņā.

LD 3867

Krievam devu sav' māsiņu,
Pats paņēmu leišu meitu.
Gāj' krievos, gāj' leišos,
Visur man znoti, radi.

LD 3844

Vienas mātes mēs bērniņi,
Ne visiem viena laime:
Citam zelts, sudrabiņš,
Citam gaužas asariņas.

LD 3902

Bāreņi, sērdieņi

Apdziest mana uguntiņa,
Nomierst mana māmuļīte;
Ciemāi teku uguntiņas —
Kur tecēšu māmuļītes?

LD 3937

Father gave his son his share,
Where is my share, mother?
— Your share, daughter,
Is in your dowry chest.

Everybody is doing well, everybody is
doing well,
In my father's land:
The hare can loop well,
The black grouse can cry well.

My rich, mighty relatives
Pushed me downhill;
God took me by the hand,
Led me uphill.

I gave my sister to a Russian,
I took a Lithuanian girl for a wife.
I can go to the Russians, I can go to
the Lithuanians,
Everywhere I have sons-in-law, relatives.

We are children of the same mother,
(But) not all of us have the same luck:
Some have gold and silver,
Some have bitter tears.

Orphans, Waifs

My fire has gone out,
My mother has died;
I run next door for fire —
Where to run for mother?

Der Vater gab dem Sohn seinen Anteil,
Wo, Mutter, ist mein Teil?
— Das, Tochter, ist dein Anteil,
Der in deiner Aussteuer.

Отец сыну долю выделил,
Где, матушка, моя доля?
— Та, доченька, твоя доля,
Что в твоём сундуке с приданым.

Alle, alle haben es gut
In meines Vaters Land:
Der Hase kann gut Haken schlagen,
Der Birkhahn kollern.

Всем хорошо, всем хорошо
На земле моего отца:
Зайцу хорошо петлять,
Тетереву токовать.

Hohe Verwandte, Bojaren,
Stiessen mich ins Tal hinab;
Gott nahm mich bei der Hand,
Führte mich den Berg hinauf.

Важная родня, богачи,
Толкали меня вниз;
Бог взял за рученьку,
Повел меня на горку.

Einem Russen gab ich meine Schwester,
Selbst nahm ich eine Litauerin.
Gehe zu Russen, gehe zu Litauern,
Überall Schwiegersöhne, Verwandte.

Русскому отдал свою сестрицу,
Сам женился на литовской девушке.
Иду ли к русским, иду ли к литовцам,
Всюду у меня зятя, родня.

Wir sind Kinder einer Mutter,
Nicht alle haben gleiches Glück:
Der eine hat Gold und Silber,
Der andere bittere Tränen.

Одной матери мы дети,
Не у всех одно счастье:
Одному золото, серебро,
Другому горькие слезы.

Waisenkinder

Mein Feuer erlischt,
Meine Mutter gestorben;
Ins Dorf laufe ich um Feuer —
Wohin um Mutter?

Сироты

Погас мой огонек,
Умерла моя матушка;
В село бегу за огоньком —
Куда побегу за матушкой?

Aiz bārguma sveša māte
Vārda mana nezināja,
Pa pagalmu staigādama:
Kur tā viņa palikusi?
LD 3931

Apsēdosi, nopūtosī
Pie ziedošas ābelītes;
Birst ābelei balti ziedi,
Birst man gaužas asariņas.
LD 3942

Bisties grēku, sveša māte,
Neraudini bārenīti,
Bārenītes asariņas
Maksā zelta gabaliņu.
LD 3969

Es ar savu mātes māsu
Celiņā satikos;
Tādi paši mīļi vārdi
Kā manai māmiņai.
LD 3993

Gana smalki es dziedāju,
Gana smalki gavilēju,
Ij tad saka sveša māte,
Kā ar tauri taurējot.
LD 4015.1

Sveša māte mani sauca,
Pagalmā stāvēdama;
Vējiņš pūta, nedzirdēju,
Asarām neredzēju.
LD 4225.1

Because of her harshness my stepmother
Did not know my name,
Walking about the yard she shouted:
Wherever has that one gone?

I sighed and sat down
Under a blooming apple tree;
The apple tree sheds white blossoms,
I shed bitter tears.

Beware of sin, stepmother,
Don't make the orphan girl cry,
The orphan girl's tears
Are worth a piece of gold.

I met my mother's sister
On the road;
She had the same loving words
As my own mother would.

I sing sweetly enough,
I trill sweetly enough,
Even so my stepmother says
I sound like a trumpet.

My stepmother called me,
Standing in the yard;
The wind was blowing, I could not hear,
For tears I could not see.

Herrisch war die fremde Mutter,
Wusste meinen Namen nicht,
Ging über den Hof und rief:
Wo ist sie wohl geblieben?

Ich seufzte, setzte mich
An einem blühenden Apfelbaum;
Weisse Blüten fallen vom Baum,
Bittere Tränen von mir.

Fürchte die Sünde, fremde Mutter,
Lass die Waise nicht weinen,
Die Tränen der Waise
Kosten ein Stück Gold.

Ich traf die Schwester meiner Mutter
Mitten auf dem Weg;
Die gleichen lieben Worte
Wie meine Mutter.

Wohl sang ich schön,
Wohl jubelte ich schön,
Selbst dann sagte die fremde Mutter,
Dass ich blase wie ein Horn.

Die fremde Mutter rief mich,
Stehend auf dem Hof;
Der Wind blies, ich hörte nichts,
Der Tränen wegen sah ich nichts.

Из-за злости мачеха
Имени моего не знала,
По двору расхаживая, говорила:
Куда ж эта подевалась?

Присяду, вздохну
Под цветущей яблоней;
Сыплются с яблони белые цветы,
Катятся у меня горькие слезы.

Побойся греха, мачеха,
Не доводи до слез сиротку,
Сироткины слезы
Стоят золота.

Я с сестрой своей матери
В пути встретилась;
Так же ласково говорит,
Как моя матушка.

Уж так звонко я пела,
Уж так звонко радостно пела,
Но и тогда говорит мачеха,
Что как в трубу трубит.

Мачеха меня звала,
Когда во дворе стояла;
Ветер дул, я не слыхала,
Сквозь слезы не видела.

Retam tāda sava māte,
Kāda man sveša māte:
Daiedama palīdzēja,
Noiedama pamācīja.
LD 4198

Ne ik rītus saule lēca
Sarkaniem stariņiem;
Ne ik dienas sveša māte
Ar manim laba bija.
LD 4130

Gauži kokles noskanēja,
Vēl gaužāk stabulītes;
Gauži tēva noraudāju,
Vēl gaužāk māmuliņas.
LD 4023

Kūko, mana dzeguzīte,
Tu kūkoji, es raudāju:
Tev nocirta zaļu birzi,
Man nomira māmuliņe.
LD 4079

Tā sacīja oša skaida,
Ūdenī gulēdama:
Tādas dienas bāreņam,
Kādas man ūdenī.
LD 4304

Jau saulīte zemu, zemu,
Māmuliņa tāļu, tāļu.
Teku, teku, nepanāku,
Saucu, saucu, nesasaucu.
LD 4352

There is rarely a real mother
Like my stepmother:
When she comes she helps me,
When she passes by she teaches me.

Not every morning does the sun rise
With red rays;
Not every day is the stepmother
Good to me.

The kokles sound doleful,
More doleful still the pipes;
I cry bitterly at the loss of father,
More bitterly still at the loss of mother.

Call out, my cuckoo,
You call, and I weep:
Your green birch grove has been cut
down,
My mother has died.

Thus spoke the ash chip
Lying in the water:
Such is the life of orphans (children),
Like mine in the water.

The sun has sunk low, low,
Mother is far, far.
I run, I run, and cannot catch her,
I call, I call and get no reply.

Selten ist die eigene Mutter
Wie die fremde Mutter zu mir:
Kommt sie, dann hilft sie,
Geht sie, belehrt sie.

Редко у кого такая родная мать,
Как у меня мачеха:
Подойдет, поможет,
Отойдет, поучит.

Nicht jeden Morgen geht die Sonne auf
Mit roten Strahlen;
Nicht jeden Morgen ist die fremde Mutter
Gut zu mir.

Не каждое утро солнце всходит
Красными лучами;
Не каждый день мачеха
Со мною была доброй.

Traurig tönnten die Kokles,
Noch trauriger die Hirtenflöten;
Bitter weinte ich um Vater,
Noch bitterer um Mutter.

Горько кокле прозвучала,
Еще горше — свирель;
Горько отца оплакала,
Еще горше — матушку.

Ruf, mein Kuckuck,
Du rufst, ich weine:
Dir holzte man den grünen Hain ab,
Mir starb die Mutter.

Кукуй, моя кукушечка,
Ты куковала, я плакала:
У тебя срубили зеленую рощу,
У меня умерла матушка.

Das sagte der Eschenspan,
Im Wasser liegend:
Solche Tage hat die Waise,
Wie ich sie im Wasser.

Так сказала ясенева щепка,
В воде лежа:
Такие дни у сиротки,
Как мои в воде.

Die Sonne steht niedrig, niedrig,
Die Mutter ist weit, sehr weit.
Ich laufe, laufe, hol sie nicht ein,
Ich rufe, rufe, ruf nicht herbei.

Уже солнышко низко, низко,
Матушка далеко, далеко.
Бегу, бегу, не догнать,
Зову, зову, не дозваться.

Pasavēru saulītē
Kā savā māmiņā:
Gana silta, gana jauka,
Valodiņas vien nebija.
LD 4371

I glance at the sun,
It is like mother:
It is warm, it is good,
It only cannot speak.

Tec, saulīte, pagaid' mani,
Ko es tevīm pasacišu:
Aiznes manai māmiņai
Simtu labu vakariņu.
LD 4384.8

Speed on, sun, wait for me,
Hear what I want to tell you:
Give my mother
A hundred good night greetings.

Sitat mani, kaunat mani,
Metat mani ūdenī,
Ne man tēva, ne māmiņas,
Ne bāliņu redzētāju.
LD 4255

Beat me, flog me,
Throw me into the water,
I have neither father, nor mother,
Nor brothers to see it.

Ļaudis bija ļaudīm rada,
Es, nabags, kokam rada:
Oši, kļavi, ozoliņi,
Tie bij mani bāleliņi.
LD 4104

People have people related to them,
The poor me is related to the tree:
Ashes, maples, oaks,
These are my brothers.

Nevienam nesaciju
Savu lielu žēlabiņu,
Vējiņam vien sacīju,
Tas iepūta ūdenī.
LD 4153

I did not tell anybody
My great sorrow,
I told it to the wind only,
It wafted it into the water.

Kas tie tādi, kas dziedāja
Bez saulītes vakarā?
Tie ir visi bāra bērni,
Bargu kungu klausītāji.
LD 4063.1

Who are those who sing
Without the sun of an evening?
They are all orphan children,
Harsh masters' servants.

Ich schaue auf die Sonne
Wie auf meine Mutter:
Sie ist warm, sie ist lieb,
Nur sprechen kann sie nicht.

Lauf, Sonne, wart' auf mich,
Was ich dir sagen will:
Bringe meiner Mutter
Hundert Grüsse zur Nacht.

Schlagt mich, beschämt mich,
Werft mich ins Wasser,
Hab keinen Vater, hab keine Mutter,
Hab keinen Bruder, der das sieht.

Leute sind Leuten verwandt,
Ich, Armer, bin dem Baum verwandt:
Eschen, Ahorne, Eichen,
Das sind meine Brüder.

Niemandem erzählte ich
Meine grosse Trauer,
Nur dem Wind erzählte ich,
Der blies sie ins Wasser.

Wer sind die, die singen
Ohne Sonne am Abend?
Das sind alles Waisenkinder,
Diener grausamer Herren.

Смотрю я на солнышко
Как на свою матушку:
И теплое, и славное,
Только не говорит.

Беги, солнышко, подожди меня,
Послушай, что я тебе скажу:
Отнеси моей матушке
Сто вечерних приветов.

Бейте меня, срамите меня,
Бросайте меня в воду,
Ни отца у меня, ни матушки,
Ни братьев всевидящих защитников.

Люди людям родня,
Я, бедный, родня деревьям:
Ясени, клены, дубы, —
Вот мои братцы.

Никому не сказал
О своей большой обиде,
Только ветру сказал,
Он в воду выдохнул.

Кто это такие, что пели,
Когда солнце зашло вечером?
Это все сироты,
Суровым господам послушные.

Kur celtos ūdentiņš,
Kad nelītu lietutiņš?
Kur bajāri saimi ņemtu,
Kad neaugtu sērdieniši?
LD 4730

Grib caunīte tā laipot,
Kā laipoja vāverīte;
Grib kalpone tā staigāt,
Kā staigāja mātes meita.
LD 4543

Gulēt, gulēt,
Māmiņas meitas!
Kas mani, sērdieni,
Gulēt laidīs?
Man vieta taisāma,
Uguns raušama,
Man suņi dzenami
Pa durvi laukā.
LD 4708, d

Lielu koku rasa bira
Mazajos kociņos;
Lielu ļaužu valodiņas
Bāriņos, atraitnēs.
LD 4814

Es māmiņas neredzēju,
Vai bij liela, vai bij maza;
Pūriņā vien atradu
Garas, baltas villainītes.
LD 4879

Where would water come from
If rain didn't fall?
Where would the noblemen get servants
from,
If no orphans grew up?

The marten wants to jump
The way the squirrel jumps;
The servant girl wants to dress
The way the (rich) farmer's daughter
dresses.

To bed, to bed,
Mother's daughters!
Who will let me, orphan girl,
Go to bed?
I have beds to make,
The fire to keep going,
I have dogs to drive
Out of doors.

Dew falls from big trees
On to small trees;
Talk of big people
Falls upon orphans and widows.

I did not see mother,
Was she big, or was she small;
Only in my dowry chest I found
Long, white woollen shawls.

Woher käme Wasser,
Wenn Regen nicht fiel?
Woher nähmen Bojaren ihr Gesinde,
Wenn es keine Waisen gäbe?

Es will der Marder so springen
Wie das Eichhörnchen;
Es will die Magd so gehen
Wie die Tochter der Herrin.

Schlaft, schlaft,
Ihr Töchter der Mutter!
Wer wird mich, Waise,
Schlafen lassen?
Betten muss ich machen,
Feuer schüren,
Hunde treiben
Zur Tür hinaus.

Grosser Bäume Tau fällt
Auf kleine Bäume;
Grosser Leute Gerede fällt
Auf Waisen, Witwen.

Ich habe Mutter nicht gesehen,
War sie gross, war sie klein;
In der Aussteuer fand ich nur
Grosse, weisse Schultertücher.

Откуда бы взялась вода,
Если бы не лил дождь?
Откуда у богачей взялись бы батраки,
Если бы не росли сироты?

Хочется кунице так прыгать,
Как прыгает белка;
Хочется батрачке так ходить,
Как ходит матушкина дочь.

Спать, спать,
Матушкины дочки!
Кто меня, сироту,
Спать отпустит?
Мне постель стелить,
Огонь в пепле хоронить,
Мне собак выгонять
За дверь во двор.

С больших деревьев роса сыплется
На маленькие деревца;
Больших господ пересуды
На сирот, на вдов.

Я матушки не видела,
Была ли она высокой или маленькой;
Лишь в сундуке с приданым нашла
Длинные белые вилайне.

Māte mani maz' atstāja,
Kāju aut nemācēju;
Kaut māmiņa nu redzētu,
Kāds dēliņš arājiņš.
LD 4591

Pušķojies, sērdienīte,
Nu tev vaļas pušķoties:
Nu ziedēja zemes zāle,
Krūmi, mētras, magonītes.
LD 4622

Ai, bārene, bārenīte,
Kas tev' daiļu darināja?
— Viegli soļi, mazs miedziņš,
Tie man' daiļu darināja.
LD 4460

Teci gaiši, mēnestiņi,
Garām manu glāžu logu,
Es nabaga bārenīte,
Man nav skalu plēsējiņa.
LD 4395

Kam, tautieti, purvā bridi
Pakaļ man, bārenei?
Vai neredzi sausa ceļa,
Kur aizgāja mātes meita?
LD 5130

Mother left me when I was small,
I could not put on my own socks and
shoes;
If only mother saw now
What a fine ploughman her son is.

Adorn yourself, orphan girl,
Now it is the time to adorn yourself:
Now bloom the field grasses,
Shrubs, bilberry bushes, poppies.

Oh, orphan, orphan girl,
What makes you so beautiful?
— Swift steps, little sleep,
This is what makes me beautiful.

Shine brightly, moon,
As you pass my glass window,
I am a poor orphan girl,
I have nobody to cut splinters for me.

Why do you wade through marsh, lad,
To follow me, an orphan girl?
Don't you see the dry road
Where the farmer's daughter walks?

Mutter verliess mich, als ich klein war,
Schuhe anziehen konnte ich nicht;
Wenn Mutter nun sehen könnte,
Was für ein Pflüger ihr Sohn.

Мать меня маленьким покинула,
Я обуться не умел;
Вот бы матушка увидела,
Каким сынок вырос пахарем.

Schmücke dich, Waise,
Nun hast du Zeit dich zu schmücken:
Nun blühen Gräser,
Büsche, Kraut und Mohn.

Наряжайся, сиротка,
Ну тебе раздолье наряжаться:
Расцвели травы,
Кусты, мята, мак.

Ach, Waise, Waise,
Was macht dich schön?
— Leichter Gang, wenig Schlaf,
Das macht mich schön.

Аи, сирота, сиротинка,
Что тебя красивой делает?
— Легкий шаг, недолгий сон,
Они меня красивой сделали.

Mond, laufe hell
Vorbei an meinem Glasfenster,
Ich, arme Waise,
Habe keinen, der mir Kienspäne schleisst.

Пльви, светлый месяц,
Мимо моего стеклянного окна,
Я бедная сиротка,
Мне некому наколоть лучину.

Warum, Freier, watest du im Sumpf
Hinter mir, einer Waise, her?
Siehst du nicht den trockenen Weg,
Den die Tochter der Bäuerin ging?

Зачем, молодец, по болоту идешь
За мной, сиротою?
Или не видишь сухой дороги,
По которой пошла матушкина дочь?

II JAUNĪBA

Jaunības cildināšana

Vai, mans jaunums,
Vai, vieglumiņš!
Es lēkšus pārlēcu
Pār Daugaviņu.

LD 5261, d

Luste, luste jaunajam,
Kas vecam lustes dos?
Tik vecam lustes bij
Kā pie cepļa sildīties.

LD 5278

Kas kaitēja ozolam,
Kas jaunam puisēnam!
Ozols auga bez atvases,
Jauns puisēns bez sirdēstu.

LD 5270

Puišam laba dzīgošen',
Puišam laba nomiršen',
Kā olīna ievēlās
Savā kapa dibinā.
Nav sievīnas, nav bērīnu,
Asarīnu raudātāju,
Draugi, radi pavadīja,
Tie asaru neraudāja.

LD 5290

Vienreiz ieva, ne divreiz
Vasarā noziedēja;
Vienreiz meita, ne divreiz
It lustīgi padzīvoju.

LD 5290₁ (102)

II YOUTH

Tribute to Youth

Oh, my youth,
Oh, my lightness!
Easily I could jump across
The Daugava river.

Fun, fun for the young,
What fun do the old have?
The only fun the old have
Is to warm themselves by
the oven.

No worry for the oak,
No worry for the young lad!
The oak grows without shoots,
The young lad without heartache.

A single lad has a good life,
A single lad has a good death,
Like an egg he rolls down
To the bottom of his grave.
He has neither wife nor children
To shed tears for him.
Friends, relatives come to his funeral,
They don't shed a tear.

The bird-cherry blossoms once, not twice
In summer;
The young girl has her fling
Once, not twice.

II JUGEND

Lob der Jugend

Oh, meine Jugend,
Oh, Leichtigkeit!
Ich konnte springen
Über die Daugava hinweg.

Freude, Freude dem Jungen,
Wer wird sie dem Alten geben?
Die einzige Freude des Alten —
Sich am Ofen wärmen.

Was fehlt der Eiche,
Was fehlt dem jungen Mann!
Die Eiche wächst ohne Spross,
Die junge Mann ohne Kummer.

Der Junggeselle hat ein gutes Leben,
Der Junggeselle hat ein gutes Sterben,
Wie ein Kiesel rollt er
Auf seines Grabes Grund.
Hat kein Weib, keine Kinder,
Die ihm Tränen nachweinen,
Freunde, Verwandte begleiten ihn,
Die weinen keine Tränen.

Einmal nur, nicht zweimal
Blüht die Traubenkirsche im Sommer;
Einmal nur, nicht zweimal
Hat das Mädchen ein lustiges Leben.

II ЮНОСТЬ

Хвала юности

Ах, моя молодость,
Ах, легкость!
Я перепрыгну в один прыжок
Через Даугаву.

Радость, радость молодым,
Кто старым радость даст?
Одна старому радость —
У печки греться.

Чем не житье дубу,
Чем не житье молодому парню!
Дуб растет без побегов,
Молодой парень без кручины.

У парня доброе житье,
У парня хорошая смерть,
Как круглый камушек скатился
На дно своей могилы.
Ни женушки, ни детушек,
Слезы проливающих,
Друзья, родня проводили,
Они слез не проливали.

Один раз черемуха, не дважды
За лето расцветает;
Один раз девушка, не дважды
Весело жила.

Augums

Es uzaugu diža meita
No tās mazas māmuliņas,
Gāju, mežus šķirstīdama,
Koku galus locīdama.

LD 5319.3

Izauga mātei
Brīnuma meita:
Kad stāvus stāvēja,
Kā priede, egle;
Kad sēdus sēdēja,
Kā siena kaudze;
Kad gulus gulēja,
Kā diķa dambis.

LD 5326

Labāk augu zema, resna,
Nekā augu tieva, gara:
Tievu garu vējiņš loka,
Pār pagalmu staigājot.

LD 5335

Augu niedres garumiņu,
Magonītes grazumiņu,
Vēl nebiju tautiešam
Pēc prātiņa uzauguse.

LD 5382

Mans mazais augumiņš
Ne par vienu nebēdāja,
Ne par kungu, ne par darbu,
Ne par ļaužu valodām.

LD 5338

Build

I have grown into a big girl
From this small mother,
I walk in the woods, parting the trees,
Bending the tree tops.

Mother's daughter
Has grown to be a marvel:
When she stands upright
She's like a pine or a fir;
When she sits down
She's like a hay stack;
When she lies down
She's like a dam in a pond.

I'd rather grow short and fat
Than grow thin and tall:
A thin, tall girl is swayed by the wind,
When she walks across the yard.

I grew up to gain the reed's height,
The poppy's beauty,
Yet I am not to the liking
Of my young man.

I'm of small stature,
But care not at all,
Neither on account of the master, nor
of work,
Nor of people's tongues.

Gestalt

Ich wuchs der kleine Mutter
Eine stattliche Maid,
Ich gehe Wälder kämmend,
Baumwipfel biegend.

Der Mutter wuchs
Eine Wundertochter:
Wenn sie stand,
War sie wie eine Kiefer, Tanne;
Wenn sie sass,
Wie ein Heuschober;
Wenn sie lag,
Wie der Damm eines Teiches.

Lieber wachse ich niedrig, dick,
Als dünn und lang:
Eine dünne, lange biegt der Wind,
Wenn sie über den Hof geht.

Ich wuchs lang wie ein Schilfrohr,
Schön wie eine Mohnblume,
Doch noch immer nicht
Nach meines Freiers Geschmack.

Meine kleine Person
Schert sich um niemanden,
Nicht um den Herrn, nicht um die
Arbeit,
Nicht um der Leute Gerede.

Стать

Выросла я рослая девушка
У такой маленькой матушки,
Хожу, лес раздвигаю,
Верхушки деревьев наклоняю.

Выросла у матери
Чудо-дочка:
Когда стояла,
Была словно ель, сосна;
Когда сидела,
Была словно стог сена;
Когда лежала,
Была словно запруда.

Лучше вырасти низкой, толстой,
Чем вырасти длинной, тонкой:
Длинную, тонкую ветер клонит,
Когда по двору ходить.

Расту длинной как тростник,
Красивой как мак,
Все никак молодцу
По нраву не вырасти.

Хоть я мала ростом,
Все мне ни по чем:
Что господин, что работа,
Что людская молва.

Citas māšas kā liepiņas,
Kā ozoli bāleliņi.
Vai man' vienu māmuliņa
Sīku mazu auklējusi?
LD 5368

Tā, māmiņa, tava vaina,
Ka es liela neizaugu:
Kam tu mani agri cēli,
Aukstu rasu bridināji.
LD 5364

Es meitiņa kā puķīte,
Sarkans rožu vainadziņš.
Lai saskābtu ciema puiši,
Ka tie manis neredzēja.
LD 5413

Sarkanbalti man vaidziņi
Līdz ar rožu lapiņām.
Tam vajaga zēnam būt,
Kas drikst mani bildināt.
LD 5464

Kālabad miezītim
Balti milti, daudz sēnalu?
Kālabad bajāram
Daiļas meitas netikušas?
LD 5424

Kad es biju jauna meita,
Man slotiņas nevajdzēja:
Norāvusi bizei galu,
Izslaucīju istabiņu.
LD 5518

My other sisters are like linden trees,
My brothers like oaks.
Am I the only one whom
Mother has brought up to be so slight
and tiny?

It is your fault, mother,
That I haven't grown tall:
Why did you wake me early,
Make me wade through cold dew.

I am a girl like a flower,
I have a wreath of red roses.
May the young boys turn sour,
Because they do not notice me.

Red-and-white is my face,
Like rose petals.
He must be a proper lad,
Who dares to woo me.

Why has barley
White flour, but a lot of husks?
Why have the nobleman's pretty daughters
All gone astray?

When I was a young girl,
I did not need a broom:
I'd snip off the end of my plait,
And sweep the room.

Die anderen Schwestern sind wie Linden,
Wie Eichenbäume die Brüder.
Hat Mutter mich allein
Schmächtig, klein gewiegt?

Другие сестры как липки,
Как дубы братцы.
Неужто меня одну матушка
Мелкой, маленькой нянчила.

Mutter, das ist deine Schuld,
Dass ich klein geblieben bin:
Warum hast du mich früh geweckt,
Durch kalten Tau waten lassen.

Это, матушка, твоя вина,
Что я высокой не выросла:
Зачем ты меня рано поднимала,
По холодной росе заставляла ходить.

Ein Mädchen wie eine Blume,
Mit einem roten Rosenkranz.
Sollen die Dorfjungen versauern,
Weil sie mich nicht sehen.

Я девица как цветочек,
Красный венок из роз.
Пусть прокиснут соседские парни,
За то, что меня не замечают.

Rotweiss meine Wangen
Gleich Rosenblättern.
Das muss ein ganzer Kerl sein,
Der um mich werben wagt.

Словно розовые лепестки,
Мои бело-розовые щеки.
Пусть под стать им будет тот парень,
Что ко мне посватается.

Warum hat die Gerste
Weisses Mehl, viel Spelze?
Warum hat der Bojar
Schöne Töchter, doch verdorben?

Почему у ячменя
Белая мука, половы много?
Почему у богача
Красивые дочки непутевые?

Als ich ein junges Mädchen war,
Brauchte ich keinen Besen:
Ich schnitt dem Zopf das Ende ab,
Fegte damit die Stube.

Когда я была молодой девушкой,
Мне метлы не нужно было:
Оторвав конец косы,
Подметала горницу.

Iedzelteni man matiņi,
Ūdens ziļu vainadziņš;
Tautiešam acis dega
Kā raibam vanagam.

LD 5512

Ai, Dieviņi, ai, Dieviņi,
Man pupiņi kā radziņi,
Es varēju ciema puisius
Ar pupiemi nobadīt.

LD 5544

Es pate maza,
Pupi man lieli;
Pupi mani iecēla
Lielā godā.

LD 5550

Nu, nu, nu, pa, pa, pa!
Pasacišu māmiņai:
Ko tie puisi meklēdami
Rokas bāza azotē?

LD 5561

Apģērbs un rota

Kāda kura diena bija,
Tādu sedzu villainīti:
Saules dienu baltu sedzu,
Lietus dienu pelēko.

LD 5648

Light yellow is my hair,
My head-band studded with river pearls;
The young lad's eyes burn,
Like those of a spotted hawk.

O God, o God,
My breasts are like horns,
I could butt the village lads
With my breasts.

I myself am small,
My breasts are big;
My breasts raised me
To great honour.

Now, now, now you just wait!
I'll tell mother:
What were the boys looking for,
Thrusting their hands in my bosom?

Clothes and Adornments

Depending on the kind of day,
I choose my woollen shawl:
On a sunny day I wear a white one,
On a rainy day a grey one.

Gelblich mein Haar,
Aus Wasserperlen mein Kranz;
Dem Freier glühen die Augen
Wie einem bunten Habicht.

Oh, Gott, oh, Gott,
Meine Brüste gleich Hörner.
Konnte die Jungen des Dorfes
Damit zu Tode stossen.

Ich selbst bin klein,
Meine Brüste gross;
Meine Brüste hoben mich
Zu grossen Ehren.

Na, na, na, wart, nur, wart!
Ich werde Mutter erzählen:
Was suchen die Jungen
Mit den Händen am Busen?

Kleidung und Schmuck

Je nachdem wie der Tag,
Wählte ich das Schultertuch:
Am sonnigen Tag ein weisses,
Am Regentag ein graues.

Золотистые мои волосы,
Жемчужный веночек;
У молодца глаза горят,
Как у пестрого сокола.

Ай, Боженька, ай, Боженька,
У меня грудочки, как рожки,
Я могу соседских парней
Грудками забодать.

Я сама маленькая,
Грудки у меня большие;
Благодаря грудкам
Я в большом почете.

Ну, ну, ну, брысь, брысь, брысь!
Матушке пожалуюсь:
Чего эти парни ищут,
Руки суют мне за пазуху?

Одежда и украшения

Какой день выпадает,
Такую надеваю виллайне:
В солнечный день белую надеваю,
В дождливый день — серую.

Skaties, puisīti,
Uz manu augumu!
Uz mana auguma
Trejāda rota:
Bij zilītes, bij krellītes,
Bij sarkanās matpīniņas.
LD 5662.1

Meit' uz meitas vaicājās,
Cik olekšu lindrakos.
Citai piecas, citai sešas,
Kas bagāta, tai deviņas.
LD 5687

Piecas dienas ar pusdienu
Uz baznīcu taisījos;
Pieci puīši, pusbaznīcas
Uz manim skatījās.
LD 5701

Priekša mana, pakaļiņa,
Abas laba gribētājas:
Priekša grib priekšautiņa,
Pakaļiņa lindraciņu.
LD 5714

Sunīts rēja, gailīts dzied,
Zaglīts mātes klētiņā:
Mātes pašas meita bija,
Mātei zaga villainītes.
LD 5749

Bāliņam pavaicāju,
Kādu vīt vainadziņu.
— Vij, māsiņ, sarkanrožu,
Tāds tev labi piederēs.
LD 5810

Take a look, lads,
At my figure!
I wear three kinds of adornment:
I wear beads, I wear chains,
I wear red hair-ribbons.

Girls asked each other,
How many ells of matter each had in
her skirt.
One had five, one had six,
The rich one had nine.

For five days and a half
I was getting ready for church;
Five lads and half the church
Were looking at me.

My front and my bottom
Both want something good:
The front wants an apron,
The bottom a skirt.

The dog barks, the cock crows,
There is a thief in mother's out-house:
It is mother's own daughter,
Stealing mother's woolen shawls.

I asked my brother,
What kind of wreath to make.
— Make it of red roses, sister,
It will become you well.

Sieh, Knabe,
Auf meine Gestalt!
Auf meinem Leib ist
Dreierlei Schmuck:
Perlen, Ketten,
Rote Haarflechten.

Смотри, парень,
На меня!
На мне
Тройное украшение:
Стеглярус, бусы,
Красные ленточки в косе.

Ein Mädchen fragt andere,
Wieviel Ellen hat der Rock.
Mancher fünf, mancher sechs,
Die reiche hat neun.

Девушка девушку спрашивает,
Сколько локтей на юбку пошло.
У одной пять, у другой шесть,
Кто богата, у той девять.

Fünf Tage und eine halben
Wollte ich zur Kirche gehen;
Fünf Jünglinge, die halbe Kirche,
Hatten nur Augen für mich.

Пять дней с половиной
В церковь собиралась;
Пять парней, полцеркви
На меня глядели.

Das Vorderteil ist mein, das Hinterteil,
Beide wollen nur Gutes:
Das Vorderteil will eine Schürze,
Das Hinterteil einen Rock.

И спереди и сзади
Хочу хорошо одеться:
Спереди хочу передник,
Сзади юбки.

Der Hund bellt, der Hahn kräht,
Ein Dieb in Mutters Kornspeicher:
Die eigene Tochter ist's,
Stiehlt der Mutter Schultertücher.

Собака лает, петух поет,
Воришка в матушкиной клетки:
Сама матушкина дочь
У матери крадет вилайне.

Fragte den Bruder,
Welchen Kranz soll ich winden.
— Schwester, winde ihn aus roten Rosen,
Der wird dir gut stehen.

У братца спросила,
Какой сплести веночек.
— Сплетай, сестрица, из красных роз,
Такой тебе подойдет.

Es noviju vainadziņu
Simtu puķu trīsdesmit.
Kas uz reizi atminēs,
Lai ņem manu vainadziņu.
LD 5857

Es tev lūdzu, bāleliņ,
Šaun nāburgu vanadziņu:
Ik rītiņa lidināja
Uz tā mana vainadziņa.
LD 5874

Kādi ziedi vasarā,
Tādi manā vainagā:
Zirņu ziedi, pupu ziedi,
Pelēkie rudzu ziedi.
LD 5929

Kur, māsiņa, tu dabūji
Tik spīdīgu vainadziņu?
Trīs naktsniņas pārgulēju
Pie sudraba kalējiņa.
LD 5963

Puisīts saka uz meitiņu:
Kam darini vainadziņu?
Kam, puisīti, miežus sēji,
Kam baroži kumeliņu?
LD 6077

Es neļāvu nevienam
Nomaukt savu gredzentiņu;
Kas mauc manu gredzentiņu,
Lai ņem manu vainaciņu.
LD 6246

I made a wreath
Of hundred and thirty flowers.
He who can guess it at once,
May take my wreath (head-band).

I beg you, brother,
Shoot down the neighbour's hawk:
Every morning it hovers
Above my head-band.

Whatever blossoms bloom in summer,
They are all in my wreath:
Pea-blossoms, bean-blossoms,
Grey rye blossoms.

Sister, where did you get
Such a shining head-band?
I slept three nights
At the silver smith's.

The lad asks the girl:
Why are you making a head-band?
Why do you sow barley, lad,
Why do you feed your horse?

I do not allow anybody
To pull off my ring;
Whoever pulls off my ring,
May take my head-band.

Ich flocht einen Kranz
Aus hundert Blumen und dreissig.
Wer das sofort errät,
Kann mich zu Frau haben.

Ich bitte dich, Bruder,
Schiess des Nachbarn Falken:
Jeden Morgen flatterte er
Auf meinem Kranz.

Die Sommerblüten
Sind in meinem Kranz:
Erbsenblüten, Bohnenblüten,
Graue Roggenblüten.

Wer, Schwester, gab dir
Diesen glitzernden Kranz?
Drei Nächte schlief ich
Beim Silberschmied.

Der Junge spricht zum Mädchen:
Warum flichst du den Kranz?
Warum, Lieber, säst du Gerste,
Warum fütterst du das Pferd?

Niemand darf
Meinen Ring abstreifen;
Wer meinen Ring abstreift,
Soll mich selbst nehmen.

Я вплету в веночек
Сто тридцать цветов.
Кто сразу угадает, сколько их,
Пусть берет мой веночек.

Я тебя прошу, братец,
Застрели соседского соколика:
Каждое утро кружит
Над моим веночком.

Какие цветы летом,
Такие и в моем веночке:
Цветы гороха, цветы бобов,
Серые цветы ржи.

Где, сестрица, ты раздобыла
Такой блестящий веночек?
Три ночи проспала
У кузнеца по серебру.

Парень говорит девице:
Зачем делаешь веночек?
Зачем, парень, ячмень сеял,
Зачем коня кормил?

Не позволю никому
Снять мое колечко;
Кто снимет мое колечко,
Пусть берет и мой веночек.

Straujupīte man aizrāva
Manu zelta vainaciņu;
Lai Dievs dod, ka aizrautu
Tautas manu augumiņu.
LD 6149

Kamdēļ mani bildināji,
Kad tev cita cerējama?
Kad jau cita mātes meita
Valkā tavu gredzentiņu.
LD 6276

Kam, puisīti, varas raugi,
Kam mauc manu gredzentiņu?
Es gan redzu, tu nebūsi
Manas maizes arājiņis.
LD 6292

Maza maza meitenīte
Tek pa ceļu raudādama:
Ciema puisi satikuši,
Nomaukuši gredzentiņu.
LD 6324

Tautu meita, zeltenīte,
Samīsim gredzeniem;
Man ir zelta, tev sudraba,
Nāc tu pate piedevām.
LD 6399

Tev, tautieti, silta roka,
Manim auksta, nosaluse,
Manim auksta, nosaluse:
Pilli pirksti gredzentiņu.
LD 6400

The swift river carried off
My golden head-band;
May God grant that my suitor
Should carry off myself (my body).

Why do you woo me,
If you have set your heart on another?
If another girl
Is wearing your ring?

Why do you use force, lad,
Why do you pull at my ring?
I see full well that you won't be
The ploughman who'll provide my bread.

A small, little girl
Is running along the road weeping:
The village lads had met her,
And pulled off her ring.

Sweetheart, maiden,
Let's exchange rings;
Mine is gold, yours is silver,
Throw yourself in into the bargain.

Your hand is warm, lad,
Mine is cold, frozen,
Mine is cold, frozen:
Rings cover all the fingers.

Ein reissender Fluss riss
Meinen goldenen Kranz fort;
Gebe Gott, dass der Freier
Mich selbst davonträgt.

Быстрая речка унесла
Мой золотой веночек;
Дай Бог, чтоб унесло
Замуж меня саму.

Warum warbst du um mich,
Wenn du eine andere gewählt?
Wenn einer anderen Mutter Tochter
Bereits deinen Ring trägt?

Зачем ко мне сватался,
Когда у тебя другая суженая?
Когда уже другая матушкина дочь
Носит твое колечко.

Warum, Junge, brauchst du Gewalt,
Warum streifst du meinen Ring über?
Du wirst nicht, das ist klar,
Mein Ernährer sein.

Зачем, парень, силком пытаешься взять,
Зачем снимаешь мое колечко?
Я ведь вижу, ты не будешь
Моим пахарем.

Ein kleines, kleines Mädchen
Läuft weinend des Wegs:
Dorfjungen trafen sie,
Streiften ihren Ring ab.

Маленькая, маленькая девочка
Бежит по дороге, рыдая:
Соседские парни повстречали,
Сняли колечко.

Mädchen, goldenes Mädchen,
Lass uns die Ringe tauschen;
Meiner ist golden, deiner silbern,
Komm selbst als Beigabe.

Девица, красавица,
Обменяемся кольцами;
Мое золотое, твое серебряное,
Так что, иди сама впридачу.

Du, Jüngling, hast eine warme Hand,
Meine ist kalt, erfroren,
Meine ist kalt, erfroren:
Alle Finger voller Ringe.

У тебя, молодец, теплая рука,
У меня холодная, иззябшая,
У меня холодная, иззябшая:
Полные пальцы колечек.

Nepasaki, tautu meita,
Manu dotu gredzentiņu,
Sakies pati atradusi,
Istabiņu slaucīdama.

LD 6416.1

Raugies, mana māmuliņa,
Kādu mērķi roze rāda:
Iet pār sētu ziedēdama
Dēla mātes dārziņā.

LD 6427

Piedodiet, jaunas meitas,
Man notika nelaimīte:
Man ielēca kumeliņš
Jūsu rožu dārziņā.

LD 6445.5

Meitu dēļ rozes zied,
Meitu dēļ magonītes,
Meitu dēļ jauni puiši
Jāj barotus kumeliņus.

LD 6467

Rozes sēju kalniņā,
Magonītes lejiņā;
Es rozēs pušķojos,
Kalponīte magonēs.

LD 6481

Sēju rozes, tās neauga,
Magonītes neziedēja.
Paliek mana šī vasara
Ar puišiem ienaidā.

LD 6489

Don't tell anybody, girl,
That I gave you this ring,
Say you found it yourself
Sweeping the floor.

Look, my mother,
Which way the rose points:
It climbs over the fence all in bloom,
Into the garden of the sons' mother.

Forgive me, young girls,
A misfortune has befallen me:
My horse jumped
Into your rose garden.

For the girls roses bloom,
For the girls (bloom) poppies,
For girls young men
Ride well-fed horses.

I planted roses on the hill,
Poppies in the valley;
I adorned myself with roses,
The servant girl, with poppies.

I planted roses, they did not grow,
The poppies did not bloom.
This summer remains for me
(Being) at odds with the lads.

Sag nicht, Mädchen,
Dass der Ring von mir ist,
Sag, du hast ihn gefunden
Beim Fegen der Stube.

Sieh, Mutter,
Wohin die Rose zeigt:
Sie rankt blühend über den Zaun,
In den Garten der Sohnesmutter.

Verzeiht, junge Mädchen,
Mir geschah ein Unglück:
Mir sprang das Pferd
In euren Rosengarten.

Wegen der Mädchen blühen Rosen,
Wegen der Mädchen der Mohn,
Wegen der Mädchen reiten junge Männer
Gut gefütterte Pferde.

Rosen säte ich auf dem Hügel,
Mohn unten im Tal;
Ich schmückte mich mit Rosen,
Die Magd mit dem Mohn.

Ich säte Rosen, sie wuchsen nicht,
Mohnblumen blühen nicht.
Dieser Sommer bleibt mir
Als Streit mit jungen Männern.

Не говори, девица,
Что это я дал колечко,
Скажи, сама нашла,
Горницу убирая.

Глянь, моя матушка,
На что роза указывает:
Бежит, вьется через забор, расцветая
В сад матери, у которой сыновья.

Простите, девицы,
У меня случилось несчастье:
Прыгнул мой конь
В ваш розовый сад.

Ради девиц розы цветут,
Ради девиц цветут маки,
Ради девиц молодые парни
Скачут на сытых конях.

Розы сажаю на горке,
Маки в низине;
Я розами украшаюсь,
Работница маками.

Сажала розы, они не росли,
Маки не цвели.
Значит, этим летом мне
С парнями враждовать.

**Tikumi un netikumi,
iedzimtā daba**

Lai ceļ naidu, kas ceļ naidu,
Meitas, naidu neceliet.
Kur meitiņas naidu cēla,
Tur zemīte liktin lika.

LD 6514

Tā dzīvot meitiņām
Kā baltām aitiņām:
Ne nīsties, ne bārties,
Ne turēt ienaidiņu.

LD 6524

Meitu godu tā valdiju
Kā uguni saujiņā;
Kad es tiku sieviņā,
Tad palaidu vējiņā.

LD 6580

Dižans puisis, daiļa rota,
Iznesīga valodiņa,
Tas noņēma meitiņām
Bez godiņa vainadziņu.

LD 6541

Citas meitas govīs slauca,
Es ar puisī kaņepēs;
Citas meitas pienu nesa,
Es iznesu raudulīti.

LD 6614

**Virtues, Vices,
Inborn Qualities**

Let whoever likes stir up enmity,
You shouldn't stir up enmity, girls.
Wherever girls stir up enmity,
The earth sinks right in.

Girls should live
Like white lambs:
Neither hate, nor quarrel,
Nor stir up enmity.

I guarded my maiden virtue
Like a flame in a cupped hand;
When I became a wife,
I flung it to the winds.

A stately lad, fetchingly dressed,
Glibly spoken,
Lifts off the girls'
Head-bands dishonourably.

Other girls were milking cows,
I was in the hemp field with a lad;
Other girls returned with milk,
I returned with a crying baby.

**Sitten, Unsitten,
angeborene Eigenschaften**

Soll Zwist sähen, wer Zwist sät,
Mädchen, sät keinen Zwist.
Wo Mädchen Zwist säen,
Senkt sich die Erde.

Mädchen sollen leben
Wie weisse Schäfchen:
Nicht hassen, nicht zanken,
Nicht Feindschaft halten.

Meine Mädchenehre hütete ich
Wie Feuer in der Handfläche;
Als Ehefrau
Liess ich sie im Wind fliegen.

Stattlicher Junge, schön gekleidet,
gewandt die Rede,
Nahm den Mädchen
Schamlos den Kranz ab.

Andere Mädchen molken Kühe,
Ich war mit dem Jungen im Hanf;
Andere Mädchen trugen Milch,
Ich trug einen Greiner aus.

**Добродетель и порок,
врожденный нрав**

Пусть сеет вражду тот, кто её сеет,
Девушки, не сейте вражду.
Где девушки сеют вражду,
Там земля ходуном ходит.

Так жить девушкам,
Как белым овечкам:
Не враждовать, не ссориться,
Зла не держать.

Девичью честь хранила,
Словно огонек в ладошке;
Когда стала женой,
Отпустила на ветер.

Знатный парень, красивый наряд,
Степенная речь,
Без стыда и совести
Он снимает с девушек веночек.

Другие девушки коров доили,
Я с парнем в конопле;
Другие девушки молоко несут,
Я вынесла плаксочку.

Gan pazinu neredzējis,
Kura barga mātes meita:
Kāju spēra, zeme rīb,
Vārdu saka, meži skan.

LD 6630.8

Dzirās mani tā locīt,
Kā vējiņis smilgu loka;
Es nebiju tā augusi,
Kā smildziņa dziediedā.

LD 6637

Droša tēva meita biju,
Droši sevi turējos:
Pret kungiem, pret ļaudīm
Skaldīt skaldū valodiņu.

LD 6636

Darbs, sevišķi sieviešu mājas darbi un rokdarbi

Izmācīju lāci dieti,
Vilka bērnu stabulēt,
Ļaužu bērnu nevarēju
Darbiņā izmācīt.

LD 6656

Māci mani, māmuliņ,
Visādam darbiņam;
Izmācījse darbiņam,
Māci gudru padomiņu.

LD 6676

Without looking I can tell
An ill-tempered girl:
She takes a step, the earth rumbles,
She utters a word, forests resound.

They tried to ply me
As the wind plies spear grass;
I did not grow up
As spear grass grows in the fallow.

I am a bold father's daughter,
I carry myself boldly:
With masters, with people
I rap out my words cuttingly.

Work, Especially Woman's Housework and Needlework

I can teach a bear to dance,
A wolf cub to play the pipe,
I cannot teach another's child
To work.

Teach me, mother,
All kinds of work;
When you have taught me work,
Teach me wisdom.

Unbesehen wusste ich
Wer eine herrische Tochter:
Sie tut einen Schritt, die Erde bebt,
Sie sagt ein Wort, die Wälder hallen.

Sie wollten mich biegen,
Wie Wind das Rispengras biegt;
Ich wuchs nicht so auf,
Wie Rispengras auf dem Brachfeld.

Eine selbstbewusste Tochter meines
Vaters,
Selbstbewusst mein Auftreten:
Gegenüber Herren, gegenüber Leuten
Hieb- und stichfest meine Rede.

Arbeit, besonders Haus- und Handarbeiten der Frauen

Habe den Bären tanzen gelehrt,
Ein Wolfskind die Flöte spielen,
Ein Leutekind konnte ich nicht
Zur Arbeit erziehen.

Lehre mich, Mutter,
Allerlei Arbeit;
Wenn du mich Arbeit gelehrt,
Lehre mich Weisheit.

Уж не глядя знаю,
Которая из матушкиных дочерей
сурова:
Как шагнет — земля дрожит,
Слово скажет — лес звенит.

Собирались меня так согнуть,
Как былинку ветер гнет;
Я не так росла,
Как былинка на залежной земле.

Я была дочкой смелого отца,
Смело себя вела:
И с господами, и с людьми
Чеканю слова.

Работа, особенно женский домашний труд

Научила медведя танцевать,
Волчонка дудеть,
Дитя человечье не могу
Работе научить.

Учи меня, матушка,
Всякой работе;
Научишь работе,
Учи уму-разуму.

Dziedi, dziedī tu, gailīti,
Ar to kaula deguniņu,
Piecel kalpu, kalponīti,
Mana darba darītājus.

LD 6708

Guli, guli, saimeniece,
Tavi darbi padarīti:
Cūka dārzu izravēja,
Kaza šķina kāpostiņus.

LD 6734

Lūdzama, māmiņa,
Laid meitas gulēt,
Jau tavas meitiņas
Snaustin snauda.

LD 6754

Tu, māsiņa, villu vērpi,
Kā miedzīņš tev nenāca?
Man miedzīņš tūdaļ nāca,
Kad aitiņu ieraudzīju.

LD 6806

Spīdi gaiši, mēnesnīt,
Jaunu meitu istabā:
Ni tām sveču, ni tām skalu,
Ko pūriņu darināt.

LD 6823.1

Kur tecēsi tu, gailīti,
No rītiņa rasiņā?
Teku ciemā meitas celt,
Nāk gaismiņa ligodama.

LD 6750

Crow, crow, rooster,
With your horn beak,
Rouse the farmhands, the servant-girls,
Who do my work.

Sleep, sleep, farmer's wife,
Your work is done:
The pig has weeded the garden,
The goat has chopped off the cabbage.

Please, mother,
Let the girls go to bed,
The girls are already
Dropping off to sleep.

Sister, you're spinning wool,
How is it you don't feel sleepy?
I feel sleepy the very moment
I see a sheep.

Shine bright, moon,
Into the room of young girls:
They have neither candles nor splinters
To make their dowries by.

Where are you hurrying, rooster,
In the morning dew?
I am hurrying to rouse the village girls,
The dawn is breaking.

Krähe, krähe, Hahn,
Mit der knöchernen Nase,
Weck den Knecht, weck die Magd,
Damit sie meine Arbeit tun.

Schlaf, schlaf, Bäuerin,
Deine Arbeiten sind getan:
Das Schwein jätete den Garten,
Die Ziege abblattete den Kohl.

Bitte, Mutter,
Lass die Töchter schlafen,
Deine Töchter dösen
Bereits vor sich hin.

Schwester, du spinnst Wolle,
Wieso bist du nicht schläfrig?
Der Schlaf übermannt mich sofort,
Beim Anblick eines Schafs.

Scheine hell, Mond,
In die Stube junger Mädchen:
Sie haben weder Kerzen noch Kienspan,
Um die Aussteuer zu nähen.

Wohin läufst du, Hahn,
Am Morgen im Tau?
Ich laufe die Mädchen des Dorfes zu
wecken,
Es tagt bereits.

Пой, пой, петушок,
Костяным клювиком,
Поднимай батрака, батрачку,
Моей работы делателей.

Спи, спи, хозяйка,
Твои работы сделаны:
Свинья сад прополола,
Коза капусту общипала.

Будь добра, матушка,
Отпусти дочерей спать,
Уже твои доченьки
Дремлют, дремлют.

Ты, сестрица, шерсть прядешь,
Как сон тебя не сморил?
Ко мне сон тотчас приходит,
Как овечку увижу.

Свети ясно, месяц,
В горницу молодых девиц:
Нет у них ни свечей, ни лучин,
Чтобы приданое делать.

Куда бежишь, петушок,
Утречком по росе?
Бегу соседских девушек поднимать,
Идет рассвет с песнями.

Piedod, Dievs, meitai grēkus,
Meita liela grēciniece:
Ļaudis gāja baznīcā,
Meita sēd rakstīdama.

LD 6840

Acis darba izbijās,
Rokas darba nebijās,
Rokas darba nebijās,
Zinājās padarot.

LD 6853

Vai bij māte auklējama
To prātiņu iedevusi:
To darbiņu darīdama,
Jau es citu iegādāju.

LD 6900

Maķenīt palaidos
Vienu gadu slinkumā;
Trīs gadiņi nevarēju
Maizītēi atgūties.

LD 6915

Tec, brālīt, tec, māsiņa,
Palīdzat vezmu vilkt:
Ko viens pats nejaudāja,
To pulkā padarīja.

LD 6939

Še nāciet, jaunas meitas,
Vakariņu vakarēt,
Še skaliņi gaiši dega,
Jauni puīši plēsējiņi.

LD 6959

God, forgive the girl her sins,
The girl is a great sinner:
People go to church,
The girl sits embroidering.

The eyes are frightened of work,
The hands are not frightened of work,
The hands are not frightened of work,
They know they will do it.

Was it mother who, as she rocked me,
Gave me such good sense:
While still doing one job,
I already think of another.

For one year I let myself drift
Into a spell of laziness;
For three years I could not
Recover the bread (the prosperity)
I'd lost.

Come on, brother, come on, sister,
Help me pull the cart:
What can't be done alone,
Can be done by co-operation.

Gather here, young girls,
To do your evening work,
Splinters burn bright here,
Young lads cut them.

Gott, vergib dem Mädchen die Sünden,
Das Mädchen ist eine grosse Sünderin:
Leute gehen in die Kirche,
Das Mädchen sitzt und stickt.

Прости, Боже, девушке грехи,
Девушка — большая грешница:
Люди шли в церковь,
Девица сидит, вышивает.

Augen erschraken vor Arbeit,
Hände erschraken nicht,
Hände erschraken nicht,
Wussten sie getan.

Глаза работы испугались,
Руки работы не боялись,
Руки работы не боялись,
Знали, что сделают.

Hatte mir Mutter beim Wiegen
Den Rat gegeben:
Beim Verrichten einer Arbeit
Bereits an die nächste zu denken.

Видно, матушка, когда нянчила
Меня этому научила:
Одну работу делая,
Уже нахожу другую.

Ein Jahr überliess ich mich
Etwas der Faulheit;
Drei Jahre konnte ich nicht
Das Versäumte aufholen.

В один год
Чуток поддалась лени;
Третий год не могу
К хлебушку вернуться.

Lauf, Bruder, lauf, Schwester,
Helft das Fuhrwerk ziehen:
Was einer allein nicht kann,
Schaffen alle gemeinsam.

Беги, братец, беги, сестрица,
Помогите воз тащить:
Чего один сделать не смог,
То всем миром и сделаем.

Kommt her, junge Mädchen,
Den Abend gemeinsam verbringen,
Hier brennen Kienspäne,
Junge Männer spleissen die Späne.

Сюда идите, молодые девушки,
Вечерничать,
Здесь лучины светло горят,
И молодые парни — что их кололи.

Plēsiet skalus, bāleliņi,
Nāks māsiņas vakarēt;
Citam cimdi, citam zeķes
Par skaliņu plēsumiņu.
LD 6958

Māmuliņa kaktā sēd,
Pakuliņas grečēdama;
Meitas guļ gultiņā,
Par puisiem pļāpādamas.
LD 7001

Pakuliņa ceļu tek,
Vērpējiņu meklēdama.
Tec pie manis, pakuliņa,
Es savērpšu dziedādama.
LD 7010

Ciema puisis piesēdās
Pie liniņu vērpējiņas,
Nost atstūma kodaliņu,
Klāt pievilka vērpējiņu.
LD 7119

Adatiņa, maza sieva,
Liela darba darītāja:
Pierakstīja māsai pūru,
Brāļam kara karodziņu.
LD 7148

Adiju, rakstīju,
Kad puisi redzēja;
Kad puisi neredzēja,
Ārdiju ārā.
LD 7157, d

Cut splinters, brothers,
Your sisters are coming to do their
evening work;
One will get mittens, the other socks
For cutting splinters.

Mother sits in the corner,
Plucking tow;
The daughters lie in bed,
Gossiping about boys.

The tow runs along the road,
Looking for a spinner.
Come to me, tow,
I will spin you with a song.

The village boy sits down
Beside the flax spinner,
He pushes aside the tow,
And draws the spinner towards himself.

The needle, a tiny woman,
Does big work:
She has made the sister's dowry,
The brother's war flag.

I knitted, I embroidered,
While the lads were looking;
When the lads looked away,
I undid it all.

Spleisst, Brüder, Späne,
Die Schwestern kommen zur Abendarbeit;
Dem einen Handschuhe, dem anderen
Socken
Fürs Spänespleissen.

Mutter hockt in der Ecke,
Spinnt grob den Werg;
Die Mädchen liegen im Bett,
Palavern über junge Männer.

Das Werg läuft den Weg,
Sucht die Spinnerin.
Komm zu mir, Werg,
Ich spinne dich singend.

Der Dorfjunge setzte sich
Zu der Leinenspinnerin,
Schob den Spinnrocken zur Seite,
Zog die Spinnerin an sich.

Die Nadel, ein kleines Weib,
Verrichtet grosse Arbeit:
Sie nähte die Aussteuerer der Schwester,
Dem Bruder das Kriegbanner.

Ich strickte, ich stickte,
Wenn junge Männer es sahen;
Sahen sie nicht,
Trennte ich es auf.

Колите лучины, братцы,
Сойдутся сестрицы на посиделки;
Одному будут варежки, другому носки
За то, что лучины накололи.

Матушка в углу сидит,
Паклю щиплет;
Дочки на кровати лежат,
О парнях болтают.

Пакля по дороге бежит,
Себе пряжу ищет.
Беги ко мне, пакля,
Я спряду, напевая.

Соседский парень подсел
К прядильнице льна,
Отодвинул кудель,
Притянул к себе пряжу.

Иголка — маленькая женщина,
Большая труженица:
Расшила сестре приданое,
Брату — военное знамя.

Вязала, вышивала,
Когда парни видели;
Когда парни не видели,
Порола, распускала.

Vai, meitiņa, vai, meitiņa,
Tev jāieti čigānos:
Ne tu māki cimdu rakstu,
Ne trinīta audekliņa.
LD 7163

Kad rakstiņa nemācēju,
Paraugos paraugā;
Kad dzīvot nemācēju,
Paraugos ļautiņos.
LD 7175

Adīt adu raibus cimdus,
Kam tie būs, kam nebūs?
Vai būs krusta nesējam
Vai kapiņa racējam.
LD 7210

Es cimdiņus neadīšu
Bez dzeltena dzīpariņa:
Zinu savu arājiņu
Dzelteniem matiņiem.
LD 7259

Es savam mīļajam
Raibus cimdus noadīju;
Apkārt liku sīkus rakstus,
Vidū savu sirdi liku.
LD 7248

Krusta māte man iedeva
Triju aunu pautu villu;
Iedodama piesacīja:
Adi cimdus brūtganam!
LD 7283

Oh, girl, oh, girl,
You must go to the gypsies:
Neither do you know the pattern of
mittens,
Nor how to weave ticking.

When I don't know an ornament,
I take a look at the pattern;
When I don't know how to live,
I take a look at people.

I am knitting patchy mittens,
Who will get them, who won't get them?
Will it be the cross bearer,
Or the grave digger?

I do not knit mittens
Without yellow yarn:
I know my ploughman
Has yellow hair.

I knitted gay mittens
For my darling;
Round the edge a fine ornament,
In the middle I put my heart.

My godmother gave me
Wool from the backsides of three rams;
On giving it she admonished me:
Knit mittens for your bride-groom!

Mädchen, oh, Mädchen,
Geh zu den Zigeunern:
Weder kennst du Handschuhmuster,
Noch Drillichlinnen.

Wenn ich kein Muster kann,
Schau ich auf die Vorlage;
Wenn ich nicht leben kann,
Schau ich auf die Leute.

Ich stricke bunte Handschuhe,
Wer bekommt sie, wer nicht?
Bekommt sie ein Kreuzträger,
Oder ein Totengräber?

Ich stricke Handschuhe nicht
Ohne gelben Faden:
Ich weiss meinen Pflüger
Mit gelbem Haar.

Ich habe meinem Liebsten
Bunte Handschuhe gestrickt;
Ringsum ein feines Muster,
In der Mitte mein Herz.

Die Patin gab mir
Von drei Schafböcken die Hodenwolle;
Beim Geben ermahnte sie mich:
Stricke Handschuhe dem Bräutigam!

Ай, девушка, ай, девушка,
Тебе надо к цыганам идти:
Ты не знаешь узора для варежек,
Не умеешь саржу ткать.

Когда узора не знала,
Смотрела на образец;
Когда жить не умела,
Смотрела на людей.

Вяжу, вяжу пестрые варежки,
Не знаю, кому достанутся:
То ли тому, кто крест понесет,
То ли тому, кто могилу выроет.

Я варежек вязать не стану
Без желтого гаруса:
Ведь у моего пахаря
Желтые волосы.

Я своему милому
Пестрые варежки связала;
Кругом вышила мелкие узоры,
Посередке — свое сердечко.

Крестная мне дала
Крученой шерсти с трех баранов;
Давая, наказала:
Вяжи варежки жениху.

Es noaudu gultas deķi
Zeltītām kantītēm;
To apsegšu tautu dēlu,
Pirmo nakti gulēdama.

LD 7486

Visu dienu tautu meita
Pie upītes velējās,
Šķita baltu izvelēt
Pelēko villainīti.

LD 7547

Velē māte, velē meita,
Velē mana līgaviņa;
Vārna akla palikusi
No tā liela baltumiņa.

LD 7545

Savilkos audekliņu
Daugaviņas garumiņu;
Ni iet šurpu, ni iet turpu
Bez māmiņas padomiņa.

LD 7340

Brāļu māsa kreklu šuva,
Pie ozola mērīdama;
Tā sacīja mērīdama:
Dabūš' vīru kā ozolu.

LD 7348

Šuj, māmiņa, man krekliņu,
Negriez lielu kakla vietu,
Lai nebāza ciema puīši
Saltas rokas azotē.

LD 7374

I wove a blanket
With a golden edge;
I'll cover with it my bride-groom,
When I sleep with him the first night.

The girl spent the whole day
Pounding, washing by the river,
It seemed she wanted to pound
Her grey woollen shawl white.

Mother pounds the washing, daughter
pounds the washing,
My bride pounds the washing;
The crow has gone blind
With all this whiteness.

I stretched linen on the loom
The length of the Daugava river;
The heddles are stuck, nothing moves
Without mother's advice.

The brothers' sister sewed a shirt,
Measuring it against the oak;
Measuring it she said:
I'll get a husband like an oak.

Mother, sew a shirt for me,
Don't cut the neckline low,
So that village boys should not push
Cold hands in my bosom.

Ich webte eine Bettdecke
Mit goldenen Rändern;
Damit bedecke ich den Liebsten,
In der ersten Nacht.

Соткала я одеяло
С золотыми каемочками;
Им укрою молодца,
Когда в первую ночь лягу.

Den ganzen Tag bleute
Das Mädchen am Fluss,
Hoffte weiss zu bleuen
Das graue Schultertuch.

Весь день девица
На речке колотила вальком,
Пыталась добела отстирать
Серую виллайне.

Mutter bleut, Tochter bleut,
Es bleut meine junge Braut;
Die Krähe wurde blind
Vom vielen Weiss.

Стирает мать, стирает дочь,
Стирает моя невеста;
Ворона ослепла
От этой большой белизны.

Ich spann Leinen
Lang wie die Daugava;
Reicht hier nicht, reicht dort nicht
Ohne Mutters Rat.

Натянула полотно
Длиной с Даугаву;
Ни туда, ни сюда
Без матушкиного совета.

Die Schwester näht ein Hemd,
Misst es an der Eiche;
Diese sagt beim Messen:
Du bekommst einen Mann wie eine Eiche.

Братнина сестра рубашку шила,
На дуб примеряла;
Так она говорила, примеряя:
Получу мужа, как дуб.

Nähe, Mutter, mir ein Hemd,
Schneide den Halsauschnitt nicht gross,
Damit die Dorfburschen nicht stecken
Ihre kalten Hände in meinen Ausschnitt.

Шей, матушка, мне рубашку,
Не вырезай глубоко вокруг шеи,
Чтоб не совали соседские парни
Холодные руки за пазуху.

Neguļu dienu,
Neguļu nakti,
Nevaru pūriņa
Piedarināt.
Nāc tu, māsiņa,
Zirneklā meitiņa,
Palīdzi pūriņu
Piedarināt.

LD 7760, d

Nu ir laiks, tautu meita,
Kam tik ilgi kavējies?
Man bērītis izaudzēts,
Tev pūriņš pielocīts.

LD 7771

Tev, tautieti, vajadzība,
Man nav tādas gatavības;
Tev kumeļš apseglots,
Man villaine nerullēta.

LD 7865.1

Dzīves ļaunā puse, bēdas, asaras

Ai, bāliņ, ai, bāliņ,
Nevar vairs valodām.
— Ej, māsiņa, droši pāri,
Min valodas kājiņām.

LD 8286

Ei, vecais brūtgāniņš,
Kam tu mani aprunāji?
Kā no tropa bites līda,
Tā no tevis ļauni vārdi.

LD 8313

I don't sleep day,
I don't sleep night,
Yet I cannot fill
My dowry chest.
Come, you sister,
Spider's daughter,
Help me fill
My dowry chest.

It is time, girl,
Why do you linger so long?
My bay horse is bred,
Your dowry chest is full.

For you, lad, it may be urgent,
As to me, I am not ready;
Your horse is saddled,
My shawl is not ironed yet.

The Dark Side of Life, Sorrow, Tears

Oh, brother, oh, brother,
I can no longer bear the gossip.
— Sister, stride boldly over it,
Tread gossip underfoot.

Listen, former bridegroom,
Why do you gossip about me?
Like bees from a hive
Evil words pour out of you.

Schlafe nicht tags,
Schlafe nicht nachts,
Bekomme die Aussteuer
Nicht fertig.
Komm, Schwester,
Der Spinne Tochter,
Hilf die Aussteuer
Anfertigen.

Не сплю день,
Не сплю ночь,
Не могу приданое
Приготовить.
Приди, сестрица,
Паукова доченька,
Помоги приданое
Приготовить.

Es ist Zeit, Mädchen
Was zögerst du so lange?
Mein Brauner ist erwachsen,
Deine Aussteuer fertig.

Пора, девица,
Почему так медлишь?
Мой гнедой вырос,
Твое приданое готово.

Dir, Bursche, ist es eilig,
Ich bin nicht so weit;
Dein Pferd ist gesattelt,
Mein Schultertuch nicht gemangelt.

У тебя, молодец, нужда,
Я к этому не готова;
У тебя конь оседлан,
У меня виллайне не глажена.

Die dunklen Seiten des Lebens, Leid, Tränen

Ach, Bruder, ach, Bruder,
Ich kann das Gerede nicht mehr ertragen.
— Geh, Schwester, mutig drüber,
Tritt das Gerede mit Füßen.

Темная сторона жизни, печаль, слезы

Ах, братец, ах, братец,
Невмоготу мне пересуды.
— Ступай, сестрица, смело,
Топчи пересуды ногами.

He, alter Bräutigam,
Warum machst du mich schlecht?
Wie Bienen aus dem Bienenstock
Kriechen böse Worte aus dir.

Эй, бывший женишок,
Почему меня оговариваешь?
Как из улья пчелы лезут,
Так из тебя злые слова.

Daru labu, daru ļaunu,
Tāpat mani niecināja;
Labāk daru visu ļaunu,
Lai no tiesas niecināja.
LD 8360

Ar bitīti aizsūtīju
Mīļajam grāmatiņu;
Ar ļaudīm nevarēju,
Ļaudis cēla valodiņas.
LD 8328

Ej projām, ej garām,
Es ar tevi nerunāšu;
Es, ar tevi runādama,
Topu ļaužu valodās.
LD 8391

Es bij' tāda nebēdniece,
Ne par ko nebēdāju,
Ne par Dievu, ne par velnu,
Ne par ļaužu valodām.
LD 8397

Gulbis guļ ezerā,
Es ļautiņu valodās;
Ceļas gulbis no ezera,
Es no ļaužu valodām.
LD 8456

Kura priede siliņā
Bez zariem izauguse?
Kura meita tautiņās
Bez paļām izgājuse?
LD 8570.1

I do good, I do evil,
All the same I am despised;
I had better do only evil,
To be rightly despised.

I sent my lover a word
With a bee;
I could not send it with people,
People spread gossip.

Go away, pass by,
I won't talk with you;
Talking with you,
I got talked about.

I was a reckless person,
I did not worry about anything,
Neither about God, nor about the devil,
Nor about people's gossip.

The swan lies on the lake,
I am on people's tongues;
The swan rises from the lake,
I from people's tongues.

Has ever a pine in the wood
Grown tall without branches?
Has ever a girl
Married without talks?

Tu ich Gutes, tu ich Böses,
Egal, man schmäht mich;
Lieber tue ich nur Böses,
Mag man mich zu Recht schmähen.

Делаю добро, делаю зло,
Все равно меня порочат;
Лучше буду делать одно зло,
Чтоб хоть за дело поносили.

Mit der Biene schickte ich
Dem Geliebten einen Brief;
Mit Leuten konnte ich nicht,
Sie würden Gerede verbreiten.

С пчелкой послала
Милому весточку;
С людьми нельзя,
Люди начнут оговаривать.

Geh fort, geh vorbei,
Mit dir rede ich nicht;
Wenn ich mit dir rede,
Gerate ich ins Gerede der Leute.

Иди прочь, проходи мимо,
Не стану с тобой разговаривать;
Я, поговорив с тобой,
Оказалась у людей на языке.

Ich war ein Wildfang,
Scherte mich um nichts,
Nicht um Gott, nicht um den Teufel,
Nicht um der Leute Gerede.

Я такая озорница,
Ни о чем я не тужу,
Ни о Боге, ни о черте,
Ни о людской молве.

Der Schwan liegt auf dem See,
Ich im Gerede der Leute;
Der Schwan erhebt sich vom See,
Ich aus dem Gerede der Leute.

Лебедь лежит в озере,
Я у людей на языке;
Поднимается лебедь с озера,
Я — с людской молвы.

Welche Fichte ist im Wald
Ohne Zweige hochgewachsen?
Welches Mädchen ist zum Mann
Ohne Schmähungen gekommen?

Какая сосна в бору
Без веток выросла?
Какая девица замуж
Не оговоренная вышла?

Kādi bija tie ļautiņi,
Kuri otru nicināja?
Vai bij Dieva labumiņa
Vai saulītes baltumiņa?
LD 8493

What kind of people are they,
Those who despise others?
Do they possess God's goodness,
Or the sun's whiteness?

Ko, tautieti, nu darām,
Nu valoda klajumā?
Seglo savu kumeliņu,
Jāj uz manu māmuliņu.
LD 8543

What are we to do, lad,
Now gossip is abroad?
Saddle your horse,
Ride to my mother.

Ļaudis pēla to meitiņu,
Es ar līdzi palīdzēju,
Lai ļautiņi nezināja,
Ka tā mana līgaviņa.
LD 8634

People talked ill of the girl,
I also joined in,
Lest they should find out
That she was my bride.

Tu, sieviņa, žagatiņa,
Vilka, lāča apēdama:
Ko no viena sadzirdēji,
To otram izplukšēji.
LD 8986

You, wife, magpie,
Should be devoured by a wolf or a bear:
Whatever you hear from the one,
You babble out to the other.

Pašas ciema zeltenītes
Cita citu paļājās:
Viena grib, otra grib
Nākt pie mana bāleņiņa.
LD 8783

Our own village girls
Find fault with one another:
One of them wants to, the other wants to
Marry my brother.

Ļaužu dēļ nedrīkstēju
Pušķot savu augumiņu,
Sak' ļautiņi redzēdami:
Puišu dēļ pušķojās.
LD 8645

Because of folks I did not dare
Adorn myself,
Seeing it people would say:
I adorned myself for the boys.

Wie sind die Leute,
Die andere verachten?
Sind sie das Gute von Gott,
Oder das Weiss der Sonne?

Что же это за люди,
Что других презирают?
Божеской ли доброты,
Солнечной ли белизны?

Was sollen wir tun, Lieber,
Nun ist das Gerede da?
Sattle dein Pferd,
Reite zu meiner Mutter.

Что, молодец, теперь делать,
Коли толки пошли?
Седлай своего коня,
Скачи к моей матушке меня сватать.

Die Leute schmähten jenes Mädchen,
Ich half auch mit,
Damit die Leute nicht erfahren,
Dass es meine Braut ist.

Люди хулили ту девицу,
И я им помогал,
Чтобы люди не узнали,
Что она моя суженая.

Du Weib, du Elster,
Möge dich fressen der Wolf, der Bär:
Was du von dem einen erfahren,
Klatscht du dem anderen gleich weiter

Ты, бабонька, сорока,
Чтоб волк, медведь тебя съели:
Что от одного услышишь,
Тут же другому разболтаешь.

Unsere eigenen Dorfschönheiten
Schmähten eine die andere:
Die eine will, die andere will
Meinen Bruder heiraten.

Сами соседские девицы-красавицы
Друг дружку хулят:
Одна и другая хотят
Выйти за моего братца.

Der Leute wegen durfte ich nicht
Mich selber schmücken,
Die Leute sagen, wenn sie mich sehen:
Sie schmückt sich wegen junger Männer.

Из-за людей не смела
Я украшать себя,
Скажут люди, когда увидят:
Ради парней наряжается.

Pāri, pāri, lietus gaiss,
Pār šo zemes gabaliņu;
Pāri, pāri, ļauna diena,
Pār maniem bāliņiem.

LD 9251

Celies, mana Mūža māte,
No puriem, avotiem,
Palīdz' manu grūtu mūžu
Vieglumā darināt.

LD 9284.1

Ļaunu ļaužu lieli ceļi
Ar rozēm, magonēm;
Mans celiņš nozaļoja
Ar to zaļu maura zāli.

LD 9231

Zila zaļa gaisma plauka
Bez saulītes vakarā;
Tā nebija zaļa gaisma,
Tā bij mana jauna laime.

LD 9269

Puišu un meitu savstarpējā satiksme

a) Meitu dziesmas

Abi divi mēs raudam
Ar to tautu neveiklīti:
Viņš raud, mani gribēdams,
Es, pie viņa neiedama.

LD 9287

Pass, pass, dark clouds,
Over this plot of land;
Pass, pass, evil days,
Over my brothers.

Rise, my Mother of a life-time,
From marshes, from springs,
Help me to ease
My hard life.

Wicked people's wide roads
Are covered with roses and poppies;
My track is overgrown
With green sward.

A blue green light spreads
In the evening after sunset;
It is not a green light,
It is my young happiness.

Young People, Mutual Relations between Boys and Girls

a) Girls' Songs

We are both in tears —
I and my clumsy suitor:
He weeps for wanting me,
I for refusing to marry him.

Zieh vorüber, Regeluft,
Über dieses Stückchen Land;
Zieh vorüber, böser Tag,
Über meinen Brüdern.

Минули, минули дожди
Над этой сторонешкой;
Минул, минул черный день
Над моими братьями.

Steh auf, Mutter meines Schicksals,
Aus Sümpfen, aus Quellen,
Hilf mir mein schweres Leben
Leichter machen.

Вставай, Мать жизни,
Из болот, из родников,
Помоги мой тяжкий век
Прожить полегче.

Böser Leute weite Wege
Voller Rosen und Mohn;
Mein Pfad ist bewachsen
Mit dem grünen Rasen.

Большие дороги злых людей
Розами, маками поросли;
Моя дороженька зеленеет
Зеленой муравой.

Blaugraues Licht geht auf
Ohne Sonne am Abend;
Das war kein grünes Licht,
Das war mein neues Glück.

Сине-зеленый свет разгорался,
Когда солнце зашло вечером;
То был не зеленый свет,
То было мое новое счастье.

Beziehungen zwischen jungen Leuten

a) Mädchenlieder

Alle beide weinen wir
Mit jenem Tolpatsch:
Er weint, weil er mich haben will,
Ich, weil ich nicht will.

Взаимоотношения парней и девушек

a) Песни девушек

Оба мы плачем
С тем молодцем, недотепой:
Он плачет, меня желая,
Я — за него не идя.

Vai, vai, tautieti,
Tavu viltus sirdi!
Tu manu godiņu
Kā puķi norāvi.

LD 9288, d

Oisa, oisa! nosakliedžu,
Brāļa alus padzērusi.
Bij' dzērusi, nedzērusi,
Tišām tautas kaitināju.

LD 9343

Brist purā vai nebrist,
Baltas zeķes kājiņā?
Iet tautās vai neiet,
Laba dzīve bāliņos?

LD 9417

Danco, runci, uz akmiņa,
Vedīs mani šoruden,
Vedīs mani šoruden
Pie kaimiņu Pēteriša?

LD 9442

Dažs uz mani acis meta,
Nedrīkst mani bildināt,
Baidās manu dižu radu,
Manu daiļu augumiņu.

LD 9448

Dod, māmiņa, kam dodama,
Nedod manis kalējam:
Kalējam melna miesa,
Grūta kreklu mazgāšana.

LD 9520

Oh dear, oh dear, lad,
What a deceitful heart!
You plucked my honour
Like a flower.

Heigh-ho! Heigh-ho! I cried,
Having drunk of my brother's beer.
Whether I drink or whether I don't,
I deliberately tease my suitors.

To wade in the marsh or not to wade?
I am wearing white stockings.
To get married or not to get married?
I have a good life with my brothers.

Dance, tomcat, on the stone,
Shall I get married this autumn,
Shall I get married this autumn
To Pēteris next door?

Many a lad casts an eye at me,
But dares not propose,
Afraid of my grand relations
And my pretty figure.

Mother, whoever you marry me to,
Don't marry me to a blacksmith:
A blacksmith has a dirty body,
His shirts are hard to wash.

Ach, ach, Junge,
Dein falsches Herz!
Du hast meine Ehre
Wie eine Blume abgerissen.

Heissa, heissa, brüllte ich,
Nach meines Bruders Bier.
Ob getrunken, nicht getrunken,
Mit Absicht ärgerte ich die Freier.

Waten in den Sumpf oder nicht?
Weisse Strümpfe trage ich.
Heiraten oder nicht?
Hab ein gutes Leben bei den Brüdern.

Tanze, Kater, auf dem Stein,
Wird man mich verheiraten,
Wird man mich verheiraten
Mit des Nachbarn Pēteris?

Mancher warf ein Auge auf mich,
Darf um mich nicht freien,
Fürchtet meine hohen Verwandten,
Meine schöne Gestalt.

Mutter, wem du mich auch gibst,
Gib mich keinem Schmied:
Der Schmied hat einen schwarzen Leib,
Schwer das Hemdenwaschen.

Ай, ай, молодец,
Ну и хитрое у тебя сердце!
Ты мою честь,
Как цветок, сорвал.

Ойса, ойса! — восклицаю,
Братнина пива выпив.
Выпила ли, не выпила,
Нарочно чужих дразню.

Заходить в болото иль нет,
В белых чулках на ножках?
Идти замуж или не идти,
Хорошая жизнь у братьев?

Пляши, кот, на камне,
Выдадут ли меня нынче осенью,
Выдадут ли меня нынче осенью,
За соседского Петериса?

Иной на меня заглядывается,
Да не смеет свататься,
Боится моей богатой родни,
Меня красивой.

Отдай, матушка, за кого хочешь,
Не отдавай меня за кузнеца:
У кузнеца черное тело,
Тяжело рубахи стирать.

Dod, māmiņa, kam dodama,
Nedod mani skrodeļam:
Skrodels man jaku šūs
No zagtām lupatām.

LD 9541

Dod, māmiņa, kam dodama,
Nedod mani spēlmaņam:
Ne man miega, ne darbiņa,
Spēlītēs klausoties.

LD 9544

Dod, māmiņa, kam dodama,
Nedod mani zvejniekam:
Zvejnieciņa dvēselīte
Ūdens mātes rociņā.

LD 9549

Dod, māmiņa, tādām mani,
Kas ar baltu zirgu brauc:
Tu jau pate gan zināji,
Slikts ar baltu nebraukā.

LD 9565

Kas varēja priedi vērpt,
Kas ozolu šķeterēt?
Kas varēja mani šķirt
No tikama tēva dēla?

LD 10035

Kad tur būtu skuju būda,
Žagariņu istabiņa,
Es būš' iet, es dzīvot,
Tik manami prātiņam.

LD 10006

Mother, whoever you marry me to,
Don't marry me to a tailor:
The tailor will make me a jacket
Out of stolen rags.

Mother, whoever you marry me to,
Don't marry me to a musician:
I'd have neither sleep nor work,
Listening to his music.

Mother, whoever you marry me to,
Don't marry me to a fisherman:
The fisherman's soul
Is in Mother Water's hand.

Mother, marry me to a lad
Who drives a white horse:
You know yourself,
A bad man does not drive a white horse.

Who can spin a pine,
Who can twist an oak?
Who can part me
From the lad I like?

Even if it's a hut of fir branches,
Even if it's a house of sticks,
I'll go there, I'll live there,
Because the lad pleases me.

Mutter, wem du mich auch gibst,
Gib mich keinem Schneider:
Der Schneider näht mir eine Jacke
Aus gestohlenen Lappen.

Отдай, матушка, за кого хочешь,
Не отдавай меня за портного:
Портной мне кофточку сошьет
Из краденых лоскутов.

Mutter, wem du mich auch gibst,
Gib mich keinem Spielmann:
Ich kann weder schlafen noch arbeiten,
Seinem Spiele lauschend.

Отдай, матушка, за кого хочешь,
Не отдавай меня за музыканта:
Не спать мне, не работать,
Музыку слушая.

Mutter, wem du mich auch gibst,
Gib mich keinem Fischer:
Die Seele eines Fischers
Liegt in der Hand der Wassermutter.

Отдай, матушка, за кого хочешь,
Не отдавай за рыбака:
Душа рыбака
В руках у Матери воды.

Mutter, gib mich einem solchen,
Der mit einem Schimmel fährt:
Du weisst es wohl selbst,
Ein schlechter Mensch fährt keinen
Schimmel.

Отдай меня, матушка, за того,
Кто на белом коне ездит:
Уж ты и сама знаешь,
Плохой на белом коне не ездит.

Wer kann eine Kiefer spinnen,
Wer eine Eiche zwirnen?
Wer kann mich trennen
Von jemanden, der mir gefällt?

Кто умеет сосну прясть,
Кто дуб сучить?
Кто может меня разлучить
С молодцем, что мне по нраву?

Auch wenn dort eine Hütte aus Nadelholz
Eine Kammer aus Reisig,
Dorthin geh ich, dort werde ich leben,
Wenn er mir gefällt.

Будь там хоть хибара из хвои,
Из хвороста изба,
Я пойду, я буду жить,
Настолько мне по нраву молодец.

Manis dēļ tu, tautieti,
Zābakos neaunies;
Ja man tiks, tad es iešu,
Aunies kārkla vīzītēs.

LD 10270

Klus' tu, šķelmi, turi muti,
Tu ar mani nerunā!
Vai tu zini, kas es esmu,
Kas ir mani bāleliņi?

LD 10039

Kaut es būtu zinājusi,
Kur aug mans arājiņš,
Es tam būtu nonesusi
Medū ceptu plācenīti.

LD 9988

Es negribu tādu vīru,
Kas kā bullis raudzījās;
Dziedātāju, runātāju,
Ar meitām dancotāju.

LD 9775

Es neteicu to puisīti,
Kas baltāmi rociņām:
Tas bij kāršu spēlmanītis,
Ne maizītes arājiņš.

LD 9801

Krievos dodī, māmuliņa,
Krievos pūra nevajag:
Krievos pati izvalkāju
Savu roku darījumu.

LD 10065

For my sake, lad,
You needn't don boots;
If I like you, I'll marry you,
Even in osier sandals.

Be quiet, rascal, hold your tongue,
Don't you speak to me!
Do you know who I am,
What my brothers are?

Had I known
Where my ploughman is to be found,
I would have brought him
A cake baked in honey.

I don't want a husband
Who glowers like a bull;
I want one who sings and talks,
And dances with girls.

I don't approve of a boy
Who has white hands:
He is a card player,
Not a breadwinner.

Mother, marry me to a Russian,
Russians don't need a dowry:
With Russians I can wear
What I have made with my own hands.

Meinetwegen musst du, Lieber,
Keine Stiefeln trägst;
Gefällst du mir, gehe ich zu dir,
Selbst wenn du Weidenbastschuhe
anziehst.

Schweig, du Schelm, halt den Mund,
Rede nicht mit mir!
Weisst du, wer ich bin,
Wer meine Brüder sind?

Hätt' ich nur gewusst,
Wo mein Pflüger aufwächst,
Ich hätte ihm gebracht
Einen in Honig gebackenen Fladen.

Ich will keinen Mann,
Der wie ein Bulle blickt;
Ich will einen, der singt, der erzählt,
Der mit Mädchen tanzt.

Ich lobe keinen jungen Mann
Mit weissen Händen:
Der ein Kartenspieler ist,
Und kein Pflüger.

Mutter, gib mich einem Russen,
Russen brauchen keine Aussteuer:
Unter Russen trage ich auf
Meiner Hände Arbeit.

Ради меня ты, молодец,
Сапоги не обувай;
Если мне понравиться, я пойду за тебя
Хоть обувай ивовые лапти.

Молчи, плут, придержи язык,
Ты со мной не разговаривай!
Знаешь ли ты, кто я,
Кто мои братья?

Кабы я знала,
Где растёт мой пахарь,
Я ему отнесла бы
В меду испеченую лепешку.

Я не хочу такого мужа,
Что, как бык, глядит;
Певуна, говоруна,
С девушками плясуна.

Не хвалю того парня,
У которого руки белые:
Это в карты игрок,
Не хлебопашец.

За русского отдай, матушка,
Русскому приданого не надо:
У русского сама сношу,
Что своими руками сделала.

Es neņemtu vecu vīru
Ne savam sirdēstam:
Kauns man bija līdzza vesti,
Žēl, mājās atstājot.

LD 9786

Es meita kā puķe,
Kā zelta roze,
To vien nezinu,
Kam puisi negrib.

LD 9682, d

Mans mīlais atstellēja
Mazu, mazu grāmatiņu.
Puslapīņas izlasīju,
Jau sirsniņa notricēja;
Kad lasīju otru pusi,
Tad nobira asariņas.

LD 10279

Maza biju, bet jau gudra,
Mācēj' puisius kaitināt:
Es nēsāju azotē
Divus baltus āboltiņus.

LD 10284

Ņemat mani, ciema puisi,
Es bagāta mātes meita:
Viena zeķe pūriņā,
Otra aitas mugurā.

LD 10438

I would not marry an old man,
To give myself heartache:
I'd feel shame taking him along,
Pity leaving him at home.

I am a girl like a flower,
Like a golden rose.
I don't know why
Boys don't want me.

My darling sent me
A brief, brief letter.
I read half a page
And my heart trembled;
When I read the second half,
Tears began to drop from my eyes.

I was small, but clever,
I knew how to provoke the boys:
I carried in my bosom
Two white apples.

Marry me, village lads,
I am a rich daughter:
One stocking in my dowry chest,
The other on the sheep's back.

Ich würde keinen alten Mann nehmen
Zu meinem Herzeleid:
Schämen würde ich mich, ihn mitzu-
nehmen,
Leid täte es mir, ihn zu Hause zu lassen.

Ich bin ein Mädchen wie eine Blume,
Wie eine goldene Rose.
Allein ich weiss nicht,
Warum die Jungen mich nicht wollen.

Mein Liebster sandte mir
Einen kleinen, kleinen Brief.
Ich las eine halbe Seite,
Bereits da erzitterte mein Herz;
Als ich die zweite Hälfte las,
Liefen die Tränen.

Klein war ich, doch schon klug,
Verstand, die Jungen zu necken:
Ich trug am Busen
Zwei weisse Äpfel.

Nehmt mich, ihr Dorfjungen,
Ich bin die Tochter einer reichen Mutter:
Ein Strumpf ist in der Aussteuertruhe,
Der zweite auf dem Rücken des Schafs.

Не взяла бы я в мужья старого,
С ним одно горе:
Стыдно с собой везти,
Жаль дома оставлять.

Я девица, как цветок,
Как золотая роза,
Одного не знаю,
Почему парни не сватаются.

Мой милый передал мне
Маленькое письмецо.
Пол-листочка прочла,
Сердечко задрожало;
Вторую половину прочла,
Покатались слезы.

Мала была, но умна,
Умела парней дразнить:
Носила за пазухой
Два белых яблочка.

Берите меня, соседские парни,
Я богатая матушкина дочь:
Один чулок в приданом,
Другой у овцы на спине.

Puiši lēca manis dēļ
Pār degošu jumtu pāri;
Es nelēktu puišu dēļ
Ne pār mazu gunskuriņu.

LD 10556

Precēj' mani Rīgas kungi,
Pēterburgas sulainiņi;
Ne pie viena es neiešu
Kā pie miežu arājiņa.

LD 10542

Sargi, Dievs, mani jaunu
No trijām nelaimēm:
No vilciņa, no lāciņa,
No dzērāja tēva dēla.

LD 10602

Sunīts man labu dara,
Vistiņ' laba nedarīja:
Sunīts saka — tautas nāk,
Vistiņ' mēslus izkasīja.

LD 10732

Vīra, vīra, māmuliņa,
Es negribu veca vīra,
Gribu jauna knēveliņa,
Kas ar mani pameņģē.

LD 10940

b) Puišu dziesmas

Vai, mazās meitenītes,
Kam jūs lielas neaugat?
Man, jaunam puisēnam,
Jāņem veca līgaviņa.

LD 11025

Boys jumped for my sake
Over a burning roof;
I would not jump for the boy's sake
Even over a small bonfire.

My suitors are Riga masters,
Petersburg servants;
I won't marry any of them,
Only a ploughman of barley fields.

God, guard me, a young girl,
Against three misfortunes:
Against a wolf, against a bear,
Against a drunkard.

The dog does me good,
The hen does me no good:
The dog says — suitors are coming,
The hen scratches up dung.

A husband, a husband, mother,
I don't want an old husband.
I want a young lad
Who will cuddle me.

b) Lads' Songs

Ah, little girls,
Why don't you grow big?
I, a young lad,
Have to marry an old bride.

Die Jungen sprangen meinetwegen
Über ein brennendes Dach;
Ich würde ihretwegen
Über kein kleines Feuer springen.

Парни прыгают из-за меня
Через горящую крышу;
Я не прыгнула бы ради парня
Даже через маленький костер.

Es wollten mich heiraten Rigaer Herren,
Petersburger Lakaien;
Zu keinem andern (werde) ich gehen
Als zu einem Ackersmann.

Сватают меня рижские господа,
Петербургские слуги;
Ни за кого я не пойду,
Пойду только за хлебопашца.

Gott, schütze mich jung
Vor drei Übeln:
Vor einem Wolf, vor einem Bären,
Vor einem Säufer.

Спаси, Боже, меня молодую
От трех несчастий:
От волка, от медведя,
От пьяницы отцова сына.

Der Hund tat mir Gutes,
Das Huhn tat mir nichts Gutes:
Der Hund sagt — Brautwerber kommen,
Das Huhn scharrt den Mist aus.

Собачка мне добро сделала,
Курочка добро не сделала:
Собачка говорит — сваты едут,
Курочка навоз разбросала.

Einen Mann, Mutter, einen Mann,
Ich will keinen alten Mann.
Ich will einen jungen Mann,
Der mit mir schäkert.

Мужа, мужа, матушка,
Я не хочу старого мужа,
Хочу молодого озорника,
Который со мной будет резвиться.

b) Lieder der jungen Männer

Oh weh, ihr kleine Mädchen,
Warum werdet ihr nicht gross?
Ich, ein junger Mann,
Muss eine alte Braut nehmen.

б) Песни парней

Ай, маленькие девочки,
Почему не вырастаете?
Мне, молодому парнишке,
Надо брать старую невесту.

Aizvakar man' ielika
Meitu dēļ cietumā.
Eita, rokas, jūs papriekšu,
Jūs papriekšu grābājāt.

LD 11047

Aiz lielā dūņu purva,
Tur vakara zvaigzne lēce;
Tur aug mana līgaviņa,
Dūņu purva bridēja.

LD 11036

Dar', Dieviņ, ko tu zini,
Tās meitiņas neatstāšu:
Vēl nebija puisiņa gadi,
Kad es viņu iemilēju.

LD 11080

Dūmi kūp, maizi cep
Tai mazā ciemiņā;
Patik man silta maize,
Patik pati cepēja.

LD 11104

Smiekli vien, ērmi vien
Ar tām ciema meitiņām:
Kad es ņēmu, tad nenāca,
Kad neņēmu, tad raudāja.

LD 11072.3

Kas bitei ziedus liedza,
Bitei ziedi piederēja;
Kas puisiņam meitu liedza,
Puisiņam meita piederēja.

LD 11217

The day before yesterday
I was put in prison because of girls.
You go first, hands,
You were the first to fumble.

Beyond a large muddy bog
Rises the evening star;
That's where my bride lives,
She wades in the muddy bog.

Do, God, as you think right,
I won't leave this girl:
I was not a man yet,
When I fell in love with her.

Smoke is rising, bread is being baked
In this little farmstead;
I like warm bread,
I like the baker girl.

It makes me laugh, it's all cockeyed
With these village girls:
When I woo one, she rejects me,
When I don't, she weeps.

Who can withhold blossoms from the bee,
Blossoms belong to the bee;
Who can keep girl from lad,
The girl belongs to the lad.

Vorgestern steckte man mich
Der Mädchen wegen ins Gefängnis.
Geht, Hände, ihr voran,
Ihr habt euch zuerst vergriffen.

Позавчера меня посадили
Из-за девушек в тюрьму.
Идите, руки, вы первыми,
Вы первыми хватали.

Jenseits des grossen Moores
Geht der Abendstern auf;
Dort wächst meine Braut auf,
Watet durch das Moor.

За большим илистым болотом,
Вечерняя звезда всходит;
Там растет моя невеста,
Что по болоту бродит.

Mach, Gott, was du willst,
Jenes Mädchen verlasse ich nicht:
Ich hatte noch kein Burschenalter,
Als ich es liebgewann.

Делай, Боже, что хочешь,
Той девицы не оставлю:
Еще не был я взрослым парнем,
Когда я ее полюбил.

Rauch steigt auf, Brot wird gebacken
In jenem kleinen Dorf;
Ich mag warmes Brot,
Ich mag die Bäckerin selbst.

Дым идет, хлеб пекут
На том маленьком хуторе;
Нравится мне теплый хлеб,
Нравится сама пекарша.

Nur Lachen, nur Possen
Mit diesen Dorfmadchen:
Nahm ich sie, kamen sie nicht,
Nahm ich sie nicht, weinten sie.

Смех один да и только
С этими соседскими девушками:
Когда я брал, не шли,
Когда не брал, плакали.

Wer verweigert der Biene die Blüte.
Der Biene gehören die Blüten;
Wer verweigert dem Jungen das Mädchen,
Dem Jungen gehört das Mädchen.

Кто пчеле в цветке откажет,
Цветы пчеле принадлежат;
Кто парню в девице откажет,
Девица парню принадлежит.

Ne tā mana līgaviņa,
Kas priekšā plandījās;
Tā būs mana līgaviņa,
Kas no manis bēgšus bēga.

LD 11341

Vai ticat, neticat,
Man deviņas brūtes bija:
Trīs audējas, trīs šuvējas,
Trīs cimdiņu adītājas.

LD 11553

Prātam tika tā meitiņa,
Sirdei vis nemīlēja;
Būt' sirdei mīlējusi,
Būtu mana līgaviņa.

LD 11396

Nevienam nesacīju,
Kur aug mana līgaviņa;
Māsiņai gan sacīju,
Lai tā laiku draudzējās.

LD 11361

**c) *Citu ļaužu padomi un
brīdinājumi***

Vai, Dieviņi, ko darišu,
Jau dzeltenas bērza lapas;
Vēl manami bāliņam
Nederēta līgaviņa.

LD 11595

The girl who preens herself before me,
Is not my bride;
The one who flees from me,
She's going to be my bride.

Believe me or not,
I've had nine darlings:
Three weavers, three seamstresses,
Three who knitted mittens.

Reason did like the girl,
The heart did not love her;
Had the heart loved her,
She'd be my bride.

I did not tell anybody
Where my bride lives;
I told only my sister
So that she may befriend her.

**c) *Other People's Advice and
Warnings***

Oh, God, what shall I do,
Birch leaves have already turned yellow;
My brother has not yet
Arranged for a bride.

Nicht die ist meine Braut,
Die vor mir her flaniert;
Die wird meine Braut sein,
Die vor mir flieht.

Не та моя невеста,
Что передо мной вертелась;
Та будет моей невестой,
Что от меня бегом бежала.

Ob ihr's glaubt oder nicht,
Ich habe neun Bräute:
Drei Weberinnen, drei Schneiderinnen,
Drei, die Handschuhe stricken.

Верьте, не верьте,
У меня девять невест было:
Три ткачихи, три швеи,
Три вязальщицы рукавиц.

Dem Verstand gefiel jenes Mädchen,
Das Herz liebte es nicht;
Wenn das Herz es geliebt hätte,
Wäre es meine Braut.

Разуму нравилась та девушка,
Сердцу не была мила;
Если бы сердцу мила,
Была бы моей невестой.

Niemandem sagte ich,
Wo meine Braut aufwächst;
Nur der Schwester sagte ich's,
Damit sie zeitig Freundschaft schliesst.

Никому не сказал,
Где растет моя невеста;
Сестрице только сказал,
Чтобы загодя подружились.

**c) Ratschläge und Warnungen
anderer Leute**

Oh, Gott, was soll ich tun,
Schon gelb das Birkenlaub;
Mein Bruder hat noch
Keine Braut gefunden.

**в) Советы и предостережения
посторонних**

Ах, Боженька, что буду делать,
Уже пожелтели листья березы;
Еще мой братец
Невесту не сосватал.

Ei, kaimiņ, ei, kaimiņ,
Kam mēs divi baramies?
Tavs dēliņš, mana meita
Viens otram mutes deva.

LD 11597

Aiz asuma ābelīte
Viena zied kalniņā;
Aiz barguma brāļu māsa
Ilgi sēd bāliņos.

LD 11608

Bagāts ņēma bagāto,
Naudas, mantas gribēdams.
Ne tam naudas, ne mantiņas,
Ne mīlīgas dzīvošanas.

LD 11640

Dzērve klie dz, meita raud
Liela purva maliņā;
Dzērve klie dz — kājas salst,
Meita raud jaunu puišu.

LD 11735.1

Iet tie puišu razbainieki,
Trīc zemīte trīcēdama;
Iet tās meitu dzeltainītes,
I lapiņa nečaukstēja.

LD 11752

Eite, meitas, govu slaukt,
Eite, puiši, raudzīties:
Kurai piens putojās,
Tā būs laba saiminiece.

LD 11756

There, there, neighbour,
Why should we two quarrel?
Your son and my daughter
Are kissing.

Because it is prickly, the hawthorn
Blooms alone on the hill;
Because she is harsh, the sister
Stays long with her brothers.

The rich marries the rich,
Wanting money, property.
He gains neither money, nor property,
Nor affection in life.

The crane cries, the girl weeps
On the edge of a large bog;
The crane cries — its feet are cold,
The girl weeps for young lads.

When young lads, the rascals, walk,
The ground shakes mightily;
When the girls, the maidens, walk,
Not a leaf rustles.

Go, girls, milk the cows,
Go, lads, watch them:
The girl whose milk foams
Will be a good housewife.

He, Nachbar, Nachbar,
Warum streiten wir uns?
Dein Sohn, meine Tochter
Küssen einander.

Эй, сосед, эй, сосед,
Почему мы оба ссоримся?
Твой сынок, моя дочь
Друг с дружкой целуются.

Wegen seiner scharfen Zweige blüht der
Apfelbaum
Allein auf dem Hügel;
Wegen ihrer Strenge bleibt die Schwester
Lange bei den Brüdern leben.

Терпкая яблоня
Одна цветет на горке;
С суровым нравом сестра
Долго сидит у братьев.

Der Reiche nahm eine Reiche,
Weil er Geld, Vermögen wollte.
Hat weder Geld noch Vermögen,
Noch ein liebes Miteinander.

Богатый взял богатую,
На деньги, добро позарился.
Ни денег у него, ни добра,
Ни согласного житья.

Der Kranich schreit, das Mädchen weint
Am Rand eines grossen Moors;
Der Kranich schreit — die Beine frieren,
Das Mädchen weint nach jungen
Männern.

Журавль кричит, девица плачет
На краю большого болота;
Журавль кричит — ноги зябнут,
Девица плачет из-за молодого парня.

Gehen junge Männer, die Schelme,
Das die Erde bebt;
Gehen Mädchen, die Schönen,
Nicht ein Blatt raschelt.

Идут парни-разбойники,
Земля ходуном ходит;
Идут девицы-красавицы,
И листок не зашуршит.

Geht, Mädchen, Kühe melken,
Geht, Burschen, nachschauen:
Bei welcher die Milch schäumt,
Wird eine gute Bäuerin sein.

Идите, девушки, коров доить,
Идите, парни, смотреть:
У которой молоко пенится,
Та будет хорошей хозяйкой.

Ej, māsiņa, i pie kalpa,
Ja tev kalps gadījās:
Vēl nebija kalpa laime
Ūdenī noslikusi.

LD 11764

Kas grib labu lūkoties,
Lai iet labu lūkoties:
Nu izlīde saulītē
Teicamā mātes meita.

LD 11912

Kur tie lieli dūmi kūp,
Tur tā maza siltumiņa;
Kur tā liela slava nāk,
Tur tā maza bagātība.

LD 11977

Kurš puisītis, jauns būdams,
Daudzi tur drauguļiņu,
Tas ar savu ligaviņu
Mūžam labi nedzīvos.

LD 11986

Meitu dēļ rozes zied,
Meitu dēļ magonītes;
Puišu dēļ neziedēja
Ne nātrītes sētmalē.

LD 12076

Nelūko, bāleliņ,
Baznīcā ligaviņu;
Lūko linu audeklā,
Rudzu spaiļes galiņā.

LD 12120.9

Marry, sister, even a farm-hand,
If a farm-hand comes your way:
Never yet has a farm-hand's good luck
Got drowned.

Whoever wants to see someone fine,
Let them look at someone fine:
Now emerges into the sun
The very finest of lasses.

Where great smoke rises
There is little warmth;
Where great praise is sounded
There is little wealth.

The lad who while young
Has many women,
Will never live well
With his bride.

For the girl's sake roses bloom,
For the girl's sake poppies bloom;
For the lad's sake not even nettles
Bloom by the fence.

Brother, don't look for
Bride in the church;
Look for one in the flax cloth,
At the end of the rye swath.

Geh, Schwester, gar zu einem Knecht,
Wenn ein Knecht deines Weges kommt:
Noch ist keines Knechtes Glück
Im Wasser ertrunken.

Выходи, сестрица, и за батрака,
Если тебе батрак встретился:
Еще батрацкое счастье
В воде не утонуло.

Wer Gutes sehen will,
Soll eine Gute suchen:
Nun kam in die Sonne
Ein lobenswertes Mädchen.

Кто хочет на хорошее посмотреть,
Пусть идет на хорошее смотреть:
Вот вылезла на солнышко
Хваленая матушкина дочь.

Wo grosser Rauch aufsteigt,
Ist wenig Wärme;
Wo grosser Ruhm ist,
Ist wenig Reichtum.

Где много дыма,
Там мало тепла;
Где большая слава идет,
Там мало богатства.

Ein Kerl, der in jungen Jahren
Viele Liebschaften hat,
Wird mit seiner Braut
Niemals gut leben.

Тот парень, который смолоду
Много имеет подружек,
Тот со своей молодой
Вовек не будет ладно жить.

Wegen Mädchen blühen Rosen.
Wegen Mädchen — der Mohn;
Wegen Jungen blüht nicht mal
Die Nessel am Zaun.

Ради девиц розы цветут,
Ради девиц маки;
Ради парней не цветет
И крапива в дальнем конце двора.

Bruder, wähle deine Braut
Nicht in der Kirche aus;
Suche sie beim Weben des Flachses,
In den Schwaden des Roggens.

Не высматривай, братец,
В церкви невесту;
Высматривай на льняной полосе,
В конце прокоса ржи.

Raugies, puisi, kur raugies,
Danci meitas neraugies:
Kura viegli danci veda,
Tā velk grūši dzirnaviņas.

LD 12263

Nu ir laiks, nu ir laiks
Laiskajam sievu ņemt:
Nu uzauga divas vārpas
Viena salma galiņā.

LD 12181

Protaities, jaunas meitas,
Eit' pie maza arājiņa:
Tie smuidrie, tie garie,
Tie būs kunga kara vīri.

LD 12228

Smuidri bērzi locījās
Pret saulīti vakarā;
Tā lokās puīšu sirdis
Pret jaunām meitiņām.

LD 12343

Puisīšam tāda daba
Kā rudeni āzīšam,
Kuru meitu ieraudzīja:
Šī ir mana, tā ir mana!

LD 12249

Sinepīte sīva sēkla,
Sēsīm purva maliņā;
Sīva dzedra mūs' māsiņa,
Dosim tālu tautiņās.

LD 12318

Wherever you may look for a girl, lad,
Don't look for one at a dance:
The girl who dances lightly
Will find the mill heavy to turn.

Now's the time, now's the time
For the lazy one to take a wife:
Now two ears have grown
Out of one stalk.

Mind, young girls,
Marry a small ploughman:
The slender ones, the tall ones
Will be drafted into armies.

Slender birches bow
Towards the sun in the evening;
That's how the lads' hearts bow
Towards young girls.

A young lad has the nature
Of a billy-goat in the autumn,
Whichever girl he sees —
This one's mine, that one's mine!

Mustard is a bitter seed,
Let's sow it on the edge of the bog;
Bitter, cold is our sister,
Let's marry her off far away.

Wohin du auch blickst, Junge,
Wähle kein Mädchen beim Tanz aus:
Welche leicht tanzt,
Dreht schwer die Mühle.

Высматривай, парень, где хочешь,
На танцах девушек не высматривай:
Которая легко танцует,
Та тяжело мельничку вращает.

Es ist Zeit, es ist Zeit
Für den Faulen, sich eine Frau zu nehmen:
Nun wachsen zwei Ähren
An einem Halm.

Пора, пора,
Ленивому жениться:
Два колоска выросли
На одном стебле.

Merkt euch, junge Mädchen,
Geht zu einem kleinen Pflüger:
Die schlanken, die langen
Werden Soldaten des Herrn.

Норовите, девушки,
Выйти за низкорослого пахаря:
Стройные, д высокие,
Станут господскими солдатами.

Schlanke Birken neigen sich
Zur Sonne am Abend;
So neigen sich der Jungen Herzen
Jungen Mädchen zu.

Стройные березы клонятся
Встречь солнышку вечером;
Так клонятся сердца парней
К молодым девицам.

Der Junge ist von Natur
Wie ein Ziegenbock im Herbst,
Welches Mädchen er auch sah:
Diese ist meine, jene ist meine!

У парня такая природа,
Как осенью у козла,
Какую девицу ни увидит:
Эта моя, та моя!

Senf ist ein scharfer Same,
Säen wir ihn an den Rand des Sumpfes;
Scharf und herb ist unsere Schwester,
Geben wir sie weit weg in die Ehe.

Горчица — жгучее семя,
Посеем на краю болота;
Суровая, неприветливая у нас
сестрица,
Отдадим далеко замуж.

Traka meita vīra raud,
Neraud baltu villainīšu.
Ko tu, traka, apsegsies,
Ar to vīru gulēdama?

LD 12413

Tur sienati raibu govi,
Kur tā pati nosastāja;
Tur dodati, brāļi, māsū,
Kur tai tika prātiņam.

LD 12432

Zosis bēga klaigādama
No dūņaina ezeriņa;
Meitas bēga raudādama
No dzērāja tēva dēla.

LD 12350

Dzēru alu, nepiedzēru,
Kā piedzēru brandavīna;
Kūlu riju, nepiekusu,
Kā pie puiša gulēdama.

LD 12505

Dienu mani saule silda,
Nakti silda mēnestiņš;
Dienu mani brāļi mīl,
Nakti mīl ciema puiši.

LD 12497

Vai, Dieviņi, galva sāp,
Ar muguru nevarēju:
To darīja silta guļa,
Jauna puiša mīlestība.

LD 12480

A crazy girl weeps for a husband,
And does not weep for white woollen
shawls.
Crazy thing, what will you cover yourself
with,
When you sleep with your husband?

Tether the spotted cow
Where it stops of its own accord;
Brothers, marry off your sister
Where she herself chooses to go.

Geese flee cackling
From a muddy lake;
Girls flee weeping
From a drunkard lad.

I drank beer, but did not get so drunk
As I got drunk on spirits;
I threshed in the barn, but did not get so
tired
As I got sleeping with my lad.

By day the sun warms me,
By night the moon warms me;
By day my brothers love me,
By night, the village boys.

Oh, God, my head aches,
My back hurts:
It was caused by a warm bed,
And a young lad's love.

Ein dreistes Mädchen weint nach einem
Mann,
Weint nicht nach weissen Schultertüchern.
Womit wirst du dich zudecken, Schamlose,
Beim Schlafen mit dem Mann?

Dort bindet die scheckige Kuh an,
Wo sie selbst stehenbleibt;
Verheiratet, Brüder, eure Schwester
dorthin,
Wo es ihr gefällt.

Schreiend flohen die Gänse
Von dem schlammigen See;
Weinend floh das Mädchen
Von einem Trunkenbold.

Ich trank Bier, wurde nicht betrunken,
Wie betrunken von Branntwein;
Ich drosch die Riege, wurde nicht müde,
Als wenn ich mit einem Jungen
geschlafen hätte.

Am Tage wärmt mich die Sonne.
Nachts wärmt mich der Mond;
Am Tage lieben mich die Brüder,
Nachts die Jungen des Dorfs.

Oh, Gott, der Kopf tut mir weh.
Auch der Rücken schmerzt:
Das macht das warme Lager,
Die Liebe eines jungen Mannes.

Сумасбродная девка плачет, что нет
мужа,
Не плачет, что нет белой вилайне.
Чем ты, сумасбродка, накрываться
будешь,
Когда с мужем спать ляжешь?

Там привязывайте пеструю корову,
Где она сама встанет;
Туда отдайте, братья, сестру,
Где ей самой по нраву.

Гуси бежали гогоча
Из илистого озера;
Девы бежали плача
От пьяницы отцова сына.

Пью пиво, не пьянею,
Как пьянею от водки;
Молочу в риге, не устаю,
Как устаю, когда сплю с парнем.

Днем меня солнце греет,
Ночью греет месяц;
Днем меня братья любят,
Ночью любят соседские парни.

Ох, Боженька, голова болит,
Спина ослабела:
Виновата теплая постель,
Любовь молодого парня.

Kas to saka, tas meloja,
Ka pie puīša silta guļa:
Es gulēju viņu nakti,
Man nosala muguriņa.

LD 12554

Puiši mani aicināja
Zem siltā kažociņa;
Es bij' gudra, es negāju,
Tur es miega neredzēju.

LD 12624

Puisīts teica uz maniem:
Es uz tevi nakti iešu!
Ko, puisīti, nakti iesi,
Tu jau mani nemīlēji.

LD 12636

Vilkam laba tā kaziņa,
Kas lien pate krūmiņos;
Puišam laba tā meitiņa,
Kas iet pate klātgulēt.

LD 12678

Visu mūžu noraudāju
Mīļa puīša gulējumu:
Mīļš puisītis pazaudēja
Manu skaistu augumiņu.

LD 12679

Whoever says it's warm to lie with a lad,
Is telling a lie:
I did it the other night,
My back was frozen.

The lads invited me
Beneath the warm fur coat;
I was wise, I didn't go,
I would have got no sleep there.

The lad said to me:
I'll come to you at night!
Why come at night, lad,
You don't love me.

The wolf favours the goat
That creeps into the bushes of its own
accord;
The boy favours the girl
Who comes of her own accord to lie with
him.

All my life I repented
Having slept with a loving boy:
The loving boy ruined
My beautiful body.

Der lügt, wer sagt,
Dass beim jungen Mann das Lager warm:
Ich schlief dort vorige Nacht,
Mir fror der Rücken.

Кто сказал, тот соврал,
Что с парнем тепло спать:
Я спала прошлой ночью,
У меня озябла спина.

Junge Männer luden mich ein
Unter einen warmen Pelz;
Ich war klug, ich ging nicht,
Ich hätte keinen Schlaf gefunden.

Парни меня звали
Под теплую шубу;
Я умная, я не иду,
Там мне сна не видать.

Ein Junge sagte zu mir:
Ich komme heute Nacht zu dir!
Warum kommst du des Nachts, mein
Lieber,
Du liebst mich doch nicht.

Парень сказал мне:
Я к тебе ночью приду!
Чего, парень, ночью приходить,
Ты ведь меня не любишь.

Dem Wolf ist jene Ziege gut,
Die selbst ins Gebüsch kriecht;
Dem Jungen ist das Mädchen gut,
Das von selbst mit ihm schlafen geht.

Волку хороша та козочка,
Что лезет сама в кусты;
Парню хороша та девушка,
Которая сама ложится рядом.

Mein Leben lang weinte ich
Weil ich mit dem Liebsten schlief:
Mein Liebster verlor
Meinen schönen Körper.

Весь век проплакала оттого,
Что с милым парнем легла:
Милый парень лишил
Меня моей красоты.

*d) Apdziedāšana dzīrās, talkā,
muižas kopdarbos,
godos*

Ai, jaunās meitenītes,
Mīļījiet puisēniņus,
Diedziņā saveriet,
Skurstenī pakariet.

LD 12685

Kas āzīti lopu sauca,
Kas puisīti cilvēciņu?
Āzīts koku graužējiņš,
Puisīts meitu smējējiņš.

LD 12779

No virsa meitiņa
Sprēgāt sprēgā;
Apakšā nedeg
Ne dedzināma.

LD 12896, d

Šīs sētiņas meitiņām
Dvieļus austi nevajaga:
Dzirneklīši noauduši
Gar visām sienmalēm.

LD 12937

Ar vecām meitiņām
Kā vecām ecēšām;
Ar veciem puisīšiem
Kā skābiem kāpostiem.

LD 13019

*d) Battles of Songs at Feasts,
During Common Work,
Work on the Baron's Estate,
at Celebrations*

Ah, young girls,
Love the lads,
Thread them on a string,
Hang them in the chimney.

Who calls the billy-goat a beast,
Who calls a boy a human being?
The billy-goat nibbles at trees,
The boy scoffs at girls.

On top the girl
Crackles and sputters;
Below she won't burn,
Even if kindled.

The girls from this farm
Don't need to weave towels:
Spiders have woven them
All along the walls.

Old girls
Are like old harrows;
Old boys
Are like sour cabbage.

d) Spottlieder bei Tisch, gemeinsamer Ernte, gemeinsamen Arbeiten auf den Gutshöfen der Adligen, feierlichen Anlässen

Oh, junge Mädchen,
Liebt die Jungen.
Fädelt sie auf einen Faden auf,
Hängt sie im Schornstein auf.

Wer nennt den Ziegenbock ein Vieh,
Wer den Burschen einen Menschen?
Der Ziegenbock nagt an den Bäumen,
Der Bursche schändet die Mädchen.

Oben steht das Mädchen
In hellen Flammen;
Unten, wenn auch angezündet,
Brennt es nicht.

Die Mädchen dieses Hofes
Müssen keine Handtücher weben:
Spinnen webten sie
An allen Wänden entlang.

Mit alten Jungfern
Ist es wie mit alten Eggen;
Mit alten Junggesellen
Wie mit Sauerkohl.

г) Опеванье на пирушках, во время толоки, общих работ в имении, на праздниках

Ай, молодые девочки,
Любите парней,
На ниточку нанижите,
В трубе повесьте.

Кто козла скотиной зовет,
Кто парня человеком?
Козел — дерево грызет,
Парень — над девушками смеяться.

Поверху девица
Трещит-потрескивает;
Понизу не горит,
Как ни поджигай.

Девушкам с этого двора
Полотенца ткать не нужно:
Пауки наткали
Вдоль всех стен.

Со старыми девушками,
Как со старыми боронами;
Со старыми парнями,
Как с кислой капустой.

Aiz upītes jēri brēca,
Veci puisi gavilēja;
Jēri brēca smalka siena,
Veci puisi jaunu meitu.

LD 13017

Tukša kannā, veca meita,
Tās man priekšā plātījās;
Pilna kannā, jauna meita,
Tās no manis bēdzin bēg.

LD 13126

Veci puisi pavasari
Ar bomiem cilājami,
Vēl prātiņis karājās
Pie jaunām meitiņām.

LD 13157

Visi mani vecu saka,
Kur, ellē, veca biju?
Pirmie zobi, pirmie mati,
Pirmais zīļu vainadziņš.

LD 13171

Visi plūca to puķīti,
Kurai ziedi taisījās;
Neviens vaira to nerāva,
Kurai ziedi nobiruši.

LD 13172

Beyond the river lambs are bleating,
Old boys are yelling;
The lambs bleat for fine hay,
The old boys for young girls.

An empty can, an old maid,
They flaunt themselves before me;
A full can, a young girl,
They run from me.

In spring bachelors
Must be propped up with poles,
Their minds still cling
To young girls.

Everybody calls me old,
Why the deuce am I old?
I have my first teeth, my first hair,
My first beaded head-band.

Everybody plucks the flower
Whose petals are opening;
Nobody plucks the flower
Whose petals have dropped.

Jenseits des Flusses Lämmer schreien,
Alte Männer jubeln;
Lämmer schreien nach feinem Heu,
Alte Männer nach jungen Mädchen.

За речкой ягнята бляели,
Старые парни пели;
Ягнята блеют — нежного сена хотят,
Старые парни — молодых девушек.

Leere Kanne, altes Mädchen,
Stolzierten vor mir her;
Volle Kanne, junges Mädchen,
Liefen vor mir weg.

Пустая кружка, старая девица,
Передо мною похвалялись;
Полная кружка, молодая девица,
От меня бегом бегут.

Alte Männer sind im Frühling
Nur mit Hebebäumen zu heben,
Doch ihr Sinn hängt immer noch
An jungen Mädchen.

Старых парней весной
Дубьем не поднимешь,
А все представляют себя
С молодыми девицами.

Alle sagen, ich sei alt,
Wo, zur Hölle, bin ich alt?
Erste Zähne, erstes Haar,
Erster Glasperlenkranz.

Все меня старой называют,
Какая я, к черту, старая?
Первые зубы, первые волосы,
Первый бисерный веночек.

Alle pflückten jene Blume,
Deren Blüten aufgehen;
Keiner pflückte mehr jene,
Deren Blüten abgefallen.

Все срывают тот цветок,
Который цвести собирается;
Никто уже того не срывал,
У которого цветы осыпались.

III PRECĪBU DZIESMAS

**Atbalss no senējiem laikiem,
kad sievu iegūst ar varu un
viltu vai pērk**

Bēdz, māsiņ, dzenas tautas,
Nes rokā vainadziņu;
Ja zinies neizbēgt,
Lec ar visu ūdenī.

LD 13341

Migla, migla, liela rasa,
Tā man laba nedarīja:
Migliņāi tautas jāja,
Rasiņāi pēdas dzina.

LD 13460

Vecam prasu padomiņu,
Vecs mācīja trakumā:
Vecs mācīja meitas zagt
Madariņu kalniņā,
Madariņu kalniņā
Miglainā rītiņā.

LD 13571

Ai, priedīte, ai, eglīte,
Es ar tevi ienaidā:
Es zem tevis patecēju,
Tu tautām parādīji.

LD 13317

Bēgu dienu, bēgu nakti,
Augumiņu vairīdama:
Dienu bēgu bargu kungu,
Nakti laisku tēva dēlu.

LD 13353

III WOOING SONGS

**Echo from Old Times when a Wife
Was Taken by Force and Cunning,
or Bought**

Flee, sister, suitors are chasing you,
Hold your head-band in your hand;
If you see you can't escape,
Jump with it into the water.

Fog, fog, heavy dew,
It did me no good:
In the fog suitors rode out,
In the dew they found my tracks.

I asked the aged for advice,
The aged taught me crazy things:
The aged taught me to steal girls
On madder-hill,
On madder-hill
On a foggy morning.

Oh, pine, oh, fir,
I am at feud with you:
I sheltered under you,
You showed me to the suitors.

I flee by day, I flee by night,
Guarding my body:
By day I elude severe masters,
By night, lazy suitors.

III HEIRATSLIEDER

**Ein Widerhall jener alten Zeiten,
als die Frau mit Gewalt und List
gewonnen oder gekauft wurde**

Fliehe, Schwester, Brautwerber jagen dich,
Trag deinen Kranz in der Hand;
Siehst du kein Entkommen,
Spring mit ihm ins Wasser.

Nebel, Nebel, grosser Tau,
Brachten mir nichts Gutes:
Im Nebel kamen die Werber geritten,
Verfolgten die Spur im Tau.

Einen Alten fragte ich um Rat,
Er lehrte mich verrückte Dinge:
Der Alte lehrte mich Mädchen stehlen
Auf dem Labkrauthügel,
Auf dem Labkrauthügel
An einem nebligen Morgen.

Oh, Kiefer, oh, Tanne,
Mit dir bin ich verfeindet:
Unter dir suchte ich Schutz,
Du hast mich den Werbern gezeigt.

Ich fliehe am Tag, fliehe nachts,
Meinen Körper zu schützen:
Am Tag fliehe ich vor strengen Herren,
Nachts vor faulen Werbern.

III ПЕСНИ В ПОРУ ВЫБОРА НЕВЕСТЫ И СВАТОВСТВА

**Отголоски былых времен,
когда жену добывали силой и
хитростью или покупали**

Беги, сестрица, чужие гонятся,
Держи в руках веночек;
Если поймешь, что не убежать,
Прыгай с ним в воду.

Туман, туман, большая роса,
Она мне добро не сделала:
В тумане чужие скакали,
По росе след мой узнали.

У старого совета просил,
Старый учил неистово:
Старый учил девушек красть,
На горке, поросшей подмаренником,
На горке, поросшей подмаренником
В туманное утречко.

Ай, сосенка, ай, елочка,
Я с тобою во вражде:
Я под тобой спряталась,
Ты чужим меня показала.

Убегала днем, убегала ночью
Себя оберегая:
Днем бегу от сурового барина,
Ночью от ленивого отцова сына.

Viena pate tautu meita
Siliņā ogas lasa;
Ne tai bail vilku, lāču,
Ne vanaga nosperam.

LD 13570

Mūs' māsiņa ogās gāja,
Tur palika, kā gājusi.
Vai nostīga staigā purvā,
Vai noveda sveši ļaudis.

LD 13466

Gaid', māmiņa, i negaidi
Ūdentiņa nesējiņas;
Vaiņaciņu vien atradu
Avotiņa maliņā.

LD 13406

Kas tur skan, kas tur skan
Viņā meža galiņā?
Steidzies, māsa, istabā,
Tautas nāk tuvumā.

LD 13428

Liekat vaktes, bāleliņi,
Uz visiem celiņiem:
Tautas zags mūs' māsiņu
Guļamā laiciņā.

LD 13440

Lokies, liepa, nelokies,
Lauzīš' tavu galotnīti;
Bēdz, meitiņa, vai nebēdz,
Ņemšu tavu vainadziņu.

LD 13447

A girl, all alone,
Is picking berries in the wood;
She is neither afraid of wolves, nor bears,
Nor of being pinched by the hawk.

Our sister went to pick berries,
She remained where she had gone.
Either she has sunk into the bog,
Or she was carried away by strangers.

Don't wait, mother,
For your water carrier;
I found only her head-band
On the edge of the spring.

What's the noise, what's the noise
At the other end of the wood?
Hurry, sister, into the house,
Suitors are approaching.

Place watchmen, brothers,
On all the roads:
Suitors will steal our sister
During sleeping hours.

Whether you bend or not, linden-tree,
I'll break your top;
Whether you flee or not, girl,
I'll take your head-band.

Ein Mädchen allein
Sammelt Beeren im Wald;
Sie fürchtet weder Wölfe, Bären,
Noch dass der Habicht sie klaut.

Одна, без подружек, девица
В бору ягоды собирает;
Не боится ни волков, ни медведей,
Не боится соколом быть украденной.

Unsere Schwester ging in die Beeren,
Wie gegangen, so geblieben.
Entweder versank sie im sumpfigen Moor
Oder wurde von Fremden entführt.

Наша сестрица по ягоды пошла,
Как ушла, так и осталась.
То ли увязла в топком болоте,
То ли увели чужие люди.

Warte, Mutter, warte nicht
Auf deine Wasserträgerin;
Nur den Kranz fand ich
Neben der Quelle.

Жди, матушка, да не жди
Ту, что за водой пошла;
Только веночек нашел я
Возле родника.

Was für Lärm, was für Lärm
Am anderen Ende des Waldes?
Eile, Schwester, in die Stube,
Brautwerber nahen.

Что там звучит, что там звучит
У дальнего края леса?
Торопись в избу, сестра,
Чужие приближаются.

Stellt Wachen auf, Brüder,
Auf allen Wegen:
Werber werden unsere Schwester stehlen
Während der Schlafenszeit.

Ставьте караул, братья,
По всем дорогам:
Чужие будут красть нашу сестру
В ночную пору.

Biege dich, Linde, biege dich nicht,
Deinen Wipfel werde ich brechen;
Flieh, Mädchen, fliehe nicht,
Deine Kranz werde ich nehmen.

Как там, липа, неизгибайся,
Обломаю твою верхушку;
Убегай, девица, не убегай,
Отниму твой веночек.

Grūž māti kaktā,
Ved meitu projām,
To dara tas vīrs,
Kam sievu vajag.

LD 13411, d

Dui pelēki vanadziņi
Teju vien lidināja,
Līdz nospēra mūs' māsiņu
Baltāi linu lauciņai.

LD 13381

Tumsā malu, neredzēju,
Kad sabrauca sveši ļaudis;
Kā lapiņa nodrebēju
Kamanās iemetam.

LD 13565

Zagšus, tautas, nezodiet,
Ar varīti nevediet;
Zagšus zagta, varēm vesta
Ilga mūža nedzīvoja.

LD 13504

Nu sala, nu sala,
Nu labi sala,
Sasala jūriņa
Līdz dibenam.
Nu laba braukšana
Dzintara zemē
Dzintara zeltaiņu
Lūkoties.

LD 13282

To push the mother into a corner,
And carry off the daughter,
That is what a man does
Who needs a wife.

Two grey hawks
Were hovering overhead,
Till they pinched our sister
In the white flax field.

I was turning the handmill in the dark,
I didn't see
When the strange folk came;
I trembled like a leaf
When they threw me into the sledge.

Don't steal me, folks, by stealth,
Don't carry me away by force;
One stolen by stealth, carried away by
force
Shall not live a long life.

Now it's freezing, now it's freezing,
Now it's freezing hard,
The sea is frozen
To the bottom.
Now is the time to drive
To Amberland
To look for
Amber maidens.

Mutter in die Ecke gestossen,
Die Tochter fortgeführt,
Das tut jener Mann,
Der eine Frau braucht.

Толкает мать в угол,
Уводит дочку прочь,
Это делает тот мужчина,
Кому жена нужна.

Zwei graue Habichte
Kreisten in der Nähe,
Bis sie auf dem weissen Flachsfield
Unsere Schwester stahlen.

Два серых соколика
Все здесь летали,
Пока не умыкнули нашу сестрицу
С белого поля льна.

Im Dunkeln mahlte ich Korn, sah nicht
Fremde kommen;
Wie ein Blatt zitterte ich,
In den Schlitten geworfen.

Впотьмах молола, не видела,
Когда понаехали чужие люди;
Как листочек, задрожала,
Когда в сани бросили.

Stiehlt mich nicht heimlich, ihr Werber,
Entführt nicht mit Gewalt;
Heimlich gestohlen, gewaltsam entführt
Lebt keine ein langes Leben.

Тайком, чужие, не крадите,
Силой не уводите;
Тайком краденая, силой уведенная
Недолгую жизнь прожила.

Nun frores, nun frores,
Nun fror es richtig,
Das Meer ist zu
Bis auf den Grund.
Nun ist gut fahren
Ins Bernsteinland
Nach Bernsteinmädchen
Ausschau halten.

Ну, мерзло, ну, мерзло,
Ну, хорошо мерзло,
Промерзло море
До дна.
Ну, хорошо ехать
В Янтарную землю
Янтарную красавицу
Высматривать.

Pati meitu māmuli
Man piedeva padomiņu:
Sien birzēi kumeliņu,
Nāc kājām sētiņā,
Lai šķiet tevi ceļa vīru,
Ne meitiņu lūkotāju.

LD 13482

Ej, bāliņi, paskaties,
Ko rej tēva kucentiņi.
— Bēdz, māsiņa, kambarī,
Tev sajāja precinieki.
— Lai tie jā, bāleliņi,
Es jau biju sen gaidījse.

LD 13385

Sit uguni, pūt uguni,
Nava labi istabā:
Tautas zaga mūs' māsiņu,
Logi vien nograbēja.

LD 13533

Brāļi, brāļi, pēc māsiņas!
Neraugiet gara ceļa,
Neraugiet gara ceļa,
Nesaudziet kumeliņa.

LD 13598

Tautas taisa krāpšu tiltu
No apiņu sprodzītēm.
Nejājat, bāleliņi,
Dziļa upe apakšā.

LD 13640

The mother of the girls herself
Gave me advice:
Tether your horse in the grove,
Go on foot into the yard,
Let them take you for a wayfarer,
Not for a suitor.

Go, brother, take a look
Why father's pups are barking.
— Hide in the chamber, sister,
Suitors have come for you on horseback.
— Let them come, brother,
I've been expecting them a long time.

Beat the fire, blow the fire,
Something is wrong in the room:
Strange folks are stealing our sister,
The windows rattle.

Brothers, brothers, after your sister!
Don't mind the long way,
Don't mind the long way,
Don't spare your horse.

The suitors are making a sham bridge
Out of curly hops.
Don't ride over it, brothers,
There's a deep river underneath.

Die Mutter der Tochter
Gab mir selbst den Rat:
Binde das Pferd im Hain an,
Komm zu Fuss in den Hof,
Dass man dich für einen Wanderer hält,
Und keinen auf Brautschau.

Geh, Bruder, sieh nach,
Warum Vaters Welpen bellen.
— Fieh, Schwester, in die Kammer,
Zu dir kommen Freier geritten.
— Sollen sie kommen, Bruder,
Schon lange hatte ich gewartet.

Schlage Feuer, blase Feuer,
Etwas Böses ist in der Stube:
Fremde stehlen unsere Schwester,
Allein die Fenster klappern.

Brüder, Brüder, hinter der Schwester her!
Macht keinen Umweg,
Macht keinen Umweg,
Schont nicht das Pferd.

Die Werber errichten eine Schein-Brücke
Aus Hopfenranken.
Brüder, reitet nicht drüber,
Unten ist ein tiefer Fluss.

Сама дочек матушка
Мне совет подала:
Привяжи коня в роще,
Приходи на двор пешком,
Будто ты просто путник,
А не девицу высматриваешь.

Иди, братец, погляди,
Чего лают отцовы щенки.
— Беги, сестрица, в чулан,
К тебе прискакали сваты.
— Пусть скачут, братец,
Я уж давно жду.

Высекай огонь, раздувай огонь,
Неладно в избе:
Чужой украл нашу сестрицу,
Лишь окна громыхнули.

Братья, братья, за сестрой!
Не смотрите, что долгий путь,
Не смотрите, что долгий путь,
Не жалеите коня!

Чужие мастерят обманный мост,
Из вьющихся побегов хмеля.
Не скачите по нему, братья,
Глубокая река внизу.

Ai, vecie bāleliņi,
Man naudiņas aizdodiet:
Rīgā mana ligaviņa
Dārgu naudu saderēta.

LD 13651

Luste, prieki tautiešam,
Kad es augu sīka maza:
Lēti pirka no māmiņas,
Viegli cēla kumeļā.

LD 13660

Vai, Dieviņ, vai, Dieviņ,
Cik zagļu ļaudis!
Nozaga māsiņu,
Gaismiņai austot,
Gaismiņai austot,
Saulītei lecot.
Ņem, bāliņ, zirgu,
Jāj māsu meklēt.
— Atradu māsiņu
Tautieša klētī,
Sēž galda galā,
Alus kannā rokā,
Alus kannā rokā,
Balta aube galvā.
Es lūgšu lūdzu:
Nāc, māsiņ, līdzī!
— Neiešu līdzī,
Man tepat patīk,
Te laba dzīve,
Daiļš arājiņš,
Daiļš arājiņš,
Bērs kumeliņš.

LD 13643

Oh, elder brothers,
Lend me some money:
I have a bride in Riga,
Engaged at a high price.

Joy, pleasure to the suitors,
When I grow up slight and tiny:
Cheaply they buy me from mother,
Lightly they lift me onto the horse.

Oh God, oh God,
How thievish people are!
They stole our sister
When the day was breaking,
When the day was breaking,
When the sun was rising.
Take a horse, brother,
Ride in search of your sister.
— I found my sister
In the suitor's granary,
Sitting at the head of the table,
A tankard of beer in her hand,
A tankard of beer in her hand,
A white scarf on her head.
I entreated her:
Sister, come with me!
— I shall not go with you,
I like it here,
Life is good here,
A handsome ploughman,
A handsome ploughman,
A bay horse.

Ach, meine älteren Brüder,
Leih mir Geld:
Ich habe eine Braut in Riga
Erkauft für teures Geld.

Lust und Freude jenem Jungen,
Dass ich schwächlich, klein gewachsen:
Billig kaufte er mich von der Mutter,
Leicht hob er mich aufs Pferd.

Oh, Gott, oh Gott,
Soviel diebisches Volk!
Stahlen die Schwester
Beim Morgengrauen,
Beim Morgengrauen,
Bei Sonnenaufgang.
Nimm, Bruder, das Pferd,
Reite die Schwester suchen.
— Ich fand die Schwester
In der Vorratskammer des Burschen,
Am Tischende sitzend,
Bierkrug in der Hand,
Bierkrug in der Hand,
Weisse Haube auf dem Kopf.
Ich bat sie flehentlich:
Schwester, komm mit!
— Ich gehe nicht mit,
Hier gefällt es mir,
Hier ist gutes Leben,
Ein schöner Pflüger,
Ein schöner Pflüger,
Ein braunes Pferd.

Ай, старшие братья,
Мне денег одолжите:
В Риге мне невеста
За большие деньги обещана.

Веселье, радость чужим молодцам,
Что я выросла мелкой, маленькой:
Дешево купили у матушки,
Легко подняли на коня.

Ай, Боженька, ай, Боженька,
Сколько воровских людей!
Украли сестрицу
Чуть свет,
Чуть свет,
Чуть солнце встало.
Бери, братец, коня,
Скачи сестру искать.
— Нашел я сестрицу
У молодца чужого в клети,
Сидит во главе стола,
Кружка пива в руке,
Кружка пива в руке,
Белый чепец на голове.
Я молил-умолял:
Пойдем, сестрица, со мной!
— Не пойду с тобой,
Мне здесь по нраву,
Здесь доброе житье,
Красивый пахарь,
Красивый пахарь,
Гнедой конь.

Krauklīts sēd ozolā,
Zelta kokles koklēdams.
Vai, krauklīti, tu redzēji,
Kur aizveda mūs' māsiņu?
— Tur aizveda jūs' māsiņu
Pār slidenu ezeriņu,
Sirmi zirgi, zaļi vāģi,
Daiļi paši vedējiņi.
Niedru kaulu klēti cirta,
Pāvu spalvu jumtu juma,
Magonišu cisas taisa,
Rožu klāja paladziņu,
Kliņģerītes, mārpuķītes,
Tās palika pagalvī.
Tur iegula jūs' māsiņa
Kā sarkana brūklenīte;
Tur dagula tautu dēls,
Balts kā putu gabaliņš.

LD 13611

Turies cieti, māmuliņa,
Zinies grūti auklējusi,
Nedod sava auklējuma
Par kapara gabaliņu.

LD 13684

Audz jele, rozīte,
Aiz dadžu krūma,
Lai tevi nepūta
Ziemeļa vēji;
Audz jele, māsiņa,
Aiz bāleniņa,
Lai tevi neredz
Sīvajās tautas.

LD 13694, d

A raven is sitting in an oak,
Playing a golden kokle.
Did you see, raven,
Which way our sister was taken?
— Your sister was taken
Over a smooth-surfaced lake,
Grey horses, green carts,
Handsome lads for drivers.
A barn was hewn out of cane,
Roofed with a roof of peacock feathers,
They made a bed of poppies,
Spread a sheet of roses,
Marigolds, daisies
Were laid out for a pillow.
There your sister lay down
Like a red cranberry;
There her suitor joined her,
White like a fluff of foam.

Keep staunch, mother,
You know how difficult it has been to
nurture me,
Don't give away your nursling
For a piece of copper.

Grow, rose,
Behind a thistle bush,
So the north wind
Does not blow on you;
Grow, sister,
Behind your brother's back,
So malicious folk
Do not see you.

Ein Rabe sitzt auf einer Eiche,
Spielt eine goldene Kokle.
Rabe, hast du gesehen,
Wohin unsere Schwester entführt?
— Eure Schwester wurde entführt
Über den vereisten See,
Graue Pferde, grüner Wagen,
Schön die Entführer.
Die Kammer zimmerten sie aus Schilf,
Das Dach deckten sie aus Pfauenfedern,
Das Lager bereiteten sie aus Mohn,
Rosen deckten sie als Laken,
Ringelblumen, Gänseblumen
Waren das Kopfkissen.
Darauf legte sich eure Schwester
Wie eine rote Preiselbeere;
Daneben legte sich ihr Liebster
Weiss wie eine Schaumflocke.

Lass nicht locker, Mutter,
Es war schwer mich großzuziehen,
Gibt deinen Pflegling nicht
Für ein Kupferstück her.

Wachse, Rose,
Hinter dem Klettenbusch,
Dass die Nordwinde
Dich nicht umwehen;
Wachse, Schwester,
Hinter dem Bruder,
Dass dich nicht sehen
Die boshafte Werber.

Ворон сидит на дубу,
Играет на золотой кокле
Видел ли ты, ворон,
Куда увезли нашу сестру?
— Туда увезли вашу сестру
За скользкое озеро,
Сивые кони, зеленая телега,
Красивые возчики.
Камышовую клеть срубили,
Павлиньим пером крышу крыли,
Маковое ложе смастерили,
Из роз простыню постелили,
Нюхотки, маргаритки,
Их под голову клали.
Там легла ваша сестрица,
Как красная брусничка;
Там улегся молодец,
Белый, как кусочек пены.

Держи меня крепко, матушка,
Не забывай, как тяжело нянчить было,
Не отдавай свое чадо
За медяк.

Расти же, розочка,
За кустом репейника,
Чтоб на тебя не дули
Северные ветры;
Расти же, сестрица,
За братцем,
Чтоб тебя не видели
Злые чужие молодцы.

Es piesaku tev, tautiet,
Tu māsiņas nenicini!
Aizskries tava galvas poga
Līdz vārtiem žvinkšķēdama.
LD 13714

Maza, maza aizvējiņa
No tā viena žagariņa;
Maza, maza aizbildiņa
No tā viena bāleliņa.
LD 13734

Rudens — precību laiks

Eita, puisi, raudzīties,
Vai dzeltēja purva bērzi;
Ja dzeltēja purva bērzi,
Laiks meitiņu bildināt.
LD 13768

Nāk rudens lapu laiks,
Nāk meitām baiļu laiks:
Krīt lapiņa čakstēdama,
Skrien meitiņa drebēdama.
LD 13771

Pa pāram mieži, rudzi,
Pa pāram apeniši,
Pa pāram jauni ļaudis
Uz rudeni pārojās.
LD 13777.2

No priedītes uz priedīti
Krauklīts skrēja krauklēdams;
No rudens rudenī
Es dzīros sievu ņemt.
LD 13774

I bid you, lad,
Don't wrong my sister!
Your button of a head will roll
Whizzing to the gate.

Small, small is the lee
Of that one twig;
Small, small is the protection
Of my sole brother.

Autumn — Wooing Time

Lads, go and see
Whether birches are turning yellow in
the marsh;
If marsh-birches are turning yellow,
It is time to propose to a girl.

The time of autumn leaves is coming,
The time of fear is coming for girls:
The leaf falls rustling,
The girl runs trembling.

In pairs come barley, rye,
In pairs come hops,
In pairs young people
Pair off towards autumn.

From pine to pine
Flits the raven croaking;
From autumn to autumn
I prepare to take a wife.

Ich warne dich, Kerl,
Verachte nicht meine Schwester!
Der Knopf deines Kopfes kollert sonst
Klappernd bis zum Tor.

Я говорю тебе, молодец,
Ты сестрицу не порочь!
Покатится твоя голова
До ворот, подзвывая.

Klein, klein ist der Windschutz
Hinter einem dünnen Zweig;
Klein, klein ist der Schutz
Von diesem einzigen Bruder.

Плохо укрывает от ветра
Один пруттик;
Слабо защищает
Один братец.

Herbst — die Zeit der Heirat

Geht, junge Männer, seht nach,
Ob die Moorbirken schon gelb;
Sind die Moorbirken schon gelb,
Ist es Zeit, um ein Mädchen zu werben.

Осень — время сватовства

Айда, парни, смотреть,
Желтеют ли болотные березы;
Если желтеют болотные березы,
Время девушку сватать.

Es kommt die Zeit des Herbstlaubs,
Für Mädchen die Zeit der Ängste:
Das Blatt fällt raschelnd,
Das Mädchen läuft zitternd.

Идет время осенних листьев,
Идет время девичьих страхов:
Падает листик, шуршит,
Убегает девушка, дрожит.

Zu Paaren jetzt Roggen, Gerste,
Zu Paaren der Hopfen,
Zu zweit junge Leute
Zum Herbst hin sich paaren.

Попарно растут ячень, рожь,
Попарно растет хмель,
На пары молодые люди
К осени разбираются.

Von Kiefer zu Kiefer
Lief krächzend der Rabe;
Von Herbst zu Herbst
Wollte ich eine Frau nehmen.

С сосенки на сосенку
Ворон носится, каркая;
Из осени в осень
Я жениться собираюсь.

Puiši, puiši, rudens nāk,
Kālab sievas neņemat?
Pērn devāt miežu vainu,
Kādu vainu nu dosit?
— Nu dosim tādu vainu,
Ka apeņi neziedēja.

LD 13781

**Jāda lūkoties,
jāj precībās**

Seglo, tēvs, kumeliņu,
Pušķo, māte, cepurīti,
Lai es jāju kā kundziņš
Līgaviņas lūkoties.

LD 13909

Rīgā pirku pāva spalvu,
Cēsīs cauņu cepurīti,
Tā bij viegla klanīties
Pretim meitu māmuliņu.

LD 13896

Lakstīgala trejvalode,
Nāc man līdzī tautiņās,
Palīdz' man parunāt
Ar to meitu māmuliņu.

LD 13872

Raudas nāca tam puišam,
Kumeliņu seglojot:
Šī devīta mātes meita
Šo rudeni bildināma.

LD 13895

Lads, lads, autumn is coming,
Why don't you take wives?
Last year you blamed the barley,
What will you blame now?
— Now we shall blame the hops,
They did not blossom.

**Riding out Choosing
a Bride and Wooing**

Saddle my horse, father,
Adorn my hat, mother,
So that I ride forth looking like a lord
To choose a bride.

In Riga I bought a peacock feather,
In Cēsis a marten cap,
It was light, I could well bow
To the girls' mother.

Nightingale, trebletoned,
Come with me to strange parts,
Help me to talk
To the girls' mother.

The lad felt like crying
As he saddled his horse:
It would be the ninth girl
He was proposing to this autumn.

He, ihr Jungen, der Herbst kommt,
Warum nehmt ihr euch keine Frauen?
Letztes Jahr war es die Gerste,
Wem gebt ihr die Schuld nun?
— Nun ist der Hopfen schuld,
Er hat nicht geblüht.

**Man reitet zur Brautschau,
reitet als Freier**

Sattle, Vater, mein Pferd,
Mutter, schmücke den Hut,
Damit ich wie ein Herr
Auf Brautschau reite.

In Riga kaufte ich eine Pfauenfeder,
In Cēsis eine Zobelmütze,
So verbeugt es sich leichter
Vor der Mutter der Mädchen.

Nachtigall, du dreizüngige,
Komm mit mir auf Brautschau,
Hilf mir sprechen
Mit der Mutter der Mädchen.

Tränen kamen dem Jungen
Beim Satteln des Pferdes:
Dies war das neunte Mädchen,
Das er diesen Herbst freite.

Парни, парни, осень идет,
Почему не женитесь?
В прошлом году на ячмень свалили
вину,
На что теперь сошлетесь?
— Теперь на то сошлемся,
Что хмель не цвел.

**Едут высматривать,
едут сватать**

Седлай, отец, коня,
Укрась, мать, мою шапку,
Чтобы ехал я, как барин,
Невесту выбирать.

В Риге купил павлинье перо,
В Цесисе кунью шапку,
Так мне было легко кланяться
Матушке дочерей.

Соловей трехголосый,
Иди со мной вместе на люди,
Помоги мне вести разговор
С матушкой дочерей.

Плакать начинает этот парень,
Когда коня седлает:
Это девятая матушкина дочь,
Которую он этой осенью сватает.

Tec garām, kumeliņ,
Negriezies tai sētā,
Tai sētā slinkas meitas,
Pa lodziņu mēslus bēra.

LD 14000

Tec garām, kumeliņi,
Šai ciemā laiskas meitas:
Govis bļāva neslaucamas,
Telēniņi nedzirdāmi.

LD 14004

Šķelmīts mans kumeliņš
Ietek meitu ciemiņā.
Kumeliņa vainu saku,
Mana paša gribēšana.

LD 13992

Meitai laiks, cerība un gatavība iet tautās

Iešu, iešu, māmuliņa,
Ko darišu negājuse?
Tētītim maizes trūka,
Brālītim linu zemes.

LD 14018

Ietin iešu, māmulīte,
Es rudeni negaidīšu;
Es rudeni gan gaidītu,
Tautu dēls negaidīja.

LD 14019

Run along, horse,
Don't turn into this farmstead,
The girls are lazy in this farmstead,
They throw the garbage out of
the window.

Run along, horse,
The girls are lazy in this village:
The cows are bellowing, unmilked,
The calves have no water.

My rascal of a horse
Runs into a farmstead where girls live.
I blame the horse,
Though the wish was my own.

The Girl Is Hoping to Get Married and Is Ripe for Marriage

I will go, I will go, mother,
What will happen if I don't?
Father is short of bread,
Brother, of flax fields.

I'll go, I'll go, mother,
I'll not wait for autumn;
I'd have waited for autumn,
But my suitor won't wait.

Lauf, mein Pferd,
Bieg nicht ein in jenen Hof,
In jenem Hof sind faule Mädchen.
Kehren den Abfall zum Fenster hinaus.

Беги мимо, конь,
Не заворачивай в тот двор,
В том дворе ленивые девки,
Через окошко навоз выбрасывают.

Lauf, mein Pferd,
In diesem Dorf sind träge Mädchen:
Die Kühe brüllen ungemolken,
Die Kälber ungetränkt.

Беги мимо, конь,
В этом селе ленивые девки:
Коровы мычат — недоены,
Телята — непоены.

Mein Pferd ein Schelm,
Läuft in den Hof, wo Mädchen wohnen.
Dem Pferd geb ich die Schuld.
Obwohl es mein eigener Wille war.

Хитрец мой конь,
Забежал к девицам в гости.
Говорю — конь виноват,
Хотя сам хотел этого.

**Die Tochter hat das Alter,
die Hoffnung**

Ich gehe, gehe schon, Mutter,
Was wird, wenn ich nicht gehe?
Dem Vater fehlt Brot,
Dem Bruder Flachsboden.

**Для девушки пора, надежда и
готовность выйти замуж**

Пойду, пойду, матушка, замуж,
Что буду делать, если не выйду?
У батюшки хлеба не хватает,
У братца — земли под лен.

Ich gehe, gehe schon, Mutter,
Ich warte nicht auf den Herbst;
Ich würde auf den Herbst wohl warten,
Der Junge aber nicht.

Пойду, пойду, матушка,
Я осени ждать не буду;
Я осени дождалась бы,
Молодец не ждет.

Ieva, ziedus izkāruse,
Gaida pilnu mēnestiņu;
Meita, pūru pielocīse,
Gaida tautas atjājam.

LD 14022

Nāc, tautieti, došu roku,
Nu es vairs neliegšos;
Pērn es biju trakumā,
Tad es tevīm atsacīju.

LD 14038

Sen vedama siena kaudze,
Gaida labu ceļa laiku;
Sen vedama mātes meita,
Gaida labu vedējiņu.

LD 14049

Tautas gaidāmas

Augstu kaķe laizījās,
No tālienes viesi būs:
Būs manai māsiņai
No tālienes precinieki.

LD 14055

Lūpa niez, lūpa niez,
Kas kukuļus atnesīs?
Dēlu māte atnesīs
Mīkstu kriķu karašiņu.

LD 14058

The bird-cherry tree, having hung out
its blossoms,
Is waiting for a full moon;
The girl, having prepared a rich dowry,
Is waiting for suitors to come riding.

Come, lad, I'll give you my hand,
Now I'll no longer resist;
Last year I was crazy,
When I rejected you.

High time to take in the haystack,
It only waits for good driving weather;
High time to marry off the girl,
She only waits for a good suitor.

Suitors Are Expected

The cat licks her neck high,
Visitors will come from afar:
My sister will have
Suitors from afar.

My lip is itching, my lip is itching,
Who will bring nice food to eat?
The sons' mother will bring
A soft flat buckwheat cake.

Die Traubenkirsche, in voller Blüte,
Wartet auf den Vollmond;
Das Mädchen mit fertiger Aussteuer,
Wartet auf die Werber.

Komm, Junge, hier meine Hand,
Nun weigere ich mich nicht mehr;
Letztes Jahr war ich verrückt,
Als ich dir absagte.

Längst ist der Heuschober einzufahren.
Man wartet auf gutes Wetter;
Längst sollte die Tochter verheiratet
werden,
Man wartet auf einen guten Brautführer.

Die Brautwerber werden erwartet

Hoch oben leckte sich die Katze,
Von weither werden Gäste kommen:
Werden zu meiner Schwester
Von weither Freier kommen.

Die Lippe kribbelt, die Lippe kribbelt,
Wer wird Brotlaibe bringen?
Die Mutter der Söhne wird sie bringen,
Ein weiches Buchweizenbrot.

Черемуха, цветы развесив,
Ждет полнолуния;
Девушка, приданое приготовив,
Ждет приезда сватов.

Приходи, молодец, дам руку,
Больше не стану противиться;
Прошлый год не в своем уме была,
Тогда тебе отказала.

Давно пора везти копну сена,
Ждет хорошей поры для своза;
Давно готова матушкина дочь,
Ждет хороших сватов.

В ожидании сватов

Высоко (от хвоста) кошка облизывается,
Издали будут гости:
Будут у моей сестрицы
Издали сваты.

Губа чешется, губа чешется,
Кто гостинец принесет?
Мать сыновей принесет
Мягкий рассыпчатый ячменный
хлеб.

Spoža zvaigzne ieritēja
Manā gultas maliņā:
Dievs dos man šoruden
Jaunu gultas gulētāju.

LD 14067

Dzīrās tautas agri jāt,
Dzīrās mani bas' atrast;
Es bij' gudra, es apāvu
Savas kājas vakarā.

LD 14079

Puško, māte, to liepiņu,
Kas tavā sētiņā;
Sen redzēju tautiņās
Appuškotu ozoliņu.

LD 14112

Nāc saglaudi man galviņu,
Vecā brāļa līgaviņa;
Jaunā brāļa līgaviņa
Lai slaucīja istabiņu.

LD 14102

Velti gaida

Garām tautas pajājušas,
Man guļot dienavidu.
Augšu liela, būšu gudra,
Negulēšu dienavida.

LD 14143

A bright star landed
On one side of my bed:
God will give me this autumn
A new companion for my bed.

Suitors intended to ride in early,
Intended to find me barefoot;
I was clever, I put on shoes
Already in the evening.

Mother, adorn the linden
That grows in your yard;
I saw long ago at the neighbours'
An adorned oak.

Come, comb my head,
Elder brother's bride;
Let younger brother's bride
Sweep the room.

Vain Expectations

Suitors rode past me
While I was having my midday nap.
I'll grow up, I'll be wise,
I shall never sleep in the
middle of the day.

Ein heller Stern rollte
Auf die Seite meines Bettes:
Gott wird mir in diesem Herbst
Einen kleinen Schläfer geben.

Die Werber wollten früh reiten,
Wollten mich barfuss finden;
Ich war klug, ich zog die Schuhe
Bereits am Abend an.

Mutter, schmücke die Linde,
Die in deinem Hof;
Längst sah ich bei den Werbern
Einen geschmückten Eichenbaum.

Komm, kämme mir das Haar,
Frau des älteren Bruders;
Die Frau des jüngeren Bruders
Mag die Stube fegen.

Vergebliches Warten

Die Werber ritten vorbei,
Als ich Mittagsschlaf hielt.
Werde ich gross, werde klug,
Werde keinen Mittagsschlaf halten.

Яркая звезда вкатилась
На край моей постели:
Бог даст мне в эту осень
Молодого, с кем буду спать.

Собираются чужие рано прискакать,
Собираются меня босой застать;
Я умная, я обула
Свои ноги с вечера.

Украшай, матушка, ту липу,
Что в твоём дворе;
Давно я заметила у чужих
Украшенный дубок.

Иди, причеши мне голову,
Жена старшего брата;
Жена младшего брата
Пусть горницу подметает.

Напрасное ожидание

Мимо сваты проскакали,
Пока я спала в полдень.
Вырасту большая, поумнею,
Не буду спать в полдень.

Liepu lapu ceļu kaisu,
Dēlu māti gaidīdama.
Vējš nopūta liepu lapas,
Velns parāva dēlu māti.

LD 14154

Kroga meita gauži raud,
Garām jāja precinieki.
To tev dara melnas kannas,
To melnais biķerītis.

LD 14152

Tautas (precinieki) nāk

Ai, Dieviņi, ko darīt,
Pulkiem jāja precinieki?
Līdz vienam roku sniedzu,
Solās citi pakārties.

LD 14176

Ej, māte, raudzīt,
Ko suņi rēja,
Ko suņi rēja
Pie jūsu klētis.
Ietek māmiņa
Pusteču iekšā.
— Ģērbies, meitiņa,
Tev precinieki!
Brūtgānam zīda veste,
Zelta pieši pie zābaku.

LD 14208, d

I strewed linden leaves on the road,
Waiting for the sons' mother.
The wind blew away the linden leaves,
The devil took the sons' mother.

The tavern maid weeps bitterly,
The suitors rode past.
This is what the black (dirty) tankards
do to you,
And the black (dirty) cup.

Suitors Come

Oh, God, what to do,
Suitors come in crowds?
If I give my hand to one,
The others threaten to hang themselves.

Go and see, mother,
Why the dogs are barking,
Why the dogs are barking
At your granary.
The mother comes
Almost at a run.
— Get dressed, daughter,
Suitors have come!
The bridegroom wears a silk waistcoat,
Gold spurs at his boots.

Einen Weg aus Lindenblättern streue ich,
Beim Warten auf die Mutter der Söhne.
Der Wind verwehte die Lindenblätter,
Der Teufel holte die Mutter der Söhne.

Липовым листом дорогу устилала,
Матери сыновей дожидаясь.
Ветер сдул липовые листья,
Черт унес мать сыновей.

Das Mädchen einer Schenke weint bitter,
Die Freier reiten vorbei.
Das verdankst du den schmutzigen
Kannen,
Dem schmutzigen Becher.

Дочь корчмаря горько плачет —
Мимо проскакали сваты.
Это все из-за черных кружек,
Из-за грязных рюмок.

Die Brautwerber

Oh, Gott, was soll ich tun,
Die Freier kommen in Scharen?
Reiche ich einem die Hand,
Drohen die anderen, sich zu erhängen.

Чужие (женихи) прибывают

Ай, Боженька, что делать,
Толпой скачут женихи?
Стоит одному руку протянуть,
Сулят другие, что повесятся.

Geh, Mutter, schauen,
Was die Hunde bellen,
Was die Hunde bellen
Vor eurem Kornspeicher.
Die Mutter kommt
Hereingelaufen.
— Tochter, zieh dich an,
Brautwerber sind da!
Der Bräutigam hat eine seidene Weste,
Goldene Sporen an den Stiefeln.

Иди, мать, погляди,
Почему собаки лают,
Почему собаки лают
У вашей клетки.
Возвращается матушка
Быстрым шагом.
— Одевайся, доченька,
К тебе женихи!
У жениха шелковый жилет,
Золотые шпоры на сапогах.

Ik rudeni mani prec
Trīsdeviņi precinieki;
Ne pie viena es negāju,
Kamēr savu sagaidiju.

LD 14232

Izgudrēm tautas jāja
Mana darba lūkoties;
Izgudrēm es pametu
Pusistabas neslaucītas.

LD 14234

Stāvu lēcu upītē,
Redz' atraiti atjājam;
Labāk mani upe nesa,
Ne atraiša kumeliņis.
Upe nesa līgodama,
Atraits žēli raudināja,
Atraits žēli raudināja
Pirmās sievas sirdēstos.

LD 14303

Tā slavēja mūs' māsiņu
Kā lielo Rīgas pili;
Apkārt jāja precinieki
Kā ap Rīgu kara vīri.

LD 14308

Vakar mani māte kūla,
Pa nātrēm vazādama;
Šodien jāja precenieki
Skanēdami, žvadžēdami.

LD 14343

Each autumn I am courted
By thrice nine suitors;
I accept no one
Until I got my own.

Not without purpose do suitors ride
To look at my work;
Not without purpose do I leave
Half the room unswept.

I jumped right into the river,
Seeing a widower come on horseback;
I'd rather be carried by the river
Than by the widower's horse.
The river carried me rocking,
The widower made me cry bitterly,
The widower made me cry bitterly,
Bewailing the loss of his first wife.

Our sister was as highly praised
As the big castle of Riga;
Suitors rode round her
Like warriors around Riga.

Yesterday mother thrashed me
Dragging through the nettles;
Today suitors arrive
Making ringing, jingling noises.

Jeden Herbst werben um nicht
Dreimalneun Freier;
Ich ging zu keinem,
Bis ich meinen erwartet hatte.

Каждую осень меня сватают
Тридцать женихов;
Ни за кого я не вышла,
Пока своего не дождалась.

Wohlweislich kamen die Werber geritten
Meine Arbeit zu sehen;
Wohlweislich liess ich
Die halbe Stube ungefegt.

Неспроста чужие приезжали
На мою работу смотреть;
Неспроста я оставила
Половину горницы неубранной.

Schnurstracks sprang ich in den Fluss,
Als ich den Witwer heranreiten sah;
Lieber trägt mich der Fluss,
Als das Pferd des Witwers.
Der Fluss trägt mich wiegend,
Der Witwer lässt mich weinen,
Der Witwer lässt mich weinen
Aus Kummer um sein erstes Weib.

Бросилась в речку,
Завидя, что вдовец прискакал;
Пусть лучше меня река несет,
Чем конь вдовца.
Река несет, песни распевая,
Вдовец до горьких слез доводит,
Вдовец до горьких слез доводит,
По первой жене горя.

So hoch lobte man unsere Schwester
Wie die grosse Rigaer Burg;
Freier ritten um sie herum
Wie um Riga die Krieger.

Так прославили нашу сестрицу,
Как могучий Рижский замок;
Вокруг скачут женихи,
Как вокруг Риги солдаты.

Gestern verdrosch mich Mutter,
Schleifte durch die Nesseln;
Heute reiten Freier
Klingend, klirrend.

Вчера мать меня лупила,
По крапиве волокла;
Нынче скачут женихи,
Звеня, позвякивая.

Rej sunītis smiedamies,
Patīkami viesi nāk:
Jaunajai māsiņai
No tālienes precinieki.

LD 14466

Še, sunīti, balta maize,
Nerej manu precenieku;
Kad es būšu saimenece,
Došu siera gabaliņu.

LD 14468

Steidzi, steidzi, māsiņa,
Steidzama lieta,
Jau saka pie vārtiem:
Stoi, kumeliņi!

LD 14490

Steidzu, steidzu vārtus vērt,
Metos pate kaņepēs;
Vecais puisis uz maniemi
Zobus vieni klabināja.

LD 14491

Ko jājiet, sveši ļaudis,
Mūs' zemē ziedus raut?
Vai jūs' pašu zemītē
Tādi ziedi neziedēja?

LD 14417

The dog barks, laughing,
Welcome guests are coming:
To our young sister
Suitors from afar.

Here, dog, take the white bread,
Don't bark at my suitors;
When I am mistress of the house,
I'll give you a piece of cheese.

Hurry, hurry, sister,
It's an urgent matter,
At the gate they're already saying:
Stop, horse!

I hurried, I hurried to open the gate,
Myself I rushed into the hemp;
The old suitor
Was clicking his teeth at me.

Why do you come riding, strange folk,
To pick flowers in our land?
Don't such flowers bloom
In your own land?

Lachend bellt der Hund,
Angenehme Gäste kommen:
Der jungen Schwester
Freier aus der Ferne.

Лает собачка весело,
Приятные гости едут:
К молодой сестрице
Издалека сваты.

Hier, Hündchen, hast du weisses Brot,
Verbelle nicht meinen Freier;
Wenn ich Herrin werde,
Gebe ich dir ein Stück Käse.

На, собачка, белого хлеба,
Не лай на моего жениха;
Когда я хозяйкой стану,
Дам сыра кусок.

Eile, eile, Schwester,
Die Sache eilt,
Schon sagen sie am Tor:
Brrr, Pferd!

Спешу, спешу, сестрица,
Спешное дело,
Уже говорят у ворот:
Стой, конь!

Ich eile, eile, das Tor zu öffnen,
Stürze mich selbst in den Hanf;
Der alte Kerl konnte nach mir
Nur noch mit den Zähnen klappern.

Спешу, спешу ворота отворять
Сама бросаюсь в коноплю;
Старый парень на меня
Лишь зубами клацает.

Warum reitet ihr, fremdes Volk,
In unser Land Blumen pflücken?
Blühen in eurem eigenen Land
Solche Blumen nicht?

Зачем едете, чужие люди,
В наши края цветы рвать?
Или в вашей собственной земле
Такие цветы не растут?

**Brāļi saņem, māsa pabaro
tautu zirgus par zīmi,
ka precības pieņem;
to nedara, ja precības
īsi atraida**

Es nedevu tīru auzu
Tautu dēla kumeļam:
Pus' auziņu, pus' skujiņu,
Lai nesaka cerējot.

LD 14539

Sijā auzas, tautu meita,
Ber manam kumeļam,
Tevis dēļ attecēja
Šādu zemes gabaliņu.
— Ne sijāšu, ne es bēršu,
Nav manam prātiņam;
Tam sijāšu, tam es bēršu,
Kas būs manam prātiņam.

LD 14561

Skuju, skuju kumeļam,
Driģenišu jājējam,
Kam tas manu augumiņu
Neredzējis nicināja.

LD 14566

Cimdu, cimdu, rokas salst,
Auzu, auzu kumeļam!
— Maza cimdu adītāja,
Zaļas auzas tīrumā.

LD 14583

**The Brothers Receive the Suitors'
Horses, the Sister Feeds Them in
Token of Acceptance.
This Is not Done in Case
of Rejection**

I did not give pure oats
To the suitor's horse:
Half oats, half pine-needles,
Lest they say I was hoping.

Sift the oats, girl,
Give them to my horse,
Because of you it has run
Such a long way.
— Neither shall I sift nor pour them,
I don't feel like it;
I shall sift, I shall pour them
For the one whom I like.

Needles, needles to the horse,
Henbane to the rider,
Why did he deride my body
Without having seen it.

Mittens, mittens, my hands are freezing,
Oats, oats to the horse!
— The knitter of mittens is small,
The oats in the field are green.

**Die Brüder nehmen das Pferd der
Werber in Empfang, die Schwester
füttert es zum Zeichen, dass der Antrag
angenommen ist; falls nicht, ist der
Antrag abgelehnt**

Ich gebe dem Pferd des Freiers
Kein reines Hafer:
Halb Hafer, halb Tannennadeln,
Damit er nicht meint, dass ich auf ihn
hoffe.

Siebe Hafer, Mädchen,
Gib es meinem Pferd,
Deinerwegen lief es
Diese Wegstrecke.
— Ich siebe nicht, ich schütte nicht
Dem, den ich nicht mag;
Ich werde sieben, ich werde schütten,
Dem, der mir gefällt.

Tannennadeln, Tannennadeln dem Pferd,
Bilsenkraut dem Reiter,
Warum hat er meinen Leib,
Ohne gesehen zu haben, verschmäht.

Handschuhe, Handschuhe, die Hände
frieren,
Hafer, Hafer für das Pferd!
— Klein ist die Handschuhstrickerin,
Grün der Hafer auf dem Feld.

**Братья принимают, девушка кормит
коней приезжих в знак того,
что сватовство будет принято, и
поступают наоборот, если сразу
же последует отказ**

Я не задала чистого овса
Коню молодца:
Половину овса, половину хвои,
Чтоб не надеялся на меня.

Просей овес, девица,
Засыпь моему коню,
Ради тебя отмахал
Такой кусок земли.
— Не просею, не засыплю,
Ты мне не по сердцу;
Тому просею, тому засыплю,
Кто по душе мне.

Хвои, хвои коню,
Белены всаднику,
За то что он мою красу
За глаза оговаривал.

Варежек, варежек, руки зябнут,
Овса, овса коню!
— Мала вязальщица варежек,
Зелен овес в поле.

**Istabā viesi apsveicinās un
taisni vai aplinku izteic
savu nolūku un vajadzību**

Aust gaismiņa, lec saulīte,
Ceļa vīri mājas prasa;
Vai, māmiņa, nesaprati
Viltinieku valodiņu?

LD 14589

Labvakar, meitu māte,
Vai ir silta istabiņa?
Ja būs silta istabiņa,
Tad būs jauka valodiņa.

LD 14617

Dodat man, dodat man,
Es atnācu tapināt:
Dodat man nītes, šķietes,
Dodat pašu audējiņu.

LD 14591

Nāc laukā, meitu māte,
Mitosim kumeliņus!
Tev bij bēris, man bangainis,
Ko tu dosi piedevām?
Ja neturi cita krāma,
Liec meitiņu piedevām.

LD 14611.3

Labvakar, meitu māte,
Uz pusīti dalīsim:
Tev palike rožu dārzis,
Man tā rožu ravētāja.

LD 14615

**In the House the Guests Exchange
Greetings and Directly or Indirectly
Express their Purpose and Needs**

It dawns, the sun is rising,
Travellers ask for shelter;
Don't you understand, mother,
The language of slyboots?

Good evening, mother of girls,
Is your room warm?
If the room is warm,
The talk will be pleasant.

Give me, give me,
I have come to borrow:
Give me shafts and reeds,
Give me the weaver girl.

Come out, mother of girls,
Let's exchange horses!
You have a bay, I a dappled one,
What will you give to boot?
If you don't keep other trash,
Give your daughter to boot.

Good evening, mother of girls,
Let us halve it:
You will keep the rose garden,
I — the weeder of roses.

**In der Stube begrüßen sich die Gäste
und äussern direkt oder indirekt ihre
Absichten und Wünsche**

Es tagt, die Sonne geht auf,
Reisende fragen nach Unterkunft;
Mutter, verstehst du nicht,
Die listige Rede der Schlauköpfe?

Guten Abend, Mutter,
Ist warm die Stube?
Ist warm die Stube,
Ist das Gespräch angenehm.

Gebt mir, gebt mir,
Ich bin gekommen, um zu leihen:
Gebt mir Schäfte, Kämmе,
Gebt mir die Weberin selbst.

Komm raus, Mutter,
Lass uns Pferde tauschen!
Du hast einen Braunen, ich einen Renner,
Was gibst du als Zugabe?
Hast du keinen anderen Kram,
Gib deine Tochter als Zugabe.

Guten Abend, Mutter,
Lass uns teilen:
Dir bleibt der Rosengarten,
Mir die Rosenjäterin.

**В горнице гости здороваются и
прямо или обиняком говорят о
цели своего приезда**

День в разгаре, солнце на небе,
Путники ночлега просят;
Неужто, матушка, не понимаешь
Речи хитрецов?

Добрый вечер, мать дочерей,
Тепло ли в горнице?
Если тепло в горнице,
То будет приятный разговор.

Дайте мне, дайте мне,
Я пришел одалживаться:
Дайте мне галево, бёдро,
Дайте саму ткачиху.

Выходи, мать дочерей,
Поменяемся конями!
У тебя гнедой, у меня резвый,
Что дашь в придачу?
Если не держишь другого баракла,
Клади дочку в придачу.

Добрый вечер, мать дочерей,
Пополам поделимся:
Тебе останутся розы в саду,
Мне полольшница роз.

Pret kungiem es neņēmu
Savas caunu cepurītes;
Pretī meitu māmuliņu
Saujiņā salocīju.

LD 14634

Mielasts

Pirku alu, pirku medu,
Pirku spranču brandeviņu,
Dzirdu savu sievas māti,
Lai nāk meita vai nenāk.

LD 14661

Dod, māmiņa, tautietim
Apiņotu alutiņu,
Lai es varu lūkoties,
Kāds padoms dzērušam.

LD 14676

Te jau manim saule lēca,
Te pienāca vakariņš
Pie tā salda alutiņa,
Pie tās meitu māmuliņas.

LD 14684.1

Cēla man kviešu maizi,
Cēla man rudzu maizi;
Ne es ēšu, ne es dzeršu,
Kamēr rāda cepējiņu.

LD 14685

To masters I did not doff
My marten cap;
To the mother of girls
I folded it in my hand.

The Feast

I bought beer, I bought mead,
I bought French liquor,
I'll treat my mother-in-law,
Whether the daughter marries me or not.

Mother, give my suitor
Beer with hops (strong beer),
So that I can see
What he is like drunk.

Now the sun has risen,
Now evening has come,
Over sweet beer,
With the girls' mother.

I was offered wheat bread,
I was offered rye bread;
I shall neither eat nor drink
Before I am shown the baker girl.

Vor Herren nahm ich nicht
Meine Zobelmütze ab;
Vor der Mutter der Töchter
Knüllte ich sie in der Hand.

Das Gastmahl

Kaufte Bier, kaufte Honig,
Kaufte französischen Weinbrand,
Tränke meine Schwiegermutter,
Mag die Tochter kommen oder nicht.

Mutter, gib dem Freier
Hopfenbier,
Damit ich sehe
Die Natur des Trinkers.

Eben ging noch die Sonne auf,
Schon ist es Abend,
Beim süßen Bier,
Bei der Mutter der Tochter.

Man setzt mir Weizenbrot vor,
Man setzt mir Roggenbrot vor;
Ich esse nicht, ich trinke nicht,
Bevor man mir die Bäckerin zeigt.

Перед барами не снимал
Своей куньей шапки;
Перед матушкой дочерей —
В горсти скомкал.

Угощенье

Купил пива, купил меду,
Купил хранцузской водки,
Подпою свою тещу,
Пойдет ли дочь иль не пойдет.

Дай, матушка, молодцу
Хмельного пивца,
Чтобы я могла посмотреть,
Какой разум у него у пьяного.

Тут и солнышко взошло,
Тут и застал меня вечер
За сладким пивом,
У матушки дочерей.

Угощали меня пшеничным хлебом,
Угощали меня ржаным хлебом;
Есть не стану, пить не стану,
Пока не покажут пекарши.

Meitas iet rādīties

Sauc, māmiņa, savas meitas
Pa vienai istabā!
Nāca lielas, nāca mazas,
Nenāk mana saderēta.

LD 14699

Griez priekšīņu, tautu meita,
Negriez vis pakaļīņu;
Priekšas dēļ, ne pakaļas
Es segloju kumeliņu.

LD 14688

Bildināšana

Jauns es biju, nezināju,
Kā lūgt meitu māmuliņu:
Vai papriekšu roku sniegti
Vai dot vaska ritenīti?

LD 14734

Bij man viena rieksta dēļ
Locīt visu lazdu krūmu?
Bij man vienas māsas dēļ
Lūgties visus bāleliņus?

LD 14706

Dod, māmiņa, to meitiņu
Zilajām actiņām;
Es tai pirkšu zīda kleitu
Sudrabiņa šņorītēm.

LD 14716

Girls Show Themselves

Call your daughters, mother,
One by one into the room!
Big ones come, small ones come,
My betrothed did not come.

Turn your front to me, girl,
Don't turn your back;
Because of your front, not your back,
Did I saddle my horse.

Wooring

I was young, I didn't know
How to plead with the girls' mother:
Whether to proffer my hand first
Or give her a cake of wax?

For the sake of one nut
Must I bend the whole hazel bush?
For the sake of one sister
Must I plead with all brothers?

Give me, mother, the daughter
With the blue eyes;
I shall buy her a silk dress
With silver braids.

Die Töchter zeigen sich

Ruf, Mutter, deine Töchter
Einzel in die Stube!
Kamen große, kamen kleine,
Meine Verlobte kam nicht.

Zeig dich von vorne, Mädchen,
Zeig nicht dein Hinterteil;
Wegen des Vorderteils, nicht des Hintern
Sattelte ich das Pferd.

Das Werben

Ich war jung, ich wusste nicht,
Wie die Mutter bitten:
Sollte ich zuerst die Hand
Oder die Wachsscheibe reichen?

Sollte ich wegen einer Nuss
Den ganzen Haselbusch biegen?
Sollte ich wegen einer Schwester
Alle Brüder anflehen?

Gib, Mutter, die Tochter
Mit den blauen Augen;
Ich werde ihr ein Seidenkleid kaufen
Mit silbernen Fransen.

Дочери выходят на смотрины

Зови, матушка, своих дочек
По одной в горницу!
Вошли старшие, вошли младшие,
Не вошла моя суженая.

Повернись лицом, девица,
Не поворачивайся спиной;
Ради лица, а не ради спины
Я седлал коня.

Предложение

Молодым я был, не ведал,
Как просить матушку дочерей:
То ли вначале руку дать,
То ли подарить круг воска?

Неужели мне ради одного ореха
Гнуть всю орешину?
Неужели мне ради одной сестрицы
Упрашивать всех братьев?

Отдай, матушка, ту дочку
С голубыми глазами;
Я ей куплю шелковое платье
С серебряной шнуровочкой.

Kas tai kazu kažokā,
Ka tik dārgi jāmaksā?
Kas tai meitu māmiņā,
Ka tik ilgi jālūdzās?

LD 14740

Nāc, meitiņa, tu pie manis,
Tu labāka nedabūsi;
Man dreijāti gultas stabi,
Pāvu spalvu spilveniši.

LD 14766

Nāc pie manis, tautu meita,
Tu labāka nedabūsi;
Tu, labāka meklēdama,
Pate brauksi žaģaros.

LD 14787

Sniedzīņš sniga, putināja,
Laukā manis kumeliņis.
Tā man dara meitu māte,
Ne dod meitu, ne atsaka.

LD 14812

Pirmo reizi tautiets jāja,
Tūliņ prasa gala vārdu.
Jāj tu, šķelmi, simtu reižu,
Gala vārda nedabūsi.

LD 14982

Pukšķi, vaidi, māmuliņi,
Kavē tautas, kā varēji,
Es tecēšu bāliņam
Prasīt gudru padomiņu.

LD 14990

What is there in that goat-skin coat
That it should be so expensive?
What is there in that girls' mother
That she should be pleaded with so long?

Come to me, girl,
You'll get nobody better;
I have wrought bed-posts,
Pillows of peacock feathers.

Marry me, girl,
You'll get nobody better;
Looking for a better one,
You'll have to fetch your own sticks for
fire.

It is snowing, there is a snowstorm,
My horse is outside.
This is what the girl's mother does to me,
She neither gives me her daughter, nor
does she refuse.

The suitor has come riding for the first
time
And at once demands a final word.
Ride a hundred times, you rascal,
You'll not get a final word.

Grumble, complain, mother,
Put off the suitors as best you can,
I'll run to my brother
To ask for clever advice.

Was steckt in dem Ziegenpelz,
Dass er so teuer ist?
Was ist mit der Mutter des Mädchens,
Dass man sie so lange bitten muss?

Что это за козья шуба,
Что так дорого надо платить?
Что это за матушка дочерей,
Что так долго надо упрашивать?

Komm, Mädchen, komm zu mir,
Einen besseren bekommst du nicht;
Hab' gedrechselte Bettpfosten,
Kissen aus Pfauenfedern.

Иди, девушка, ты за меня,
Ты лучшего не дождешься;
У моей кровати точеные столбики,
Павлиньего пера подушки.

Komm zu mir, Mädchen,
Einen besseren bekommst du nicht;
Auf der Suche nach einem Besseren
Wirst du selber Reisig sammeln müssen.

Иди за меня, девица,
Ты лучшего не дождешься;
Станешь искать лучшего,
Сама за хворостом ездить будешь.

Es schneite, es stöberte,
Draussen steht mein Pferd.
Das tut mir die Mutter der Tochter an,
Weder verspricht sie die Tochter, noch
sagt sie ab.

Снежок падает, метет,
А на дворе мой конь.
Это из-за матушки дочерей,
Которая и не отдает дочь, и не
отказывает.

Der Freier kam zum ersten Mal,
Verlangt sofort ein Ja-Wort.
Reite, du Schelm, hundertmal,
Mein Ja-Wort kriegst du nicht.

Первый раз молодец приехал,
Сразу требует последнего слова.
Приезжай ты, хитрец, сто раз,
Последнего слова не добьешься.

Murre, klage, Mutter,
Nur halt die Freier auf.
Ich laufe zum Bruder,
Einen guten Rat fragen.

Ворчи, охай, матушка,
Задержи чужого, как можешь,
Я побегу к братцу
Просить мудрого совета.

Spoža saule uzlēkdama,
Ne tik spoža tecēdama;
Mīļš tautietis precēdams,
Ne tik mīļš dzīvodams.

LD 15031

Turies, māte, nedod meitu,
Meitiņ' grūti audzināt:
Dažu nakti sasēdēji
Šūpuliša kājgalā.

LD 15079

Tupu, tupu, rāpu, rāpu
Apkārt meitu māmuliņu;
Tikām tupu, tikām rāpu,
Kamēr meitu apsolija.

LD 14834

Sala jūra, Daugaviņa,
Vēl zālīte nesasala;
Tēv' ar māti pierunāju,
Vēl meitiņas nevarēju.

LD 14802

Sak' tiešām, tautu meita,
Būsi mana vai nebūsi,
Lai es savu siku naudu
Ar citām netērēju.

LD 14801

Kur tev kauns, tautu dēls,
Pats precēji līgaviņu?
Kur tev tēvs, kur māmiņa,
Kur vecie bāleliņi?

LD 14940

Bright is the sun when rising,
Not so bright when moving;
Sweet is the suitor when he woos,
Not so sweet to live with.

Keep firm, mother, don't give away
your daughter,
A daughter is hard to bring up:
Many a night you would sit
At the cradle's foot.

You kneel, you kneel, you crawl, you
crawl
Near the girls' mother;
You kneel, you crawl
Till the daughter is promised to you.

The sea and the Daugava are frozen,
The grass is not frozen yet;
I persuaded the father and the mother,
Not the daughter yet.

Tell me straight, girl,
Will you be mine or won't you,
So that I don't spend my change
With others.

Aren't you ashamed, lad,
To woo a girl yourself?
Where is your father, where mother,
Where are your elder brothers?

Hell ist die Sonne beim Aufgang,
Nicht so hell bei ihrem Lauf;
Lieb ist der Freier beim Werben,
Nicht so lieb beim Zusammenleben.

Gib nicht nach, Mutter, gib die Tochter
nicht her,
Eine Tochter ist schwer grosszuziehen:
Manche Nacht hast du gegessen
Am Fussende der Wiege.

Auf Knieen kroch ich
Um die Mutter der Tochter herum;
So lange kniete ich, so lange kroch ich,
Bis sie mir die Tochter versprach.

Das Meer fror zu, die Daugava,
Nur Gras gefror noch nicht;
Habe Vater und Mutter überredet,
Nur das Mädchen noch nicht.

Sage offen, Mädchen,
Wirst du meine sein oder nicht,
Damit ich mein Geld
Nicht an andere verschwende.

Wo ist deine Scham, Kerl,
Selber um die Braut zu werben?
Wo ist dein Vater, wo die Mutter,
Wo die älteren Brüder?

Ярко солнце светило, когда взошло,
Не так ярко, когда катилось;
Приветлив был молодец, когда
сватался,
Не так приветлив, когда стали жить.

Держись, мать, не отдавай дочку,
Дочку трудно растить:
Не одну ночь просидела
В изножье колыбели.

Стоял, стоял на коленях, ползал,
ползал
Вокруг матушки дочерей;
Дотоль стоял на коленях, дотоль
ползал,
Доколь дочку не пообещала.

Замерзли море, Даугава,
Еще трава не замерзла;
Уговорил отца с матерью,
А дочку еще не сумел.

Скажи прямо, девица,
Будешь моей или не будешь,
Чтобы мне свои мелкие деньги
С другими не тратить.

Где твой стыд, молодец,
Сам сватаешь невесту?
Где твой отец, где мать,
Где старшие братья?

Ko, Laimiņa, tu sacīji,
Kalpiņš mani bildināja?
Ej, meitiņa, neatsaki,
Es tevim līdzī iešu,
Es tevim līdzī iešu,
Būs tev labi dzīvojot.

LD 14934

Odiņš nāca džinkstēdams,
Asentiņu gribēdams;
Tautiets nāca raudādams,
Mani jaunu gribēdams.

LD 14975

Lai es biju bārenīte,
Lai man viena villainīte,
Ir tad vēl negribēju
Sliktu tautu bildinām.

LD 14941.1

Saka jaunu tautu dēlu,
Kas velns vairs jaunu deva:
Pieci gadi bārzdū dzina,
Tad vēl mani bildenāja.

LD 14999

Tautiets manu māmuliņu
Pērn par cūku nolamāja;
Šogad lūdza raudādams:
Dod meitiņu malējiņu!

LD 15060

Tautiets mani mīļi lūdza:
Nāc, puķīte, šoruden!
Es tautieša vēl mīļāk:
Kā gaidīji, tā pagaidi.

LD 15051

What do you say, Laima,
A farm-hand has wooed me?
Take him, girl, don't reject him,
I shall go with you,
I shall go with you,
You will live well.

A gnat came buzzing,
Wanting blood;
A suitor came weeping,
Wanting me young.

What if I am an orphan,
What if I have only one woollen shawl,
Even so I don't want
To be wooed by a bad suitor.

They say he is a young lad,
How the hell can he be called young:
He's been shaving for five years,
Only then did he woo me.

The lad abused my mother
Last year calling her pig;
This year he entreated her, weeping:
Give me your daughter, who can turn
the hand mill!

The suitor begs me sweetly:
Come this autumn, flower!
I beg the suitor even more sweetly:
As you have waited, so keep waiting.

Was sagst du, Laima,
Ein Knecht warb um mich?
Geh, Mädchen, sag nicht ab,
Ich gehe mit dir,
Ich gehe mit dir,
Du wirst ein gutes Leben haben.

Что, Лайма, ты скажешь,
Батрак за меня посватался?
Иди, дочка, не отказывай,
Я с тобой пойду,
Я с тобой пойду,
Будет тебе доброе житье.

Die Mücke kam summend,
Wollte Blut;
Der Freier kam weinend,
Wollte mich jung.

Комар прилетал, зудел,
На кровушку зарился;
Молодец приходил, плакал,
Меня молодую хотел.

Auch wenn ich Waise bin,
Nur ein Schultertuch habe,
Auch dann will ich nicht
Schlechte Freier haben.

Хоть была я сирота,
Хоть у меня одна виллайне,
Все равно я не польщусь
На сватовство нежного жениха.

Man sagt, der Mann sei jung,
Wer, zum Teufel, nennt ihn jung:
Fünf Jahre rasierte er sich,
Erst dann warb er um mich.

Сказывали, молод молодец,
Какого черта он молод:
Уже пять лет бороду бреет,
А за меня молодую сватается.

Der Kerl schalt meine Mutter
Letztes Jahr ein Schwein;
Dieses Jahr bat er weinend:
Gib deine Tochter als Kornmahlerin!

Молодец мою матушку
В прошлом году свиной обругал;
В этом году слезно просил:
Отдай дочку хозяйку!

Der Junge bat mich liebevoll:
Komm, meine Blume, in diesem Herbst!
Ich den Jungen noch liebevoller:
Wie du gewartet hast, so warte weiterhin.

Молодец меня ласково просил:
Выходи, цветок, этой осенью!
Я молодцу еще ласковее:
Как ждал, так подождешь.

Tautu dēls māmiņai
Bez cepures klanījās,
Lai tā mani neizdotu
Līdz citam rudenam.

LD 15064

Atraida

Ar kājām saspārdiju
Sapraulējšu ozoliņu;
Ar valodu izbaidīju
Netikušu tēva dēlu.

LD 15097

Atsakiet, bāleliņi,
Pirmajāmi tautiņām;
Otrajāmi, trešajāmi,
Tām es pate atsacišu.

LD 15101

Dēlu māte mani sauca:
Meitiņ, mana jaunavīte!
Ne tu sauc, ne es būšu
Tava dēla ligaviņa.

LD 15109

Domājiet, bāleliņi,
Ko tautām atsakat;
Sakat sīku, sakat mazu,
Sak' darbīnu nemākam.

LD 15111

The suitor bowed to my mother
His cap doffed,
That she shouldn't give me away
Till next autumn.

Rejection

With my feet I trampled down
The rotten oak;
With my speech I frightened away
A depraved suitor.

Reject, brothers,
The first suitor;
The second and third
I shall reject myself.

The sons' mother called me:
Daughter, my daughter-in-law!
You cannot call me so, as I shall never be
Your son's bride.

Think, brothers,
What to tell the suitors;
Tell them I'm slight, tell them I'm small,
Tell them I don't know how to work.

Der Junge dienerte
Vor der Mutter ohne Mütze.
Dass sie mich nicht weggäbe
Bis zum nächsten Herbst.

Absage

Mit Füßen zertrampelte ich
Eine morsche Eiche;
Mit Reden verscheuchte ich
Einen unsittlichen Freier.

Sagt ab, Brüder,
Den ersten Werbern;
Den zweiten, dritten
Werde ich selber absagen.

Die Mutter der Söhne nannte mich:
Mädchen, mein Schwiegertöchterchen!
Nenn mich nicht so, ich werde nicht
Die Braut deines Sohnes.

Denkt euch aus, Brüder,
Was ihr den Werbern entgegnet;
Sagt, ich sei schwächtigt, sagt, ich sei
klein,
Sagt, dass ich zu keiner Arbeit taue.

Молодец матушке,
Шапку сняв, кланялся,
Чтоб она меня не отдавала
До будущей осени.

Отказ

Ногами отшвырнула
Прогнивший дубок;
Речами спугнула
Неудобного отцова сына.

Откажите, братцы,
Первому чужому жениху;
Второму, третьему,
Я тому сама откажу.

Матушка сыновей меня зовет:
Дочка, моя девочка!
И не зови ты, не буду я
Твоего сына невестой.

Думайте, братцы,
Как отказать сватам;
Говорите, мелка, говорите, мала,
Говорите, работать не умеет.

Es neiešu, man netika
Tās upītes maliņā;
Lai iet mana jaunā māsa,
Ja tai tika prātiņam.

LD 15117

Kā lai varu tevi ņemt,
Kad prātam nepatīk!
Tā nevaid viena diena,
Viss mūžiņš dzīvojam;
Tā nevaid villainīte,
Uzsedzama, nosedzama,
Uzsedzama, nosedzama
Miglainā rītiņā.

LD 15134

Kas kraukļam medu deva,
Kas kalpam mātes meitu?
Ēd, krauklīti, purva sūnas,
Ņem, kalpiņ, kalponīti.

LD 15144

Klusu, tautas, paliekat,
Ko tik daudz runājat?
Vēl manai māmiņai
Govu gana vajadzēja.

LD 15148

Ko, meitiņa, tu domāji,
Ka tu man atsācīji?
— Man, puisīti, nepatika
Tava dzedra valodiņa.

LD 15150

I shan't go, I don't like it
By that riverside;
Let my younger sister go,
If it is to her liking.

How can I accept you,
If I don't like you!
It is not for one day,
All life has to be lived together;
It is not a woollen shawl
That you put on and take off,
That you put on and take off
On a foggy morning.

Who would give honey to a raven,
Who — a mistress' daughter to a farm-
hand?
Eat marsh moss, raven,
Marry a servant girl, farm-hand.

Shut up, suitors,
Why do you talk so much?
My mother still
Needs a cowherd.

What were you thinking, girl,
When you rejected me?
— I didn't like
Your harsh words, lad.

Ich werde nicht gehen, mir gefällt es nicht
An jenem Flussufer;
Soll meine jüngere Schwester gehen,
Wenn ihr Sinn danach ist.

Не пойду, мне не нравится
Берег той речки;
Пусть идет моя младшая сестра,
Если ей по праву.

Wie kann ich dich nehmen,
Wenn's meinem Sinn nicht gefällt!
Ist ja nicht für einen Tag,
Sondern ein Leben lang;
Ist nicht wie ein Schultertuch,
Das man umlegt, abnimmt,
Umlegt, abnimmt
An einem nebligen Morgen.

Как мне за тебя идти,
Когда не по душе!
То не один день,
Всю жизнь жить;
То не виллайне,
Накинула, сняла,
Накинула, сняла
Туманным утречком.

Wer gibt einem Raben Honig,
Wer einem Knecht die Tochter?
Friss, Rabe, des Sumpfes Moos,
Nimm, Knecht, eine Magd.

Кто ворону меду даст,
Кто отдаст батраку матушкину дочь?
Ешь, ворон, болотный мох,
Бери, батрак, батрачку.

Still, ihr Brautwerber,
Warum redet ihr so viel?
Noch braucht meine Mutter
Eine Hirtin für Kühe.

Тише, чужие, замолчите,
Что так много говорите?
Еще моей матушке
Нужна я, чтобы коров пасти.

Was, Mädchen, hast du dir gedacht,
Dass du mir abesagt?
— Mir hat, Knabe, nicht gefallen
Dein harscher Ton.

О чем, девушка, ты думала,
Когда мне отказывала?
— Мне, парень, не понравились
Твои суровые речи.

Kur, tautieti, vakar biji,
Kur tu biji aizvakar?
Šodien mani māmuliņa
Jau citami apsoliņa.

LD 15156

Meitiņ, puiša nenicini,
Vai gājuse, negājuse,
To vārdu vien atsaki:
Man netika prātiņam.

LD 15170

Pliks precēja mūs' māsiņu,
Mēs plikam nedeņēm.
Nāc, plikais, pavasari,
Dabūs' plika sivēniņa.

LD 15194

Šis gribēja, tas gribēja
Māsas zīļu vainadziņu;
Es tev došu kaķa asti,
Ne māsiņas vainadziņu.

LD 15204

Velti, velti tu, puisīti,
Uz manim lūkojies:
Citam tēva dēliņam
Roku devu, solījos.

LD 15243

Ai, daiļā mātes meita,
Kam tik ilgi kairināji?
Kam tūdaļ neatteici
Ar pirmiem vārduņiem?

LD 15248

Where were you yesterday, suitor,
Where were you the day before?
Today mother has already
Promised me to someone else.

Girl, don't slight a lad
Whether you wed him or not,
Just say these words:
You are not to my liking.

A beggar wooed our sister,
We didn't give her to the beggar.
Come, beggar, in spring,
We shall give you a beggarly piglet.

This one wanted, that one wanted
My sister's beaded head-band;
I'll give you a cat's tail,
Not my sister's head-band.

In vain, in vain, lad,
Are you looking at me:
To another wooer
Have I given my hand and my promise.

Oh, beautiful girl,
Why did you tease me so long?
Why didn't you reject me
With your very first words?

Wo warst du gestern, Junge,
Wo warst du vorgestern?
Heute hat mich Mutter
Bereits einem anderen versprochen.

Где, молодец, вчера был,
Где позавчера был?
Сегодня меня матушка
Уже другому обещала.

Mädchen, verachte nicht den Jungen,
Ob du ihn heiratest oder nicht,
Sag nur diese Worte:
Du gefällst meinem Sinn nicht.

Деввица, парня не порочь,
Идешь за него или не идешь,
Откажи одним только словом:
У меня душа не лежит.

Ein Armer warb um unsere Schwester,
Wir gaben sie dem Nackten nicht.
Komm, Nackter, im Frühjahr,
Bekommst ein nacktes Ferkel.

Голота нашу сестру сватал,
Мы голоте отказали.
Приходи, голота, весной,
Дадим голого поросенка.

Dieser wollte, jener wollte
Den Perlenkranz der Schwester;
Ich gebe dir einen Katzenschwanz,
Nicht den Kranz meiner Schwester.

Тот хочет, этот хочет
Сестрин бисерный веноч;
Я тебе дам кошачий хвост,
Не сестрицын веноч.

Umsonst, Knabe, umsonst
Blickst du auf mich:
Einem anderen Freier
Gab ich Versprechen und Hand.

Напрасно, напрасно ты, парень,
На меня заглядываешься:
Другому отцову сыну
Руку дала, обещала.

Oh, schönes Mädchen,
Warum hielst du mich so lange hin?
Warum hast du nicht gleich abgesagt
Bei den ersten Worten?

Ах, красивая матушкина дочка,
Почему так долго дразнила?
Почему сразу не отказала
С первого слова?

Dievs dod meitu māmiņai
Tupu rāpu vazāties,
Kad nedeva sav' meitiņu
Pirmajā jājumā.

LD 15255

Sēdi, sēdi, krellainīte,
Zābacaiņa gaidīdama,
Nāks ar kārklu vīzītēm,
Ir tas tevi neprecēs.

LD 15281

Ko domāji, meitu mātē,
Man meitiņu nedodama?
Jau citai māmiņai
Vēl daiļākas meitas aug.

LD 15263

Pieņem precības

Nedomāju, negādāju
Šogad iet tautiņās;
Kuri vēji atpūtuši
Pa prātam arājiņu?

LD 15308

Dod nu mani, māmuliņe,
Tik manam prātiņam:
Smuks puisītis, daiļa rota,
Iznesīga valodiņa,
Pats sēdēja kumelā,
Valodiņa istabā.

LD 15298

God, make the girls' mother
Squatting and crawling
For not giving me her daughter
When I first came riding.

Sit, sit, beaded one,
Waiting for boots,
Even the one who comes in bast shoes
Will not marry you.

What were you thinking, girls' mother,
When you didn't give me your daughter?
Another mother
Has even prettier girls growing up.

Proposal Accepted

I didn't think, I didn't intend
To get married this year;
What winds have brought me
A ploughman to my liking?

Give me away now, mother,
He is to my liking:
A handsome lad, beautiful adornment,
Impressive talk,
Himself on horseback,
His talk indoors.

Gott, lass die Mutter der Töchter
Auf allen vieren kriechen,
Weil sie mir ihre Tochter nicht
Beim ersten Ritt gab.

Дай, Бог, дочек матушке
На карачках ползать,
Раз не отдала свою дочку
С первого приезда.

Hocke, hocke, perlengeschmückt,
Warte auf einen Gestiefelten,
Kommt einer in Weidenbastschuhen,
Auch der wird dich nicht nehmen.

Сиди, сиди, бусами увешанная,
Поджидая того, кто в сапогах,
Придет в ивовых лаптях,
И тот тебя сватать не станет.

Was hast du gedacht, Mutter,
Als du mir die Tochter nicht gabst?
Einer anderen Mutter
Wachsen noch schönere Töchter.

О чем думала, мать дочерей,
За меня дочь не выдавая?
Уж у другой матушки
Еще красивее дочки растут.

Der Heiratsantrag wird angenommen

Ich dachte nicht, ich beabsichtigte nicht
In diesem Jahr zu heiraten;
Welche Winde wehten her
Einen Pflüger nach meinem Sinn?

Предложение принимается

Не думала, не гадала
В этом году идти замуж;
Каким ветром принесло
По нраву пахаря?

Gib mich, Mutter, dem,
Der meinem Sinn gefällt:
Ein schöner Junge, schöner Schmuck,
Gewandte Rede,
Sitzt selber auf dem Pferd,
Seine Gerede in der Stube.

Уж выдай меня, матушка,
Так он мне по нраву:
Красивый парень, красивый наряд,
Степенные речи,
Сам сидит на коне,
Речи — в горнице.

Krita, krita kļava lapa,
Līdz iekrita ūdenī;
Deva, deva māte meitu,
Līdz atdeva dzērājam.

LD 15335

Miksta mana mēlīte
Kā liepu lapiņa,
Izkrāpu mātei
Mīļo meitiņu.

LD 15342

Iešu, iešu, kā neiešu
Ij pie maza arājiņa;
Pate arklu ienesīšu
Lielajā tīrumā.

LD 15300

Sader, dod roku, dod un mij gredzenus

Sader miezis ar apini,
Sa zālīte ar ābolu;
Saderēja mātes meita
Ar tautieti tēva dēlu.

LD 15453

Ar tautieti saderēju,
Saskanēja gredzentiņi;
Nevar vairs kungi šķirt,
Ne īstie bāleliņi.

LD 15375

The maple leaf was falling, falling,
Till it fell into the water;
The mother was giving, giving her
daughter away,
Till she gave her to a drunkard.

Soft is my tongue
Like a linden leaf,
I cheated the mother
Out of her dear daughter.

I'll go, I'll go, why shouldn't I,
Even to a small ploughman;
I myself will carry the plough
To the big field.

Getting Engaged, Giving the Hand, Giving and Exchanging Rings

Barley and hop belong together,
Also grass and clover;
The mother's daughter got engaged
To her suitor, the father's son.

I got engaged to my suitor,
Our rings jingled;
Neither can masters part us,
Nor my real brothers.

Das Ahornblatt fiel und fiel,
Bis es in das Wasser fiel;
Die Mutter gab und gab ihre Tochter,
Bis sie sie einem Säufer gab.

Weich meine Zunge
Wie ein Lindenblatt,
Schwatzte der Mutter
Ihre liebe Tochter ab.

Ich gehe, gehe, warum sollte ich nicht
Auch zu einem kleinen Pflüger;
Ich werde selber der Pflug tragen
Hinaus aufs große Feld.

**Man einigt sich, gibt sich die Hand,
gibt und tauscht die Ringe**

Es gehören zusammen Gerste und Hopfen,
Wie Gras und Klee;
Es gehören zusammen die Tochter einer
Mutter
Und der Freier.

Mit dem Jungen verlobte ich mich,
Die Ringe klangen;
Keine Herren können uns trennen,
Noch meine echten Brüder.

Падал, падал кленовый лист,
Пока в воду не упал;
Выдавала, выдавала мать дочку,
Пока не выдала за пьяницу.

Мягкий мой язычок,
Как липовый листок,
Выманил я у матери
Любимую дочку.

Пойду, пойду, как не пойти
Даже за маленького пахаря;
Сама соху отнесу
На большое поле.

**Обручаются, подают друг другу руки,
меняются кольцами**

Обручился ячмень с хмелем,
Травка с клевером;
Обручилась дочь матери
С молодцем отцовым сыном.

Обручилась я с молодцем,
Звякнули колечки;
Не могут больше ни господа разлучить,
Ни родные братья.

Vai es biju sav' prātiņu
Maizītē apēdusi;
Labajam atsacīju,
Sagaidīju neveikliša.

LD 15363.3

Sasaluši dūņu purvi,
Sasaluši ezeriņi;
Sasalušu sirdi gāju
Tautiešam roku dot.

LD 15458.2

Tie cimdiņi pa manim,
Pa manai rociņai;
To cimdiņu adītāja
Tik manam prātiņam.

LD 15565

Dažādas dziesmas un apcerējumi sakarā ar precībām

Māte savu dēlu teica,
Kas to dēlu nezināja?
Visu krogu dzērājiņš,
Visu meitu brūtgāniņš.

LD 15601

Nāc pie manim, tautu meita,
Mūžam bada neredzēsi;
Ziemu došu ledu grauzt,
Pa vasaru akmentiņus.

LD 15614

Had I eaten my sense
Together with my bread?
I rejected a good lad
And awaited a lout.

Frozen are mud marshes,
Frozen are lakes;
With a frozen heart I went
To give my hand to my suitor.

These mittens suit me,
They fit my hand;
The knitter of these mittens
Is to my liking.

Various Songs about Wooing

The mother praised her son,
Who does not know this son?
A drinker at all taverns,
A lover of all girls.

Come to me, girl,
You'll never know starvation;
In winter I'll give you ice to nibble,
Pebbles in summer.

Hatte ich meinen Verstand
Mit dem Brot aufgeessen?
Dem Guten sagte ich ab,
Den Tolpatsch bekam ich.

Неужто я свой разум
С хлебом съела;
Хорошему отказала,
Дождалась недотепы.

Zugefroren die Moore,
Zugefroren die Seen;
Mit zugefrorenem Herzen ging ich
Dem Freier die Hand zu geben.

Замерзли илистые болота,
Застыли озера;
С застывшим сердцем шла
Молодцу руку отдать.

Diese Handschuhe passen mir,
Passen meiner Hand;
Die Strickerin dieser Handschuhe,
Gefällt meinem Sinn.

Эти рукавицы по мне,
По моей руке;
Вязальщица этих рукавиц
Мне по нраву.

Verschiedene Lieder und Betrachtungen aus Anlaß der Heirat

Die Mutter pries ihren Sohn,
Wer kannte diesen Sohn nicht?
Säufer in allen Kneipen,
Bräutigam aller Mädchen.

Разные песни в связи со сватовством

Мать своего сына хвалила,
Кто того сына не знал?
По всем корчмам пьянствует,
Всем девушкам женишок.

Komm zu mir, Mädchen,
Du wirst nie Hunger kennen;
Im Winter gebe ich dir Eis zu nagen,
Im Sommer Steine.

Выходи за меня, девица,
Вовек голода не узнаешь;
Зимой дам льду погрызть,
Летом камешков.

Pavasari, pavasari
Kalpiņš ņēma līgaviņu:
Pavasari sulas tek,
Nevajaga alutiņa.

LD 15626

Tāds ar tādu lūkojās,
Tāds ar tādu precējās:
Ne šim cira malkas cirst,
Ne šai naža maizes griezt.

LD 15654.1

Tas pats, tas pats
Pērnais brūtgāns,
Tie paši putraimi
Deguna galāi.

LD 15656

Tie pirmie ievu ziedi
Salniņāi nokožami;
Tie pirmie brūtgāniņi
Pērkonami nosperami.

LD 15659

Svešas zemes tēva dēlis,
Kurš vējiņš tev' atpūta?
Še dzimusi, še augusi,
Būs man tevīm līdzī iet?

LD 15715

Skrej ar Dievu, skrej ar vellu,
Diženais tēva dēls!
Ne es tevis lūgtin lūdzu,
Ne pēc tevis gauži raudu.

LD 15749

In spring, in spring
A farm-hand takes a bride:
In spring there is birch sap,
No need for beer.

Like and like find each other,
Like and like get married:
He has no axe to chop wood,
She has no knife to cut bread.

It's the same, it's the same
Last year's bridegroom,
The same groats
At the tip of his nose.

The first bird-cherry blossoms
Must be nipped by frost;
The first lovers
Must be struck down by thunder.

Suitor from strange parts,
What winds have blown you here?
Born here, grown up here,
Am I to go with you?

Go with God, go with the devil,
Lusty suitor!
Neither do I entreat you
Nor do I weep for you.

Im Frühling, im Frühling
Nahm den Knecht eine Braut:
Im Frühling gibt es Saft von den Bäumen,
Man braucht kein Bier.

Весною, весною
Батрак взял молодушку:
Весною сок течет,
Не нужно пивка.

Gleich und gleich gesellten sich,
Gleich und gleich heirateten:
Er hat keine Axt, um Holz zu hacken,
Sie kein Messer, um Brot zu schneiden.

Такой такую высмотрел,
Такой к такой посватался:
Ни у него топора дрова рубить,
Ни у нее ножа хлеб резать.

Derselbe, derselbe
Bräutigam des Vorjahres,
Dieselbe Grütze
An der Nasenspitze.

Тот самый, тот самый
Прошлогодний жених,
Та же самая каша
На кончике носа.

Die ersten Blüten der Traubenkirsche
Muß der Frost totbeissen;
Die ersten Freier
Muß der Donner erschlagen.

Первые цветы черемухи
Морозом побивает;
Первых женихов
Громом убивает.

Freier aus einem fremden Land,
Welcher Wind hat dich hergeweht?
Hier geboren, hier aufgewachsen,
Soll ich mit dir gehen?

Отцов сын из чужой земли,
Каким ветром тебя принесло?
Здесь я родилась, здесь выросла,
Придется мне с тобой идти?

Geh mit Gott, geh mit dem Teufel,
Du stattlicher Freier!
Weder habe ich dich gebeten, angefleht,
Noch nach dir geweint.

Катись с Богом, катись с чертом,
Знатный отцовский сын!
Не прошу я тебя, не упрашиваю,
Не лью по тебе горькие слезы.

Man bāliņis pliķi sita,
Šķita mani piedzērušu:
Man vaidziņi satvikuši,
Ar tautām runājot.

LD 15698

Es piesarku kā brūklene,
Tautu dēlu uzskatot:
Tas būs mans arājiņš,
Man maizītes devējiņš.

LD 15680

Aust gaismiņa, lec saulīte,
Birst man žēlas asariņas:
Īsa bija man nakšniņa,
Ar meitiņu runājot.

LD 15761

Nāc, tautieti, tu pie manis,
Es pie tevis vis neiešu:
Es, pie tevis staigādama,
Kļūšu ļaužu valodās.

LD 15776

Kam, tautieti, mani ņēmi,
Kad tev cita cerējama?
Jau tā tava cerējama
Uz manim gauži raud.

LD 15845

Šķiramies mēs, tautieti,
Abi divi raudādami.
Tu klausīji, es klausīju
Lieku ļaužu valodiņas.

LD 15813

My brother slapped me in the face
Thinking me drunk:
My cheeks were flushed
As I talked to my suitors.

I blushed like a mountain cranberry,
Looking at my suitor:
He will be my ploughman,
My bread-winner.

The dawn is breaking, the sun is rising,
I shed bitter tears:
Short was the night to me
Talking to the girl.

Come, lad, to me,
I shan't go to you:
Going to you
I shall get into people's gossip.

Why did you wed me, lad,
If you have another intended?
Your intended one
Weeps bitterly because of me.

We are parting, lad,
Both in tears.
You listened, I listened
To strangers' gossip.

Bruder gab mir eine Ohrfeige,
Glaubte mich betrunken:
Meine Wangen waren gerötet,
Vom Reden mit den Freiern.

Мне братец оплеуху закатил,
Показалось ему, что я пьяная:
Это мои щеки раскраснелись,
Когда с молодцем говорила.

Ich errötete wie eine Preiselbeere,
Beim Anblick meines Freiers:
Das wird mein Pflüger sein,
Mein Ernährer.

Я покраснела как брусника,
Взглянув на молодца:
Этот будет моим пахарем,
Моим кормильцем.

Es tagt, die Sonne geht auf,
Ich weine bittere Tränen:
Kurz war die Nacht für mich
Beim Gespräch mit dem Mädchen.

Наступает рассвет, всходит солнце,
Текут у меня горькие слезы:
Коротка показалась мне ночка
За разговорами с девицей.

Komm, Junge, komm zu mir,
Zu dir gehe ich nicht:
Beim Gehen zu dir
Gerate ich ins Gerede der Leute.

Иди, молодец, ты ко мне,
Я к тебе не пойду:
Если я к тебе буду ходить,
Обговаривать меня люди станут.

Warum hast du mich genommen, Junge,
Wenn du eine andere erwählt?
Schon jetzt weint deine Erwählte
Meinetwegen bitter.

Почему, молодец, меня взял,
Когда тебе другая сужена?
Уж та твоя суженая
Из-за меня горько плачет.

Trennen wir uns, mein Lieber,
Beide in Tränen.
Du hörtest, ich hörte
Auf das Gerede der Leute.

Расстаемся мы, молодец,
Оба со слезами.
Ты слушал, я слушала
Чужих людей пересуды.

Puķe, puķe, roze, roze,
Kam tu augi ceļmalā?
Es gaidīju izplaukstot,
Cits norāva neplaukušu.

LD 15862

Puķīt, mana līgaviņa,
Kam ar citu saderēji?
— Tā bij tava paša vaina,
Kam tik ilgi audzināji.

LD 15863

IV KĀZU DZIESMAS

Pošanās un gatavošanās kāzām

Meitu māte ziņu deve,
Nevar meitu savaldīt.
Gaidi, māte, kā tu vari,
Kamēr alu izdarišu.

LD 15981

Es tautieti mīļi lūdzu,
Pie rociņas turēdama,
Lai nelūdza dižus radus,
Maz manā pūriņā.

LD 15890

Bāliņi, bāliņi,
Kal kumeliņu,
Rīt vedis māsiņu
Akmeņu zemē,
Akmeņu zemē,
Žagaru ciemā.

LD 15917, d

Flower, flower, rose, rose,
Why did you grow by the roadside?
I waited for you to blossom,
Somebody else plucked you in the bud.

My flower, my bride,
Why did you give your word to another?
— It was your own fault,
Why did you raise me so long?

IV WEDDING SONGS

Preparations for the Wedding

The daughters' mother sent word,
She can't restrain her daughter.
Wait, mother, as best you can,
Until I brew the beer.

I asked my bridegroom sweetly,
Holding him by the hand,
Not to invite rich relatives,
There is little in my dowry chest.

Brother, brother,
Shoe your horse,
Tomorrow our sister will be taken
To a stony country,
To a stony country,
To a house of wooden sticks.

Blume, Blume, Rose, Rose,
Warum wuchst du am Wegesrand?
Ich wartete auf dein Aufblühen,
Während ein anderer dich abriss in der
Knospe.

Blume, meine kleine Braut,
Warum gabst du einem anderen dein
Wort?
— Deine eigene Schuld,
Warum liesst du mich so lange wachsen?

IV HOCHZEITSLIEDER

Vorkehrungen und Vorbereitungen zur Hochzeit

Die Mutter der Tochter gab Nachricht,
Sie könne die Tochter nicht bändigen.
Warte, Mutter, tue dein Bestes,
Bis ich das Bier gebraut.

Ich bat den Bräutigam liebevoll,
Ihn an der Hand haltend,
Dass er nicht einlädt hohe Verwandte,
In meiner Aussteuer ist wenig.

Bruder, Bruder,
Beschlag dein Pferd,
Morgen führt man die Schwester
Ins Land der Steine,
Ins Land der Steine,
Ins Dorf aus Reisig.

Цветок, цветок, роза, роза,
Почему растешь при дороге?
Я ждал, пока расцветешь,
Другой сорвал и не расцветшую.

Цветок мой, невеста,
Зачем с другим обручилась?
— Это твоя вина,
Зачем так долго воспитывал.

IV СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

Сборы и приготовления к свадьбе

Мать дочерей весть подает,
Не может совладать с дочерью.
Жди, мать, сколько можешь,
Покуда пива наварю.

Я молодца ласково прошу,
За руку держа,
Чтоб не звал важную родню,
Мало у меня в сундуке с приданым.

Братец, братец,
Подковывай коня,
Завтра повезут сестру
В землю камней,
В землю камней,
В село из хвоста.

Ūdens lāse nestāvēja
Uz bēraja kumeliņa.
To es devu māsiņai
Pūru vesti tautiņās.

LD 15968

Trīs darbi darāmi
Šai vakarā:
Putriņa vārāma,
Kaziņa kaujama,
Meitiņa vedama
Tautieša sētā.

LD 15984

Laulibas

Ai, pīlīte, platkājīte,
Kam sajauci ezeriņu!
Man jāiet laulāties,
Kur mutīti nomazgāšu?

LD 16016

Kur tautas dabūja
Mūs' māsiņu?
Gan aba slēpām,
Gan glabājām,
Tik vien laidām
Kā baznīcāi.

LD 16058

Ai, lūdzams, baznīckungs,
Laulā mani jo cietāk;
Vecā māsa maz laulāta,
Tā dzen vīru eglienā.

LD 16036

A drop of water did not stay
On my bay horse.
I gave it to my sister
To take her dowry to her bridegroom.

Three jobs must be done
This evening:
Porridge must be cooked,
The goat slaughtered,
The daughter taken
To her bridegroom's home.

The Wedding

Ah, duck, flatfoot,
Why have you messed up the lake?
I must go to my wedding,
Where am I to wash my face?

Where did the suitors find
Our sister?
We hid her,
We guarded her,
All we let her do was
Go to church.

Please, I beg you, clergyman,
Marry me very firmly;
My elder sister was loosely married,
She drives her husband to the fir-wood.

Nicht ein Wassertropfen war
Auf meinem Braunen.
Ihn gab ich der Schwester,
Die Aussteuer zum Bräutigam zu bringen.

Капля воды не держится
На гнедом коне.
Его даю сестрице
Приданое везти.

Drei Arbeiten sind zu tun
An diesem Abend:
Grütze kochen,
Eine Ziege schlachten,
Die Tochter führen
Auf den Hof des Bräutigams.

Три работы надо сделать
Нынче за вечер:
Кашу сварить,
Козу забить,
Дочь отвезти
К молодцу на двор.

Vermählung

Ente, du Plattfüssige,
Warum trübtest du den See?
Ich muss zu meiner Vermählung,
Wo soll ich mein Gesicht waschen?

Венчание

Ай, уточка, плосколапка,
Зачем замутила озеро!
Мне надо идти венчатсь,
Где личико умою?

Wo bekamen die Werber
Unsere Schwester?
Wohl versteckten wir Beide,
Wohl hüteten wir sie,
Erlaubten ihr nur in die Kirche
zu gehen.

Где жених заполучил
Нашу сестрицу?
Уж так оба скрывали,
Так прятали,
Только и пускали,
Что в церковь.

Ach, ich bitte dich, Pastor,
Trau mich recht fest;
Meine ältere Schwester ist leicht getraut,
Sie jagt den Mann in den Kiefernwald.

Ай, прошу, пастор,
Венчай меня крепче;
Старшую сестру слабо венчали,
Она гонит мужа в ельник.

Es tev lūdzu, mācītājs,
Laulā mani labi stipri;
Man nomira pirmā sieva,
Nebij stipri pielaulāta.
LD 16040

**Vedēji dodas ceļā
pēc līgavas**

Tec, bērit, brauc, māsiņ,
Atved man līgaviņu.
Kas tev kait neatvest,
Mana paša saderēta.
LD 16183

Brāļam gāju sievas vest,
Skudra ceļu pārtecēja.
Atvedīšu bāliņam
Kā skudriņu līgaviņu.
LD 16132

Jūdz, bāliņ, vecu ķēvi,
Veca meita vedamā;
Vecs lopiņš lēni tek,
Lai kauliņu nesakrata.
LD 16150

Man aizjūdza bāleliņš
Kā gailīti kumeliņu;
Atvedīšu bāliņam
Kā irbīti līgaviņu.
LD 16160

I beg you, clergyman,
Marry me very firmly;
My first wife died,
She hadn't been married to me firmly
enough.

**The Bridegroom's Folk Set
off to Fetch the Bride**

Run, bay, drive, sister,
Fetch me a bride.
It's nothing to you to fetch her,
She is my own betrothed.

I set out to bring my brother a bride,
An ant scurried across the road.
I'll bring my brother
A bride like an ant.

Harness, brother, an old mare,
An old maid has to be taken off to be
wedded;
An old animal trots slowly,
So her bones shouldn't rattle.

My brother harnessed for me
A horse like a rooster;
I shall bring my brother
A bride like a partridge.

Ich bitte dich, Pastor,
Traue mich recht stark;
Mir starb die erste Frau,
War nicht stark angetraut.

Я тебя прошу, пастор,
Венчай меня понадежней;
У меня умерла первая жена,
Не была надежно привенчана.

**Die Brautführer machen sich auf
den Weg, die Braut zu holen**

Lauf, Brauner, fahr, Schwester,
Bring mir eine Braut.
Das kann dir nicht schwerfallen,
Von mir selbst ausgesucht.

**Поезжане отправляются
за новобрачной**

Беги, гнедой, поезжай, сестрица,
Привези мне невесту.
Отчего тебе не привести,
Раз я сам с ней обручился.

Ich ging dem Bruder eine Braut zu holen,
Eine Ameise lief mir über den Weg.
Ich werde dem Bruder die Braut
Wie eine Ameise bringen.

Шла, брату жену привести,
Муравей дорогу перебежал.
Привезу братцу
Как муравьишку, молодушку.

Bruder, spann eine alte Stute an,
Eine alte Jungfer ist zu holen;
Ein altes Tier trottet langsam,
Dass die Knochen nicht durchgerüttelt
werden.

Запрягай, братец, старую кобылу,
Старую девку повезем;
Старая скотинка медленно бежит,
Чтобы косточки не растрясти.

Mein Bruder spann mir
Ein Pferd wie einen Hahn an;
Ich werde dem Bruder
Ein Braut wie ein Rebhuhn bringen.

Мне запряг братец,
Коня как петуха;
Привезу братцу
Невесту словно перепелочку.

**Vedēji ierodas
līgavas mājās**

No tālienes sen dzirdēju,
Kur brauc māsas precinieki:
Zirgi zviedz, rati skan,
Paši dzied vedējiņi.

LD 16200

Ver, brālīti, vārtus ciet,
Nu nāk vēja liela vētra;
Tā nebija vēja vētra,
Tie tautiņu kumeliņi.

LD 16213

Laid iekšā, laid iekšā!
Mēs jums skādi nedarīs;
Mēs paņems to meitiņ',
Kas jums bija niecināma.

LD 16216

Nāca viens, nāca divi,
Nu atnāca liela pulka,
Nu atnāca liela pulka,
Nu vedīs mūs' māsiņu.

LD 16229

Oši, kļavas, ozoliņi,
Ko jūs laba meklējat?
— Meklējam liepas meitu
Ozoliņa dēliņam.

LD 16231

**The Bridegroom's Folk Come to
the Bride's Home**

From afar, for a long while I hear
My sister's suitors approaching:
Horses neigh, carts rumble,
The groom's folk are singing.

Shut the gate, brother,
A great windstorm is approaching;
It is not a windstorm,
It is the groom's folks, their horses.

Let us in, let us in!
We'll do you no harm;
We'll take the girl
Whom you held in contempt.

One came, two came,
Now a whole crowd has come,
Now a whole crowd has come,
Now they'll take our sister away.

Ash, maples, oaks,
What are you looking for?
— We are looking for linden daughter
For the oak son.

**Die Brautführer erscheinen
im Haus der Braut**

Von weitem höre ich
Die Brautwerber der Schwester kommen:
Pferde wiehern, Wagen rattern,
Die Brautführer singen.

Bruder, schliess das Tor,
Ein Windsturm nähert sich;
Das ist kein Windsturm,
Das sind die Pferde der Werber.

Lasst uns rein, lasst uns rein!
Wir tun euch keinen Schaden an:
Wir nehmen das Mädchen,
Das ihr nicht schätzt.

Einer kam, kamen zwei,
Nun kam eine grosse Schar,
Nun kam eine grosse Schar,
Unsere Schwester zu holen.

Eschen, Ahorne, Eichen,
Wonach sucht ihr?
— Wir suchen die Tochter der Linde
Für den Sohn des Eichenbaums.

**Поезжане являются в
дом новобрачной**

Издали давно слышу,
Откуда едут сестрины женихи:
Кони ржут, телега тарыхтит,
Поют сами поезжане.

Затворяй, братец, ворота,
Приближается буря с ветром;
Это была не буря с ветром,
То кони сватов.

Впустите, впустите!
Мы вам вреда не сделаем;
Мы возьмем ту девицу,
Которой вы помыкаете.

Приходил один, приходили двое,
Теперь пришли большой толпой,
Теперь пришли большой толпой,
Теперь увезут нашу сестрицу.

Ясени, клены, дубы,
Что хорошего вы ищете?
— Ищем дочку липы
Для сына дуба.

Es gaidu tautiņas
Pa kalna vārtiem,
Sajāja, sabrauca
Pa cūku celiņu.

LD 16238.1, d

I was expecting suitors
To arrive through the hill gate,
They came riding and driving
Along the pig track.

Kam, bāliņi, tu pielaidi
Pilnu sētu svešu ļaužu?
— Es, māsiņ, neredzēju,
Smēdē kalu zobentiņu.

LD 16244

Brother, why did you let
The yard get crowded with strange folks?
— I did not notice, sister,
I was in the smithy forging a sword.

Es šķitu vedējus
Zirgiemi jājam,
Atjāja vecāmi
Mīstīklāmi.
Sūta mani māmiņa
Auziņu doti,
Ko došu vecāmi
Mīstīklāmi?

LD 16251, d

It seemed to me suitors
Were riding up on horseback,
They arrived on old
Flax-brakes.
Mother sent me
To give them oats,
How should I feed old
Flax-brakes?

Ko tie vedīs,
Septiņi vedēji?
Nav mūsu kuņai
Septiņi kucēni.

LD 16258, d

Whom will they take,
These seven folks?
Our bitch hasn't got
Seven pups.

Visi purvi aizsaluši,
Visas dzērves aizgājušas,
Nu tai mūsu māsiņai
Pie durvīm vedējiņi.

LD 16287

All marshes are frozen,
All cranes have flown,
Now our sister has
Her groom's folks at the door.

Ich erwartete die Brautwerber
Durch das Bergtor kommen,
Sie ritten, sie fuhren
Auf dem Schweinepfad.

Bruder, warum hast du den Hof
Voller fremder Leute gelassen?
— Schwester, ich sah sie nicht,
In der Schmiede schmiedete ich ein
Schwert.

Ich dachte, die Brautführer
Kämen auf Pferden geritten,
Sie kamen auf alten
Flachsbrechen.
Mutter schickte mich
Ihnen Hafer zu geben,
Was soll ich den
Alten Flachsbrechen geben?

Wen werden sie führen,
Die sieben Brautführer?
Unsere Hündin hat
Keine sieben Welpen.

Alle Moore zugefroren.
Alle Kraniche weggeflogen,
Nun hat unsere Schwester
Brautführer vor der Tür.

Я ждала сватов
У ворот на горе,
Прискакали, приехали
По свиной тропке.

Зачем, братец, ты напустил
Полный двор чужих людей?
— Я, сестрица, не видал,
В кузне ковал саблю.

Я чаяла, поезжане
На конях прискачут,
Прискакали на старой
Мялке для льна.
Посылает меня матушка
Овса задать,
Чего задам старой
Мялке?

Что они увезут,
Семеро приехавших?
Нет у нашей сучки
Семерых щенят.

Все болота позамерзли,
Все журавушки поулетали,
Вот и за нашей сестрицей
Приехали поезжане.

Pilli beņķi piesēduši
Lepnu tautu istabā.
Kur, māmiņa, es sēdēšu?
— Sēdies galda galiņā,
Sēdies galda galiņā,
Svešu tautu pulciņā.

LD 16304

Vedēji tā sēd
Kā viņu pinēji.
Dod, māte, lūkus,
Lai pin vīzes.

LD 16324, d

Pūrs

Eit' kūtē, eit' klētē,
Liekat mums vezumā;
Neņemsim jūs' māsiņas
Bez pūriņa tautiņās.

LD 16354

Kur palika meitu māte?
Neredz vaira rotājam.
Vai izgāja ciemiņos
Cimdu, zeķu tapināt?

LD 16358

Nāc nākdama, tautu meita,
Nāc ar cirvi, nāc ar kapli:
Visi mana tēva lauki
Purva puķu pieauguši.

LD 16363

All the benches in the room
Are full of proud folks.
Where shall I sit, mother?
— Sit at the head of the table,
Sit at the head of the table
Among strange folks.

The bridegroom's folks sit
As though they were bast sandal makers.
Mother, give them some bass,
Let them make bast sandals.

The Dowry

Go into the byre, go into the barn,
Load our cart;
We shan't take your sister in marriage
Without a dowry.

Where is the daughters' mother,
She can't be seen moving about.
Has she gone to the neighbours
To borrow mittens and stockings?

Come, come, my bride,
Come with an axe, come with a hoe:
All my father's fields
Are overgrown with marsh flowers.

Die Bänke in der Stube
Voller stolzer Leute.
Mutter, wo soll ich sitzen?
— Setz dich ans Tischende,
Setz dich ans Tischende
Unter die fremden Leute.

Die Brautführer sitzen
Wie Bastschuhflechter.
Mutter, gib Bast,
Dass sie Bastschuhe flechten.

Aussteuer

Geht in den Stall, geht in den Speicher,
Beladet den Wagen;
Wir nehmen eure Schwester
Nicht ohne Aussteuer mit.

Wo ist die Mutter der Töchter geblieben,
Man sieht sie nicht mehr thronen.
Ging sie zu den Nachbarn,
Um Handschuhe, Strümpfe zu leihen?

Komm, meine Braut,
Komm mit Beil, komm mit Hacke:
Alle Felder meines Vaters sind
Voller Sumpflumen.

Все скамьи в избе заняты
Важными сватами.
Где, матушка, мне сесть?
— Садись во главе стола,
Садись во главе стола,
Посреди чужих людей.

Поезжане так сидят,
Как плетельщики лаптей.
Дай, мать, лыка,
Пусть плетут лапти.

Приданое

Идите в хлев, идите в клеть,
Грузите в наш воз;
Не возьмем вашу сестру
Без приданого замуж.

Куда подевалась мать дочерей,
Не видно среди наряжающих.
Не пошла ли по соседям
Варежки, носки одалживать?

Иди, иди, девица, замуж,
Иди с топором, иди с мотыгой:
Все поля моего отца
Болотными цветами заросли.

Sasalasi, tautu meita,
Visas savas grabažiņas:
Jau tu pate gana zini,
Ne ciemā tevi veda.

LD 16366

Dod, māmiņa, ko dodama,
Dod balto aveniņu,
Aveniņa ļipiņā
Piecas baltas villainītes.

LD 16419

Gotiņ, mana raibaliņa,
Nāc man līdzī tautiņās;
Ja būs bārģa dēlu māte,
Es pie tevis remdēšos.

LD 16434

Telītēs mērķi ņēmu,
Kad iedama tautiņās:
Ja telītes labi gāja,
Tad būs laba dzīvošana.

LD 16481

Liec, māmiņa, baltus cimdus
Mana pūra dibinā;
Es redzēju tautu dēlu
Baltas rokas mazgājam.

LD 16535

Nu jāiet, nu jāiet,
Nu māmiņa pate raida,
Piekrauj pilnu vezumiņu,
Piesien govīs pakaļā.

LD 16559

Collect, my bride,
All your junk:
You know very well
That I am not just taking you as a guest.

Whatever you give me, mother,
Give me the white sheep,
In the sheep's tail
There are five white shawls.

Cow, my spotted one,
Come with me to my bridegroom's home;
If I have a harsh mother-in-law,
I'll go to you for comfort.

I watch the heifers
On my way to my bridegroom:
If the heifers trot obediently,
I'll have a good life.

Mother, place a pair of white mittens
At the bottom of my dowry chest;
I saw my bridegroom
Wash his hands white.

Now it's time to go, now it's time to go,
Now mother herself sends me away,
Loads a cart full,
Ties some cows behind.

Sammler, Mädchen,
Deinen Kram zusammen:
Du weisst selber ganz genau,
Dass du nicht zu Besuch geführt wirst.

Собирай, девица,
Все свое барахло:
Ты и сама хорошо знаешь,
Не в гости тебя везут.

Was du mir auch gibst, Mutter,
Gib den weissen Schafbock,
In seinem Schwanz sind
Fünf weisse Schultertücher.

Дай, матушка, что даешь,
Дай белую овечку,
У овечке на хвосте
Пять белых вилайне.

Meine scheckige Kuh,
Komm mit in die Ehe;
Wenn die Schwiegermutter herzlos,
Suche ich Trost bei dir.

Коровушка, моя пеструшка,
Иди со мной в чужой дом;
Коли будет сурова свекровь,
Я к тебе приду утешаться.

In beobachtete die Kälber,
Als ich in die Ehe ging:
Gingen die Kälber gut,
Würde ich ein gutes Leben haben.

На телках загадаю,
Когда пойду замуж:
Если телочки хорошо пойдут,
Значит будет хорошее житье.

Mutter, leg weisse Handschuhe
In meine Aussteuertruhe;
Ich sah den Bräutigam
Die Hände weiss waschen.

Положи, матушка, белые варежки
На дно моего сундука с приданым;
Я видела, как молодец
Добела руки отмывал.

Nun muß ich gehen, muß gehen,
Nun schickt Mutter selber mich weg,
Lädt den Wagen voll,
Bindet die Kühe hinten an.

Ну, поехали, ну, поехали,
Уж матушка сама выпроваживает,
Нагружает полный воз,
Привязывает коров сзади.

Lec, bāliņ, pūriņā
Ar visiem zābakiem!
Es paliku tukšu pūru,
Tavus darbus darīdama.

LD 16598

Ko, māsiņa, vaira gaidi
No baltā bāleniņa?
Dzelžiem tavu pūru kala,
Vizuļiem vainaciņu.

LD 16622

Zied rozītes, zied magones
Uz māsiņas pūra vāka;
Kad pacēla pūra vāku,
Tad ziedēja villainītes.

LD 16636

Rīga dind, Rīga dind,
Kas to Rīgu dindināja?
Tai māšai pūru kala,
Kurai treju brāleliņu:
Tēva brāļi, mātes brāļi,
Viņas pašas īstais brālis.
Tēva brālis pūru kala,
Mātes brālis atslēdziņu,
Viņas pašas īstais brālis
Zelta vāku liedināja.

LD 16626

Jump, brother, into my dowry chest,
With your boots on!
I am left with an empty dowry chest
Doing your work.

What else do you expect, girl,
From your white brother?
He set your dowry chest in iron fittings,
Your head-band with spangles.

Roses bloom, poppies bloom
On the lid of my sister's dowry chest;
When the lid is lifted,
Then the shawls did bloom.

Riga rings, Riga rings,
What makes Riga ring?
The dowry chest is being forged
For the girl who has three kinds of
brothers:
Father's brothers, mother's brothers,
Her own real brother.
Father's brother forges the dowry chest,
Mother's brother the key,
Her own real brother
Makes a gold lid.

Spring, Bruder, in die Brauttruhe
Mit deinen Stiefeln!
Meine Truhe blieb leer,
Weil ich deine Arbeiten tat.

Schwester, was erwartest du noch
Von deinem weissen Bruder?
Mit Eisen beschlug er deine Truhe,
Deinen Kranz mit Flitter.

Rosen blühen, Mohnblumen blühen
Auf der Brauttruhe der Schwester;
Öffnet man den Deckel,
Blühen Schultertücher.

Riga dröhnt, Riga dröhnt.
Wer lässt Riga dröhnen?
Der Schwester wird die Brauttruhe
beschlagen,
Die drei Brüder hat:
Der Bruder des Vaters, der Bruder
der Mutter,
Ihr eigener richtiger Bruder.
Der Bruder des Vaters beschlägt
die Truhe,
Der Bruder der Mutter schmiedet
den Schlüssel,
Ihr eigener Bruder gießt den goldenen
Deckel.

Лезь, братец, в сундук с приданным
Прямо в сапогах!
Мой сундук пустым остался,
Ведь твою работу я делала.

Чего, сестрица, еще ждешь
От белого братика?
Железом твой сундук оковал,
Блестками окрасил венок.

Цветут розы, цветут маки
На крышке сестрина сундука;
Когда подняли крышку сундука,
Расцвели вилайне.

Рига гудит, Рига гудит,
От чего эта Рига гудит?
Той сестре сундук куют,
У которой три круга братьев:
Братья отца, братья матери
И ее родной брат.
Брат отца сундук куёт,
Брат матери ключик,
Ее родной брат
Золотую крышку отливает.

Māmiņai piecas meitas,
Piecas mucas kāpostiņu:
Ikkatraji meitiņai
Pa muciņu kāpostiņu.

LD 16647

Es nedošu māsas pūru
Ne no vietas kustināt,
Iekam liks tautu dēls
Divi zelta gabaliņi.

LD 16650

Nedodiet, bāleliņi,
Diviem mana pūra nest;
Lai nes viens tautu dēls,
Kā es viena piedarīju.

LD 16666

Es par pūru nebēdāju,
Pate resna barojos;
Kad tautiņas aizvedīs,
Atpakaļ nevedīs.

LD 16686

Liela slava, mazs tikums
Bajāriņa meitiņām:
Lielas lādes kaldināja,
Tukšas veda tautiņās.

LD 16750

Mother has five daughters
And five barrels of cabbage:
Each daughter gets
A barrel of cabbage.

I'll not let my sister's dowry chest
Budge from its place,
Before the bridegroom puts down
Two pieces of gold.

Do not let, brothers,
Two carry my dowry;
Let my bridegroom carry it alone,
As I alone made it.

I did not worry about my dowry,
I just eat and grow fat;
Once I am carried off,
I will not be brought back.

Great fame, little virtue
To the boyar's daughters:
Big dowry chests are forged,
Taken empty to the bridegroom.

Mutter hat fünf Töcher,
Fünf Fässer mit Sauerkohl:
Für jede Tochter
Ein Fass Sauerkohl.

У матушки пять дочерей,
Пять бочек капусты:
Для каждой дочери
По бочке капусты.

Ich lasse die Truhe meiner Schwester
Nicht von der Stelle rücken,
Bevor der Bräutigam
Zwei Goldstücke hinlegt.

Не позволю сундук сестры
Даже с места сдвинуть,
Пока не выложит молодец
Пару золотых.

Brüder, lasst nicht zu,
Dass zwei meine Truhe tragen;
Soll mein Bräutigam sie allein tragen,
Wie ich allein sie gefüllt habe.

Не давайте, братья,
Двоим нести мой сундук;
Пусть несет один молодец,
Как одна я наполняла.

Was schert mich die Aussteuer,
Ich Futterte mich drall;
Wenn Brautführer mich erst fortgeführt,
Zurück bringen sie mich nicht.

Я о приданом не печалилась,
Сама жир нагуливала;
Когда замуж увезут,
Обратно не привезут.

Grossen Ruhm, wenig Tugend
Haben die Töchter des Bojaren:
Grosse Truhen wurden geschmiedet,
Leer fuhr man sie in die Ehe.

Много славы, мало прилежанья
У дочек богача:
Большие лари им ковали,
Пустыми увозили к чужим.

Izdevas un līgavas vešana

Ai, māte, māte,
Skubini meitu.
Vakars ārā,
Straujupe ceļā;
Tur slika jēriņi,
Tur kazlēniņi,
Tur mirka meitai
Ziļota rota.

LD 16859

Es tev saku, tautu meita,
Savāķ savus lupatiņus;
Kad gailītis padziedās,
Tad es tevi līdzā vešu.

LD 16870

Kur tā mūsu vedamā,
Ka neredz staigājam?
Par pūrīti tiesājās
Ar veciem brūtgāniem.

LD 16878

Sukā, māte, man galviņu,
Pin līdzenus man matiņus,
Lai mūžiņš līdzināts
Pie tautieša tēva dēla.

LD 16926

The Bride Is Given Away

Oh, mother, mother,
Urge your daughter.
It's evening outside,
There's a swift stream across the way;
Lambs can drown in it,
Kids too,
The bride's spangled adornment
May soak in it.

I tell you, my bride,
Collect your rags;
When the cock crows,
I shall take you with me.

Where is the bride we have come for,
She is not to be seen walking about?
She is wrangling over her dowry
With her old bridegrooms.

Comb my hair, mother,
Plait my hair smoothly,
So my life may be smooth
At my husband's.

Das Mädchen wird verheiratet und ins neue Heim geführt

Ach, Mutter, Mutter,
Dränge die Tochter.
Draussen ist Abend,
Ein reißender Fluß auf unserem Weg;
Dort ertrinken Lämmer, Zicken,
Dort wird nass der Flitter der Tochter.

Ich sage dir, Mädchen,
Trag zusammen deine Kleidung;
Wenn der Hahn kräht,
Nehme ich dich mit.

Wo ist denn die Braut.
Dass man sie nicht sieht?
Um die Aussteuer streitet sie sich
Mit den alten Bräutigamen.

Mutter, kämme mir das Haar,
Flechte es glatt,
Dass mein Leben so glatt verläuft
Bei dem Bräutigam.

Выдача и увоз новобрачной

Ай, мать, мать,
Торопи дочку.
Вечер на дворе,
Быстрая речка на пути;
Там тонули ягнята,
Там тонули козлята,
Там мок девицын
Бисерный убор.

Я тебе говорю, девица,
Собирай свои тряпки;
Когда петушок пропоет,
Я тебя увезу.

Где та, которую увезем?
Не видно, где она ходит.
За приданое судится
С бывшими женихами.

Причеши, мать, мне голову,
Заплети гладко мои волосы,
Чтоб жизнь была гладкая
Замужем за отцовым сыном.

Ai, mana māsīna,
Auj baltas kājīnas!
Pilna sēta svešu ļaužu,
Vedīs tevi projām;
Dzīs tavas gosnīnas,
Vedīs tavu pūrīnu,
Birs man gaužas
Asarīnas.

LD 16940

Vai, lūdzama, mātes māsa,
Sasedz manas villainītes;
Mana māte nevarēja
Aiz gaužām asarām.

LD 17023

Māte mani tālu deva,
Solīj' žēli neraudāt.
Kad klētī kājas āvu,
Jau māmiņa gauži raud;
Sedzu baltu villainīti,
Rauda visi bāleliņi;
Kad atdevu labas dienas,
Rauda visas sīvas māršas;
Kumelāi uzkāpjoti,
Mauj gosniņas laidarā;
Pa vārtiemi izjājot,
Zviedza bērī kumeliņi.

LD 16967

Vediet, tautas, nevediet,
Šņukstas manas neklausiet,
Es jau pati šņukstināju,
Vecu tiesu darīdama.

LD 17245

Oh, my sister,
Put on white stockings!
The house is full of strange folks,
They will take you away;
Drive off your cows,
Carry your dowry,
I shall shed bitter
Tears.

Ah, please, mother's sister,
Wrap me in my woollen shawls;
My mother cannot do it
For bitter tears.

Mother married me off far away,
Promising not to weep.
When I put on my shoes in the barn,
Mother already wept bitterly;
I wrapped round my white woollen shawl,
All my little brothers wept;
When I said good-bye,
All my harsh sisters-in-law wept;
When I mounted the horse,
The cows wept in the byre;
When we rode out of the yard,
The brown horses neighed.

Take me away, folks, or take me not,
Do not listen to my sobs,
I am just sobbing
Doing old folks' due.

Ach, meine Schwester,
Zieh weisse Strümpfe an!
Der Hof ist voller fremder Leute,
Werden dich fortführen;
Werden deine Kühe wegtreiben,
Werden deine Truhe wegfahren,
Ich werde bittere Tränen weinen.

Ich bitte dich, Schwester der Mutter,
Falte meine Schultertücher;
Mutter konnte es nicht
Wegen der Tränen.

Mutter gab mich weit fort,
Versprach, nicht zu weinen.
Als ich in der Kammer die Schuhe anzog,
Weinte Mutter bereits;
Als ich ein weisses Schultertuch umlegte,
Weinten alle Brüder;
Als ich mich verabschiedete,
Weinten alle barschen Schwägerinnen;
Als ich aufs Pferd stieg,
Muhten die Kühe auf dem Viehhof;
Als ich zum Tor hinausritt,
Wieherten die Braunen.

Führt mich fort, Brautführer, oder auch
nicht,
Hört nicht auf mein Weinen,
Ich habe ja nur geweint
Aus alter Gewohnheit.

Ах, моя сестрица,
Обуй белы ножки!
Полон двор чужих людей,
Увезут тебя;
Угонят твоих коровушек,
Увезут твой сундук,
Польются у меня горькие
Слезоньки.

Ах, прошу, сестра матери,
Увяжи мои виллайне;
Моя мать не может
Из-за горьких слез.

Мать меня далеко выдавала,
Обещала горько не плакать.
Когда в клетки обувалась,
Матушка горько заплакала;
Повязывала белую виллайне,
Плачут все братья;
Как стала прощаться,
Плачут злюки-невестки;
На коня села,
Плачут коровы в загоне;
Из ворот выехала,
Заржали вслед гнедые кони.

Увозите, чужие, не увозите,
Хныканья моего не слушайте,
Ведь хнычу-то я
Исполняя старый обычай.

Kāda būs šī dieniņa?
Miglodama saule lēca.
Kādu mūžu es dzīvošu?
Māte vada raudādama.

LD 17283

Pušu laužu prieku skalu,
Ar tautieti runādama;
Tā es savu sirdi laužu,
No māmiņas šķirdamās.

LD 17336

Ej, mana māsiņa,
Kur tautas veda;
Tautiņas vedušas,
Dots arājiņu.

LD 17426, d

Māsiņ, tavu cietu sirdi,
Vidū tautu neraudāji!
Es raudāju, man bij žēl,
Maliņā stāvēdama.

LD 17512

Neraudi, meitiņa,
Pie veca vedama,
Gulēsi bārdā
Kā spilvenī.

LD 17562

Šķiramies nu, māsiņas,
Ko tik ilgi vadāmies:
Jau zemīte līcin līka,
Kājas mirka asarās.

LD 17602

What will this day be like?
The sun is rising out of a mist.
What kind of life shall I live?
Mother sees me off weeping.

I break the pine splinter in two,
Talking with my bridegroom;
Thus I break my heart,
Parting from mother.

Go, my sister,
Where the groom's folks take you;
Having taken you away,
They will give you a ploughman.

Sister, what a hard heart you have,
You're among your groom's people and
you don't weep!
I weep, I am sad
Standing aside.

Don't weep, girl,
Being married off to an old man,
You'll sleep in his beard,
As on a pillow.

Let us part, sisters,
Why do we take so long our farewell:
The ground has sunk,
Our feet are soaking in tears.

Was bringt dieser Tag?
Durch Nebel steigt die Sonne.
Was für ein Leben werde ich leben?
Weinend geleitet mich Mutter.

Каким будет этот денек?
В тумане солнце взошло.
Какой век проживу?
Мать провожает, плача.

Ich breche den Kiefernspan,
Beim Reden mit dem Bräutigam;
So breche ich mein Herz,
Beim Abschied von Mutter.

Пополам ломала сосновую лучину,
С молодцем беседуя;
Так я свое сердце ломаю,
С матушкой разлучаясь.

Schwester, geh,
Wohin die Brautführer dich führen;
Sie haben dich mitgenommen,
Geben dir einen Pflüger.

Иди, моя сестрица,
Куда чужие ведут;
Замуж увели,
Дадут пахаря.

Schwester, dein hartes Herz,
Du weinst nicht zwischen den
Brautführern!
Ich habe geweint, mir tat es leid,
Abseits stehend.

Сестрица, крепкое у тебя сердце,
Среди чужих не плачешь!
Я плачу, мне было жалко
В сторонке стоя.

Tochter, weine nicht,
Dass du mit einem Alten verheiratet wirst,
Wirst in seinem Barte schlafen
Wie auf einem Kissen.

Не плачь, дочка,
Выходя за старого,
Будешь спать на бороде,
Как на подушке.

Trennen wir uns, Schwestern,
Warum verabschieden wir uns so lange:
Schon senkt sich der Boden,
Die Füße durchweicht von Tränen.

Пора расставаться, сестрицы,
Что так долго прощаемся:
Уж земля прогибается,
Ноги тонут в слезах.

Vai dzīvot mani veda
Vai nomirt tautiņās?
Visi mazi bāleliņi
Raudādami kājas āva.
LD 17641

Iziedama tu, māsiņa,
Sakur tēva uguntiņu,
Lai spīdēja tavs mūžiņš
Kā tā tēva uguntiņa.
LD 17677

Bitītei, māsiņai,
Abām viens padomiņš:
Abas grib ievedamas
Gatavā namiņā.
LD 17764

Ej, māsiņa, tautiņās,
Dzīvo gudri aizgājuse:
Ja tautām salmu jumti,
Necel augstu uguntiņu.
LD 17733

Dieviņ, tavu padomiņu,
Laimiņ, tavu likumiņu!
Meita biju, sieva tiku,
No sieviņas māmuliņa.
LD 17773

Līgsma daba, laba daba,
Nāc man līdza tautiņās;
Sīvumiņis, dzedrumiņis
Lai palīka brālīšos.
LD 17854

Am I taken away to live
Or to die at my bridegroom's place?
All my little brothers
Weep putting on their shoes.

Going away, sister,
Light father's fire,
So your life may shine
Like father's fire.

The bee and my sister,
Both have the same idea:
Both want to be led
Into a ready home.

Get married, sister,
Live wisely where you've gone:
If your husband has a thatched roof,
Don't raise a high fire.

God, your wisdom,
Laima, your ordainment!
I was a girl, became a wife,
From a wife I became a mother.

A cheerful spirit, a gentle spirit,
Come with me to my bridegroom's;
Peevishness, coldness,
Stay behind with my brothers.

Führte man mich zum Leben
Oder zum Sterben in die Ehe?
Alle meinen kleinen Brüder
Zogen weinend die Schuhe an.

Schwester, wenn du fortgehst,
Zünde Vaters Feuer an,
Damit dein Leben scheint
Wie Vaters Feuer.

Die Biene und meine Schwester,
Haben dieselbe Absicht:
Beide wollen geführt werden
In ein fertiges Haus.

Schwester, geh in die Ehe,
Lebe dort klug:
Wenn dein Mann ein Strohdach hat,
Mache kein grosses Feuer.

Gott, dein Rat,
Laima, deine Verfügung!
Mädchen war ich, wurde Frau,
Aus der Frau eine Mutter.

Heiterer Geist, guter Geist,
Komm mit mir in die Ehe;
Bitterkeit und Kälte
Sollen bei den Brüdern bleiben.

То ли жить меня ведут,
То ли помирать у чужих?
Все младшие братья
Плача, обуваются.

Выходя замуж, сестрица,
Разожги отчий очаг,
Чтоб светился твой век,
Как тот отчий очаг.

У пчелки, у сестрицы
У обеих один разум:
Обе хотят, чтоб их ввели
В готовый дом.

Иди, сестрица, замуж,
Живи, мудро там, куда уйдешь:
Если у чужих крыша соломенная,
Высокий огонь не разводи.

Боже, твой совет,
Лайма, твой закон!
Девницей была, женой стала,
Из жены стала матушкой.

Веселый нрав, добрый нрав,
Идите со мной в чужие люди;
Злость, неприветливость
Пусть останутся в отчем доме.

Adatiņa iztecēja
No sarkana dzīpariņa;
Tā aizgāja mūs' māsiņa
No tā mūsu pagastiņa.

LD 18077

Sniga sniegi, lija lietus,
Vējputeni putināja;
Brāļi savu māsu deva
Bārdamies, rādamies.

LD 18159

Sakuram mēs, tautieti,
Bērza malkas uguntiņu!
Ja tā dega koši, rāmi,
Tad mēs miļi dzīvosim;
Ja tā dega sprēgādama,
Kausimies, rāsimies.

LD 18178

Līgodama upe nesa
Zaļu ziedu vainadziņu;
Dziedādamas tautas veda
Vainadziņa vijējiņu.

LD 18215

Vediet mani, kur vezdami,
Pār ezeru nevediet:
Tā sajuks mans mūžiņš
Kā dūņains ezeriņš.

LD 18269

The needle slipped off
The red thread;
Thus our sister went away
From our neighbourhood.

The snow snowed, the rain rained,
The blizzard was blowing;
The brothers gave away their sister
Quarrelling, squabbling.

Let us make a fire, groom,
Of birch wood!
If it burns bright and calm,
We shall live happily;
If it burns crackling,
We shall fight and quarrel.

Flowing gently the river carried
A wreath of green flowers;
Singing the suitors took away
The maker of the wreath.

Take me wherever you take me,
Don't take me across a lake:
My life will be messed up
Like mud in the lake.

Die Nadel lief aus
Dem roten Wollfaden;
So ging unsere Schwester
Aus unserer Gemeinde.

Иголочка выскользнула
Из красного гаруса;
Так уходит наша сестрица
Из нашей волости.

Es schneite, es regnete,
Winde stöberten;
Die Brüder gaben ihre Schwester fort
Unter Schelten, schimpfend.

Снег валит, льет дождь,
Метелица метет;
Братья свою сестру выдают,
Бранясь, ругаясь.

Bräutigam,
Machen wir ein Feuer aus Birkenholz!
Brennt es hell und ruhig,
Werden wir lieb miteinander leben;
Brennt es knisternd,
Werden wir uns prügeln, zanken.

Разожжем мы, молодец,
Огонь из березовых дров!
Если гореть будет красиво, спокойно,
То мы в любви заживем;
Если гореть будет потрескивая,
В драке, в ссоре.

Wiegend trug der Fluss
Einen Kranz aus grünen Blumen;
Singend führten die Brautführer
Das Mädchen, das ihn gewunden hatte,
fort.

Качая, река несет
Зеленый венок из цветов;
Распевая, чужие везут
Ту, что сплела венок.

Führt mich wohin ihr wollt,
Nur führt mich nicht über den See:
Denn dann wird sich trüben mein Leben
Wie ein schlammiger See.

Везите меня, куда хотите,
За озеро не везите:
Не то замутится моя жизнь,
Как илистое озеро.

Raud meita vedama,
Raud nevedama.
Kura raud vedama,
Tā raud mātes;
Kura raud nevedama,
Tā raud vīra.

LD 18240

Trīs priedītes siliņā,
Visas vienu garumiņu.
Vienu cirtu, otra lūza,
Trešā līdzī locījās.
Trīs meitiņas māmiņai,
Visas vienu daiļumiņu.
Vienu ņēmu, otra nāca,
Trešā līdzī taisījās.

LD 18341

Palīdziet man jaunam
Jaunu meitu vizināt:
Jauns es pats, jauns kumeļš,
Jauna meita kamanās.

LD 18320

Es savam bāliņam
Pār upīti sievu vedu,
Lai palika upītē
Visas ļaužu valodiņas.

LD 18392

The girl who's married off, weeps,
The girl who's not, weeps.
The one who weeps because she is
married off,
Weeps for her mother;
The one who's not married off,
Weeps for a husband.

Three pines in the grove,
All of the same length.
One I cut down, the second breaks,
The third sways along with them.
Mother has three daughters,
All of the same beauty.
One I take, the second comes,
The third gets ready to follow.

Help me, a young lad,
To take a young girl for a drive:
I'm young myself, the horse is young,
A young girl is in the sledge.

I bring my brother
A bride over the river,
May all people's gossip
Remain in the river.

Das Mädchen, das heiratet, weint,
Es weint, wenn es nicht heiratet.
Das heiratet, weint um die Mutter;
Das nicht heiratet,
Weint nach einem Mann.

Drei Kiefern im Wald,
Alle von gleicher Länge.
Eine fällte ich, die andere brach,
Die dritte bog sich mit.
Mutter hat drei Töchter,
Alle von gleicher Schönheit.
Eine nahm ich, die zweite kam,
Die dritte wollte mit.

Helft mir, einem jungen Mann,
Ein junges Mädchen ausfahren:
Jung bin ich, jung das Pferd,
Jung das Mädchen im Schlitten.

Ich führte meinem Bruder
Eine Braut über den Fluss,
Damit im Fluss
Das Gerede der Leute blieb.

Плачет дочка, которую увозят,
Плачет, которую не увозят.
Та, которую увозят с плачем,
Плачет по матери;
Та, которую не увезли,
Плачет по мужу.

Три сосенки в бору,
Все одного роста.
Одну рубил, другая сломалась,
Третья гнулась вслед.
Три дочки у матушки,
Все одинаково красивы.
Одну сватал, другая пошла,
Третья тоже собиралась.

Помогите мне молодому
Молодую девицу катать:
Молод сам, молод конь,
Молодая девица в санях.

Я своему братцу
Через реку жену везу,
Пусть останутся в речке
Людские пересуды.

**Vedēji ar ligavu ierodas
ligavaiņa mājās**

Aiz kalniņa zirgi zviēda,
Jau skanēja iemauktiņi:
Nu atveda to meitiņu,
Ko bāliņi zagtin zaga.

LD 18478

Eita, bērni, veraties,
Vai ved māti vai pamāti.
— Pamāt' veda, pamāt' veda,
Skuju rikste padusē.

LD 18480

Ko tie veda vedējiņi?
Rūgušpienu vien atveda;
Citi ciema puisēniņi
Krējumiņu nokraistījši.
LD 18501.1

Redz, kur nāk ziedēdama
Svešas zemes ābelīte;
Te ir tīri, klaji lauki,
Te raženi noziedēs.

LD 18518

Stājiesi, ozoli,
Sētsētas vidū,
Pārvedīs liepiņu,
Stādīs blakām.

LD 18525, d

**The Groom's Folks and the Bride
Arrive at the Bridegroom's Home**

Beyond the hill horses neigh,
Bridles jingle:
They have brought the girl
The brothers have stolen.

Run, children, and look,
Whether they're bringing a mother or
a stepmother.
— A stepmother, they're bringing
a stepmother,
With a fir swish under her arm.

What are they bringing, bridegroom's
folks?
They've brought sour milk only;
Other boys from the neighbourhood
Have skimmed off the cream.

Look, a blossoming apple-tree
From foreign parts is coming;
We have clean, open fields,
It will yield a rich crop.

Take your stand, oak,
In the middle of the yard,
They will bring a linden-tree,
Plant it beside you.

Die Brautführer erscheinen mit der Braut im Haus des Bräutigams

Jenseits des Berges wiehern Pferde.
Schon klingelt Zaumzeug:
Nun bringen sie das Mädchen,
Das die Brüder geraubt.

Geht, Kinder, schaut,
Ob sie eine Mutter oder Stiefmutter
bringen.
— Eine Stiefmutter, eine Stiefmutter
bringen sie,
Mit einer Fichtenrute unterm Arm.

Was bringen sie, die Brautführer?
Nur Sauermilch haben sie gebracht;
Die Burschen vom anderen Dorf
Haben die Sahne abgeschöpft.

Sieh, blühend kommt
Eines fremden Landes Apfelbaum;
Hier sind reine, offene Felder,
Hier wird er fruchtbringend verblühen.

Stell dich, Eichenbaum,
In die Mitte des Hofes,
Sie bringen eine Linde,
Wird sie neben dich pflanzen.

Поезжане с невестой прибывают в дом жениха

За горой кони ржут,
Уже звенят уздечки:
Привезли ту девицу,
Что братья украли.

Идите, дети, смотреть,
Мать везут или мачеху.
— Мачеху везут, мачеху везут,
Хвойная розга под мышкой.

Что они везли, поезжане?
Одну простоквашу привезли;
Другие соседские парни
Сливочки снимали.

Гляди, идет в цвету
С чужой стороны яблонька;
Здесь чистые, ровные поля,
Здесь она обильно отцветет.

Встань, дубок,
Посреди двора,
Привезут липу,
Посадят рядом.

Aiju, manu sūru dienu,
Nu man nāca grūta diena:
Nu man māte sievu veda,
Nu man' kungi vīru sauks.

LD 18582

Atnāca liepiņa
Līgodama,
Zemzara ozols
Atvēra vārtus,
Ielaida liepiņu
Sētiņā.

LD 18599, d

Verat vārtus, atverati
Līdz pašami galiņami,
Dižu radu tautu meita
Žuburainu kroni nes.

LD 18607

Ko, bāliņi, tu atvedi?
Nosvīduši kumeliņi.
Svina muca vezumā,
To, bāliņi, tu atvedi.

LD 18635

Mans bāliņš līdz šo dienu
Viegli, viegli pabraukāja;
Lūdzu Dievu, met nu krustu,
Nu būs pods vezumā.

LD 18641

Nerādi, tautmeita,
Tik ātri acis:
Ja acis rādīsi,
Bezgode būsi.

LD 18646, d

Alas, my unlucky day,
Now hard days have come:
Mother is bringing me a bride,
Masters will call me a married man.

The linden has come
Swaying,
The sturdy oak
Opens the gate,
He admits the linden
Into the yard.

Open the gate, open it
To the very end,
A girl of rich folks
Is carrying a large, rich crown.

What have you brought, brother?
The horses are in a sweat.
There's a lead barrel in the cart,
That's what you have brought, brother.

Up to this day
My brother would drive very light;
Pray to God, cross yourself,
Now there will be a pot in the cart.

Girl, don't lift up
Your eyes so readily:
If you lift up your eyes,
You will lose your honour.

Ach, mein unglückliches Leben,
Nun kommen harte Tage:
Nun bringt mir Mutter eine Frau,
Nun werden sie mich einen verheirateten
Mann nennen.

Die Linde kam
Wiegenden Schrittes,
Der starke Eichenbaum
Öffnete das Tor,
Ließ die Linde
In den Hof.

Öffnet das Tor, macht es
Sperrangelweit auf,
Das Mädchen hat vornehme Verwandte
Und trägt eine gewaltige Krone.

Bruder, was hast du da gebracht?
Die Pferde sind schweissgebadet.
Ein Bleifass ist in der Fuhre,
Das, Bruder, hast du gebracht.

Bis heute fuhr mein Bruder
Leicht und beschwingt umher;
Bitte nun Gott, schlag nun ein Kreuz,
Nun wirst du einen Kübel im Wagen
haben.

Mädchen, schlag deine Augen
Nicht so bereit auf:
Zeigst du deine Augen,
Wird man dich ehrlos nennen.

Ох, мои горькие дни,
Пришел мой тяжкий день:
Мать мне жену привела,
Теперь меня господа мужиком будут
звать.

Пришла липа
Покачивая ветвями,
Ветвистый дуб
Отворил ворота,
Впустил липу
Во двор.

Отворяйте ворота,
Открывайте настеж,
Знатного рода девица
С зубчиками венец несет.

Кого, братец, ты привез?
Кони взмылены.
Бочку свинца на возу,
Ее, братец, ты привез.

Мой братец до этого дня
Налегке, налегке разъезжал;
Молись богу, крестись,
Будет теперь горшок на возу.

Не показывай, девица,
Так быстро глаз:
Если глаза покажешь,
Бесстыжей прослывешь.

Sunīts asti kustināja:
Pārved putas vāritāju.
Nekustini, nekustini,
Nemāk putru izvārit.

LD 18666

Visi sētas mieti raud,
Nu ved jaunu saimenieci;
I kaķītis noņaudēja
Pēc vecās saimenes.

LD 18678

Laba būs, laba būs
Mana vesta vedekļa:
Nij snieg sniegs, nij līst lietus,
Nij puteņi putenēja.

LD 18691

Ņem, brālīti, tu par labu,
Kāda tava līgaviņa:
Pats lūkoji, pats precēji,
Tik tā mana pārvešana.

LD 18701.1

Nāc ārā, mūs' bāliņ,
Saņem savu līgaviņu,
Dod rociņu saņemdamas,
Dod mutīti milēdamas.

LD 18698

Čaukstēj' mana zīda rota,
No vāģiem izlecot;
Dēlu māte bēdājās —
Nebūs dubļu bridējiņa.
Nebēdā, dēlu māte,
Bridiš' dubļus dziedādama.

LD 18737

The dog wags its tail:
They have brought a porridge maker.
Don't wag your tail, don't wag your tail,
She doesn't know how to make porridge.

All the fence poles weep,
They are bringing a new mistress of
the farm;
Even the cat mews
For the old mistress.

She'll be good, she'll be good,
The daughter-in-law I brought:
It does not snow, it does not rain,
The snow storm does not rage.

Accept, brother, your bride
Such as she is:
You yourself chose her, you yourself
married her,
All I did was bring her to you.

Step outside, brother,
Receive your bride,
Give her your hand in welcome,
Give her a kiss loving her.

My silk dress rustles
As I jump out of the cart;
My mother-in-law worries,
I would shun wading through mud.
Don't worry, mother-in-law,
I'll wade through the mud, singing.

Der Hund wedelt mit dem Schwanz:
Sie haben eine Grützeköchin gebracht.
Wedle nicht, wedle nicht,
Sie kann keine Grütze kochen.

Alle Zaunpfähle weinen,
Sie bringen eine neue Bäuerin;
Sogar die Katze miaute
Nach der alten Bäuerin.

Sie wird gut, sie wird gut,
Die Schwiegertochter, die ich brachte:
Es schneite nicht, es regnete nicht,
Noch raste ein Schneegestöber.

Nimm, Bruder, die Braut,
Wie sie ist:
Hast sie selbst ausgesucht, selbst
geheiratet,
Ich habe sie nur heimgeführt.

Bruder, komm heraus,
Empfang deine Braut,
Reich ihr die Hand zum Empfang,
Gib ihr einen Kuss aus Liebe.

Mein seidenes Festkleid raschelte,
Als ich aus dem Wagen sprang;
Die Schwiegermutter grämte sich,
Das ist keine, die durch den Schlamm
stiefelt.
Gräme dich nicht, Schwiegermutter,
Singend werde ich durch den Schlamm
stiefeln.

Песик хвостом виляет:
Привезли ту, что умеет кашу варить.
Не виляй, не виляй,
Не умеет она кашу варить.

Все жерди в заборе плачут,
Ведут молодую хозяйку;
Даже кошка замяукала
По старой хозяйке.

Хорошей будет, хорошей будет
Привезенная мной невеста:
Ни снег не шел, ни дождь не лил,
Ни метелица не мела в пути.

Бери, братец, не обессудь,
Свою невесту какая досталась:
Сам выбирал, сам сватал,
Я только привез.

Выходи во двор, наш братец,
Получай свою невесту,
Дай руку, встречая,
Поцелуй, любя.

Зашуршал мой шелковый наряд,
Когда с телеги спрыгнула;
Мать сыновей огорчилась,
Что не буду грязь месить.
Не огорчайся, мать сыновей,
Буду грязь месить с песнями.

Atšķiries, bērzu birze,
Lai es redzu vedekliņu.
Ja būs daiļa vedekliņa,
Tad vediet istabā;
Ja būs kāda draņķa baļļa,
Tad gāziet sētmali.

LD 18745

Ej iekšā, tautu meita,
Vai tu duru neredzēji?
Ja tu duru neredzēji,
Lec pa logu istabā.

LD 18805

Parādiet, sveši ļaudis,
Kur jums durvis, kur jums logi.
Es nebiju še bijuse,
Ne šās vietas zinājuse.

LD 18810

Pastāsti, sliegsnīt,
Ko brūtei redzēji?
Redzēju brūtei
Daudz villainišu.

LD 18829

Ej iekšā, jaunā mārša,
Apskaties visapkārt,
Kur liks gultu, kur ratiņu,
Kur pakārs šūpulīti.

LD 18849

Tā gaidīju vedekliņu,
Kā saulīti uzlecam;
Tā ienāca istabāi,
Kā pagale dzirkstīdama.

LD 18865

Part, birch grove,
So that I see my daughter-in-law.
If she is a beautiful daughter-in-law,
Lead her into the house;
If she is a slop tub,
Dump her down by the fence.

Step inside, bride,
Don't you see the door?
If you don't see the door,
Jump in through the window.

Show me, strange folks,
Where your door is, where your windows.
I have not been here,
I don't know these places.

Tell me, threshold,
What do you see the bride has?
I saw the bride
Had many woollen shawls.

Go indoors, new sister-in-law,
Take a look round,
Where to place the bed, where
the spinning wheel,
Where to hang the cradle.

I waited for my daughter-in-law
As for the rising sun;
She came into the house
Blazing like a burning log.

Teile dich, Birkenhain,
Dass ich die Schwiegertochter sehe.
Ist sie eine schöne Schwiegertochter,
Führt sie in die Stube;
Ist sie ein Schundbottich,
Kippt sie am Zaun aus.

Geh hinein, Braut,
Siehst du die Tür nicht?
Wenn du die Tür nicht siehst,
Spring zum Fenster in die Stube hinein.

Zeigt, fremde Leute,
Wo ist eure Tür, wo die Fenster.
Ich bin hier nicht gewesen,
Habe diesen Ort nicht gekannt.

Erzähle, Türschwelle,
Was hast du bei der Braut gesehen?
Ich sah bei der Braut
Viele wollene Schultertücher.

Geh hinein, junge Schwägerin,
Schau dich um,
Wohin das Bett, wohin das Spinnrad
stellen,
Wo die Wiege aufhängen.

Ich wartete auf die Schwiegertochter
Wie auf die Sonne, die aufgeht;
Sie kam in die Stube
Wie ein Holzschneit, Funken sprühend.

Расступись, березовая роща,
Чтоб я увидела невестку.
Если будет красивая невестка,
То ведите в избу;
Если будет помойная бадья,
Сбросьте на краю двора.

Заходи, девица,
Неужто ты двери не видишь?
Если двери не видишь,
Прыгай через окошко в избу.

Покажите, чужие люди,
Где у вас двери, где окна.
Я здесь не бывала,
Здесьних мест не знаю.

Поведай, порожек,
Что у невесты видел?
Видел у невесты
Много виллайне.

Входи, молодая невестка,
Оглянись кругом,
Где поставить кровать, где прятку,
Где повесить люльку.

Так ждала я сноху,
Как солнца восходящего;
Она вошла в горницу,
Как головешка искры рассыпала.

Mana veca māmuliņe,
Bēdz pie laika siliņāi,
Nu mēs tev atvedām
Tavu matu plēsājiņu.

LD 18857

Kur palika vīra māte,
Ka neredz staigājam,
Ka neredz staigājam,
Saņemam vedekliņu?
— Kad būs laba vedekliņa,
Tad meklēs vīra māti.

LD 18886

Protiet kaunu, sveši ļaudis,
Ceļaties kājiņās,
Nu ienāca mūs' māšiņa,
Kā ieviņa ziedēdama,
Kā ieviņa ziedēdama,
Kā lapiņa drebēdama.

LD 18893

Vis' istaba klusu stāv,
Vis' uz mani lūkojās.
Vai es tāda ienākusi
Visu ļaužu brīnumiem?

LD 18907

Cēla man rudzu maizi,
Cēla man kviešu maizi,
Es neēdu tās maizītes,
Kamēr veda arājiņu.

LD 18925

My old mother,
Run in good time to the fir grove,
We have brought you
The one who will pluck your hair.

Where is the mother-in-law,
She cannot be seen walking about,
She cannot be seen walking about,
Receiving her daughter-in-law?
— If she is a good daughter-in-law,
She will look for her mother-in-law.

Shame on you, strange folks,
Rise to your feet,
Now our sister is coming into the room,
Blooming like a bird-cherry,
Blooming like a bird-cherry,
Quivering like a leaf.

The whole room is silent,
Everybody is looking at me.
Have I come in
For the amazement of all people?

They placed before me rye bread,
They placed before me wheat bread,
I did not eat the bread
Before they led in my ploughman.

Meine alte Mutter,
Flieh rechtzeitig in den Wald,
Wir haben dir eine gebracht,
Die wird dir die Haare ausreißen.

Моя старая матушка,
Беги загодя в лес,
Мы тебе привезли
Ту, что будет драть за волосы.

Wo ist die Schwiegermutter,
Dass man sie nicht umhergehen sieht,
Dass man sie nicht umhergehen sieht,
Die Schwiegertochter zu empfangen?
— Wenn es eine gute Schwiegertochter ist,
Wird sie selbst die Schwiegermutter
suchen.

Куда подевалась свекровь,
Не видно, чтоб ходила,
Не видно, чтоб ходила,
Невестку принимала?
— Если будет хорошая невестка,
То сама найдет свекровь.

Schämt euch, fremde Leute,
Erhebt euch,
Nun kam unsere Schwester
Wie eine Traubenkirsche blühend,
Wie eine Traubenkirsche blühend,
Zitternd wie ein Blatt.

Постыдитесь, чужие люди,
Встаньте на ноги,
Вот вошла наша сестрица,
Как черемуха цветущая,
Как черемуха цветущая,
Как листочек дрожащая.

Die ganze Stube steht still,
Alle schauen auf mich.
Bin ich denn so hereingekommen,
Dass alle mich bestaunen müssen?

Вся горница затихла,
Все на меня смотрят.
Неужто я такая,
Что все люди дивятся?

Man tischte mir Roggenbrot auf,
Man tischte mir Weizenbrot auf,
Ich ass nicht von dem Brot,
Bis sie den Pflüger brachten.

Потчуют меня ржаным хлебом,
Потчуют меня пшеничным хлебом,
Я не ела этот хлеб,
Пока не привели пахаря.

Manis dēļ, dēla mātē,
Neklāj galdu šovakar:
Mani mana māmuliņai
Paēdušu pavadīja.

LD 18945

For my sake, mother-in-law,
Don't lay the table tonight:
My own mother
Saw me off replete.

Sēd' zemē, baudī maizi,
Lielu radu brāļu māsa;
Lai gan arī liela bijī,
Neēduse nevarēji.

LD 18948

Sit down, eat the bread,
Sister of rich brothers;
Though you are rich, too,
You cannot go without eating.

Mācies, māršiņa,
Divi darbi darīt:
Bērniņu auklēt,
Putriņu vārīt.

LD 18938, d

Learn, sister-in-law,
To do two jobs:
To rock the baby,
And cook porridge.

Auklē, mārša,
Otra bērniņu,
Kamēr pašai
Dieviņš dod.

LD 18936

Rock, sister-in-law,
Another's baby,
Before God gives you
One of your own.

Panāksnieki dzenas māsai pakaļ

Lūgšus lūdzu, bāleliņi,
Sedlojati kumeliņus;
Jājat rikšus, pusklābiņus
Pa smilšainu atmatiņu,
Ja gribat vēl atrast
Sav' māsiņu vaiņagā.
Kad uzliks baltu mīci,
Nepazīsit sav' māsiņu.

LD 18966

The Bride's Folks Pursue the Bride

I beg you, brothers,
Saddle your horses;
Ride cantering, galloping
Over sandy fallow,
If you still want to find
Your sister with a head-band.
When they put a white bonnet on my
head,
You won't recognize your sister.

Meinetwegen, Schwiegermutter,
Decke nicht den Tisch heute Abend:
Mich hat Mutter
Satt hinausgeleitet.

Ради меня, свекровь,
Стол не накрывай сегодня вечером:
Меня моя матушка
Сытой проводила.

Setz dich hin, genieße das Brot,
Schwester von hohen Verwandten;
Auch wenn du von ihrem Schlag bist,
Ohne gegessen zu haben, kannst du nichts.

Присядь, отведай хлеба,
Сестра братьев знатного рода;
Хоть ты тоже знатная,
А без еды не можешь.

Lerne, Schwägerin,
Zwei Arbeiten verrichten:
Das Kind wiegen,
Grütze kochen.

Учись, невестушка,
Два дела делать:
Дитя нянчить,
Кашу варить.

Wiege, Schwägerin,
Das Kind einer anderen,
Bis Gott dir selbst
Ein eigenes gibt.

Нянчи, невестка,
Чужое дитя,
Покуда самой
Боженька не дал.

Die Verwandten der Braut setzen der Braut nach

Ich bitte euch, Brüder,
Sattelt die Pferde;
Reitet im Trab, im Galopp
Über sandiges Brachland,
wenn ihr eure Schwester
noch unverheiratet finden wollt.
Wenn sie mir eine weisse Haube
aufgesetzt haben,
Werdet ihr eure Schwester nicht erkennen.

«Погоня» отправляется за сестрой

Прошу, молю вас, братцы,
Седлайте коней;
Скачите негромко, в пол-стука
По песчаной залежи,
Если хотите еще найти
Свою сестру в веночке.
Как наденут ей белый повойник,
Не узнаете свою сестрицу.

Rib zemīte, šķind iemaukti,
Nu jā manī bāleliņi;
Dreb tautietis kā lapiņa,
Man blakām stāvēdams.

LD 18988

Veraties, vara vārti,
Līdz pašam stuburam,
Mēs bijām tie bāliņi,
Kas māsiņu audzināja.

LD 19020

Labvakar, man' māsiņ!
Mīl tev tautu istabiņu?
Ja nemīl, nāc ārā,
Sēd' manās kamanās.

LD 19116

Labvakar, jūs, tautiņas,
Kur likāt mūs' māsiņu?
Vai klētēje aizslēdzāt?
Vai druvāje stādijāt?
Ja klētēje aizslēdzāt,
Dodat klētes atslēdziņu;
Ja druvāje stādijāt,
Parādat druvas ceļu.

LD 19097

Ne, māsiņa, raud' uz mani,
Ne uz mani žēlojies,
Es jau liedzu, tu jau gāji,
Tev jau tika prātiņam.

LD 19119

The ground rumbles, bridles jingle,
Now my brothers come riding;
My bridegroom quivers like a leaf,
Standing beside me.

Open up, brass gate,
To the very jamb,
We are the brothers
Who brought up our sister.

Good evening, my sister,
Are you welcome in your bridegroom's
home?
If you are not welcome, come out,
Sit in my sledge.

Good evening, bridegroom's folks,
Where have you put our sister?
Have you locked her in the barn?
Have you planted her in the field?
If you have locked her in the barn,
Give us the barn key;
If you have planted her in the field,
Show us the way to the field.

Don't weep at me, sister,
Don't complain to me,
I forbade you to go, but you did,
You had set your mind on him.

Es dröhnt die Erde, das Zaumzeug klingelt,
Nun kommen meine Brüder geritten;
Mein Bräutigam zittert wie ein Blatt,
Als er neben mir steht.

Дрожит земля, звякает узда,
То скачут мои братцы;
Дрожит молодец, как листок,
Рядом со мной стоя.

Öffne dich, Eisentor,
Sperrangelweit,
Wir sind die Brüder,
Die Schwester großgezogen haben.

Отворяйтесь, медные ворота,
До самого столба, настезь,
Мы те братья,
Которые сестрицу вырастили.

Guten Abend, meine Schwester!
Gefällt dir die Stube des Bräutigams?
Wenn nicht, komm heraus,
Setz dich in meinen Schlitten.

Добрый вечер, моя сестрица!
Любо тебе в чужой избе?
Если не любо, выходи,
Садись в мои сани.

Guten Abend, ihr Brautführer,
Wo habt ihr unsere Schwester gelassen?
Habt ihr sie in die Kammer eingeschlossen?
Ins Kornfeld gepflanzt?
Wenn ihr sie in die Kammer eingeschlossen
habt,
Gebt den Schlüssel heraus;
Wenn ins Kornfeld gepflanzt,
Zeigt uns den Weg dorthin.

Добрый вечер, вы, чужие,
Куда дели нашу сестрицу?
Не в клетки ли заперли?
Не на пашне ли посадили?
Если в клетки заперли,
Дайте ключ от клетки;
Если на пашне посадили,
Укажите дорогу на пашню.

Schwester, weine mir nichts vor,
Beklage dich nicht,
Ich wollte dich nicht lassen, du gingst
schon,
Weil es dir gefiel.

Не пеняй на меня, сестрица,
Не жалуйся на меня,
Я-то противился, ты же пошла,
Тебе-то по нраву было.

Apnikuse māsiņai
Bāleliņa balta maize;
Vai tā tautu pelu maize
Saldu medu apmedota?

LD 19196

The sister is tired of
Her brother's white bread;
Is the bridegroom's husk bread
Covered with sweet honey?

Baudat, svešļaudis,
Mūs' barībiņu!
Gan liku dillītes,
Gan sinepītes;
Vēl pieci nabagi
Driģenes grūda.

LD 19206.1, d

Eat, strange folks,
Our food!
I added dill,
Also mustard;
Additionally, five beggars
Pounded henbane for it.

Dodiet ēst, dodiet dzert,
Paēdusi gulēt iešu;
Ja ēst, dzert nedosat,
Visu nakti delverēšu.

LD 19219

Give me food, give me drink,
Replete, I'll go to bed;
If you don't give me food and drink,
I shall romp about all night.

Gan dziedāju, gan raudāju,
To gosniņu ganīdama;
Nu apēda sveši ļaudis,
Ne gabala nedaboju.

LD 19304

I sang, I wept,
Grazing that cow;
Now strange folks have eaten it,
I did not get a single piece.

Ēdat, grūžat,
Jūs, bada bērni,
Neba mums tik vien
Kā jums priekšā:
Cita maize klētī,
Cita kambarī,
Vēl cita druvā
Dieviņa rokā.

LD 19273

Eat, stuff yourselves,
You, starvelings,
We have got not only
What you have before you:
We have other bread in the barn,
Other in the larder,
Other still in the field
In God's hand.

Die Schwester hat
Das Weissbrot des Bruders über;
Ist das Spreubrot der Brautwerber
Mit süßem Honig bestrichen?

Genießt, fremdes Volk,
Unsere Nahrung!
Ich fügte sowohl Dill als auch Senf
dazu;
Und fünf Bettler
Stampften Bilsenkraut.

Gebt zu essen, gebt zu trinken,
Damit ich satt schlafen gehe;
Gebt ihr nicht zu essen, zu trinken,
Werde ich die ganze Nacht toben.

Ich sang, ich weinte
Beim Hüten der Kuh;
Nun haben fremde Leute sie gegessen,
Kein Stück bekam ich ab.

Esst, stopft euch voll, ihr
Hungerleider,
Wir haben nicht nur das,
Was wir euch vorsetzen:
Manches Brot ist in der Kammer,
Manches im Kornspeicher,
Noch anderes auf dem Kornfeld
In Gottes Hand.

Приелся сестрице
Белый хлеб братца;
Неужто женихов мякинный хлеб
Сладким медом намазан?

Отведайте, чужие люди,
Нашей еды!
И укроп положила,
И горчицу;
А пятеро нищих
Белены подсыпали.

Дайте есть, дайте пить,
Поев, спать пойду;
Если есть, пить не дадите,
Всю ночь озорничать буду.

И пела, и плакала,
Когда коровушку пасла;
Теперь съели чужие люди,
Ни куска мне не досталось.

Ешьте, наедайтесь
Вы, голодное племя,
У нас не только то,
Что перед вами:
Еще хлеб в клети,
Еще в кладовке,
Еще остальной в поле
В руце Божьей.

Ko, māsiņa, tu sēdēji,
Klēpī rokas salikusī?
Ņem nazīti, griez maizīti,
Mielo savus bāleliņus.
LD 19313

Es atradu tautiņās
Trīs vainiņas maizītē:
Sadegusi, atlekusi,
Vidū jēla, necepusi.
LD 19291

Ēdīga, ēdīga
Panāksnu draudzē:
Apēda saimnieka
Veco kažoku.
LD 19287, d

Man bij viena balta ķēve
Uz dakšām cilājama,
To apēda panāksnieki
Pirmajā vakarā.
LD 19342

Te atnāce tā jaunava,
Ne gaļiņas neredzējse,
Pie gaļiņas atēdās
Kā ķēvīte rudzzālē.
LD 19429

Tā Anniņa gaļu grieza,
Celišos iespieduse;
Tā bij Dieva žēlastība,
Ka vēderu nepārgrieza.
LD 19427

Sister, why do you sit
With your hands folded in your lap?
Take a knife, cut the bread,
Feed your brothers.

I found at my bridegroom's
Three faults in the bread:
It was burnt, the crust peeled,
Inside it was wet, underbaked.

Greedy, greedy
Are the (bride's) folks:
They ate up the farmer's
Old fur coat.

I had an old white mare,
She had to be stood up with a pitchfork,
The bride's folks ate her up
On the first night.

A girl came here
Who had never seen meat,
Now she eats her fill of meat
Like a mare its rye grass.

Anna is cutting meat
Wedging it between her knees;
It is God's mercy
She does not cut her stomach.

Schwester, was sitzt du
Mit den Händen im Schoß?
Nimm das Messer, schneide Brot,
Speise deine Brüder.

Что, сестрица, ты сидишь
На коленях сложа руки?
Бери ножик, режь хлебушко,
Угощай своих братьев.

Ich fand bei meiner Braut
Drei Mängel am Brot:
Eine verbrannte, abgesprungene Kruste,
Die Mitte nicht durchgebacken.

Я нашла у чужих людей
В хлебушке три изъяна:
Подгорел, отскочил от корки,
В середине сырой, непропеченный.

Gefräßig, gefräßig
Die Verfolger der Braut:
Aßen des Bauern
Alten Pelzmantel auf.

Прожорлива, прожорлива
Дружина поезжан:
Съела у хозяина
Старую шубу.

Ich hatte eine weiße Stute
Die nur mit der Heugabel gehoben
werden konnte,
Die aßen die Verfolger der Braut
Am ersten Abend auf.

У меня была белая кляча,
Вилами надо было поднимать,
Ее съели поезжане
В первый же вечер.

Hier kam das junge Mädchen,
Das noch kein Fleisch gesehen hatte,
An dem Fleisch aß es sich satt
Wie eine Stute am Roggenras.

Вот явилась та девушка,
Ни кусочка мяса не выдавшая,
На мясе отъедается,
Как кобыла во ржи.

Anna schneidet Fleisch
Zwischen die Knie gedrückt;
Das war Gottes Gnade,
Dass sie sich dabei den Bauch nicht
aufschnitt.

Эта Анна мясо резала,
Между коленок зажав;
То была Божья милость,
Что живот себе не пропорола.

Vedēji neēd,
Ko viņi grib?
Grib kaķes pieniņu,
Ezīša gaļu.
Mūs' kaķe ālave,
Ezītis mežā.

LD 19454, d

Tā ēdiet, bāleliņi,
Ka palika māsiņai,
Lai māsiņa pavasari
Ar kulīti nestaigā.

LD 19425

Galda dziesmas

Aiz kalniņa miežus sēju,
Lai apinis neredzēja;
Apinītis gudris vīrs,
Kokā kāpa raudzīties.

LD 19480

Apinīts lielijās,
Apkārt koku tīdamies:
Būs dažam greznajam
Dubļos bāzti deguniņu.

LD 19548

Dzer, bāliņi, ar kausiņu,
Man nevaic biķeriša,
Kam jūs mani iedevāt
Tai tukšāja vietīnā.

LD 19593

The groom's folks are not eating,
What do they want?
They want cat's milk,
Hedgehog meat.
Our cat is dry,
The hedgehog is in the wood.

Brothers, eat so
That there is something left for your
sister,
So that in spring your sister
Need not go about bag in hand.

Table Songs at the Wedding

I sowed barley beyond the hill,
So that hop should not see;
Hop is a clever chap,
He climbed up a tree to look round.

Hop boasted
Twining round the tree:
Many a posh man
Will have to stick his nose in the mud.

Drink, brother, from the ladle,
I haven't got a cup,
Why did you marry me off
Into this empty place.

Die Brautführer essen nicht,
Was wollen sie?
Sie wollen Katzenmilch,
Igelfleisch.
Unsere Katze ist unfruchtbar,
Der Igel im Wald.

Поезжане не едят,
Чего они хотят?
Хотят кошачьего молока,
Ежового мяса.
У нас кошка яловая,
А ежик в лесу.

Brüder, eßt so,
Dass auch der Schwester was übrig bleibt,
Dass sie im Frühling
Nicht mit dem Bettelsack umherziehen
muss.

Ешьте так, братики,
Чтоб сестрице осталось,
Чтоб сестрица весною
С сумой не пошла.

Tisch- und Trinklieder

Hinter dem Hügel säte ich Gerste,
Damit der Hopfen es nicht sieht;
Der Hopfen ist ein kluger Mann,
Kletterte auf den Baum Umschau halten.

Застольные песни

За горкой ячмень сею,
Чтобы хмель не увидел;
Хмель — умный мужик,
Влез на дерево поглядеть.

Der Hopfen prahlte,
Als er sich um den Baum wand:
Manch Hochgestellter wird
Seine Nase in den Dreck stecken.

Хмель хвалился,
Вокруг дерева обвиваясь:
У иного красавца
Нос в грязи окажется.

Trink, Bruder, aus der Schöpfkelle,
Ich habe keinen Becher,
Warum habt ihr mich weggegeben
An diesen leeren Ort.

Пей, братец, из ковша,
У меня нет рюмки,
Зачем вы меня выдали
В это пустое место.

Alutiņ, alutiņ,
Ko dariji puisīšam?
Puisīts tek pa celiņu,
Likumiņus mētādams.

LD 19516

Alutiņa putiņām
Vairāk gudra padomiņa
Nekā tēva dēliņam,
Alutiņa dzērējam.

LD 19531

Dzer dzerdams, labais vīrs,
Netur' kannas rociņā!
Vai tev vien malciņš mīl,
Mīl otram vīriņam.

LD 19595

Gudri, gudri ciema puisi,
Dara saldu alutiņu.
Gudra biju, nepiedzēru,
Lai tie manis nepievīla.

LD 19659

Krūziņa viena,
Krūziņa otra,
Trešā krūziņa
Veda mani gulēt.

LD 19695, d

Kāda mana māte bija,
Tād' es meita pakaļā:
Vai dzēruse, nedzēruse,
Iem', rociņas plātīdama.

LD 19678

Beer, beer,
What have you done to this lad?
The lad runs along the road,
Making loops.

The foam of the beer
Has more sound judgement
Than the father's son,
Who drinks the beer.

Go on drink, good man,
Don't hold the can in your hand!
Not you alone love a draught,
The other man loves one, too.

Clever, clever are the village boys,
They make sweet beer.
I was clever, did not get drunk,
So they could not deceive me.

One cup,
A second cup,
The third cup
Put me to sleep.

As my mother was,
Such am I, her daughter:
Whether I have drunk, or not,
I walk waving my arms about.

Bier, Bier,
Was hast du dem Burschen getan?
Der Bursche läuft auf dem Weg
Im Zickzack.

Bierschaum
Hat mehr Weisheit
Als der Bursche,
Der Biertrinker.

Trinke nur, guter Mann,
Halte nicht die Kanne in der Hand!
Hast du allein einen Schluck gern?
Gern hat's auch ein anderer Mann.

Klug, klug die Dorfburschen,
Brauen süßes Bier.
Klug war ich, betrank mich nicht,
Damit sie mich nicht verführten.

Ein Krug,
Ein zweiter Krug,
Der dritte Krug
Trieb mich schlafen.

Wie meine Mutter,
So bin ich, die Tochter, geraten:
Betrunken oder nicht,
Ich gehe prahlend herum.

Пивцо, пивцо,
Что сотворило ты с парнем?
Бежит парень по дороге,
Кренделя выписывает.

У пивной пены
Больше мудрого разума,
Чем у отцова сына,
Который пьет пиво.

Пьешь так пей, добрый мужик,
Кружку в руках не задерживай!
Не ты один любишь глоток,
Любит и другой мужичок.

Умные, умные соседские парни,
Сладкое пиво варят.
Я умная была, не напивалась,
Чтоб они меня не обманули.

Кружечка одна,
Кружечка другая,
Третья кружечка
Увела меня спать.

Какая у меня мать была,
Такая я дочка у нее:
Пила ли, не пила,
Иду, руками размахиваю.

Man, māmiņa, no tās mucas,
Kur mellajis runcis tup;
Kur mellajis runcis tup,
Tur bij saldis alutiņš.

LD 19719

Brandaviņa, brandaviņa,
Es nevaru al's piedzert!
Jaunu meitu, jaunu meitu,
Es nevaru viens gulēt!

LD 19573

Nu es biju tā piedzēris,
Ka vairs otra nepazinu:
Zirgu savu znotu saucu,
Siena kaudzi līgaviņu.

LD 19758

Piedzēruse māmuliņa,
Piedzēruse vedekliņa;
Viena otru vaicājās:
Kur palika atslēdziņas?

LD 19772

Aisā, brālīti,
Kur cepurīte?
— Palika krogā
Par alus kannu.

LD 19879, d

Vakar biju daudz dzērusi,
Daudz aplam runājusi;
Šodien kauna nevarēju
Vakarēju dzērumiņ'.

LD 19852

Mother, give me from the cask,
Where the black cat is perched;
Where the black cat is perched,
There is sweet beer.

Liquor, liquor,
I can't get drunk on beer!
A young girl, a young girl,
I can't go to bed alone!

Now I was so drunk,
I did not recognize a thing;
I called horse my son-in-law,
The hay stack my bride.

Drunk was mother,
Drunk was her daughter-in-law;
They kept asking each other:
Where have the keys gone?

Hey, brother,
Where is your cap?
— I left it at the inn
For a can of beer.

Yesterday I drank a lot,
Talked a lot of nonsense;
Today I cannot bear the shame
Of yesterday's drunkenness.

Mutter, gib mir von dem Fass,
Auf dem der schwarze Kater hockt;
Wo der schwarze Kater hockt,
Da ist süßes Bier.

Branntwein, Branntwein,
Vom Bier kann ich mich nicht betrinken!
Mädchen, Mädchen,
Ich kann nicht alleine schlafen!

Nun war ich so betrunken,
Dass ich keinen mehr erkannte:
Das Pferd nannte ich meinen Schwieger-
sohn,
Den Heuschober meine Braut.

Betrunken die Mutter,
Betrunken die Schwiegertochter:
Eine fragte die andere:
Wo sind die Schlüssel geblieben?

Hei, Bruder,
Wo ist die Mütze?
— Blieb in der Kneipe
Für eine Kanne Bier.

Gestern hatte ich viel getrunken,
Hatte viel Unsinn geredet;
Heute konnte ich die Scham nicht
ertragen
Wegen des gestrigen Rausches.

Мне, мамочка, налей из той бочки,
На которой черный кот сидит;
Где черный кот сидит,
Там пиво послаще.

Водки, водки,
Я не могу пивом напиться!
Молодую девушку, молодую девушку,
Я не могу один спать!

Я так напился,
Что других не узнаю:
Коня своим зятем зову,
Стог сена — невестой.

Напилась матушка,
Напилась невестушка;
Одна другую спрашивает:
Куда ключи подевались?

Слышь, братец,
Где шапка?
— Осталась в корчме,
За кружку пива.

Вчера я много пила,
Много глупостей говорила;
Нынче стыда не оберусь
За вчерашнюю попойку.

Bagātie alu dzer,
Kas man dos nabagam?
Es, nabags, nosadzēru
Ķikuraiņu ūdentiņu.

LD 19884

Būt' manā pagalmā
Brandaviņa ezeriņš,
Es pa vidu peldētos
Kā mazais asarītis.

LD 19889

Dzērājs vīrs nebēdāja
Nevienā vietīnā:
Kur aizgāja, tur dzīvoja,
Kur pakrita, tur gulēja.

LD 19914

Dzērājiņis bēdājās,
Kur būs ņemti līgaviņu.
Balta puķe ezerā,
Tā dzērāja līgaviņa.
Balta puķe atsācija:
Labāk ziedu ezerā,
Labāk ziedu ezerā,
Ne dzērāja līgaviņa.

LD 19903

Es piedzēris kā vilciņš,
Iekrīt' kārkļu krūmiņā.
Suņi svārkus apēduši,
Pogas vien palikušas;
I to pogu neatstātu,
Ja uz mutes negulējs.

LD 19952

The rich drink beer,
Who will give some to me, poor man?
I, poor soul, take a drink
Of sloppy water.

If in my yard
There were a lake of liquor,
I'd swim in the middle of it
Like a little perch.

The drunkard did not worry
Wherever he was:
Where he went, there he lived,
Where he fell, there he slept.

The drunkard worries
Where to get a bride.
The white flower in the lake,
It is the drunkard's bride.
The white flower replies:
I rather bloom in the lake,
I rather bloom in the lake
Than be a drunkard's bride.

Drunk as a wolf,
I fell into the osier bush.
The dogs ate up my jacket,
Only the buttons remained;
They would not have left even the buttons,
Had I not lain on my face.

Die Reichen trinken Bier,
Wer gibt mir, dem Armen?
Ich, Armer, trank Wasser
Voller Mückenlarven.

Богатые пиво пьют,
Кто даст мне, бедному?
Я, бедный, попиваю
Стоячую водицу с букашками.

Wäre in meinem Hofe
Ein Branntweinsee,
Ich würde darin baden
Wie ein kleiner Barsch.

Будь у меня во дворе
Озерцо водки,
Я посередине плавал бы,
Как маленький окунек.

Ein Trinker macht sich
Nirgendwo Gedanken:
Wohin er geht, da lebt er,
Wo er hinfällt, da schläft er.

Пьяница не тужит
Где бы он ни был:
Куда уходил, там жил,
Где падал, там спал.

Ein Trinker grämt sich,
Wo soll er eine Braut hernehmen.
Eine weiße Blume im See
Ist die Braut des Trinkers.
Die weiße Blume antwortete:
Lieber blühe ich im See,
Lieber blühe ich im See,
Nicht als Braut des Trinkers.

Пьянчужка тужит,
Где ему невесту взять.
Белая кувшинка на озере,
Она невеста пьяницы.
Белая кувшинка ответила:
Лучше в озере цвести,
Лучше в озере цвести,
Чем быть невестой пьяницы.

Bin betrunken wie ein Wolf.
Falle in einen Weidenbusch.
Hunde haben den Rock zerfressen,
Nur Knöpfe sind übriggeblieben;
Auch die Knöpfe hätten sie nicht gelassen,
Hätte ich nicht auf dem Bauch gelegen.

Я упился, как волк,
Упал в ивняке.
Собаки кафтан съели,
Одни пуговицы остались;
И пуговиц бы не осталось,
Коль не спал бы, лицом уткнувшись.

Kādēļ kungi krogus taisa
Liela ceļa malīnā?
Bagātiem alu dzert,
Nabagiem sildīties.

LD 19980

Nepiedošu, nepiedošu
Brandavīna pudelei.
Kad izdzeršu, sasitīšu
Deviņiem gabaliem.

LD 20035

Uz krodziņu ceļu zinu,
Uz baznīcu nezināju;
Krogā alus, brandavīns,
Kas to deva baznīcā?

LD 20074

Pūt, vējiņi, dzen laiviņu,
Aizdzen mani Kurzemē;
Kurzemiece man solīja
Sav' meitiņu malējiņu.
Solīt sola, bet nedeva,
Teic man' lielu dzērājiņu,
Teic man' lielu dzērājiņu,
Kumeliņa skrējējiņu.
Kuru krogu es izdzēru,
Kam noskrēju kumeliņu?
Pats par savu naudu dzēru,
Pats skrēj' savu kumeliņu.
Ai, lūdzama, krodzeniece,
Iznes alus uz parāda;
Paaugs rudzi, paaugs mieži,
Es godīgi aizmaksāšu.
Nāks rudenis, ņemšu sievu,
Lūgšu tevi vedībās;

Why do masters build taverns
By the side of a big road?
For the rich to drink beer,
For the poor to warm themselves.

I'll not forgive, I'll not forgive
The bottle of liquor.
When I have emptied it, I'll smash it
Into nine pieces.

I know the way to the inn,
The way to the church I don't know;
In the inn there is beer, liquor,
Who'll serve it to you in the church?

Blow, wind, drive my boat,
Drive me to Kurzeme;
The Kurzeme woman promised me
Her daughter, the grinder of grain.
She promised, yet did not give her (to me),
Called me a great boozer,
Called me a great boozer,
A hard rider of the horse.
Which inn have I drunk dry,
Whose horse have I ridden hard?
I drink for my own money,
I ride my own horse.
If you please, inn-keeper's wife,
Bring me some beer on credit;
When the rye grows, when the barley
grows,
I'll pay you honestly,
When autumn comes, I'll take a bride,

Warum bauen die Herren Kneipen
Am Rande großer Strassen?
Damit die Reichen Bier trinken,
Damit die Armen sich wärmen.

Ich werde nicht verzeihen, nicht
verzeihen
Der Branntweinflasche.
Wenn sie leer ist, zerschlage
Ich sie in neun Stücke.

Zur Kneipe kenn ich den Weg.
Zur Kirche nicht;
In der Kneipe gibts Branntwein, Bier,
Wer gibt sowas in der Kirche?

Wehe, Wind, treibe das Boot,
Treibe mich nach Kurland;
Eine Kurländerin versprach mir
Ihre Tochter, die Kornmahlerin.
Sie versprach, aber gibt sie mir nicht,
Nennt mich einen großen Trinker,
Und einen Pferdeschinder.
Welche Kneipe habe ich leergetrunken,
Wem das Pferd zuschanden geritten?
Ich trinke für meine eigenes Geld,
Ich reite mein eigenes Pferd.
Ich bitte dich, Wirtin, bringe mir Bier
auf Pump;
Wenn der Roggen wächst, wenn die
Gerste wächst,
Werde ich ehrlich bezahlen.
Wenn der Herbst kommt, nehme ich
eine Frau,

Для чего господа корчму ставят
У обочины большой дороги?
Богатым пиво пить,
Бедным обогреться.

Не прощу я, не прощу
Бутылку водки.
Когда выпью, разобью
На девять кусков.

В корчму дорогу знаю,
В церковь не знал;
В корчме пиво, водка,
Кто это давал в церкви?

Вей, ветерок, гони лодочку,
Пригони меня в Курземе;
Курземка мне посулила
Свою дочку — молольщицу.
Обещать обещала, но не отдала,
Мол, я большой пьяница,
Мол, я большой пьяница,
На коне скачу.
Какую корчму я опустошил,
Чьего коня загнал?
Сам на свои деньги пил,
Сам скачу на своем коне.
Эй, прошу, корчмариха,
Вынеси пива в долг;
Подрастет рожь, подрастет ячмень,
Я честно расплачусь.
Придет осень, жену возьму,
Приглашу тебя в свадебный поезд;

Dzēsim kāzas trīs dienas,
Lai dancoja panāksnieki.
LD 20041

Es būt' sen nomiruse,
Kad nebūtu brandaviņa;
Cik gribēju zemē mirt,
Brandaviņš dziedināja.
LD 19937

Apdziedāšana un dziesmu karš

Jūs labi ļautiņi,
Mēs arī labi,
Nu mēs cits citu
Gānīsim.
LD 20818

Ai, māsiņa, ai, māsiņa,
Kādi tavi vīra radi:
Kā piestiņas, kā rumbiņas,
Kā lielie laivas gali.
LD 20106

Tādi vien sanākuši
Sila beku lauzējiņi;
Nav neviena gudra vīra,
Kas ar mani parunā.
LD 21077

Aiz ko stalti, aiz ko balti
Nāburdziņu puisēniņi?
Ik rītiņu kazu zīda,
Zem tiltiņa palīduši.
LD 20118

I'll invite you as a wedding-guest;
We'll drink at the wedding for three days,
Let the bride's folks dance.

I'd have died long ago,
If there had been no liquor;
Whenever I intended to die,
Liquor cured me.

Battle of Songs

You are good folks,
We are good too,
Now we shall start
Slandering each other.

Oh, sister, oh, sister,
What are your bridegroom's people like:
Like pestles, like hubs,
Like the big ends of a boat.

All sorts have gathered,
Fir grove mushroom hunters;
There isn't a single sensible man,
Who could talk with me.

Why are they dashing, why are they white,
The neighbours' lads?
Every morning they suck the goat
Under the bridge.

Werde dich als Brautführerin bitten;
Wir werden die Hochzeit drei Tage trinken,
Dass das Brautgefolge tanzt.

Ich wäre längst tot,
Wenn es keinen Branntwein gäbe;
Sooft ich mich zum Sterben legte,
Hat der Branntwein mich geheilt.

Spottlieder und Sängerstreit

Ihr seid gute Leute,
Auch wir sind gut,
Nun werden wir einander
Anschwärzen.

Oh, Schwester, Schwester,
Wie sind die Verwandten deines Mannes:
Wie Mörser, wie Naben,
Wie das Heck großer Boote.

Was sind das für Leute hier,
Nur Pilzsammler;
Kein einziger kluger Mann,
Mit dem man sich unterhalten kann.

Woher so stolz, woher so weiss,
Die Burschen der Nachbarschaft?
Jeden Morgen zuzeln sie an der Ziege,
Unter der Brücke liegend.

Играть свадьбу будем три дня,
Пусть танцуют провожатые.

Я давно бы померла,
Если бы не было водки;
Только соберусь помирать —
Водка вылечивает.

Опевание и война песен

Вы хорошие люди,
Мы хорошие тоже,
Теперь мы друг друга
Будем поносить.

Ай, сестрица, ай, сестрица,
Что за родня у твоего мужа:
Как ступки, как ступицы,
Как большие лодки.

Только и пришли такие,
Что грибы в бору ломают;
Ни одного умного,
Кто со мной поговорит.

Отчего статные, отчего белые
Соседские парнишки?
Каждое утро козу сосут,
Забравшись под мосток.

Ai, Jānīti, ai, Jānīti,
Tavu garu deguntiņu!
Piecas vārnas satupušas,
Vēl bij rūme krauklīšam.

LD 20109

Atsēdās tā Trīnīte
Pie tās loga stenderītes.
Ne baltāka, ne melnāka
Kā tā loga stenderīte.

LD 20124

Es gan zinu, es gan zinu,
Tu, puisīti, man' gribēji;
Kad tu mani negribēji,
Kādēļ acis mirkšķināji?

LD 20150

Kālab Pēteri
Auniņu sauca?
Sprogaina galviņa
Kā auniņam.

LD 20171, d

Kalnaina, lejaina
Jēcīša piere:
Pārsita māte,
Kam pannu laizīja.

LD 20174, d

Kāpēc, Trīniņa,
Sarkana meties?
Apēdi māmiņai
Sarkanu burkānu.

LD 20181, d

Oh, Jānis, oh, Jānis,
What a long nose you have!
Five crows perch on it,
There is still room for a raven.

Trīne sits down
At the window frame.
She is neither whiter, nor blacker
Than the window frame.

I do know, I do know
You want me, lad;
If you don't want me,
Why do you wink at me?

Why is Pēteris
Called a ram?
He has a frizzled head
Like that of a ram.

There are mounds and dents
On Jēcītis' forehead:
His mother split it,
For licking the pan.

Why, Trīniņa,
Are you turning red?
She's eaten mother's
Red carrot.

Oh, Jānis, oh, Jānis,
Wie lang deine Nase!
Fünf Krähen hocken auf ihr,
Noch ist Platz für einen Raben.

Setzte sich Trīne
An den Fensterpfosten.
War nicht weisser noch schmutziger
Als der Pfosten.

Ich weiss, ich weiss,
Dass du, Junge, mich willst;
Wolltest du mich nicht,
Würdest nicht mit den Augen pliern.

Warum wurde Pēteris
Ein Bock genannt?
Hatte einen Lockenkopf
Wie ein Bock.

Wie Berg und Tal
Die Stirn von Jēcītis:
Von Mutter eingeschlagen,
Weil er die Pfanne ausgeleckt.

Warum, Trīne,
Wirst du rot?
Asst der Mutter
Eine rote Mohrrübe.

Ой, Янис, ой, Янис,
Ну, и длинный у тебя нос!
Пять ворон уселись,
Еще и вóрону место было.

Уселась Трине
Возле оконного косяка.
Ни белее, ни чернее
Чем оконный косяк.

Уж я знаю, уж я знаю,
Ты меня хотел, парнишка;
Если бы не хотел,
То тогда бы и не подмигивал.

Почему Петера
Барашком зовут?
Голова курчавая,
Как у барашка.

Горами, впадинами
У Ециса лоб:
Мать расшибла,
За то, что сковороду лизал.

Почему, Трининя,
Ты так покраснела?
Съела у маменьки
Красную морковь.

Mūsu puīši bēdājās,
Kur būs ņemti redelītes:
Ilzītei reti zobi,
Tur būs labas redelītes.

LD 20223

Our boys worry,
Where to get a rack:
Ilze has sparse teeth,
They will make a good rack.

Ko nāci kāzās,
Bezpupe meita?
Vai nebij mājās
Pupotu meitu?

LD 20191, d

Why did you come to the wedding,
Flat-bosomed girl?
Where there no full-bosomed girls
At home?

Kristam brāļam
Ieleja pierē;
Tur liku šķīvīšus,
Tur karotītes,
Tur savu sunīti
Palacināju.

LD 20229

Krists, my brother,
Has a dent in his forehead;
There I keep my plates,
There, my spoons,
There I feed
My dog.

Jānīšam griezti mati
Kā tam Rīgas kucēnam;
Kucēnam piederēja,
Jānīšam nepieder.

LD 20237

Jānis has his hair cut
Like a Riga puppy;
It behoves the puppy,
It doesn't behave Jānis.

Jūliņai māsiņai
Zied sarkani vaigu gali;
Būs Kārliņš kaitinājis
Ar sarkanu ābolīti.

LD 20249

Jūle, my sister,
Has blooming red cheeks;
Kārlis must have teased her
With a red apple.

Jānīšam platas nāsis
Kā tam turku ērzeļam,
Tas saoda jaunās meitas,
I mūrā iemūrētas.

LD 20260, I

Jānis has wide nostrils
Like a Turkish stallion,
He can smell young girls,
Even if they are hidden behind a brick wall.

Unsere Jungs grämten sich,
Woher eine Leiter nehmen:
Ilze hat Lücken in den Zähnen,
Das wird eine gute Leiter sein.

Наши парни тужат,
Где им взять лестницу:
У Илзите зубы редкие,
Вот будет славная лестница.

Warum kommst du zur Hochzeit,
Flachbrüstiges Mädchen?
Gab es zu Hause nicht
Mädchen mit Busen?

Чего пришла на свадьбу,
Девка без титек?
Иль не было в доме
Девки потитькастей?

Bruder Kristis
Hat ein Tal in der Stirn;
Dorthin legte ich Teller, Löffel,
Dort lass ich meinen Hund trinken.

У брата Криста
Долина во лбу;
Там поставлю тарелки,
Там ложки,
Там свою собачку
Напою.

Jānis hat gestutztes Haar
Wie ein Rigaer Welpе;
Dem Welpen steht es gut,
Jānis nicht.

У Яниса стрижены волосы,
Как у рижского щенка;
Щенку подстать,
Янчику не подстать.

Schwester Jūle
Blühen rot die Wangen;
Kārlis muss sie geneckt haben
Mit einem roten Apfel.

У сестрички Юлии
Щечки покраснелись;
Должно быть дразнил ее Карлис
Румяным яблочком.

Jānis hat breite Nüstern
Wie ein türkischer Hengst,
Er wittert junge Mädchen
Auch wenn sie eingemauert sind.

У Яниса широкие ноздри
Что у турецкого жеребца,
Он чует молодых девок
И в стене замурованных.

Jānīts savu ligaviņu
Nezināja, kur glabāt.
Klēti lika, žurkas ēda,
Skapī lika, sapelēja;
Tai vajaga stikla durvu,
Pulierētas istabiņas.

LD 20270

Neplāti, Dārtiņa,
Tik plati muti,
Nerādi citiem
Savus lielus zobus.

LD 20283

Paldies saku māmiņai
Par to garu deguntiņu:
Kad es kritu no kumeļa,
Uz deguna atspiedos.

LD 20289

Smejies, Dārtiņa,
Tev daiļi piestāv:
Tev plānas lūpiņas
Kā papīrītis.

LD 20323, d

Vedēju tēvam
Pliks pakausītis,
Mūs' bērni skatās
Kā mēnesī.

LD 20373

Jau es redzu, bāleliņ,
Ka tu drusku pabagāts:
Tev kažoks mugurā
I siltā istabā.

LD 20427

Jānis does not know
Where to keep his bride.
He puts her in the barn, rats nibble at her,
He puts her in the cupboard, she grows
moldy;
She needs glass doors,
Polished rooms.

Dārta, don't open your mouth
So wide,
Don't show others
Your big teeth.

I thank mother
For my big nose:
When I fall from the horse,
I lean on my nose.

Laugh, Dārta,
It becomes you well:
You have thin lips
Like paper.

The groom's best man
Has a bald crown,
Our children gaze at it
As though it were a moon.

I see, brother,
That you're a little too well-off:
You are wearing a fur coat
Even in a warm room.

Jānis wußte nicht,
Wie seine Braut behüten.
In der Kammer frassen sie Ratten,
Im Schrank verschimmelte sie;
Sie braucht Glastüren,
Polierte Stuben.

Dārta, mache
Deinen Mund nicht so weit auf,
Zeige den anderen nicht
Deine großen Zähne.

Ich danke Mutter
Für die lange Nase:
Als ich vom Pferd fiel,
Stützte ich mich auf sie.

Lache, Dārta,
Das steht dir gut:
Du hast Lippen
Dünn wie Papier.

Der Brautführer
Hat eine Glatze,
Unsere Kinder blicken auf sie
Wie auf den Mond.

Bruder, ich sehe schon,
Dass du etwas reicher bist:
Du hast den Pelz
Auch in der warmen Stube an.

Янис свою невесту
Не знал, как убересть.
В клетки держал, крысы ели,
В шкафу держал, заплесневела;
Ее надобно за стеклянную дверь,
В полированную комнату.

Не разевай, Дарта,
Так широко рот,
Не показывай другим
Своих больших зубов.

Спасибо говорю матушке
За этот длинный носик:
Когда с коня падаю,
На нос опираюсь.

Смейся, Дарта,
Тебе это к лицу:
У тебя губы тонкие,
Как бумага.

У отца поезжан
Лысая голова,
Наши дети смотрят
Как на луну.

Уж я вижу, братец,
Что ты малость разбогател:
Шубы не снимаешь
И в теплой комнате.

Ko tie mūsu kaķi ņaud,
Pa pagaldi staigādami?
Panāksnieku meitiņām
Peļu kurpes kājiņās.

LD 20463

Kreisās rokas pirkstiņā
Annai zelta gredzentiņš.
To tai deva ciema puisis
Par mutītes devumiņu.

LD 20468

Kur ņēmi, Jēkaupi,
Baltajo mīci?
Vecas sievas iedevušas
Par vēdera braucīšanu.

LD 20482

Pacel rokas tu, Līzīte,
Cik tev zelta gredzentiņu?
Cik muižai sulainīšu,
Tik tev zelta gredzentiņu.

LD 20609

Sabrauca brūtgāna
Bagāti radi,
Sagrieza sudrabus
Uz vienu pusi.
Sabrauca tautmeitas
Nabagi radi,
Sakāra ķeseles
Namā vadzī.

LD 20619

Why are our cats yowling,
Crawling under the table?
The girls of the bride's folks
Are wearing mouse shoes on their feet.

Anna has a gold ring
On her left hand finger.
A boy has given it to her
For the gift of a kiss.

Jēkaups, where did you get
The white bonnet?
Old wives gave it to me
For rubbing their stomachs.

Raise your hands, Līzīte,
How many gold rings do you have?
You have as many gold rings,
As there are servants on the estate.

Came the groom's
Rich relatives,
They piled silver
On one side.
Came the bride's
Poor relatives,
They hung their bags
On a peg in the porch.

Was miauen unsere Katzen
Unter dem Tisch herum?
Die Töchter der Brautverfolger
Haben Mausfellschuhe an.

Am Finger der linken Hand
Hat Anna einen goldenen Ring.
Den gab ihr ein Dorfbursche
Für einen Kuss.

Woher hast du, Jëkaub,
Die weisse Haube?
Alte Weiber gaben sie ihm
Für das Streicheln des Bauchs.

Hebe die Hände, Lizite,
Wie viele goldene Ringe hast du?
Wie viele Diener auf dem Gute,
So viele goldene Ringe.

Kamen des Bräutigams
Reiche Verwandte,
Kehrten das Silber hervor.
Kamen der Braut
Arme Verwandte,
Hängten den Bettelsack
An den Haken.

Что эти наши кошки мяучат,
Под столом расхаживая?
У девчат провожатых
Из мышиной шкурки туфли.

На пальчике левой руки
У Анны золотое колечко.
Это ей дал соседский парень
За поцелуй.

Где взял, Екаб,
Белый повойник?
Старые бабы подарили
За то, что живот поглаживал.

Подними руки, Лизите,
Сколько у тебя золотых колечек?
Сколько в поместье лакеев,
Столько у тебя золотых колечек.

Съехалась жениха
Богатая родня,
Сдвинула серебро
На одну сторону.
Съехалась невесты
Бедная родн,
Торбы повесили
В сенях на вешалке.

Šauras, šauras man actīnas,
Es meitiņu cauri redzu:
Divi krekli mugurā,
Abi melni, nevelēti.
LD 20630

Šķitu puisī tautu dēlu,
Cepurē raudzīdama;
Kad noņēma cepurīti,
Nava laba cūku gana.
LD 20643

Vai tie visi kungi bija,
Kas staigāja zābakos?
Cītam tēvs artu gāja,
Cītam māte ubagot.
LD 20677

Vieni paši goda svārki
Saimenieku dēliņam,
Ir tie paši palienēti
No nāburgu puisīšiem.
LD 20681

Vai, vai, vedējiņi,
Kāda slava jums atnāca:
Jums atnāca tāda slava,
Pirtī pliki kāvušies.
LD 20691

Apsaskaita saimenīca,
Beņķam kāja nolūzuse.
Ieliekam beņķam kāju,
Iesmīdanam saimenīcu.
LD 20716

Narrow, narrow are my eyes,
I can see through the girl:
She has two vests on,
Both dirty, unlaundered.

The boy seemed a fine lad,
With his hat on;
When he took off his hat,
He looked hardly fit for a swine herd.

Are they all gentlemen,
Those wearing boots?
Some have fathers that go ploughing,
Some have mothers that go begging.

The farmer's son
Has only one decent suit,
It is borrowed, at that,
From the neighbour's boys.

My, oh my, groom's folks,
What bad fame has come to you:
The bad fame is,
That you were fighting in the bathhouse
naked.

The farmer's wife was cross,
The leg of a bench was broken.
We fixed the leg to the bench,
And made the farmer's wife smile.

Schmal, schmal sind meine Augen,
Ich durchschaue das Mädchen:
Zwei Hemden hat es an,
Beide schmutzig, ungebleut.

Узкие, узкие у меня глаза,
Я девушку насквозь вижу:
Две рубашки на ней,
Обе черные, нестираные.

Der Junge schien ein Freier,
Als ich nach seinem Hut sah;
Als er den Hut abnahm,
War er nicht mal ein guter Schweinehirt.

Считала парня молодцем,
На шляпу глядя;
Когда снял шляпу,
Не лучше свинопаса.

Sind das alles Herren,
Die in Stiefeln gehen?
Des einen Vater geht pflügen,
Des anderen Mutter geht betteln.

Все ли те господа были,
Кто ходили в сапогах?
У одного отец пашет,
У другого мать подбирается.

Einen einzigen Ehrenrock
Hat der Sohn des Bauern,
Und auch der ist geliehen
Von Nachbarsburschen.

Только одна праздничная куртка
У хозяйского сына,
И ту одолжил
У соседских парней.

Oha, ihr Brautführer,
Welchen Ruf habt ihr:
Ihr habt einen Ruf,
Dass ihr im Badehaus nackt gerauft habt.

Ай, ай, поезжане,
Какая слава о вас идет:
Такая слава о вас идет,
В бане голые передрались.

Zornig war die Bäuerin,
Der Bank war ein Bein gebrochen.
Wir setzen der Bank das Bein ein,
Bringen die Bäuerin zum Lachen.

Обозлилась хозяйка,
У скамейки ножка отломалась.
Приставим к скамейке ножку,
Развеселим хозяйку.

Bij sunīts, nebij tāds,
Kādu man vilks nonesa:
Trīs gadiņi nezināju,
Kas bij trauku mazgāšana.

LD 20734

Domājām, gādājām,
Kur Pēteri redzējām:
Viņpus Rīgas, šaipus Bauskas
Ar meitām runājot.

LD 20754

Dziedat, meitiņas,
Uz mani vien,
Man plata mugura,
Es varu nest.

LD 20763, d

Es Jānīti apdziedātu,
Ja tas burt nemācētu;
Es redzēju Jānīšam
Burtu sāli azotē.

LD 20783

Mēdi, mēdi, mēdeklīti,
Ne tu mani nomēdīsi.
Puns tavā pierītē,
Pūte mēles galiņā.

LD 20920

Ko liemies tu, Pēteri,
Kas jel tevi nezināja?
Piecas brūtes Jelgavā,
Vēl deviņas Kuldīgā.

LD 20866

I had a dog, but unlike the one,
The wolf had carried away:
For three years I didn't know,
What it means to wash up dishes.

We wondered, we pondered,
Where we had seen Pēteris:
On the other side of Riga, this side
of Bauska,
Chatting with girls.

Sing, girls,
Only about me,
I have a broad back,
I can bear it.

I would sing about Jānis,
If he didn't know magic;
I saw Jānis keep
Magic salt in his breast pocket.

Mock, mock, mocker,
You can't outmock me.
You have a bump on your forehead,
A pimple on the tip of your tongue.

What are you bragging about, Pēteris,
Who doesn't know you?
You have five brides in Jelgava,
Nine more in Kuldīga.

Ich habe einen Hund, er ist nicht so,
Wie der, den der Wolf geholt:
Drei Jahre wusste ich nicht,
Was Geschirrspülen ist.

Был пес, да не такой,
Какого у меня волк унес:
Три годика не знала,
Что такое мыть посуду.

Wir wunderten, sorgten uns,
Wo hatten wir Pēteris gesehen:
Jenseits Rigas, diesseits Bauskas
Mit Mädchen reden.

Думали, гадали,
Где Петера видели:
За Ригой, недалеко от Бауски
С девушками говорил.

Singt, Mädchen,
Nur von mir,
Ich habe einen breiten Rücken,
Ich kann es tragen.

Пойте, девушки,
Про одного меня,
У меня широкая спина,
Я выдержу.

Ich würde auf Jānis Spottlieder singen,
Wenn er nicht zaubern könnte;
Ich sah unter seinem Hemd
Zaubersalz.

Я опела бы Яниса,
Если бы он колдовать не умел;
Я у Яниса видела
Заговоренную соль за пазухой.

Spotte, spotte, Spötter,
Du kannst mich nicht verspotten.
Du hast eine Beule auf der Stirn,
Einen Pickel auf der Zungenspitze.

Дразнись, дразнись, дразнилка,
Меня не раздразнишь.
Шишку тебе на лоб,
Типун на кончик языка.

Was prahlst du, Pēteris,
Wer kennt dich nicht?
Fünf Bräute in Jelgava,
Neun weitere in Kuldīga.

Чего хвалишься, Петерис,
Кто ж тебя не знает?
Пять невест в Елгаве,
Еще девять в Кулдиге.

Miķēlīti, tēva brāli,
Kam tu gāji rutku zagst?
Mēs bijām lieli radi,
Mēs tā kauna negribam.

LD 20958.1

Anlize maldama
Miltiņus zaga,
Uguni kurdama,
Pankokus cepa,
Ūdeni nesdama,
Janciša sauca:
Jancīti brālīti,
Še silti pankoki,
Še silti pankoki,
Še salda mute!

LD 20941, d

Nu rej suņi, nu dzied gaiļi,
Nu precāsi saimenieki;
Kad tā velna pūce brēca,
Tad tie kalpi, bandenieki.

LD 20984

Laiku, laiku nost no ceļa,
Kas ar mani ienaidā!
Man sirsniņa dusmu pilna,
Ass tērauda zobentiņš.

LD 20905

Jūlite, māsiņa,
Ko šeit dari?
Vai gribi Miķeli
Pielabināt?

LD 20940, d

Miķelis, father's brother,
Why did you go and steel black radishes?
We are rich relatives,
We don't want such disgrace.

Grinding grain Anlize
Stole flour,
Lighting the fire,
She made pancakes,
Carrying water,
She called Jancis:
Jancis, brother,
Here are warm pancakes,
Take warm pancakes,
Take a sweet kiss!

Dogs bark, cocks crow,
Farmers are getting married;
When the owl, the devil, hoots,
Farm-hands, the small fry, get married.

Quick, quick, out of my way,
Those adverse to me!
My heart is full of anger,
Keen is my steel sword.

Jūle, sister,
What are you doing here?
Do you want to entice
Miķelis?

Miķelis, Vaters Bruder,
Warum gingst du einen Rettich stehlen?
Wir sind nahe Verwandte,
Wir wollen diese Schande nicht.

Микелис, отцовский брат,
Зачем ходил редьку красть?
Мы знатная родня,
Мы такого сраму не хотим.

Anlize hat beim Kornmahlen
Mehl gestohlen;
Beim Feuermachen
Briet sie Pfannkuchen,
Beim Wassertragen
Rief sie Jancītis:
Jancīti, Brüderchen,
Hier hast du warme Pfannkuchen,
Hier hast du warme Pfannkuchen,
Hier einen süßen Kuss!

Аннлизе, когда молола
Муку крала,
Огонь разожгла,
Оладьи пекла,
Воду носила,
Яниса звала:
Янис, братик,
Возьми горячие оладьи,
Возьми горячие оладьи,
Возьми сладкий поцелуй!

Nun bellen Hunde, nun krähen Hähne,
Nun heiraten die Bauern;
Wenn die Eule, der Teufel, schreit,
Heiraten Knechte.

Собаки лают, петухи поют —
Хозяева женятся;
Когда чертова сова ухает, —
Тогда батраки, мелкота.

Zeitig, zeitig aus dem Weg,
Wer mit mir in Feindschaft!
Mein Herz ist voller Zorn,
Ein scharfes stählernes Schwert.

Загодя, загодя прочь с дороги,
Тот, кто со мной враждует!
У меня сердечко переполнилось
гневом,
Острая стальная сабля.

Jūle, Schwester,
Was machst du hier?
Willst du dich bei Miķelis
Anschmeicheln?

Юлия, сестрица,
Что здесь делаешь?
Или хочешь Микеля
Задобрить?

Pūt uguni, dedz uguni,
Nava labi istabā:
Mans znotiņš iegulās
Lejaviņa muldiņā.

LD 21022

Jānīts mani mīli lūdza,
Lai es viņu apdziedot.
Maksā man pieci mārki,
Tad es tevi apdziedāšu.

LD 20944

Viss par naudu, viss par naudu
Svešajā zemītē:
Zirgiem auzas, vāģiem smēre,
Puišiem meitas klātgulēt.

LD 21142

Turaties, turaties,
Viņas puses dziedātāji,
Atspiežati gūžu kaulus
Jale durvju stenderē.

LD 21110

Vai tik vien panāksnos,
Kā tā viena veca sieva?
Tā galdiņa dauzītāja,
Tā dziesmiņu dziedātāja.

LD 21124

Nu pūta, nu pūta
Ziemeļu vēji;
Nu dziedā, nu dziedā
Bezkaunu meita.

LD 20983, d

Blow up the fire, light the fire,
Things aren't good in the room:
My son-in-law has gone to sleep
In the dough trough.

Jānis asked me kindly
To sing about him.
Pay me five marks,
Then I shall sing about you.

Everything for money, everything
for money
In this strange country:
Horses' oats, cart grease,
Girls sleeping with boys.

Hold tight, hold tight,
Singers on the opposite side,
At least press your hip bones
Against the door jamb.

Has the bride no more guests
Than only this old woman?
She keeps banging the table,
She keeps singing songs.

Now it's blowing, now it's blowing,
That north wind;
Now she's singing, now she's singing,
That cheeky girl.

Blase Feuer, entfache Feuer,
Es ist nicht gut in der Stube:
Mein Schwiegersohn hat sich
In den Sauerteigtrog gelegt.

Jänītis bat mich liebevoll,
Dass ich ihn besingen soll.
Zahle mir fünf Mark,
Dann werde ich dich besingen.

Aller für Geld, alles für Geld
In dem fremden Land:
Hafer für Pferde, Schmiere für den Wagen,
Für die Burschen Mädchen zum Schlafen.

Haltet aus, haltet aus,
Sänger der anderen Seite,
Lehnt euch mit den Hüften
Doch an den Türpfosten.

Ist das alles an Verfolgern,
Dieses eine alte Weib?
Sie klopft (mit einem Schlagzeug) auf
den Tisch,
Sie singt die Lieder.

Nun blasen, nun blasen
Nordwinde;
Nun singt, nun singt
Ein schamloses Mädchen.

Раздуй огонь, разожги огонь,
Неладное в избе:
Мой зятек спать улегся
В квашне с опарой.

Янис меня ласково просит,
Чтобы я его опела.
Плати мне пять марок,
Тогда я тебя опою.

Всё за деньги, всё за деньги
В чужом краю:
Коням овса, телеге смазку,
Девушек, чтобы с парнями спать.

Держитесь, держитесь,
Противной стороны певцы,
Упирайтесь бедренными костями
Хоть в дверные косяки.

Разве из провожатых
Лишь та единственная старуха?
Та, что по столу стучит,
Та, что песни поет.

Ну, задул, ну, задул,
Северный ветер;
Ну, пела, ну, пела,
Бесстыжая девка.

Rejiet, rejiet, raibas kuces,
Nekrītiēt mugurā,
Es nenācu jūsu rietu,
Nācu māsas panākstīs.

LD 21028

Nu sajuka jūras putni
Ar ezera gaigalēm;
Nu sajuka mūs' bāliņi
Ar svešiem ļautiņiem.

LD 20985

Sauciet mani vilku, lāci,
Mežā vien nedzeniet;
Sauciet katla dibēniņu,
Uz guntiņas nelieciet.

LD 21040

Mute, mute, acis, acis,
Ko jūs laba gribējāt?
Mute grib piena dzert,
Acis smuku cilvēciņu.

LD 20930

Ko, puisīti, raudzījiesi
Miglainām actiņām?
Vai tu bijī mežā audzis,
Vai meitiņu neredzējīsi?

LD 20193

Ak, tu tautu neveiklīte,
Tavu skaistu augumiņu!
Man iztrūka biksēm pogas,
Uz tevīm skatoties.

LD 20112

Bark, bark, spotted bitches,
Don't pounce on me,
I did not come to be barked at,
I came to my sister's wedding.

Now sea birds mix
With the lake divers;
Now our brothers
Mix with strange people.

Call me wolf, or bear,
Only don't drive me into the wood;
Call me kettle bottom,
Only don't put me on the fire.

Mouth, mouth, eyes, eyes,
What do you want?
The mouth wants a drink of milk,
The eyes, a comely person.

Why are you gazing, lad,
With misty eyes?
Did you grow up in the wood,
Haven't you seen girls?

Oh, you clumsy one,
What a pretty figure!
My trouser buttons came off
As I was gazing at you.

Bellt, bellt, ihr bunten Hündinnen,
Fällt nicht in den Rücken,
Ich kam nicht auf euer Bellen,
Ich folgte der Schwester.

Лайте, лайте, пестрые суки,
На спину не кидайтесь,
Я не по ваше лаянье пришел,
Пришел сестру проводить.

Nun mischten sich Meervögel
Mit den Enten vom See;
Nun mischten sich unsere Brüder
Mit fremden Leuten.

Вот смешались морские птицы
С озерными гоголями;
Вот смешались наши братцы
С чужими людьми.

Nennt mich einen Wolf, einen Bären,
Nur treibt mich nicht in den Wald;
Nennt mich einen Kesselboden,
Auf das Feuer setzt mich nicht.

Зовите меня волком, медведем,
Только в лес не гоните;
Зовите меня доньшком котла,
На огонь не ставьте.

Mund, Mund, Augen, Augen.
Was wolltet ihr Gutes?
Der Mund will Milch trinken,
Die Augen ein schönes Mädchen.

Рот, рот, глаза, глаза,
Чего хорошего вы хотите?
Рот хочет молоко пить,
Глаза — пригожего человека.

Warum blickst du, Junge,
Mit nebligem Blick?
Bist du im Wald aufgewachsen,
Hast kein Mädchen gesehen?

Чего, паренек, смотришь
Затуманенными глазами?
То ли ты в лесу рос,
То ли девушек не видел?

Oh, du ungeschicktes Ding,
Deine schöne Gestalt!
Mir rissen die Hosenknöpfe ab
Bei deinem Anblick.

Вот же я недотепа,
Какая ты красавица!
Со штанов пуговицы отлетели,
Когда на тебя глядел.

Pasasmēju smieklīgam —
Kas smieklam nesasmēja?
Kas smieklam nesasmēja,
Tas pats lieti nederēja.

LD 21010

I laughed at laughter,
Who doesn't laugh at laughter?
The one who doesn't laugh at laughter
Is no good himself.

Kāzās iedama,
Bezkauna paliku;
Pāriešu mājās,
Turēšu godu.

LD 20826.1, d

Going to weddings
I grow saucy;
When I come home,
I keep my dignity.

Jūlīts mani lūgšu lūdza,
Lai es viņu neapdziedu.
Tikai dziedu, tikai dziedu,
Kaleit bira asariņas.

LD 20943

Jūlis begged me
Not to sing of him.
I just sing and sing,
Until tears begin to pour.

Tam pārīm kāzas dzēra,
Cits pāritis lūkojās,
Cits pāritis lūkojās
Līdz citam rudenim.

LD 21080

This couple celebrates their wedding,
Another couple ogles,
Another couple ogles
Till next autumn.

Vai, bāliņ, vai, bāliņ,
Kā tu viņu iemilēji,
Tādu melnu sviķa celmu,
Visu suņu norejāmu!

LD 21157

Oh brother, oh brother,
How could you fall in love with her,
With such a black resinous stump,
For all dogs to bark at!

Balta ķēve, skaista sieva,
Tā bij vīra nelaimīte:
Balta ķēve mazgājama,
Skaista sieva glabājama.

LD 21175

A white mare, a beautiful wife,
These are a husband's misfortune:
A white mare must be washed,
A beautiful wife must be guarded.

Ich lache auf das Lachen —
Wer lacht nicht auf das Lachen?
Wer nicht auf das Lachen lacht,
Taugt zu nichts.

Насмеялась, когда смеялись,
Кто не посмеется смешному?
Кто не посмеется смешному,
Тот сам ни на что не годится.

Ging ich zur Hochzeit,
Ward ich unverschämt;
Ging ich nach Hause,
Hielt ich auf meine Ehre.

Уходя на свадьбу,
Бесстыжая стала;
Вернусь домой,
Честь соблюду.

Jüdis bat mich inständig,
Kein Lied auf ihn zu singen.
Ich singe nur, ich singe nur,
Bis die Tränen rinnen.

Юлис меня просит-молит
Чтоб я его не опевала.
Все пою, все пою,
Пока не полились слезы.

Dieses Paar feiert Hochzeit,
Ein anderes Paar sucht noch,
Ein anderes Paar sucht noch
Bis zum nächsten Herbst.

У этой пары на свадьбе пили,
Другая парочка присматривается,
Другая парочка присматривается,
До другой осени.

Oh, oh, Bruder,
Wie konntest du dich verlieben
In diesen schwarzharzigen Baumstumpf,
Von allen Hunden angebellt!

Ой, братец, ой, братец,
Как ты ее полюбил,
Такой черный смоляной пень,
Все собаки должны облаять.

Weisse Stute, schöne Frau
Sind des Mannes Unglück:
Weisse Stute will gestriegelt sein,
Eine schöne Frau gehütet.

Белая кобыла, красивая жена —
Это было несчастье для мужа:
Белую кобылу надо мыть,
Красивую жену — стеречь.

Ai, Dieviņ, Dievam žēl,
Kalpam skaista līgaviņa!
I man tāda piederētu,
Saimenieka dēliņam.

LD 21160

Maza mana līgaviņa,
Pazūd salmu gubenī;
Ņem, māmiņa, grābeklīti,
Meklē manu līgaviņu.

LD 21298.2

Puiši, meitu neņemiet,
Ikām pupus apraugiet;
Mans bāliņš nosaņēma
Vienu pupu līgaviņu.

LD 21323

Šorīt bija liela salna,
Liela skāde notikusi:
Brūtei ausis nosalušas,
Brūtģānam deguniņš.

LD 21337

Tādas acis Krišiņam,
Tādas acis Anniņai.
Vai tie abi gulējuši
Vienā cūku midzenī?

LD 21358

Ai, māsiņ, tavs vīriņš
Kā žagaru vezumiņš.
Kā sēdēsi, kā gulēsi
Pie žagaru vezumiņa?

LD 21396

Oh God, God, what a pity,
Hasn't the farm-hand a lovely bride!
Such a girl would become me, too,
Me, a farmer's son.

Tiny is my bride,
She gets lost in a stack of straw;
Mother, take a rake,
Look for my bride.

Lads, don't take a girl,
Before you have examined her teats;
My brother got a bride
With one teat.

This morning there was severe frost,
Great damage was done:
The bride's ears got frozen,
And the bridegroom's nose.

Krišs has strange eyes,
Anna has strange eyes.
Have they both slept
In the same pig sty?

Oh, sister, your husband
Is like a cartload of sticks.
How will you sit, how will you sleep
With a load of sticks?

Oh, Gott, leider
Hat der Knecht eine schöne Frau!
Auch mir würde eine zustehen,
Mir, einem edlen Bauernsohn.

Klein meine Braut,
Verlor sich im Heuhaufen;
Mutter, nimm eine Harke,
Such meine Braut.

Burschen, nehmt kein Mädchen,
Deren Brüste ihr nicht überprüft habt;
Mein Bruder bekam eine Braut
Mit einer einzigen Brust.

Heute Morgen war grosser Frost,
Gross war der Schaden:
Der Braut froren die Ohren ab,
Dem Bräutigam die Nase.

Krišs hat so seltene Augen,
Anna hat dieselben Augen.
Haben die beiden geschlafen
Im selben Schweinestall?

Oh, Schwester, dein Mann
Ist wie eine Reisigfuhr.
Wie wirst du sitzen, wie schlafen,
Bei dieser Reisigfuhr?

Ай, Господи, ей Богу жаль,
Батраку досталась красивая невеста!
И мне такая подошла бы,
Хозяйскому сынку.

Моя невеста маленькая,
Затерялась в копне соломы;
Возьми, матушка, грабли,
Ищи мою невесту.

Парни, девушку не берите,
Пока титьки не осмотрите;
Мой братец взял
Невесту с одной титькой.

Нынче утром был большой мороз,
Большого ущербу наделал:
У невесты уши замерзли,
У жениха нос.

Какие глаза у Криша,
Такие же глаза у Анны.
Разве они оба спали
В одном свином закуте?

Ай, сестрица, твой муженек
Как хвороста воз.
Как сядешь, как ляжешь
С возом хвороста?

Mūs' māsiņa sēž aiz galda
Kā vāciete, mamzelīte;
Tautu dēls līdzās sēž
Kā skursteņa slaucītājs.

LD 21452

Vai, tautieti, tēva dēls,
Tavu cietu koka sirdi!
Kā no koka skaidu cirtu,
Tā no tevis valodiņu.

LD 21654

Ko, Dieviņi, tam darām,
Kas kuļ savu līgaviņu?
Novedam, piesienam
Pie lielaja skudru pūļa.

LD 21678

Jau bij viena zēveļota,
Vēl atveda zibeņotu;
Nu tā mūsu māmuliņa
Ne šķirbā neglābsies.

LD 21746.1

Tautu dēls mani sauca:
Sinēpīte, sinēpīte!
Vēl bij man nātrei būt,
Tavus vaigus zilināt.

LD 21821

Visi saka, visi saka —
Mana sieva slinka, laiska;
Lai bij slinka, lai bij laiska,
Kad tik laba dancotāja!

LD 21958

Our sister sits by the table
Like a German damsel;
The lad sits beside her
Dirty like a chimney-sweep.

Ah, young man, farmer's son,
What a hard heart of wood you have!
Getting words out of you is like
Cutting chips from a tree.

Good God, what shall we do
With the man who flogs his bride?
We shall take him, and tie him
To the big ant-heap.

There is already one who's inflammable,
Now another has been brought flashing
lightning;
Now our mother
Won't find a chink to hide in.

The lad calls me:
Mustard, Mustard!
Shall I turn into nettle,
To sting your face blue.

Everybody says, everybody says —
My wife is idle, lazy;
Let her be idle, let her be lazy,
If only she's a good dancer.

Unsere Schwester sitzt bei Tisch
Wie eine Deutsche, eine Mamsell;
Der Bräutigam sitzt daneben
Wie ein Schornsteinfeger.

O, weh, Junge, Bauernsohn,
Dein Herz ist aus Holz!
Dir Worte zu entlocken
Ist wie Späne aus dem Holz schlagen.

Gott, was machen wir mit dem,
Der seine Braut verdrischt?
Wir bringen ihn und binden an
Am grossen Ameisenhaufen.

Eine war wie Schwefel,
Nun kam eine andere, die Feuer spie;
Nun wird unsere Mutter
Sich in keinem Spalt retten können.

Der Bengel nannte mich:
Senf, Senf!
Noch könnte ich eine Brennessel sein,
Um sein Gesicht zu verbrennen.

Alle sagen, alle sagen —
Meine Frau sei faul, sei träge;
Lass sie faul sei, lass sie träge sein,
Wenn sie nur gut tanzen kann.

Наша сестрица сидит за столом
Как немка, мамзелечка;
Молодец сидит рядом,
Как трубочист.

Ой, молодец, отцов сын,
Ну, и деревянное у тебя сердце!
Как от дерева щепку отрываю,
Так от тебя словечко.

Что, Боже, сделаем с тем,
Кто бьет свою невесту?
Отвели, привязали
Возле большого муравейника.

Уже была одна как гром,
Еще привели как молнию;
Теперь уж наша матушка
И в щелке не спрячется.

Молодец меня звал:
Горчичка, горчичка!
Мне бы крапивой стать,
Твои щеки обжечь.

Все говорят, все говорят —
Моя жена нерадива, ленива;
Пусть нерадива, пусть ленива,
Лишь бы хорошая плясунья!

Vai, Dieviņ, ko darišu,
Jauns apņēmu līgaviņu!
Gan mācēju klātgulēt,
Maizi dot nevarēju.

LD 22036

Sak', tautieti, vienu vārdu —
Vai es gāju pie tevīm?
Tu atjāji pie manim
Ābolainu kumeliņu.

LD 22004

Ai, brālīti, ai, brālīti,
Nu tev slikti gadījās!
Tu dabūji to meitiņu,
Kas citam nederēja.

LD 22012

Es apņēmu vecu sievu,
Naudas, mantas gribēdams.
Ne man naudas, ne man mantas,
Ne man mīļas dzīvošanas.

LD 22053

Lustes, prieka nevarēju,
Jauna vīra dabūjuse;
Riņķu riņķu pār istabu
Kā ar jaunu kumeliņu.

LD 22122

Ko, tautieti, darīsim,
Abi jauni sagājuši?
Pirksim vienas pijolītes,
Tu spēlēsi, es dancošu.

LD 22113

Oh, God, what shall I do,
Young, I took a bride!
I knew how to sleep with her,
But could not earn her bread.

Say just one word, lad:
Did I come to you?
You came to me
Riding a dappled horse.

Oh, brother, oh, brother,
Things have gone wrong with you!
You got the girl
Who was no good for others.

I took an old wife
Wanting money, property.
Neither have I money, nor property,
Nor a happy life.

I was beside myself with joy
When I got a young husband;
I whirled him round and round the room
Like a young colt.

What shall we do, lad,
Both of us young to live together?
Let us buy a fiddle,
You'll play, I'll dance.

Oh, Gott, was soll ich tun,
Jung nahm ich eine Braut!
Ich wusste, wie mit ihr schlafen,
Doch Brot verdienen konnte ich nicht.

Sag, Freier, ehrlich,
Kam ich zu dir?
Du kamst zu mir geritten
Auf einem Apfelschimmel.

Oh, Bruder, Bruder,
Nun erging's dir schlecht!
Du bekamst das Mädchen,
Das ein anderer verschmäht.

Ich nahm ein altes Weib,
Wollte Geld und Reichtum.
Kein Geld, kein Reichtum,
Kein glückliches Leben.

War ausser mir vor Freude,
Als ich einen jungen Mann bekam;
Wirbelte ihn in der Stube herum
Wie ein junges Fohlen.

Was tun wir, mein Lieber,
Wir beide so jung?
Wir kaufen eine Fiedel,
Du spielst, ich tanze.

Господи, что мне делать
Смолоду женившись!
Спать с ней умею,
Хлеба дать не смог.

Скажи, молодец, одно слово —
Я ли к тебе шла?
Ты ко мне прискакал
На коне в яблоках.

Ох, братец, ох, братец,
Вот тебе не повезло!
Ты получил ту девушку,
Которая другому не подошла.

Я женился на старой,
Денег, имущества желая.
Нет ни денег, ни имущества,
Ни согласия и любви.

От счастья, от радости не знаю куда
деваться,
Молодого мужа заполучив;
Кружусь, кружусь по избе,
Как с жеребеночком.

Что, молодец, будем делать
Поженившись молодыми?
Купим одну скрипочку,
Ты станешь играть, я — танцевать.

Celmu zeme man arama,
Sērdienīte lūkojama.
Kas man dos labu zemi,
Kas bagātu mātes meitu?

LD 22224

Kam lēci, Jancīti,
Augstā kokā?
Kam jēmi līgavu
Lielos rados?

LD 22268, d

Nedomā tu, Kačiņa,
Ka tu būsi saiminiece;
Pieci kaķi aizkrāsne,
Tiem tu būsi saiminiece.

LD 22291

Visi ļaudis tā sacīja,
Ka es vīra nedabūšu;
Es dabūju matrozīti
Strīpaināmi biksītēm.

LD 22338

Dzeltenā kļava lapa
Krīt zemē griezdamās;
Diženā mātes meita
Iet pie kalpa raudādama.

LD 22239

Visi mani radi raud,
Ka es kalpa līgaviņa.
Ko, radiņi, jūs raudiet,
Ka es pate neraudāju?

LD 22341

I have to till woodland,
I have to take an orphan bride.
Who will give me good land,
Who, a rich farmer's daughter?

Why did you jump, Jancis,
Up a tall tree?
Why do you seek a bride
Among rich folks?

Don't think, Kača,
That you'll be mistress;
You'll be mistress
To the five cats behind the stove.

All people said,
I wouldn't get a husband;
I got a sailor
With striped trousers.

A yellow maple leaf
Drops whirling to the ground;
A rich farmer's daughter
Goes to the farm-hand weeping.

All my relatives weep
Because I am a farm-hand's bride.
Why do you weep, relatives,
If I myself don't weep?

Stubbenerde pflüge ich,
Ein Waisenmädchen nehme ich.
Wer gibt mir guten Boden,
Wer eine reiche Bauerntochter?

Warum sprangst du, Jancis,
Auf eine hohen Baum?
Warum nahmst du eine Braut
Unter reichen Verwandten?

Denk bloss nicht, Kačiča,
Dass du Herrin sein wirst;
Fünf Katzen hinterm Ofen,
Denen wirst du Herrin sein.

Alle Leute sagten,
Dass ich keinen Mann bekomme;
Ich bekam einen Matrosen
Mit gestreiften Hosen.

Das gelbe Ahornblatt
Fällt kreiselnd auf die Erde;
Die reiche Bauerntochter
Heiratet weinend den Knecht.

Alle meinen Verwandten weinen,
Dass ich die Frau eines Knechts.
Warum weint ihr, Verwandte,
Wenn ich selber nicht weine?

Вырубку мне пахать,
Сиротку высматривать.
Кто мне даст хорошую землю,
Кто богатую матушкину дочь?

Чего лезешь, Янис,
На высокое дерево?
Что берешь невесту
Из знатного рода?

Ты не думай, Кате,
Что ты станешь хозяйкой;
Пять кошек в запечье,
Им ты будешь хозяйкой.

Все люди говорили,
Что мне мужа не заполучить;
Я заполучила матросика
В полосатых штанах.

Желтый лист кленовый
Падает, крутясь;
Важная матушкина дочь
Идет за батрака, плача.

Вся моя родня плачет,
Что я невеста батрака.
Чего вы, родня, плачете,
Если я сама не плакала?

Tā sacīja bāleliņi —
Krievam māsas nedošot;
Nu iedeva mūs' māsiņu
Pašam krievu kaprālam.
LD 22475

Laba laba, ne tik laba
Tuvu ņemta līgaviņa:
Liela vaina, maza vaina,
Tek uz māti sūdzēties.
LD 22411

Es tev saku, dēlu māte,
Divi darbi nedarīšu:
Kad es iešu miltu malt,
Tad istabu neslaucīšu.
LD 22503.I

Ko tu nāci, tautu meita,
Kad tu darbu nemācēji?
Vai tu nāci nogulēt
Mana brāļa sētmaliņus?
LD 22622

Kulti, malti, līgaviņa,
Ne sēdēt istabā;
Veca mana māmuliņa,
Tai sēdēt istabā.
LD 22624

Vīra māte mani pēla,
Ka nemāku maizes cept.
Lai tev kupris mugurā
Kā mans maizes kukulītis.
LD 22674

Thus said my brothers —
They wouldn't give their sister to
a Russian;
Now they've given our sister
To the Russian corporal.

She's good, good, not so good,
A bride taken close by:
With a big wrong, with a small wrong
She runs to her mother to complain.

I tell you, mother of sons,
I'm not going to do two jobs:
If I grind flour,
I'll not sweep the room.

Why did you come, girl,
If you don't know how to work?
Have you come to flatten the grass
By my brother's fences?

Thresh, grind, bride,
Do not sit indoors;
My mother is old,
Let her sit indoors.

My mother-in-law scolded me
For not knowing how to bake bread.
May you have a hunch on your back
Like my loaf of bread.

So sprachen meine Brüder —
Einem Russen geben sie ihre Schwester
nicht;
Nun gaben sie unsere Schwester
Einem echten russischen Korporal.

Gut und nicht so gut,
Wenn die Frau aus der Nachbarschaft:
Beim grossen Fehler, beim kleinen Fehler
Rennt sie zur Mutter sich beklagen.

Ich sage dir, Schwiegermutter,
Zwei Arbeiten mach ich nicht gleichzeitig:
Wenn ich Korn mahle,
Fege ich nicht die Stube.

Warum kommst du, Mädchen,
Wenn du nicht arbeiten kannst?
Kommst du meines Bruders Gras
Am Zaun plattlegen?

Dreschen, mahlen sollst du, junge Frau,
Und nicht in der Stube sitzen;
Mein Mütterchen ist alt,
Mag sie in der Stube sitzen.

Die Schwiegermutter tadelte mich,
Dass ich kein Brot backen kann.
Dass dir ein Buckel auf dem Rücken
wachse
Wie mein Brotlaib.

Так говорили братики —
За русского сестру не отдадим;
Теперь отдали нашу сестрицу
За самого русского капрала.

Хороша, хороша, не так хороша
Невеста, взятая поблизости:
Большая беда, маленькая беда,
Бежит к матери жаловаться.

Я тебе говорю, мать сыновей,
Две работы не стану делать:
Если пойду муку молоть,
То в избе не стану мести.

Ты зачем пришла, девица,
Коль работать не умеешь?
Иль пришла ты отсыпаться
Под забором у моего брата?

Молоти, мели, невеста,
Не сиди в горнице;
Старая моя мамочка,
Ей сидеть в горнице.

Свекровь на меня наговаривает,
Что не умею хлеб печь.
Чтоб тебе на спину горб
С мой каравай хлеба.

Jaunā mārša pasmējās,
Man bērniņu ieraudzījse.
Ir jau tev arī būs
Citu gadu šādu laiku.

LD 22719

Es savai līgavai
Ļauna vārda nesacīju:
Viņa, mani milēdama,
Atstāj tēvu, māmuliņu.

LD 22710

Kam, tautieti, mani ņēmi,
Kad tev jauna māmuliņa?
Kā kauniņa tev nebija —
Div' šūpuļi istabā!

LD 22954

Kur, ellē, jaunais svainis,
Ka neredz staigājot?
Jaunais svainis gubenī
Ar vecām drauguļām.
Kad tev tādas drauguliņas,
Kam tu ņēmi mūs' māsiņu?

LD 22973.2

Pielipa dadzīts
Pie vilnainītes;
Pielipa māsiņa
Pie svešu ļaužu.

LD 23039, d

Es šķitos tautiņās
Nesasil, nesarimt;
Priekšā radu tautu dēlu,
Sildītāju, remdētāju.

LD 22921

My new sister-in-law gave a laugh,
Seeing me hold a baby.
You will also have one
Next year this time.

I don't say a bad word
To my bride:
Loving me, she
Left her father, her mother.

Why did you take me, lad,
If you have a young mother?
Aren't you ashamed to have —
Two cradles in the room!

Where the hell is our new brother-in-law,
He isn't to be seen about?
Your new brother-in-law is in the hay loft
With his old mistresses.
If you have such mistresses,
Why did you take our sister?

A burr stuck
To a woollen shawl;
Our sister stuck
To strange folks.

It seemed to me that in my new home
I'd never feel warm, comforted;
I found there a young man,
He gave me warmth, comfort.

Die junge Schwägerin lachte,
Als sie mein Kind sah.
Du wirst auch noch eins bekommen,
Nächstes Jahr um diese Zeit.

Ich sagte kein böses Wort
Zu meiner Braut:
Weil sie mich liebt,
Verliess sie Vater und Mutter.

Warum nahmst du mich, Bursche,
Wenn du eine junge Mutter hast?
Schämst du dich nicht —
Zwei Wiegen in der Stube!

Wo, zum Teufel, ist der neue Schwager,
Dass man ihn nicht sieht?
Der neue Schwager ist im Heuschober
Mit alten Liebschaften.
Wenn du solche Liebschaften hast,
Warum nahmst du unsere Schwester?

Klebte eine Klette
Am wollenen Schultertuch;
Klebte meine Schwester
An fremden Leuten.

Ich dachte, ich würde in der Ehe
Weder Wärme noch Trost finden;
Ich fand einen Bräutigam vor,
Der mich wärmt, der mich tröstet.

Молодая невестка посмеялась,
Мне дитя увидев.
И у тебя тоже будет
На будущий год в эту пору.

Я своей невесте
Дурного слова не сказал:
Она, меня любя,
Покинула отца, мать.

Зачем, молодец, меня взял,
Когда у тебя матушка молодая?
Как тебе не стыдно было —
Две люльки в горнице!

Где черт молодого зятя носит,
Что его нигде не видно?
Молодой зять в стогу сена
Со старыми подружками.
Если у тебя такие подружки,
Зачем ты взял нашу сестрицу?

Прицепился репей
К виллайне;
Прицепилась сестрица
К чужим людям.

Я думала, замужем
Не согреться, не утешиться;
Там нашла молодца,
Который и греет, и утешает.

Neviens mani tā nemīl,
Kā mīl mani tautu dēls;
Dod mutītes guldāmies,
Dod no rīta celdāmies.

LD 23023

Pirmo gadu tautiets sauca:
Puķīt, mana līgaviņ!
Otru gadu, trešu gadu:
Raganiņa, raganiņa!

LD 23046

Tautiets, mani precēdams,
Sietā nesa ūdentiņu;
Kad aizgāju, tad nenesa
Ne ozola ķipītī.

LD 23093

Esi laba, vīra māte,
I es arī laba būšu;
Ja tu mani meitu sauksi,
Es tev' saukšu māmuliņu.

LD 23152

Tā milēšu vīra māti
Kā ir savu māmuliņu;
Tāpat grūti dzīvojuse
Kā ir mana māmuliņa.

LD 23165

Pirmo gadu vīra māte:
Meitiņ, mana vedekliņ!
Otru gadu, trešu gadu:
Kur tā slampa vazājās?

LD 23362

Nobody loves me so much
As does my bridegroom;
He gives me a kiss when he goes to bed,
And one when he rises in the morning.

The first year my bridegroom called:
My flower, my bride!
The second year, the third year:
You witch, you witch!

When he courted me the young man
Carried water in a sieve;
When I married him, he did not carry any
Even in an oak scoop.

Be kind, mother-in-law,
I shall also be kind;
If you call me daughter,
I'll call you mother.

I shall love my mother-in-law
As I love my own mother;
She has had a hard life
Like my own mother.

The first year mother-in-law called me:
Daughter, my daughter-in-law!
The second year, the third year:
Where is that slattern dawdling?

Niemand liebt mich so,
Wie mich mein Mann liebt;
Küßt mich beim Schlafengehen,
Küßt mich beim Aufstehen.

Никто меня так не любит,
Как любит меня молодец;
Целует, укладываясь,
Целует, утром встав.

Das erste Jahr nannte mich der Mann:
Meine Blume, meine Braut!
Das zweite Jahr, das dritte Jahr:
Hexe, Hexe!

Первый год молодец зовет:
Цветочек, невеста моя!
На второй год, на третий год:
Ведьма, ведьма!

Als er um mich warb,
Trug der Bursche Wasser im Sieb;
Als ich ihn heiratete, trug er nicht einmal
Einen Eichenkübel.

Молодец, сватая меня,
В решете воду носил;
Как вышла, то не носит
И в дубовой посудине.

Sei gut, Schwiegermutter,
Ich werde auch gut sein;
Wenn du mich Tochter nennst,
Werde ich dich Mutter nennen.

Будь добрая, свекровь,
И я тоже буду добрая;
Если ты меня дочкой назовешь,
Я тебя назову мамочкой.

Ich werde die Schwiegermutter
Wie meine Mutter lieben;
Sie hatte ein hartes Leben
Wie meine Mutter.

Буду любить свекровь,
Как свою мамочку;
Ей так же тяжело жилось,
Как моей мамочке.

Das erste Jahr nannte mich die
Schwiegermutter:
Tochter, meine Schwiegertochter!
Das zweite Jahr, das dritte Jahr:
Wo treibt die Schlampe sich herum?

В первый год свекровь:
Доченька, невесточка моя!
На второй, на третий год:
Где эта дрянь шляется?

Nāc laukā, dēlu māte,
Lai es tevi apskatos:
Teica ragus tev pierē,
Teica asti pakaļā.

LD 23329

Sūri dūmi istabā,
Barga dēlu māmuliņa;
Kā pārciešu sūrus dūmus,
Tā bargo māmuliņu.

LD 23396

Elle, elle kunga rija,
Otra elle vīra māte.
Kunga riju gan izbēgu,
Vīra mātes nevarēju.

LD 23253

Teica mani dzirkstelīti,
Man bij būt uguņam:
Es atradu vīra māti
Kā pagali sprēgājam.

LD 23412

Pelnījusi dēlu māte
Divu dūru mugurā:
Bij dēliņu auklējusi,
Bet nebija mācījusi.

LD 23359

Vilku māte, zvēru māte
Mana vīra māmuliņa:
Es prasīju padomiņu,
Viņa zobus klabināja.

LD 23442

Come out, mother of lads,
So I can look at you:
You are said to have horns on your
forehead,
You are said to have a tail at the back.

There is acrid smoke in the room,
There is a harsh mother of lads;
Just as I bear the acrid smoke,
I bear that harsh mother.

Hell, hell is the master's threshing barn,
A second hell is my mother-in-law.
I have indeed escaped the master's
threshing barn,
I cannot escape my mother-in-law.

I was called spark,
I was to turn into fire:
I found my mother-in-law
Crackling like a log.

The mother of lads
Deserves two punches in the back:
She has nursed her son,
But has not taught him.

My husband's mother is
A mother of wolves, a mother of beasts:
I ask her for advice,
She gnashes her teeth.

Komm heraus, Schwiegermutter,
Dass ich dich ansehen kann:
Du sollst Hörner auf der Stirn haben,
Einen Schwanz am Hintern.

Выходи-ка, свекровь,
Дай на тебя гляну:
Говорят, у тебя рога на лбу,
Говорят, хвост сзади.

In der Stube beissender Rauch,
Streng die Schwiegermutter;
Wie ich den beissenden Rauch ertrage,
So die strenge Mutter.

Едкий дым в горнице,
Строгая свекровушка;
Как стерплю едкий дым,
Так и строгую свекровушку.

Hölle, Hölle ist des Herrn Korndarre,
Die zweite Hölle — die Schwiegermutter.
Der Korndarre entkam ich,
Der Schwiegermutter nicht.

Пекло, пекло, барская рига,
Другое пекло — свекровь.
От господской риги ушла,
От свекрови не сумела.

Man nannte mich Funken,
Ich müsste Feuer werden:
Ich fand meine Schwiegermutter
Knistern wie ein Scheit.

Говорят, я искорка,
Мне бы быть огнем:
Мне попалась свекровь,
Словно головешка, рассыпающая
искры.

Verdient hat die Schwiegermutter
Zwei Faustschläge auf den Rücken:
Sie trug ihr Söhnchen auf Händen,
Sie hat ihn nichts gelehrt.

Заслужила свекровь
Пару ударов по спине:
Сыночка нянчила,
Да не выучила.

Meine Schwiegermutter ist
Eine Wolfsmutter, eine Bestie:
Ich fragte sie um Rat,
Sie fletschte die Zähne.

Волчья мать, зверя мать
Моя свекровь:
Я прошу совета,
Она зубами щелкает.

Kālabad tam puisiņam
Daudz meitiņas atsacīja?
Tamlabad atsacīja,
Ka bij sīva māmuliņe.

LD 23504

Mazu mani māte kūla,
Nu kuļ lielu sievas māte.
Velns parautu sievas māti,
Dotu mārku nabagam!

LD 23579

Meitu māte meitu sola,
Cūku sola piedevām.
Paldies, māte, labs lopiņš,
Man meitiņa nepatīk.

LD 23582

Es būt' badu nomirusi
Pirmo gadu tautiņās,
Kad māmiņa nelikusī
Kviešu maizes pūriņā.

LD 23739

Dzeguzīte aizsmakuse,
Viena pate kūkodama;
Mūs' māsiņa nonīkuse,
Tautiņās dzīvodama.

LD 23720

Klusa bija istabiņa,
Kad māmiņa viena bij;
Kad saveda vedekliņas,
Kā vistiņas kladzināja.

LD 23781

Why is this boy
Turned down by many girls?
They turn him down,
Because he has a harsh mother.

When I was small, mother beat me,
Now my mother-in-law beats me, a
grown man.
If the devil carried off my mother-in-law,
I'd give a mark to a beggar.

Mother promises her daughter,
And a pig into the bargain.
Thank you mother, it's a good animal,
But I don't like your daughter.

I'd have died of hunger
The first year at my husband's,
If mother had not put
Wheat bread in my dowry chest.

The cuckoo is hoarse,
Calling all alone;
Our sister is pining away,
Living at her husband's.

The home was silent,
When mother was alone;
When her daughters-in-law were brought,
They cackled like hens.

Warum sagten jenem Burschen
Viele Mädchen ab?
Darum sagten sie ab,
Weil er eine barsche Mutter hat.

Klein verdrosch mich Mutter,
Gross verdrischt mich Schwiegermutter.
Wenn der Teufel die Schwiegermutter
holt,
Gebe ich einem Armen eine Mark.

Mutter verspricht ihre Tochter,
Bietet ein Schwein dazu.
Danke, Mutter, das Schwein ist gut,
Die Tochter gefällt mir nicht.

Das erste Jahr in der Ehe
Wäre ich vor Hunger gestorben,
Hätte Mutter nicht in meine Truhe
Weizenbrot gelegt.

Der Kuckuck ist heiser
Vom einsamen Rufen;
Unsere Schwester verkümmert
Vom Leben in der Ehe.

Still war es in der Stube,
Als Mutter allein lebte;
Als ihre Schwiegertöchter kamen,
Gackerten sie wie Hühner.

Почему тому парню
Многие девушки отказали?
Потому отказали,
Что его матушка злая.

Маленького меня била мать,
Теперь большого бьет теща.
Черт бы побрал тещу,
Тогда дал бы марку нищему.

Обещает мать свою дочку,
Сулит свинью впридачу.
Спасибо, мать, это добрая скотинка,
Да дочка мне не нравится.

Я бы с голоду умерла
В первый год замужем,
Если бы матушка не положила
Пшеничного хлеба в сундук с
приданым.

Кукушечка охрипла,
Одна-одинешенька кукуя;
Наша сестрица зачахла,
У чужих людей живя.

Тихая была изба,
Когда матушка одна была;
Когда привели невесток,
Как курочки кудахтали.

Viena pati ieligoju
Tautu dēla sētiņā;
Dzīvodama sazaraju
Kā ābele dārziņā.

LD 23891

Visi man labi ļaudis,
Kad es pati laba biju;
Visi man naidenieki,
Kad es naida cēlējiņa.

LD 23906

Kas par modi tautiņās,
Ik vakara vietu taisa?
Es savos bāliņos,
Kur pakritu, tur gulēju.

LD 23961

Zied brāļos sētas mieti,
Zied pelēki akmentiņi;
Tautiņās neziedēja
Ij sarkans rožu dārzs.

LD 24008

Mūzika un deja

Ar māsiņu dancot gāju
Pēdējā vakarā,
Piemiņā lai palika
Šā vakara dancojums.

LD 24033

Dancojot nokrita
Mans vainadziņš,
Uzņēma tautietis
Mīlēdams.

LD 24054, d

Alone I entered
My husband's home;
Living there I branched out
Like an apple-tree in the garden.

All people are kind to me,
When I am kind myself;
They are all my enemies,
When I give rise to enmity.

What a strange habit at my husband's
home,
To make the bed every night?
At my brother's home
I slept where I happened to collapse.

At my brothers' home fence poles blossom,
Grey stones too blossom;
At my husband's home
Even a red rose garden does not
blossom.

Music and Dance

I went to dance with my sister
On the last evening,
Let that evening's dancing
Remain a memory.

While I was dancing
My head-band fell off,
A young man picked it up,
Loving me.

Allein betrat ich
Den Hof meines Mannes;
Beim Leben dort verzweigte ich mich
Wie ein Apfelbaum im Garten.

Одна забрела
Во двор к молодцу;
Пожив, пустила ветви,
Как яблонька в саду.

Alle Leute sind mir gut,
Wenn ich selbst gut bin;
Alle sind meine Feinde,
Wenn ich selbst Feindschaft schüre.

Все ко мне с добром,
Когда я сама с добром;
Все мне враги,
Когда я сею вражду.

Was für eine Mode bei den neuen
Verwandten,
Jeden Abend machen sie das Bett?
Bei meinen Brüdern
Schliefe ich, wo ich hinfiel.

Что за мода у чужих,
Каждый вечер постель стелят?
Я у своих братьев,
Где падала, там спала.

Bei meinen Brüdern blühen Zaunpfähle,
Blühen graue Steine;
In meines Mannes Haus blüht nicht mal
Ein Garten roter Rosen.

Цветут у братьев колья забора,
Цветут серые камни;
У чужих людей не цветут
Даже красные розы в саду.

Musik und Tanz

Am letzten Abend
Ging ich mit meiner Schwester tanzen,
Dass dieser Tanzabend
Mir in Erinnerung bleibt.

Музыка и танцы

С сестрой танцевать пошел
В последний вечер,
На память чтоб остался
Этого вечера танец.

Beim Tanzen fiel
Mein Kranz herunter,
Der Bursche hob ihn auf,
Weil er mich liebte.

Когда я танцевала, упал
Мой веночек,
Поднял молодец,
Любя.

Dietu, dietu, jaunas meitas,
Nesēdētu soliņā!
Diezgan vecu māmuliņu
Soliņai sēdētāju.

LD 24060

Kad es gāju danču vest,
Man spēlmaņa nevajaga:
Man kājiņas bungas sita,
Mute pūta stabulīti.

LD 24093

Es savu māsiņu
Dancot vedu;
Rādišu tautām,
Vai nav kliba.

LD 24078, d

Kur palika muzikanti,
Ka nedzird spēlējam?
Vai būs žurkas nokodušas,
Ievilkušas midzenī?

LD 24113

Maza tautu istabiņa
Kā cīruļa perēklīts;
Kur bij man apgriezties,
Tādai siena gabanai?

LD 24130

Mūsu meitas dzaltainītes
Uz dāldera riņķi griež;
Panāksnīcas, kluču muldas,
Uz pūrvietas nevarēja.

LD 24143

Come on, dance, young girls,
Don't sit on the bench!
There are plenty of old women
To sit on the bench.

When I have a dance,
I don't need a musician:
My feet beat the drum,
My lips blow the pipe.

I asked my sister
To dance with me;
To show the suitors,
That she isn't lame.

Where are the musicians,
That we don't hear them play?
Have the rats eaten them up,
Dragged them into their hole?

Small is my husband's home
Like a lark's nest;
How can I turn round in it?
I'm big as a hay stack.

Our fair-haired girls
Whirl round on a thaler;
The bride's relatives, those wooden tubs,
Can't do it on an acre.

Tanzt, tanzt, junge Mädchen,
Sitzt nicht auf der Bank!
Genügend alte Mütter
Sitzen auf der Bank.

Gehe ich tanzen,
Brauch ich keinen Spielmann:
Meine Füße schlagen die Trommel,
Mein Mund bläst die Flöte.

Ich führe meine Schwester
Zum Tanz;
Ich zeige den Brautführern,
Dass sie nicht lahmt.

Wo sind die Musikanten,
Dass man sie nicht hört?
Haben die Ratten sie totgebissen,
In ihr Loch geschleppt?

Klein ist die Stube meines Mannes
Wie ein Lerchennest;
Wo sollte ich mich umdrehen,
Gross wie ein Heuschouer?

Unsere goldhaarigen Mädchen
Tanzen Reigen auf einem Taler;
Die Mädchen der Brautverfolger,
die klotzigen Tröge,
Konnten es nicht mal auf einer Lofstelle.

Плясали бы, плясали бы, молодые
девушки,
Не сидели бы на лавочке!
Достаточно старых матушек,
На лавках сидящих.

Когда я иду танцевать,
Музыканта мне не надо:
Мои ножки в барабан били,
Рот дул как дудочка.

Я свою сестрицу
Танцевать веду;
Покажу чужим людям,
Не хромя ли.

Куда делись музыканты,
Что не слышно музыки?
Или крысы их загрызли,
Утащили в нору?

Мала женихова горница,
Как гнездо жаворонка;
Где мне развернуться,
Такой копне сена?

Наши дочки златовласки
На талере кружатся;
Провожатые, деревянные квашки,
И на пурном месте не могут.

Sakās panāksti
Diet nemākoti:
Tā dej, tā lec
Kā putra katlā.

LD 24165, d

Spēlē, spēlmani,
Pūt stabulīti,
Cel mūsu māsiņu
Lielā godā!

LD 24178, d

Paši divi malti gāja,
Smalku miltu gribēdami;
Paši divi dancot gāja,
Smuku bērnu gribēdami.

LD 24157

Mičošana

Dedzi gaiša, uguntiņa,
Tu dzisīsi šovakar;
Vizi, manu vainadziņu,
Tev' noņems šovakar.

LD 24222

Mičojiet, mičotāji,
Negaidiet gaiļa laika,
Lai gailītis neaizdzied
Ar vizuļu vainadziņu.

LD 24307

The bride's folks say
They cannot dance:
But they dance and skip
Like porridge in the pot.

Play, musician,
Blow your pipe,
Show our sister
Great honour!

The two of them went to grind grain,
Wanting fine flour;
The two of them went to dance
Wanting pretty babies.

The Girl's Head-Band Is Replaced by a Bonnet

Burn brightly, fire,
You'll go out tonight;
Sparkle, my head-band,
You'll be removed tonight.

Change the bride's head-band for
a bonnet,
Don't wait for the cock to crow,
Lest the cock crows
Before the spangled head-band is
removed.

Die Verfolger der Braut sagen,
Sie können nicht tanzen:
Doch sie tanzen, sie hüpfen
Wie Grütze im Kessel.

Spiele, Spielmann,
Blase die Flöte,
Zeig unserer Schwester
grosse Ehre!

Beide gingen sie Korn mahlen,
Wollten feines Mehl;
Beide gingen sie tanzen,
Wollten ein schönes Kind.

Das Aufsetzen der Haube

Feuer, brenne hell,
Heute Abend erlischt du;
Leuchte, mein Kranz,
Heute Abend wirst du abgenommen.

Setzt die Haube auf, ihr Frauen,
Wartet nicht bis zum Hahnenschrei,
Damit der Hahn nicht kräht,
Während ich den Kranz noch aufhabe.

Сказывали провожатые,
Плясать не умеет:
Так пляшут, так скачут,
Как каша в котле.

Играй, музыкант,
Дуй в дудку,
Окажи нашей сестрице
Большую честь!

Вдвоем молот ходили,
Муки тонкого помола хотели;
Вдвоем танцевать шли,
Красивого ребенка хотели.

Новобрачной повязывают повойник

Гори ясно, огонек,
Ты погаснешь нынче вечером;
Блести, мой веночек,
Тебя снимут нынче вечером.

Повивайте, повивщицы,
Не ждите петушиной поры,
Чтобы петух не застал
В веночке с блестками.

Vai, māsiņ, vai, māsiņ,
Ko jel tava sirds nu saka?
Brāļi sveces dedzināja,
Nu ņems tavu vaiņadziņu.
LD 24316

Jaunajam bāliņam,
Tam māsiņas vairāk žēl,
Tas raudāja jo gaužāki,
Uguntiņu turēdams.
LD 24319

Sak', vecaju bāleliņu, —
Ko vērts māsas vainadziņš?
— Dod, tautieti, simts dālderu,
Ņem ar visu valkātāju.
LD 24334

Ko, tautieti, tu raudāji,
Tāds tu biji, tāds paliki;
Es raudāju, man bij žēl,
Man noņēma vaiņadziņu.
LD 24420

Ai, ai, māsiņa,
Nu tevi mičos,
Liks tev galvā
To zilu peku!
LD 24648, d

Es skatos, es raugos,
Kādu mici mā sai liks:
Vai būs zīda vai ķembara,
Vai katūna gabaliņš.
Ja nebūs zīda mice,
Brikšķēs kauli brūtganam.
LD 24656

Oh, sister, oh, sister,
Pray, what does your heart say?
The brothers are lighting the candles,
Now they'll take off your head-band.

The young brother
Misses his sister most,
He weeps most bitterly,
Holding up the light.

Say, elder brother, —
What is your sister's head-band worth?
— Give a hundred thalers, lad,
Take it with its wearer.

Why do you weep, lad,
What you've been, that you still are;
I weep, I regret,
My head-band has been taken off.

Heigh-ho, sister,
Now your head-band will be removed,
They will put that blue mushroom
On your head!

I am looking, I am watching,
What kind of bonnet my sister will get:
Will it be made of silk, or of cambric,
Or will it be a piece of cotton.
If it isn't a silk bonnet,
The bridegroom's bones will suffer.

Ach, Schwester, Schwester,
Was sagt dein Herz jetzt?
Brüder zünden die Kerzen an,
Nun nehmen sie deinen Kranz.

Ай, сестрица, ай, сестрица,
Что хоть твое сердце говорит?
Братья свечи зажгли,
Сейчас снимут с тебя веночек.

Dem jüngeren Bruder
Tut die Schwester am meisten leid,
Er weinte am meisten,
Während er die Kerze hielt.

Младшему братцу
Сестрицу жаль больше всех,
Он заплакал еще горше,
Когда огонек держал.

Sag, ältester Bruder, —
Was ist der Kranz deiner Schwester wert?
— Gib, Bräutigam, hundert Taler,
Nimm ihn mitsamt der Trägerin.

Скажи, старший братец, —
Чего стоит сестрин веночек?
— Давай, молодец, сто талеров,
Бери вместе с той, что носит.

Warum, Bräutigam, weinst du,
Wie du warst, so bleibst du;
Ich weinte, mir tat es leid,
Mir nahm man den Kranz ab.

Что, молодец, ты плакал,
Ты же каким был, таким остался;
Я плакала, мне было обидно,
С меня сняли веночек.

Ach, ach, Schwester,
Nun wird dir die Haube aufgesetzt,
Auf deinen Kopf
Der blaue Pilz gesetzt!

Ай, ай, сестрица,
Сейчас тебя повивать будут,
Наденут тебе на голову
Этот синий колпак!

Ich sehe, ich beobachte,
Welche Haube Schwester bekommt:
Ob aus Seide oder Leinen,
Oder ein Stück Kattun.
Wird es keine Seidenhaube sein,
Brechen die Knochen des Bräutigams.

Я смотрю, я гляжу,
Какой повойник сестре наденут:
Шелковый будет или камвольный,
Или ситца кусок.
Если не будет шелковый,
Затрещат кости у жениха.

Kas tā tāda mičotāja?
Šķībi mici uzlikuse!
Ej savā cūkkūtī,
Mičo savus sivēniņus.

LD 24666

Mičo ātri, mičotāja,
Ko tik ilgi toļājies?
Vai tev tava dēla žēl
Vai tā mices lupatiņa?

LD 24673

Liec mici galvā,
Cērt labu pliķi,
Lai klausu vīru,
Lai vīra māti.

LD 24711, d

Valkā mici,
Mīļo vīru,
Glabā bērnu,
Audzē lielu!

LD 24712, d

Dziedat, sievas, dziedat, sievas,
Viena sieva vairumā;
Raudat, meitas, raudat, meitas,
Viena meita mazumā!

LD 24717

Jauna vista ietecēja
Vecu vistu pulciņā.
Pieņemmat, vecas vistas,
Uzliekat cekuliņu.

LD 24723

What kind of help (donner of bonnets)
is she,
She's put on the bonnet crooked!
Go to the pig sty,
Put bonnets on your piglings.

Put on the bonnet quickly,
Why do you dawdle so long?
Are you sorry for your son,
Or for that bit of cloth for the bonnet?

Put on her bonnet,
Give her a good slap in the face,
May she obey her husband,
Her mother-in-law.

Wear the bonnet,
Love your husband,
Look after your child,
Make it grow big!

Sing, wives, sing, wives,
There's one wife added;
Weep, girls, weep, girls,
There is one girl fewer!

A young hen has run
Into the flock of old hens.
Accept her, old hens,
Put on her crest.

Was ist das für eine Hilfe?
Setzt die Haube schief auf!
Geh in deinen Schweinestall,
Setz deinen Ferkeln Hauben auf.

Setz schnell die Haube auf,
Was trödelst du so lange?
Tut dir dein Sohn leid,
Oder der Fetzen Haube?

Setz ihr die Haube auf,
Gib eine ordentliche Ohrfeige,
Dass sie ihrem Mann gehorcht
Und der Schwiegermutter.

Trage die Haube,
Liebe den Mann,
Hüte das Kind,
Zieh es gross!

Singt, Frauen, singt,
Eine Frau mehr;
Weint, Mädchen, weint,
Ein Mädchen weniger!

Ein junges Huhn lief hinein
In eine Schar alter Hühner.
Empfangt es, alte Hühner,
Setzt ihm die Haube auf.

Что это за повивщица?
Криво повойник надела!
Иди в свой свинарник,
Повивай своих поросят.

Повивай быстрее, повивщица,
Чего так долго канителишься?
Иль тебе своего сына жаль,
Иль повойника лоскут?

Надевай повойник на голову,
Дай хорошую оплеуху,
Чтоб слушала мужа,
Чтоб слушала свекровь.

Носи чепец,
Люби мужа,
Береги дитё,
Расти его большим!

Пойте, бабы, пойте, бабы,
Одной бабой больше;
Плачьте, девки, плачьте, девки,
Одной девкой меньше!

Молодая курица забежала
В стаю старых кур.
Принимайте, старые куры,
Надевайте ей хохолок.

Jauna vista ietupuse
Vecas vistas perēkli.
Redzēsim, jaunā vista,
Kā tu cāļus izperēsi.

LD 24724

Guldīšana un modināšana

Tibu, tibu, gailīt,
Ved vistu gulēt;
Otru trešu vakariņu
Vistiņ' tevi vedinās.

LD 24899

Ej guli, brālīti,
Sasildi vietu;
Maza tautu meitiņa,
Mazs siltumiņš.

LD 24887, d

Drebi, drebi, apšu lapa,
Bez vējiņa vakarā;
Tā drebēja tautu dēls
Apakš manas villainītes.

LD 24916

Iegūlās mans brālītis
Kā skaistais ozolīts;
Dagūlās tautu meita
Kā sārtā brūklenīte.

LD 24921

A young hen is sitting
In an old hen's nest.
Let's see, young hen,
How you'll hatch your chickens.

Putting to Bed the Young Couple and Waking Them

Pit-a-pat, rooster,
Lead the hen to bed;
The second and the third evening
The hen will lead you.

Go to bed, brother,
Warm the place;
Your bride is small,
She has little warmth.

Quiver, quiver, aspen leaf,
On a windless evening;
Thus my bridegroom quivers
Beneath my shawl.

My brother lay down in bed
Like a handsome oak;
The bride lay down beside him
Like a mountain cranberry.

Ein junges Huhn hat sich gesetzt
In eines alten Huhnes Nest.
Wollen wir sehen, junges Huhn,
Wie du die Küken ausbrüten wirst.

Das Betten und das Wecken

Put, put, Hähnchen,
Führ das Hühnchen schlafen;
Am zweiten, dritten Abend
Wird dich das Hähnchen führen.

Geh schlafen, Bruder,
Wärme den Platz;
Klein ist die Braut,
Hat wenig Wärme.

Zittre, zittre, Espenblatt,
Ohne Wind am Abend;
So zitterte der Bräutigam
Unter meinem Schultertuch.

Mein Bruder legte sich hin
Wie ein schöner Eichenbaum;
Daneben legte sich die Braut
Wie eine rote Preiselbeere.

Молодая курица присела
В гнезде старой курицы.
Посмотрим, молодая курица,
Как ты цыплят высидишь.

Молодых провожают спать и будят их поутру

Топ, топ, петушок,
Веди курицу спать;
На второй, на третий вечер
Курица тебя поведет.

Ступай, ляг, братец,
Согрей место;
Мала девица,
Мало у нее тепла.

Дрожи, дрожи, осиновый лист,
В безветренный вечер;
Так дрожал молодец
Под моей виллайне.

Улегся мой братец,
Как красивый дубок;
Прилегла к нему девица,
Как алая брусничина.

Grib zemīte smalk' arama,
Grib tā smalki ecējama;
Grib meitiņa klāt guļama,
Grib tā miļi apņemama.

LD 24939

Es gulēju pie māmiņas,
Sagšā kājas satinuse;
Pirmo nakti ar tautieti
Griestos skrēja villainīte.

LD 24927

Guli, mana līgaviņa,
Uz manām rociņām,
Gan es tevi modināšu,
Kad gailītis padziedās.

LD 24944

Neguli, brālīti,
Cietajā miegā,
Vajaga duj' ganu,
Duj' darbinieku.

LD 24974, d

Sagula liepiņa
Ar ozoliņu,
Sagula mūžam,
Ne vienu nakti.

LD 24986, d

Ķikuriku, tu gailīti,
Kam tik agri padziedāji?
Es gribēju vēl gulēt,
Apkārt griezti līgaviņu.

LD 25027

The soil wants thorough ploughing,
It wants thorough harrowing;
The girl wants a man beside her,
Wants a loving embrace.

I slept next to my mother,
My feet tucked up in a shawl;
The first night with my groom,
The shawl flew up to the ceiling.

Sleep, my bride,
In my arms,
I shall wake you up,
When the cock crows.

Don't fall, brother,
Into deep sleep,
Two shepherds are needed,
Two workers.

The linden and the oak
Lay together,
They lay forever,
Not for one night only.

Cock-a-doodle-doo, cock,
Why do you crow so early?
I wanted to sleep some more,
To turn my bride over.

Die Erde will fein gepflügt sein,
Will fein geeegt sein;
Das Mädchen will neben ihm schlafen,
Will liebevoll umarmt sein.

Ich schlief bei Mutter,
Die Beine im Umschlagtuch gehüllt;
Die erste Nacht beim Bräutigam
Flog das Umschlagtuch an die Decke.

Schlafe, meine Braut
Auf meinen Armen,
Ich werde dich wecken,
Wenn der Hahn kräht.

Schlafe nicht, Bruder,
Einen festen Schlaf,
Zwei Hirten werden gebraucht,
Zwei Arbeiter.

Die Linde und der Eichenbaum
Legten sich zusammen
Für ein Leben lang,
Nicht für eine Nacht.

Kikeriki, Hahn,
Warum krähtst du so früh?
Ich wollte noch schlafen,
Mich der Braut zuwenden.

Хочет земля, чтоб тонко вспахали,
Хочет она, чтоб тонко проборонили;
Хочет девушка, чтоб спать рядом
положили,
Хочет она, чтоб с любовью обняли.

Я спала у матушки,
В сагшу ноги кутала;
В первую ночь с молодым
В потолок взлетела виллайне.

Спи, моя суженая,
На руке у меня,
Уж я тебя разбуджу,
Когда петух запоет.

Не спи, братец,
Крепким сном,
Нужны два пастуха,
Два работника.

Прилегла липка
К дубку,
Прилегла навек,
Не на одну ночь.

Кукареку, ты, петушок,
Почему так рано пропел?
Я хотел еще спать,
Поворачивать суженую.

Nebaries, dēla māte,
Ka es ilgi nogulēju,
To darija silta guļa,
Tava dēla mīļi vārdi.

LD 25072

Savādāka mūs' māsiņa
No šīs naktes gulējuma:
Jau pagriezis tautu dēls
Pa savami prātiņam.

LD 25076

Veltīšana

Kas grib manu pūru slēgt,
Lai dod ziņu māmiņai:
Māte pūru aizslēguse,
Pie māmiņas atslēdzīņa.

LD 25142.2

Ak, Dieviņu, ak, Dieviņu,
Nu atnāca sievas māte,
Nu atnāca sievas māte,
Nu atnesa atslēdzīņu.

LD 25160

Tautiets manu pūru slēdza,
Rauga manu villainīšu;
Es būš' tavu stalli slēgt,
Raudzīt tavu kumeliņu.

LD 25165

Ko, pūriņ, tu raudāji,
Uz manim vērdamies?
Kā, meitiņa, neraudāšu,
Nu tu mani izdalīsi.

LD 25202

Don't scold me, mother-in-law,
Because I slept so long,
It was the warm bed,
Your son's loving words.

Our sister is not the same
After this night's sleeping:
Her bridegroom has already changed her
To his liking.

Handing out Presents

Whoever wants to open my dowry chest,
Should send word to my mother:
Mother has locked the dowry chest,
The key is with mother.

Oh, dear, oh, dear,
Mother-in-law has come,
Mother-in-law has come,
And brought the key.

My bridegroom unlocks my dowry chest,
He inspects my shawls;
I'll unlock your stable,
To inspect your horses.

Why do you weep, dowry,
Gazing at me?
I can't help weeping, girl,
Now you'll distribute me.

Schimpfe nicht, Schwiegermutter,
Dass ich so lange schlief,
Das macht das warme Lager,
Die lieben Worte deines Sohnes.

Не бранись, свекровь,
Что я долго спала,
Тому виной теплая постель,
Ласковые слова твоего сына.

Unsere Schwester ist anders
Nach dem Schlaf dieser Nacht:
Schon hat sie der Bräutigam verändert
Nach seinem Sinn.

Изменилась наша сестра
После этой ночи:
Уже переиначил ее молодец
По-своему.

Man beschenkt sich gegenseitig

Wer meine Truhe aufschliessen will,
Soll Mutter Nachricht geben:
Mutter hat die Truhe verschlossen,
Der Schlüssel ist bei ihr.

Одариванье

Кто хочет мой сундук открыть,
Пусть даст знак матушке:
Мать сундук заперла,
У матушки ключ.

Ach, Gott, ach, Gott,
Nun kommt die Schwiegermutter,
Nun kommt die Schwiegermutter,
Und bringt den Schlüssel.

Ай, Боже, ай, Боже,
Вот наконец пришла теща,
Вот наконец пришла теща,
Вот наконец принесла ключ.

Der Bräutigam schliesst meine Truhe auf,
Betrachtet meine Schultertücher;
Ich werde deinen Stall aufschliessen,
Dein Pferd begutachten.

Молодец мой сундук отпирает,
Осматривает мою виллайне;
Я твою конюшню пойду отопру,
Осмотрю твоего коня.

Was weinst du, Aussteuer.
Was blickst du mich an?
Wie soll ich, Tochter, nicht weinen,
Nun wirst du mich verteilen.

Что, приданое, ты плачешь,
На меня глядя?
Как, девушка, не плакать,
Сейчас ты меня раздаришь.

Trīniņa raudāja,
Gaismiņa ārā,
Viens pats cimdiņš
Pūriņā.
Ko dos tēvam,
Ko dos mātei,
Ko nelieša
Tautiešam?

LD 25209, d

Pinu vīzes, viju auklas,
Liku pūra dibenā;
Kad pietrūka cimdu, zeķu,
Še vīzītes ar auklām!

LD 25221

Kopā, kopā,
Plikie, kailie!
Nu mūsu māsiņa
Pūriņu dalīs.
Citam cimdi, citam zeķes,
Citam baltas villainītes.

LD 25255.3

Lai es jauna, lai es jauna,
Es gan zinu, ko vajag:
Tēvam kreklu, mātei sagšas
Par dēliņa auklējumu.

LD 25303

Man uzsedza vedekliņa
Vienu pašu villainīti.
Vai es biju sav' dēliņu
Vienu pupu zīdījuse?

LD 25315

Trīne is weeping,
It is dawning outside,
There is only one mitten
In the dowry chest.
What to give father-in-law,
What to give mother-in-law,
What to her scoundrel
Groom?

I make bast sandals, twist cord,
I place them at the bottom of my dowry
chest;
When I run out of mittens and stockings,
There will be bast sandals with cords!

Come together, come together,
You bare ones, you naked ones!
Now our sister
Is distributing her dowry.
One gets mittens, another, stockings,
Another white woollen shawls.

I may be young, I may be young,
Yet I know what is proper:
A shirt for the father, woollen shawls
for the mother
For bringing up their son.

My daughter-in-law wrapped me
In one single shawl.
Had I suckled my son
With one single teat?

Trine weint,
Der Tag bricht an,
Ein einziger Handschuh
In der Truhe.
Was soll sie Vater geben,
Was Mutter,
Was dem Halunken
Bräutigam?

Flechte Bastschuhe, winde Schnüre,
Lege sie auf den Boden der Truhe;
Wenn Handschuhe, Strümpfe fehlen,
Hier sind Bastschuhe mit Schnüren!

Kommt, kommt, ihr Nackten!
Unsere Schwester verteilt ihre
Aussteuer.
Dem einem Handschuhe, dem einen
Strümpfe,
Dem einen weisse Schultertücher.

Ich mag jung sein, ich mag jung sein,
Ich weiss, was sich gehört:
Dem Vater ein Hemd, der Mutter
Schultertücher
Für die Erziehung des Sohnes.

Mir legte die Schwiegertochter
Ein einziges Schultertuch um.
Habe ich meinen Sohn
Nur mit einer Brust genährt?

Трина плачет,
Уже светло на дворе,
Всего одна рукавичка
В сундуке.
Что даст свекру,
Что даст свекрови,
Что подлецу
Молодцу?

Лапти плела, вила шнуры,
Клала на дно сундука с приданым;
Когда кончатся варежки, носки,
Вот вам лапти со шнурами!

В кучу, в кучу,
Голые, раздетые!
Сейчас наша сестрица
Приданое будет делить.
Этому варежки, этому носки,
Этой белые виллайне.

Пусть я молода, пусть я молода,
Я-то знаю, чего надо:
Свекру рубаху, свекрови сагшу
За то, что сына вырастили.

На меня накинула невестка
Одну единственную виллайне.
Разве же я своего сыночка
Одной грудью кормила?

Kas, vells, bija to redzējis,
Tavu resnu vīra tēvu!
Trīs audekla kreklu šuvu,
Vēl netika mugurā.

LD 25365

Paldies, mārša, nenicinu,
Labs ir drēbes gabaliņš:
Sīki putni cauri skrēja,
Caur' i vārnas, žagatiņas.

LD 25403

Paldiesi, vedekla,
Par gabaliņu!
Guli nu vesela
Pie mana dēla.

LD 25404.3, d

Citam cimdi, citam zeķes,
Kas pašami brūtģānam?
Brūtģānam mūs' māsiņa
Ik naksniņas klātģulēt.

LD 25513

Atlika veltģišu,
Pietrģuka tautiešu,
Nav mģsu mģsiņa
Gulģjusi.

LD 25515, d

Nepelģat, sveši ļaudis,
Melnas manas dģvaniņas;
Bģtu baltas izmazģģjse,
Teiktu vecas novalkģtas.

LD 25538

Who the hell has ever seen
Such a fat father-in-law!
I made a shirt of three lengths of linen-
cloth,
But he couldn't get into it.

Thank you, sister-in-law, I don't scorn it,
It's a good piece of cloth:
Little birds can fly through it,
Also crows and magpies.

Thank you, daughter-in-law,
For the gift!
Now sleep happily
By my son's side.

One gets mittens, another, stockings,
What does the bridegroom himself get?
The bridegroom will get our sister
To sleep nightly by his side.

There were gifts more
Than people to receive them,
Our sister
Had not been idle.

Don't scorn my gifts, strange folks,
They look unclean;
Had I washed them clean,
You'd have said, they are old and worn.

Wer, zum Teufel, sah
Jemals so einen dicken Schwiegervater!
Ein Hemd aus drei Leinenstücken genäht,
Und noch passt es nicht.

Кто, черт, такое видывал,
Ну и толстый же свекор!
Из трех полотниц рубаху шила,
Все равно не налезла.

Danke, Schwägerin, ich sage nicht nein,
Gut ist das Stück Tuch:
Kleine Vögel flogen hindurch,
Aber auch Krähen und Elstern.

Спасибо, невестка, не обижусь,
Хороша одежда:
Мелкие птицы насквозь пролетят,
Насквозь пролетят и сороки,
вороны.

Danke, Schwiegertochter,
Für das Geschenk!
Schlaf nun glücklich
Bei meinem Sohn.

Спасибо, невестка,
За кусок полотна!
Спи на здоровье
С моим сыном.

Dem einen Handschuhe, dem anderen
Strümpfe,
Was bekommt der Bräutigam?
Der Bräutigam bekommt unsere
Schwester,
Um jede Nacht mit ihr zu schlafen.

Одному варежки, другому носки,
Что самому жениху?
Жениху нашу сестрицу
Каждую ночь укладывать спать
рядом.

Geschenke blieben über,
Nicht genug Verwandte,
Unsere Schwester
Hat nicht geschlafen.

Остались дары,
Не хватило родни у жениха,
Наша сестрица
Трудилась, ночей не спала.

Tadelt nicht, fremde Leute,
Schwarz sind meine Geschenke;
Hätte ich sie weiss gewaschen,
Würdet ihr sagen, seien schon getragen.

Не обзывайте, чужие люди,
Грязными мои подарки;
Были бы добела отстираны,
Обозвали бы старыми, ношенными.

Dod, Dieviņ, kalnā kāpt,
Ne no kalna lejiņā;
Dod, Dieviņ, otram dot,
Ne no otra mīļi lūgt.

LD 25746

Izauga liepiņa
Caur klētes jumtu.
Atskrēja tautietis
Ziediņu lauzt.
Lauz, lauz, tautieti,
Nebūs velti:
Māmiņai šūtas kurpes
Par meitiņas loļojumu;
Tēvam caunu cepurīti
Par šūpuļa kārumiņu;
Mazajam brālīšam
Ikvienam zobentiņu;
Mazajai māsiņai
Ikkatrai gredzentiņu.

LD 25763

Novada raudzišana

Dobuļaina, dobuļaina
Tautu dēla istabiņa;
Vista caļus izperēja
Devītā dobulī.

LD 25789

Zema bija istabiņa,
Vēl zemāks kambarīts;
Gara bija mūs' māsiņa,
Nevarēs še dzīvot.

LD 25815

God, grant me to climb up the hill,
Rather than go down the hill;
God, grant me to give to others,
Rather than beg from others.

The linden has grown
Through the barn roof.
A young lad arrived
To break off a blossom.
Go on, break it, lad,
It won't be free of charge:
For mother — ready made shoes —
For having nursed the girl;
For father, a marten cap —
For having hung the cradle;
For the younger brothers
A sword each;
For the younger sisters
A ring each.

Inspecting the Neighbourhood

Full of hollows, full of hollows
Is the bridegroom's abode;
The hen has hatched her chickens
In the ninth hollow.

The house is low,
The chamber still lower;
Our sister is tall,
She won't be able to live here.

Gott, lass mich den Berg hinaufsteigen,
Und nicht hinunter;
Gott, lass mich anderen geben,
Nicht von anderen bitten müssen.

Дай, Боже, в гору идти,
Не с горы спускаться;
Дай, Боже, другому давать,
Не у другого вымалывать.

Wuchs eine Linde
Durch das Dach der Kornkammer.
Kam der Bräutigam
Die Blüte brechen.
Brich, brich, Bräutigam,
Wird nicht umsonst sein:
Der Mutter gestickte Schuhe,
Dem Vater eine Zobelmütze
Für das Aufhängen der Wiege;
Den kleinen Brüdern
jedem ein Schwert;
Den kleinen Schwestern
Jeder einen Ring.

Проросла липка
Сквозь крышу клети.
Налетел молодец
Цветок ломать.
Ломай, ломай, молодец,
Да не задаром:
Матушке шитые туфли
За то, что нянчила дочку;
Отцу кунью шапку
За то, что вешал люльку;
Младшим братцам
Каждому по сабельке;
Младшим сестрицам
Каждой по колечку.

Begutachtung des neuen Heims

Uneben, uneben
Die Stube des Bräutigams;
Die Henne Brütete Küken aus
Im neunten Loch.

Осмотр хозяйства молодых

В рытвинах, в рытвинах
У молодца горница;
Курица цыплят вывела
В девятой рытвине.

Niedrig die Stube,
Noch niedriger die Kammer;
Lang ist unsere Schwester,
Wird hier nicht leben können.

Низкая была изба,
Еще ниже чулан;
Высокая была наша сестрица,
Не сможет здесь жить.

Tautu dēls lielījās —
Pieci bērni kumeliņi;
Kad aizgāju, tad atradu
Ar āzīti ecējam.

LD 25872

Gana augsti šie kalniņi,
Gana zaļas šās birztiņas,
Vēl i tad nemīlēja
Kā savā dzimtenē.

LD 25914

Kas šī zeme par zemīti,
Ka ziediņi neziedēja?
Es atnesu saujiņā
Savas zemes pureniņu.

LD 25923

Ak, tu Dievs, es atradu
Tautām lielu bagātību:
Trīs pagales apses malkas
Uz ārdiem kaltējās.

LD 25961

Labāk mani māmuliņa
Ūdenī iemetusi,
Nekā mani iedevusi
Tik sliktā vietīnā.

LD 25975

Zaķim bija te dzīvot,
Ne manai māsiņai;
Zaķīts māk mizu grauzt,
Ko darīs man' māsiņa?

LD 25986

My bridegroom boasted —
He had five bay horses;
When I went to him I found him
Ploughing with a billy-goat.

High enough are these hills,
Green enough are these birch groves,
Even so I don't love them
As those of my native parts.

What kind of country is this,
That no flowers blossom in it?
I brought with me
A handful of our kingcups.

Oh, God, I found
Great prosperity at my bridegroom's
place:
Three logs of ash wood
Drying on a rack.

Mother should have better
Thrown me into the water,
Than given me away
To such a wretched place.

The hare should have lived here
Not my sister;
The hare can gnaw the bark,
What is my sister to do?

Der Bräutigam prahlt —
Fünf braune Pferde;
Als ich hinkam, fand ich ihn
Mit einem Ziegenbock eggen.

Hoch genug sind diese Berge,
Grün genug diese Haine,
Auch dann liebte ich sie nicht
Wie die in meinem Geburtsort.

Was ist das für ein Land,
Wo Blumen nicht blühen?
Ich brachte in der Hand
Meines Landes Dotterblumen mit.

Oh, Gott, ich fand
Bei den Verwandten grossen Reichtum:
Drei Scheite Espenholz
Auf Gerüsten trocknen.

Mutter hätte mich besser
Ins Wasser geworfen,
Als mich fortgegeben
An einen so schlechten Ort.

Ein Hase sollte hier leben,
Nicht meine Schwester;
Der Hase kann Rinde nagen,
Was soll meine Schwester tun?

Молодец бахвалился —
Пять гнедых коней;
Когда пришла, то увидела —
На козле боронит.

И высоки эти горы,
И зелены эти рощи,
Да все равно не любила,
Как те, что у себе на родине.

Что это за земля,
Где цветы не растут?
Я принесла в ладошке
Своей земли калужницы.

Ах, ты, Боже, я нашла
У жениха большое богатство:
Три осиновых полена
На решетке сохнут.

Лучше бы меня матушка
В воду бросила,
Чем отдавать меня
В такое худое место.

Зайцу надо было здесь жить,
Не моей сестрице;
Заяц умеет кору грызть,
Что будет делать моя сестрица?

Galdiņam četri stūri,
Visi četri nemazgāti;
Nu pārveda mūs' māsiņu,
Galda stūru mazgātāju.

LD 26005

Vieta, vieta, maize, maize,
Kur māmiņa man' iedeva;
Manas pašas vaina bija,
Ka dzīvot nemācēju.

LD 26001

Miklu dziesmas laika kavēklim kāzās

Atminiet, sveši ļaudis:
Kā nevaids šai zemē?
— Cūkai ragu, vistai pupu,
Akmeņam roku, kāju.

LD 26028

Atminiet jūs, ļautiņi:
Kādi viesi pirmie nāca?
— Aust dieniņa, lec saulīte,
Tie pirmie viesi nāca.

LD 26026

Atminiet, sveši ļaudis:
Kā nevar salocīt?
— Varavīksne debesīs,
Tās nevar salocīt.

LD 26029

The table has four corners,
All of them unwashed;
Now our sister has been brought here,
She will wash the table corners.

The place was good, bread plentiful,
Where mother had given me away;
It was though my own fault
That I didn't know how to live.

Riddle Songs for Entertainment at Weddings

Guess, strange folks,
What are we lacking in this country?
— The pig lacks horns, the hen lacks teats,
The stone lacks arms and legs.

Guess, folks,
What guests came first?
— The day dawns, the sun rises,
These are the first guests to come.

Guess, strange folks,
What cannot be bent?
— The rainbow in the sky,
It cannot be bent.

Der Tisch hat vier Ecken,
Alle vier ungewaschen;
Nun holte man unsere Schwester,
Zum Schrubben der Tischecken.

У стола четыре угла,
Все четыре немыты;
Теперь привезли нашу сестру,
(Что будет) мыть углы.

Gut der Ort, reichlich Brot,
Wohin mich Mutter gegeben;
Es ist meine eigene Schuld,
Dass ich nicht zu leben verstehe.

Место, как место, хлеб, как хлеб,
Куда меня матушка выдала;
То была моя вина,
Что жить не умела.

Rätsellieder zur Unterhaltung während der Hochzeit

Ratet mal, fremde Leute,
Was fehlt in diesem Land?
— Dem Schwein Hörner, dem Huhn
Zitzen,
Dem Stein Hände, Füße.

Песни-загадки — забава на свадьбе

Отгадайте, чужие люди,
Чего нет в этой земле?
— У свињи рогов, у курицы титек,
У камней рук, ног.

Ratet mal, ihr Leute,
Welche Gäste kamen als erste?
— Der Tag bricht an, die Sonne geht auf,
Das waren die ersten Gäste.

Отгадайте вы, люди,
Какие гости первыми приходят?
— День встает, солнце всходит,
Эти гости первыми приходят.

Ratet mal, fremde Leute,
Was kann man nicht falten?
— Den Regenbogen am Himmel,
Kann man nicht falten.

Отгадайте, чужие люди,
Чего нельзя согнуть?
— Радугу в небесах,
Ее нельзя согнуть.

Atminat, sveši ļaudis:
Kādu koku Gauja nesa?
— Gauja nesa ozoliņu
Ar visām bitītēm.

LD 26041

Atminiet, sveši ļaudis:
Kas bij zemes mērnieceiņš?
— Kurmīts zemes mērnieceiņš,
Čūska šņores vilcēja.

LD 26045

Atminiet, sveši ļaudis:
Cik augšā, cik zemē?
— Tik augšā sīku zvaigžņu,
Tik zemē sīk' akmeņu.

LD 26061

Kas sēdēja bez krēslīņa,
Kas tecēja negrožots?
— Migla sēd bez krēslīņa,
Saule tek negrožota.

LD 26065

Kāzu beigas, atvadas

Eit' ar godu, eit' ar godu,
Es ar godu pavadišu;
Kad ar godu neiesiet,
Ar suņiem parīdišu.

LD 26109

Guess, strange folks,
What tree does the Gauja carry?
— The Gauja carries an oak
With all the bees.

Guess, strange folks,
Who is the land surveyor?
— The mole is the land surveyor,
The snake, the measure.

Guess, strange folks,
How much is there above, how much
below?
— There are as many little stars above,
As there are little stones below.

What sits without a chair,
What trots unharnessed?
— The mist sits without a chair,
The sun trots unharnessed.

End of the Wedding, Farewells

Leave of your own accord, leave
respectably,
I shall see you out respectably;
If you don't leave respectably,
I shall set the dogs on you.

Ratet mal, fremde Leute,
Welchen Baum trägt die Gauja?
— Gauja trug einen Eichenbaum
Voller Bienen.

Отгадайте, чужие люди,
Какое дерево Гауя несет?
— Гауя несет дубок
Со всеми пчелами.

Ratet mal, fremde Leute,
Wer ist der Landmesser?
— Der Maulwurf ist der Landmesser,
Die Schlange zieht die Schnur.

Отгадайте, чужие люди,
Кто был землемером?
— Крот — землемер,
Змея шнур тянет.

Ratet mal, fremde Leute,
Wieviel ist oben, wieviel unten?
— Oben sind so viele kleine Sterne,
Wie unten kleine Steine.

Отгадайте, чужие люди,
Сколько наверху, сколько на земле?
— Столько наверху мелких звезд,
Сколько на земле мелких камней.

Wer sitzt ohne Stuhl,
Wer läuft ohne Zügel?
— Der Nebel sitzt ohne Stuhl,
Die Sonne läuft ohne Zügel.

Кто сидит без стула,
Кто катится без вожжей?
— Туман сидит без стула,
Солнце катится без вожжей.

Ende der Hochzeit, Abschied

Geht mit Anstand, geht mit Anstand,
Ich werde euch mit Anstand begleiten;
Wenn ihr nicht mit Anstand geht,
Hetze ich die Hunde auf euch.

Конец свадьбы, проводы (гостей)

Ступайте с честью, ступайте с честью,
Я вас с честью провожу;
Если с честью не уйдете,
Собаками потравлю.

Ko gaidāt, sveši ļaudis,
Ka projām nebraucat?
Vai gaidāt mucas tapu
Uz galdiņa uzliekam?

LD 26123

Tālēji radiņi,
Eitat projām,
Lai tiem klātējiem
Rūmītes paliek.

LD 26143, d

Visiem bija projām iet,
Māsiņai šē palikt —
Par ēdumu, par dzērumu,
Par nakšniņas gulējumu.

LD 26145

Aiziedami, bāleliņi,
Māsai acis aizsieniet,
Lai celiņa tā neredz
Pakaļ skriet bāliņiem.

LD 26179

Neatstāšu, neatstāšu
Sav' māsiņu tautiņās!
Par ēdumu, par dzērumu
Zirga sūdi piedarbā.

LD 26251

Ko, bāliņi, darīsim,
Māsa līdzī taisījās.
Ņem, māsiņa, sievas prātu,
Paliec te, tautiņās.

LD 26227

What are you waiting for, strange folks,
Why don't you drive away?
Are you waiting for the plug of the beer
barrel
To be placed on the table?

Distant relatives,
Go away,
So the close (relatives)
Have enough room.

Everybody was to go away,
The sister was to remain here —
For the eats, for the drinks,
For the night's sleep.

When you leave, brothers,
Blindfold your sister,
Lest she should see the path
And run after her brothers.

I won't leave, I won't leave
My sister at her bridegroom's home!
For the eats, for the drinks
There are the horse's droppings
on the threshing-floor.

What shall we do, brothers,
Our sister is getting ready to come with us.
Have the sense of a wife, sister,
Stay at your bridegroom's home.

Worauf wartet ihr, fremde Leute,
Dass ihr nicht wegfahrt?
Wartet ihr, dass man den Spund des
Bierfasses
Auf den Tisch legt?

Entfernte Verwandte,
Geht,
Dass für die nächsten Verwandten
Platz ist.

Alle sollen gehen,
Die Schwester soll hier bleiben —
Fürs Essen, fürs Trinken,
Fürs Schlafen in der Nacht.

Brüder, wenn ihr geht,
Bindet der Schwester die Augen zu,
Dass sie den Weg nicht sieht,
Um hinter den Brüdern herzulaufen.

Ich lasse, lasse nicht
Meine Schwester bei den Verwandten!
Fürs Essen, fürs Trinken lasse ich
Pferdeäpfel auf dem Dreschboden.

Brüder, was sollen wir tun,
Die Schwester will mitkommen.
Schwester, nimm den Verstand einer
Ehefrau an,
Bleib hier bei den Verwandten.

Чего ждете, чужие люди,
Чего прочь не едете?
Иль ждете, чтоб затычку от бочки
На стол положили?

Дальняя родня,
Ступай-ка прочь,
Пусть ближней
Место останется.

Всем уходить,
Сестрице здесь оставаться —
За то что ела, что пила,
Что ночевала.

Уходя, братики,
Сестре глаза завяжите,
Чтоб дороги она не видела
Вслед бежать за братьями.

Не оставлю, не оставлю
Свою сестрицу у чужих!
За съеденное, за выпитое
Оставлю конский помет на гумне.

Что, братцы, делать будем,
Сестра с нами собирается.
Бери, сестра, бабий разум,
Оставайся здесь замужем.

Neiešu projām
Bez triju nakšu,
Lai māsa pierada
Pie jauna vīra.

LD 26258, d

Tikām situ tautu galdu,
Līdz tas lēca šķēpelēs,
Lai tautām galda žēl,
Kā man savas māsas žēl.

LD 26296

Ko ēdām, ko dzērām
Mūs' māsiņas panāksnos?
Vienu pašu kazas kāju,
Piecus kuņģa gabaliņus.

LD 26404

Sasild' man, māmuliņa,
Vakarējus kāpostiņus;
Tikko badu nenomiru
Māsiņai panāksnos.

LD 26410

V LAULĀTU ĻAUŽU SADZĪVE

**Izprecētas meitas sakars ar tēva
mājām, ar vecākiem, brāļiem,
māsām**

Nācin nāca mūs' māsiņa,
Ne tā vairs viena nāca:
Līdzī veda tautu dēlu
Kā vērsīti valdziņā.

LD 26431

I shan't go home
Before three nights have passed,
Let my sister get used
To her young husband.

I pounded the bridegroom's table,
Until it was all chips,
Let the bridegroom's folks miss the table
As I miss my sister.

What did we eat, what did we drink
At our sister's new home?
One single goat's leg,
Five mouthfuls of stomach.

Mother, warm up
Yesterday's cabbage for me;
I almost died of hunger
At my sister's new home.

V MARRIED LIFE

**Married Daughter's Links with
her Home, her Parents, Brothers,
Sisters**

Our sister comes (visiting),
She no longer comes alone:
She brings her groom along
Like an ox on a leash.

Ich gehe nicht
Vor drei Nächten fort,
Bis die Schwester sich gewöhnt
An den neuen Mann.

Не уйду прочь
Три ночи,
Пусть сестра привыкнет
К молодому мужу.

Ich schlug so lange auf den Tisch der
Verwandten,
Bis er in Stücke sprang,
Damit den Verwandten der Tisch leid tat,
Wie mir meine Schwester.

До тех пор бил по чужому столу,
Пока он в щепки не разлетелся,
Пусть чужим стола будет жалко,
Как мне свою сестру жалко.

Was assen, was tranken wir
Als Brautgefølge unserer Schwester?
Einen einzigen Ziegenfuss,
Fünf Stückchen Magen.

Что ели мы, что пили
За нашей сестрой в погоне?
Одну козью ногу,
Пять шматочков ребухи.

Mutter, wärme mir
Den Kohl von gestern auf;
Fast wäre ich vor Hunger gestorben
Im Brautgefølge der Schwester.

Согрей мне, мамочка,
Вчерашней капусты;
Чуть с голоду не помер
Оказавшись у чужих.

V DAS LEBEN DER EHELEUTE

Die Verbindung der verheirateten Tochter mit dem Elternhaus, den Eltern und den Geschwistern

Unsere Schwester kam,
Sie kam nicht mehr allein:
Sie führte ihren Mann mit
Wie einen Stier am Strick.

V БЫТ СЕМЕЙНЫХ ЛЮДЕЙ

Связь замужней дочери с отчим домом, с родителями, братьями, сестрами

Шла, шла наша сестрица,
И не одна она шла:
С собою молодца вела,
Как быка на поводе.

Lūdzin lūdzu, prasīt prasu
No tautieša kumeliņu;
Ko lūguse, prasījuse —
Iesalaižu kājiņām.
Jūdž tautietis kumeliņu,
Panāk mani celiņā.
— Še, skaitule, kumeliņš,
Ciemo visu nedēļiņu,
Ciemo visu nedēļiņu,
Nesak' visu māmiņai.
— Tev bij, šķelmi, dienas žēl,
Ne vēl visas nedēļiņas.

LD 26459

Audziet, ogas, audziet, rieksti,
Mana ceļa maliņā,
Ko iedama aiznesīšu
Saviem brāļa bērniņiem.

LD 26483

Es neiešu bāliņos,
Kviešu maizes necepuse:
Gaida mani brāļa bērni,
Gaida veca māmuliņa.

LD 26486

Ar laiviņu, ar laiviņu
Uz māmiņu ciemoties.
Pūš vējiņš, gāž laiviņu,
Ar Dieviņu, māmuliņa!

LD 26495

Es brāļiem viena māsa,
Kā saulīte debesī;
Brāļi mani tā gaidīja,
Kā saulīti uzlecām.

LD 26536

I beg, I demand
A horse from my husband;
Having begged and demanded in vain,
I set out on foot.
My groom harnesses his horse,
Overtakes me on the road.
— Here, shrew, take the horse,
Stay a whole week,
Stay a whole week,
Don't tell your mother everything.
— You grudge me a day, you rouge,
Not to speak of a whole week.

Grow, berries, grow, nuts,
Along my path,
So that I can take you
To my brother's children.

I shall not go to my brothers
Without having baked wheat bread:
My brother's children are expecting me,
My old mother is expecting me.

By boat, by boat
(I'm going) to visit my mother.
The wind blows, capsizes the boat,
Good-bye now, mother!

I'm my brothers' sole sister,
Like the sun in the sky;
My brothers look forward to seeing me
As they look forward to sunrise.

Ich bitte, verlange
Vom Mann das Pferd;
Umsonst bat ich, umsonst verlangte ich —
Nun gehe ich zu Fuss.
Mein Bräutigam spannt das Pferd an,
Holt mich unterwegs ein.
— Hier, du zänkisches Weib, nimm das
Pferd,
Bleib eine ganze Woche,
Bleib eine ganze Woche,
Sag nichts deiner Mutter.
— Du gönnst mir, Schelm, nicht einen Tag,
Wo denn eine ganze Woche.

Reift, Beeren, reift, Nüsse,
An meinem Wegrand,
Damit ich euch bringen kann
Den Kindern meiner Brüder.

Ich gehe nicht zu meinen Brüdern,
Ohne Weizenbrot gebacken zu haben:
Auf mich warten die Kinder des
Bruders,
Wartet die alte Mutter.

Mit dem Boot, mit dem Boot
Auf Besuch zur Mutter.
Der Wind bläst, kippt das Boot,
Gott mit dir, Mutter!

Bin der Brüder einzige Schwester,
Wie die Sonne am Himmel;
Die Brüder warten auf mich
Wie auf den Sonnenaufgang.

Молить молю, просить прошу
У молодца коня;
Просила, молила напрасно —
Пустилась пешком.
Запрягает молодец коня,
Догоняет меня на дороге.
— Бери, упрямица, коня,
Гости всю неделю,
Гости всю неделю,
Не говори всего матушке.
— Тебе, мошенник, и дня было жалко,
Не то что целой недели.

Растите, ягоды, растите, орехи,
На краю моей дороги,
Когда пойду, отнесу их
Детям своего брата.

Не пойду к братьям,
Если не испеку пшеничного хлеба:
Ждут меня дети брата,
Ждет старая мамочка.

На лодочке, на лодочке
К матушке в гости.
Дует ветер, опрокидывает лодку,
Прощай, матушка!

Я у братьев единственная сестра,
Как солнышко в небе;
Братья меня так ждали,
Как восхода солнышка.

Māte saka: viešņa nāk!
Kāda viešņa es, māmiņ?
Še dzimuse, še auguse,
Še vijuse vaiņadziņu.

LD 26552

Brūvēju duj' mucas
Saldalutiņa,
Atnāks māsiņa
Ar mazu bērnu.

LD 26576, d

Maldīties maldijos
Sava tēva tīrumā:
Kur atstāju tīrumiņu,
Tur atradu bērzu birzi.

LD 26513

Brāļa sieva dusmas tura,
Redzēj' mani atnākam.
Turi dusmas vai neturi,
Nāks' pie sava bāleliņa.

LD 26583

Ne runāt nerunāju
Ar brālīša līgaviņu:
Bij manam brālītim
Meln krekliņis mugurā.

LD 26646

Vakariņu nosēdēju,
Ar māmiņu runādama,
Ir tad vēl neizteicu
Visu tautu bargu vārdu.

LD 26663

Mother says: a guest is coming!
What kind of guest am I, mother?
Here I was born, here I grew up,
Here I made my wreath.

I've brewed two kegs
Of sweet beer,
My sister will come
With her small child.

I kept losing my way
In my father's fields:
Where I'd left a field
I found a birch-grove.

My sister-in-law is angry
As she sees me coming.
Whether you are angry or not,
I'll come to see my brother.

I wouldn't talk
To my brother's bride:
My brother was wearing
A dirty-black shirt.

I spent the whole evening
Talking to mother,
Even so I didn't tell her
All the harsh words of my in-laws.

Mutter sagt: Besuch kommt!
Was für Besuch bin ich, Mutter?
Bin hier geboren, hier aufgewachsen,
Habe hier meinen Kranz geflochten.

Ich braue zwei Fässer
Mit süßem Bier,
Kommt meine Schwester
Mit einem kleinen Kind.

Ich verirrte mich
Auf dem Acker meines Vaters:
Wo ich einen Acker hinterlassen,
Fand ich einen Birkenhain vor.

Die Schwägerin ärgert sich,
Als sie mich kommen sieht.
Ärgere dich oder nicht,
Ich komme zu meinem Bruder.

Kein Wort rede ich
Mit der Braut meines Bruders:
Mein Bruder trägt
Ein schmutziges Hemd.

Den Abend sitze ich
Und rede mit Mutter,
Auch dann konnte ich nicht erzählen
Alle harten Worte der Verwandten.

Мать говорит: гостя идет!
Какая гостя я, мамочка?
Здесь родилась, здесь росла,
Здесь плела веночек.

Варю две бочки
Сладкого пива,
Придет сестра
С малым дитём.

Блуждала, заблудилась
На пашне своего отца:
Где оставила пашню,
Там нашла березовую рощу.

Невестка сердиться,
Увидев, что я пришла.
Сердись или не сердись,
Буду приходить к своему братцу.

И говорить не стала я
С братовой молодухкой:
Была у моего братца
Грязная рубашка.

Вечер просидела,
С матушкой толкую,
И то не пересказала
Всех суровых слов мужниной родни.

Brāļiem mīļa tā māsiņa
Rīgas ceļa maliņā:
Aizbraukdami, pārbraukdami
Tur dusina kumeliņu.

LD 26683

Brauc, brālīti, tu pie manis,
Es pie tevis nevarēju:
Tev priekšā ledus kalni,
Man nav kalta kumeliņa.

LD 26688

Laulātu Jaužu — vīra un sievas — sadzīve

Aiz krūmiņa aizvējiņa,
Vai aiz liela, vai aiz maza;
Aiz vīriņa laba dzīve,
Vai aiz liela, vai aiz maza.

LD 26741

Aizdeguse garu skalu,
Sēžu ilgi vakarā,
Gaidu savu arājiņu
No kungiem pārņākam.

LD 26742

Augsti bēris kājas cēla,
Viegli tek kamaniņas;
Tā tek viegli mans mūžiņš
Ar labo mātes meitu.

LD 26744

The brothers hold dear the sister
Who lives by the Riga road:
On their way there, on their way back
They rest their horse there.

Drive to me, brother,
I cannot go to you:
There are ice hills between us,
I have an unshod horse.

The Life of Husband and Wife

There's a lee behind a bush,
Be it big or small;
There's good life behind a husband's
(back),
Be he big or small.

Having lit a long splinter
I sit up late at night,
I wait for my ploughman
To return from the manor.

The bay horse lifts its feet high,
The sledge runs smoothly;
My life runs as smoothly
With a good bride.

Die Brüder lieben die Schwester,
Die an der Strasse nach Riga wohnt:
Auf der Hinfahrt, auf der Rückfahrt,
Lassen sie das Pferd dort ausruhen.

Bruder, komm zu mir.
Zu dir kann ich nicht:
Vor dir liegen Eisberge,
Ich habe kein beschlagenes Pferd.

Das Leben der Eheleute

Hinter einem Busch ist Schutz vor Wind,
Ob er gross ist oder klein;
Hinter einem Mann ist gutes Leben,
Ob er gross ist oder klein.

Einen langen Span angezündet,
Sitze ich lange am Abend,
Warte auf meinen Pflüger
Von den Herren heimkommen.

Hoch hebt der Braune die Füsse,
Leicht läuft der Schlitten;
So leicht verläuft mein Leben
Mit einer guten Frau.

Братьям любя та сестрица
Что живет на краю рижской дороги:
Уезжая, возвращаясь,
Отдых там дают коню.

Приезжай, братец, ты ко мне,
Я к тебе не могу:
На пути к тебе ледяные горы,
У меня нет подкованного коня.

Быт семейных людей — мужа и жены

За кустом заветрие,
Что за большим, что за маленьким;
За мужем хорошая жизнь,
Что за большим, что за маленьким.

Зажгла длинную лучину,
Сижу долго вечером,
Жду своего пахаря
Когда от бар домой вернется.

Высоко гнедой ноги поднимал,
Легко бежали саночки;
Так легко течет моя жизнь
С хорошей матушкиной дочкой.

Dievam tika, ļaudīm žēl,
Ka mēs mīļi dzīvojam;
Dzīvosim vēl mīļāki,
Būs ļaudīm vairāk žēl.
LD 26749

It pleases God (but) makes people
envious
That we live well;
We shall live even better,
People will envy us even more.

Jautra dienu, jautra nakti
Muna jauna līgaviņa;
Jautra dienu pie darbiņa,
Jautra nakti klātgulēt.
LD 26766

She's merry by day, merry by night,
My young bride;
Merry by day at work,
Merry by night, sleeping by my side.

Lietniš lija, rasiņāja,
Slapin' manu līgaviņu;
Vilku svārkus no muguras,
Sedzu savu līgaviņu.
LD 26777

It is raining, drizzling,
Wetting my bride;
I take off my coat,
Cover my bride.

Teci, teci, kumeliņi,
Tevis gaida, manis gaida:
Tevis gaida auzu sile,
Manis jauna līgaviņa.
LD 26797

Run, run, horse,
You are expected, I am expected:
You're expected by a manger of oats,
I by my young bride.

Vai, Dieviņ, ko darišu,
Nemīl vairs tautu dēls!
Kā pie celma dasēdos,
Kā pie bluķa dagūlos.
LD 26809

Oh, God, what shall I do,
My husband loves me no more!
He sits by my side like a stump,
He lies by my side like a log.

Ai, jaunā līgaviņa,
Netur' ilgi ienaidiņa,
Mēs bijām abi jauni,
Driz ienaidis gadījās.
LD 26813

Oh, my young bride,
Don't hold your grudge too long,
We are both young,
A grudge crops up easily.

Gott gefällt es, die Leute neiden uns,
Dass wir einträchtig leben;
Wir werden noch einträchtiger leben,
Die Leute werden uns noch mehr neiden.

Богу любо, людям жаль,
Что мы так ладно живем;
Заживем еще ладнее,
Будет людям еще обиднее.

Froh am Tag, froh in der Nacht
Ist meine junge Frau;
Froh am Tag bei der Arbeit,
Froh in der Nacht, wenn sie mit mir
schläft.

Веселая днем, веселая ночью
Моя молодушка;
Веселая днем за работой,
Веселая ночью, рядом ложится.

Es regnet, nieselt,
Meine Braut wird nass;
Ich ziehe meinen Rock aus,
Decke meine Braut zu.

Дождик лил, моросил,
Мочит мою суженую;
Снимаю куртку,
Укрываю свою суженую.

Lauf, Pferdchen, lauf,
Du wirst erwartet, ich werde erwartet:
Auf dich wartet ein Hafertrog,
Auf mich meine junge Braut.

Беги, беги, конь,
Тебя ждут, меня ждут:
Тебя ждут ясли с овсом,
Меня молодая невестушка.

Oh, Gott, was soll ich tun,
Mein Mann liebt mich nicht mehr!
Wie an einen Baumstumpf setz ich mich,
Wie an einen Klotz leg ich mich.

Ах, Боже, что буду делать,
Не любит больше молодец!
Как ко пню присаживаюсь,
Как с колодой ложусь рядом.

Ach, meine junge Braut,
Sei nicht lange böse,
Wir sind beide jung,
Der Zorn kommt schnell.

Ой, молодая женушка,
Не злись так долго,
Мы оба молоды,
Быстро вражда возникает.

Es ar savu līgaviņu
Visu dienu ienaidā;
Es tev' lūdzu, līgaviņa,
Met jel mieru vakarā,
Met jel mieru vakarā,
Laid man' gultas maliņā.

LD 26840

Ai, tautieti, ai, tautieti,
Tava vaina, tava vaina!
Tu paņēmi mani jaunu,
Tu man' vecu pataisīji.

LD 26816

Es nezinu, līgaviņa,
Kas tavā prātiņā,
Nav no tevis miļu vārdu,
Nav vietņas taisītājas.

LD 26846

Šķiramies mēs, tautieti,
Mums nav laimes dzīvojot:
Pirti kūru, tā nodega,
Pirmo bērnu vilks apēda.

LD 26906

Vai, Dieviņ, ko darišu,
Dzērājs mans arājiņš!
Apdzer savu siku naudu,
Manas baltas villainītes.

LD 26925

Dzērājiņa līgaviņa
Ik vakara gauži raud:
Mīksta vieta, balts palags,
Nava otra gulētāja.

LD 26948

Me and my bride
Have been at odds all day;
I beg you, bride,
Drop it in the evening,
Drop it in the evening,
Let me share your bed.

Ah, groom, ah, groom,
Your fault, your fault!
You wedded me young,
You made me old.

I don't know, bride,
What's on your mind,
You don't give me kind words,
You don't make the bed.

Let us part, husband,
We have no luck, living;
I heated the bath-shed, it burnt down,
Our first-born was eaten by a wolf.

Oh, God, what shall I do,
He's a drunkard, my ploughman!
He drinks away his own bit of money,
And my white woollen shawls.

The drunkard's bride
Weeps bitterly every night:
The bed is soft, the sheet is white,
There's nobody to share them.

Ich bin mit meiner jungen Frau
Den ganzen Tag im Streit;
Ich bitte dich,
Hör auf am Abend,
Hör auf am Abend,
Lass mich mit ins Bett.

Я со своей женушкой
Весь день во вражде;
Я тебя прошу, женушка,
Помирись хоть к вечеру,
Помирись хоть к вечеру,
Пусти меня на край кровати.

Oh, Mann, oh, Mann,
Deine Schuld, deine Schuld!
Du hast mich jung genommen,
Hast mich alt gemacht.

Ай, молодец, ай, молодец,
Ты виноват, ты виноват!
Ты взял меня молодой,
Ты меня состарил.

Ich weiss nicht, Braut,
Was du dir denkst,
Von dir kommt kein liebes Wort,
Du taugst zum Bettenmachen nicht.

Я не знаю, суженая,
О чем ты думаешь,
Ни доброго слова от тебя,
Ни постели не стелишь.

Trennen wir uns, Mann,
Wir haben kein Glück im Leben:
Das Badehaus heizte ich, es brannte ab,
Das erste Kind frass der Wolf.

Расстанемся мы, молодец,
Нам нет счастья в жизни:
Баню топила, та сгорела,
Первое дитя волк съел.

Oh, Gott, was soll ich tun,
Ein Trinker ist mein Pflüger!
Vertrinkt sein eigenes wenige Geld,
Meine weissen Wolltücher.

Ой, Боже, что делать буду,
Пьяница мой пахарь!
Пропил свои мелкие деньги,
Мои белые виллайне.

Die Frau eines Trinkers
Weint bitter jeden Abend:
Weich das Lager, weiss das Laken,
Nur kein zweiter Schläfer.

Суженая пьяницы
Каждый вечер горько плачет:
Мягкая постель, белая простыня,
Не с кем спать.

Dzērājs mans vīriņš bija,
Es dzērāja līgaviņa:
Dzers viņš pats, dos i man,
Tad mēs miļi dzīvosim.

LD 26951

Iesim, sieva, rijas kult!
— Ai, Dieviņ, galva sāp! —
Iesim, sieva, krodziņā!
— Kur tā mana villainīte!

LD 26962

Kam, māsiņa, gultu taisi,
Kam klāj baltu paladziņu?
Tavs vīriņš dzērājiņš,
Kur tas kritis, tur gulēja.

LD 26994

Līgaviņa, mātes meita,
Valdi mani dzērumā,
Sit plikīti, ved gulēt,
Neļauj vaļas delverēt.

LD 27016

Miļi lūdzu bāleliņus,
Lai rok stabu istabā,
Kur piesiet tautu dēlu,
Lai uz krogu netecēja.

LD 27029

Piedod, Dievs, manim grēkus,
Tas notika dzērumā:
Netišām es apskāvu
Otra vīra līgaviņu.

LD 27042

My husband is a drunkard,
I'm a drunkard's bride:
He'll drink himself, and give me some, too,
Then we'll live happily.

Let's go to the threshing barn, wife!
— Oh, God, my head aches! —
Let's go to the tavern, wife!
— Where's my shawl?

Why do you make the bed, sister,
Why do you spread a white sheet?
Your drunkard of a husband
Will sleep wherever he falls.

Bride, mother's daughter,
Curb me when I'm drunk,
Slap me, put me to bed,
Don't let me gad about.

I entreated my brothers
To ram a post into the floor
To which I could tether my husband,
Lest he should run to the tavern.

God, forgive me my sins,
It happened when I was drunk:
Inadvertently I embraced
Another man's wife.

Mein Mann ist ein Trinker,
Ich eines Trinkers Frau:
Trinkt er selbst, schenkt er auch mir ein,
Dann werden wir in Liebe leben.

Gehn wir, Frau, zur Riege dreschen!
— Ach, Gott, der Kopf tut weh! —
Gehn wir, Frau, ins Wirtshaus!
— Wo ist mein Schultertuch?

Schwester, wozu machst du das Bett.
Wozu deckst du das weiße Laken?
Dein Mann ist ein Trinker,
Wo er hinfällt, dort schläft er.

Junge Frau, junge Frau,
Zähme mich im Rausch,
Schlage mich, leg mich schlafen,
Lass mich keinen Unfug machen.

Ich bat meine Brüder
Einen Pfosten in der Stube zu rammen,
Um den Mann anzubinden,
Dass er nicht zum Wirtshaus läuft.

Gott, vergib meine Sünden,
Das geschah im Rausch:
Ohne Absicht umarmte ich
Eines anderen Mannes Frau.

Пьяница мой муженек,
Я жена пьяницы:
Будет пить сам, даст и мне,
Тогда мы ладно будем жить.

Пойдем, жена, в ригу молотить!
— Ой, Боже, голова болит! —
Пойдем, жена, в корчму!
— Где моя виллайне!

Зачем, сестрица, постель готовишь,
Зачем стелешь белую простыню?
Твой муж пьяница,
Где упадет, там и спит.

Суженая, матушкина дочь,
Укроти меня во хмелю,
Дай оплеуху, веди спать,
Не дай озорничать.

Упрашиваю братьев,
Пусть вкопают столб в горнице,
Куда привязать молодца,
Чтоб в корчму не бегал.

Прости, Боже, мои грехи,
Это случилось, когда я был пьян:
Нечаянно я обнял
Суженую другого мужа.

Ai, guntiņas dzirkstelīte,
Palīdz' alus padarīt;
Līgaviņa, mātes meita,
Palīdz' mūžu nodzīvot.

LD 27074

Ai, vīriņ, ai, draudziņ,
Kuļamies lopiņos:
Bij sunitis, bij kaķītis,
Vēl vajaga circeniša.

LD 27079

Dzīvo gudri, līgaviņa,
Tu paliki sētiņā;
Saraus savu uguntiņu,
Glabā savas atslēdziņas.

LD 27101

Gāju, gāju viena pati,
Līdz es otra dabūjos;
Kad es otra dabūjos,
Tad trešais gadījās.

LD 27127

Grūt' bij man, meitiņai,
Vēl grūtāki sieviņai:
Grūt' bij man kalnu kāpt,
Bērnu nest klēpītī.

LD 27133

Lai bij grūti, kam bij grūti,
Grūts mūžiņis sieviņām:
Bērni brēca, vīrs rājās,
Putra gāja ugunī.

LD 27164

Oh, spark of fire,
Help me to brew beer;
Bride, mother's daughter,
Help me to live my life.

Oh, husband, oh, friend,
We've come into cattle:
There's a dog, there's a cat,
We still need a cricket.

Behave wisely, bride,
You remain at home;
Cover up your fire,
Watch your keys.

I got along, I got along alone,
Until I got another;
When I got another,
The third turned up.

I had a hard time as a girl,
Still harder as a wife:
It was hard to climb a hill
With a child in my arms.

Whoever else may have it hard,
Life is hard on wives:
The children wail, the husband scolds,
Gruel spills into the fire.

Oh, Feuerfunken,
Hilf Bier brauen;
Junge Frau, junge Frau,
Hilf das Leben leben.

Oh, mein Mann, mein Freund,
Wir kommen zu Vieh:
Haben einen Hund, eine Katze,
Wir brauchen noch eine Grille.

Lebe klug, junge Frau,
Du bleibst auf dem Hof;
Hüte das Feuer,
Hüte die Schlüssel.

Ich ging, ging allein,
Bis ich einen anderen bekam;
Als ich einen anderen bekam,
Kam noch ein dritter hinzu.

Schwer hatte ich es als Mädchen,
Noch schwerer als Frau:
Schwer fiel es mir bergauf zu gehen,
Mit einem Kind auf den Arm.

Wer auch immer es schwer hat,
Frauen haben ein schweres Leben:
Kinder schreien, der Mann schimpft,
Die Grütze läuft ins Feuer.

Ах, огонечка искорка,
Помоги пиво сварить;
Женушка, матушкина дочь,
Помоги жизнь прожить.

Ай, муженек, ай, дружочек,
Возимся со скотиной:
Была собака, была кошка,
Еще нужно сверчка.

Живи умно, суженая,
Ты остаешься дома;
Собери свой огонечек,
Береги свои ключики.

Шла-шла одна,
Пока я другого не встретила;
Когда его повстречала,
Тут же попался и третий.

Трудно было мне, девушке,
Еще труднее женушке:
Трудно было мне в гору идти,
Дитё нести на руках.

Кому было трудно, тому было трудно,
Тяжелая жизнь у женок:
Дети кричали, муж бранился,
Каша на огне сбегала.

Pupas, pupas, zirņi, zirņi
Tik manai līgavai:
Ne grūžami, ne maļami,
Katlā vien ieberami.
LD 27208

Sieva mana lielu radu,
Bikšu šūt nemācēja;
Gan mācēja palūkot,
Kas bij bikšu kabatā.
LD 27224

Vīriņš man labs vīriņš,
Visur man vaļu ļāva;
To vaļiņu vien nelāva,
Gultā griezt muguriņu.
LD 27254

VI VECUMS

Lēņi, lēņi dūmi kāpa
Pār namiņa jumta galu:
Veca mana māmuliņa,
Azaidiņa vārītāja.
LD 3201

Vecum, manu vecumiņu,
Neredzot danākušu!
Kaut redzētu danākot,
Ar rociņu atbīdītu.
LD 27300

Dod, Dieviņ, siltu sauli
Jel vakara pusītē;
Dod, Dieviņ, labu dzīvi
Jel mūžiņa galiņā.
LD 27272

Beans, beans, peas, peas,
This is what my bride likes:
You needn't pound them, you needn't
grind them,
Just pour them in the pot.

My wife is of grand lineage,
She doesn't know how to make trousers;
What she does know is to feel
What's in the trouser pocket.

My husband is a good husband,
He lets me have my way;
The only thing he doesn't let me do
Is turn my back on him in bed.

VI AGE

Slowly, slowly smoke rises
Above the roof of the kitchen-shed:
Old is my mother,
Who cooks meals.

Old age, my old age,
Unnoticed you have come!
Had I seen you coming,
I'd have pushed you back with my hand.

God, give a warm sunshine
At least towards evening;
God, give a good life
At least toward the end of my days.

Bohnen, Bohnen, Erbsen, Erbsen
Gefallen meiner jungen Frau:
Kein Stossen, kein Mahlen,
Nur in den Kessel schütten.

Meine Frau ist von hoher Geburt,
Hosen nähen kann sie nicht;
Wohl weiss sie nachzuschauen
Was in den Taschen ist.

Mein Mann ist ein guter Mann,
Alles erlaubt er mir;
Nur das eine erlaubt er mir nicht,
Ihm im Bett den Rücken zuzuwenden.

VI DAS ALTER

Langsam, langsam steigt der Rauch
Über den Dachfirst des Hauses:
Alt ist meine Mutter,
Die das Essen kocht.

Alter, mein Alter,
Unbemerkt kam es!
Hätte ich es kommen sehen,
Hätte ich es weggeschoben.

Gott, gib eine warme Sonne,
Wenigstens zum Abend hin;
Gott, gib ein gutes Leben
Wenigstens zum Alter hin.

Бобы, бобы, горох, горох,
По нраву моей женушке:
Дробить не надо, молоть не надо,
Только в котел засыпать.

Жена у меня важного роду,
Штаны шить не умела;
Зато умела смотреть,
Что в карманах штанов.

Муженек у меня — добрый муженек,
Во всем мне волю давал;
Той волюшки только не давал,
В постели отворачиваться.

VI СТАРОСТЬ

Медленно, медленно дым поднимался
Над крышей кухни:
Старая моя мамочка,
Стряпни мастерица.

Старость моя, старость,
Незаметно подошедшая!
Если б видеть, как подходишь,
Ручкой отвел бы.

Дай, Боже, теплого солнца
Хотя бы к концу дня;
Дай, Боже, хорошей жизни
Хотя бы к концу века.

Aiztek manis jaunumiņis
Pār kalniņu dziedādams;
Atnāk manis vecumiņis
Pār lejiņu vaidēdams.

LD 27269

Vecumā sienu plāvu,
Trīs kažoki mugurā,
Ne tur bija gaiļam nastas,
Ne kazai vezumiņa.

LD 27297

Kam tie veci vīri ģelde,
Kam tie veci ozoliņi?
Veci vīri padomam,
Ozoliņi pamatam.

LD 27277

Dod, Dieviņi, tā nomirt,
Kā nomira tēvs, māmiņa:
Tēvs, klonā kuldams, mira,
Māte, maizi mīcīdama.

LD 3090

VII SLIMĪBA, NĀVE, BĒRES

Vai, Dieviņ, galva sāp,
Es vairs ilgi nedzīvošu.
Kur paliks tēvu zeme,
Mana jauna ligaviņa?

LD 27310

My young days flow away
Across the hill, singing;
My old age comes
Across the valley moaning.

In my old age I mowed hay
In three sheepskin coats,
I gathered neither a truss for the rooster,
Nor a cart-load for the goat.

What are the old men good for,
What are the old oaks good for?
Old men for advice,
Oaks — for foundations.

God, let me die
The way father and mother died:
Father died in the barn threshing,
Mother kneading dough.

VII SICKNESS, DEATH, FUNERAL

Oh, God, my head aches,
I shall not live long.
What will happen to the land of my
fathers,
To my young bride?

Da läuft meine Jugend
Singend über den Berg;
Da kommt mein Alter
Stöhnend durch das Tal.

Убегает моя молодость
За горку, песни распевая;
Приходит моя старость
По низине со стонами.

Im Alter mähte ich Gras,
Drei Pelze angezogen,
Weder war es eine Hucke für den Hahn,
Noch ein Fuhre für die Ziege.

В старости сено косил,
Три шубы на спине,
Ни петуху на поклажу не накосил,
Ни козе на телегу.

Wem taugen alte Männer,
Wem alte Eichenbäume?
Alte Männer zum Ratgeben,
Alte Eichen als Fundamente.

На что эти старики годны,
На что эти старые дубы?
Старики — на совет,
Дубы — на нижний венец сруба.

Gib, Gott, so zu sterben,
Wie Vater, Mutter starb:
Vater starb auf der Tenne beim Dreschen,
Mutter beim Teigkneten.

Дай, Боже, так умереть,
Как умерли отец, матушка:
Отец, когда на току молотил, умер,
Мать, когда тесто месила.

VII KRANKHEIT, TOD, BEERDIGUNG

Oh, Gott, der Kopf tut weh,
Ich werde nicht mehr lange leben.
Was wird aus meines Vaters Land,
Was aus meiner jungen Frau?

VII БОЛЕЗНЬ, СМЕРТЬ, ПОГРЕБЕНИЕ

Ой, Боже, голова болит,
Я уж долго не проживу.
Что будет с отчим наделом,
С моей молодой женой?

Ai, Dieviņ, ai, Dieviņ,
Kaut savā zemītē!
Lai man' ēstu, ja man' ēstu,
Savas zemes kukainīši!

LD 27303

Ei, nāvīt, ei, nāvīt,
Ko ar mani ķīvējies?
Jau paņēmi meitu manu,
I pie dēla lavījies.

LD 27321

Es, māmiņa, jauna miru,
Jaunam dobes man nerakt:
Raks man jauns, raudās gauži,
Birs dobē asariņas,
Birs dobē asariņas,
Būs man grūta gulēšana.

LD 27335

Kad kundziņš aicināja,
Sūtu kalpu, kalponīti;
Kad Dieviņš aicināja,
Tad pašam jāaiziet.

LD 27346

Lai es miršu kad mirdams,
Es nomiršu svētu rītu,
Es nomiršu svētu rītu,
Ļaudīm darbu nekavēšu.

LD 27355

Laiks bij man gulēt iet
Baltu smilšu kalniņā:
Dēlu dēli arājiņi,
Meitu meitas malējiņas.

LD 27361

Oh, God, oh, God, let me die
In my own land!
So that I'm eaten, if I'm eaten,
By the worms of my own land!

Oh, death, oh, death,
Why are you spiteful with me?
You have already taken my daughter,
Now you are sneaking up to my son.

Mother, I died young,
No young man should dig my grave:
A young one digs, he will cry bitterly,
Tears will drop into the grave,
Tears will drop into the grave,
I'll find it difficult to sleep.

When the master summons,
I send my servant or my maid;
When God summons,
I must go myself.

When I die, whenever I die,
I shall die on a Sunday morning,
I shall die on a Sunday morning,
And not keep people away from work.

It is time for me to lie down
In a mound of white sand:
My grandsons are ploughmen,
My granddaughters turn the hand-mill.

Oh, Gott, oh, Gott,
Wär's nur im eigenen Land!
Dass mich fräßen, dass mich fräßen
Meines Landes Würmer!

He, Tod, Tod,
Warum streitest du mit mir?
Hast meine Tochter schon genommen,
Nun schleichst du dich an den Sohn
heran.

Mutter, ich starb jung,
Kein junger Mann soll mein Grab graben:
Gräbt ein junger, weint er bitter,
Tränen fallen ins Grab,
Tränen fallen ins Grab,
Werde nicht sanft ruhen können.

Wenn der Herr mich ruft,
Schicke ich den Knecht, die Magd;
Wenn Gott mich ruft,
Muß ich selber gehen.

Wenn ich sterben soll,
Dann am Morgen eines Feiertags,
Dann am Morgen eines Feiertags,
Um Leute nicht bei der Arbeit zu hindern.

Zeit schlafen zu gehen
Auf dem weissen Sandhügel:
Enkelsöhne sind Pflüger,
Enkeltöchter Kornmalerinnen.

Ох, Боже, ох, Боже,
Хоть бы в своей землице!
Коли быть съедену, пусть уж едят
Своей земли букашки!

Эй, смертушка, эй, смертушка,
Чего со мной грызешься?
Уже взяла у меня дочку,
И к сыну подбираешься.

Я, мамочка, умираю молодая,
Пусть молодой мне могилу не роет:
Молодой будет рыть, будет
горько плакать,
Покатятся в могилу слезы,
Покатятся в могилу слезы,
Будет мне трудно лежать.

Когда барин звал,
Посылал батрака, батрачку;
Когда Боженька зовёт,
Самому надо идти.

Пусть умру я, когда суждено умирать,
Я умру святым воскресным утром,
Я умру святым воскресным утром,
Людам работать не помешаю.

Пришла пора мне идти ложиться
На песчаной белой горке:
Внуки — пахари,
Внучки — молольшицы.

Lūgšus lūdzu, ligaviņ,
Vairs pēc manis neraudāt:
Vadi mani kalniņā,
Lūko citu arājiņu.

LD 27363

Miru, miru, nenomiru,
Vēl zemīte sasaluse;
Dievs dod man tad nomirt,
Kad zied ievas, ābelītes.

LD 27381

Visi zemes kukainīši
Gaida manis nomirstam.
Pagaidiet, kukainīši,
Lai mūžiņu nodzīvoju.

LD 27415

Rokat mani ceļmalā,
Es riteņu dreimanītis;
Sak' ritenis tecēdamis:
Te guļ mans dreimanīts!

LD 27399

Citas meitas kroņus pina
No sārtām rozītēm;
Es nopinu savu kroni
No zaļām skujiņām.

LD 27417

Māmiņai divi znoti,
Abi divi amatnieki,
Uztaisīja mūža namu
Dreijātām kājiņām.

LD 27423

I entreat you, my bride,
To weep no more for me:
See me off to the graveyard,
Seek another ploughman.

I was dying, I was dying, but I didn't die,
The ground is still frozen;
God, let me die
When bird-cherries and apple-trees
bloom.

All the worms of the earth
Are waiting for me to die.
Wait, worms,
Till I live out my life.

Bury me by the roadside,
I am a wheelwright;
The wheel, as it runs past, will say:
Here lies my wheelwright!

Other girls made wreaths
Of pink roses;
I made my wreath
Of green fir-twigs.

Mother has two sons-in-law,
Both are craftsmen,
They made her eternal house
With wrought legs.

Ich bitte dich, Frau,
Weine nicht mehr um mich:
Führe mich auf den Totenhügel,
Suche dir einen anderen Pflüger.

Прошу-молю, суженая,
Больше не плачь по мне:
Проводи меня на горку,
Присмотри другого пахаря.

Ich lag im Sterben, starb aber nicht,
Noch ist die Erde gefroren;
Gott, lass mich dann sterben,
Wenn Traubenkirschen, Apfelbäume
blühen.

Умирал, умирал, не умер,
Еще земля мерзлая;
Бог, дай мне помереть тогда,
Когда цветут черемухи, яблони.

Alle Würmer der Erde
Warten, dass ich sterbe.
Wartet, ihr Würmer,
Bis ich mein Leben gelebt.

Все букашки земляные
Ждут, чтобы я умер.
Подождите, букашки,
Дайте век дожить.

Beerdigt mich am Wegrand,
Ich bin ein Raddrechsler;
Sagt das Rad beim Vorbeirollen:
Hier liegt mein Drechsler!

Заройте меня на обочине,
Я колесной мастер;
Скажет колесо, катясь:
Здесь спит мой мастер!

Andere Mädchen flechten Kränze
Aus roten Rosen;
Ich flocht meinen Kranz
Aus grünen Tannenzweigen.

Другие девушки плели венки
Из алых розочек;
Я сплела свой венок
Из зеленой хвои.

Mutter hat zwei Schwiegersöhne,
Alle beide Handwerker,
Zimmerten das ewige Heim
Mit gedrechselten Beinen.

У матушки два зятя,
Оба ремесленники,
Вечный дом смастерили
На точеных ножках.

Šuj, māmiņa, man krekliņu
Līdz pat kāju galiņam,
Lai nesaka veļu puiši
Pliku mani novedot.

LD 27426

Manis dēļ vērsi kāva,
Brūvēj' saldu alutiņu.
Paši ēda, paši dzēra,
Mani veda smilktenāi.

LD 27433

Vai, Māriņa, miļā, balta,
Ko es tev sariebos?
Kokam auga atvasītes,
Man neauga lolojumis.

LD 27436

Es šķitu saulīti
Aizgājušu:
Māmiņa miļā
Nomiruse;
Es šķitu lietiņu
Nolijušu:
Bērniņi miļie
Raudājuši.

LD 27442

Kam tu lūzi, ozoliņi,
Vai nav koku lūzējiņu?
Kam tu miri, mūs' brālīti,
Vai nav ļaužu mirējiņu?

LD 27444

Mother, make me a shirt
To the very toes,
So the ghosts shouldn't say
I've been brought in naked.

Because of me an ox was slaughtered,
Sweet beer was brewed.
They ate, they drank,
Me, they took to the graveyard.

Oh, dear, white Māra,
How have I provoked you?
Shoots grow on the tree,
My scion does not grow.

I thought the sun
Had set:
Dear mother
Had died;
I thought the rain
Had fallen:
The dear children
Were weeping.

Why did you break, oak,
Aren't there other trees to break?
Why did you die, our brother,
Aren't there other people to die?

Mutter, nähe mir das Hemd
Bis zu den Zehenspitzen,
Dass die Wiedergänger nicht sagen,
Ihr habt mich nackt begraben.

Meinetwegen wurde ein Ochse
geschlachtet,
Süßes Bier gebraut.
Sie aßen, sie tranken,
Mich brachten sie auf den Sandhügel.

Weh, Māra, liebe, reine,
Was habe ich dir Böses getan?
Dem Baum wachsen Prossen,
Mir wächst nichts nach.

Mir schien die Sonne
Fortgegangen:
Die liebe Mutter war
Gestorben;
Mir schien Regen
Gefallen:
Die lieben Kinder
Haben geweint.

Warum brachst du, Eichenbaum,
Gibt es keine andere Bäume, die brechen?
Warum starbst du, Bruder,
Gibt es keine anderen, die sterben?

Шей, матушка, мне рубашку,
До самых пят,
Пусть не скажут парни — души
умерших,
Что меня голую привезли.

Ради меня быка забили,
Варили сладкое пивцо.
Сами ели, сами пили,
Меня везли в песок.

Ой, Мара, ласковая, белая,
Чем я тебе досадила?
У дерева растут побеги,
У меня не росло чадо.

Мне казалось солнышко
Ушло:
Любимая матушка
Умерла;
Мне казалось дождик
Пошел:
Любимые детки
Плакали.

Отчего ты сломался, дубок,
Разве нет деревьев, которым пора
ломаться?
Отчего ты умер, наш братец,
Разве нет людей, кому пора умереть?

Šo naksniņu pārgulēju
Apakš tēva lubu jumta;
Citu nakti, tad gulēšu
Apakš zaļas velēniņas.

LD 27451

Tonight I shall sleep
Under my father's shingled roof;
Next night I shall sleep
Under the green turf.

Es savaje māmiņaje
Ilgi miegu nekavēju:
Piekdien dzimu, sestdien augu,
Svētdien veda smiltienē.

LD 27470

I did not worry
My mother's sleep for long:
I was born on Friday, grew up on Saturday,
On Sunday I was taken to the graveyard.

Steidzatiesi, bāleliņi,
Ko tik ilgi kavējat,
Lai es savu guļu vietu
Ar saulīti apraudzīju.

LD 27505

Hurry up, brothers,
Why do you linger so long,
So that I may look at my resting place
Before the sun has set.

Vadi mani, māmiņa,
Pēdēju reizu!
Es tevi gaidīšu
Smilkšu kalniņāi.

LD 27509, d

See me off, mother,
For the last time!
I shall wait for you
In the mound of sand.

Ar Dieviņu, māmuliņe,
Labvakar, Zemes māte!
Labvakar, Zemes māte,
Vai būs laba dusēšana?

LD 27520

Good bye, mother,
Good evening, Mother Earth!
Good evening, Mother Earth,
Shall I slumber well?

Ak tu manu mūža namu,
Ne tam duru, ne tam logu!
Ne tam duru virināt,
Ne lodziņa raudzīties.

LD 27547

Oh, my eternal house,
Neither has it doors, nor has it windows!
It has no doors to open,
No windows to look through.

Diese Nacht verbringe ich
Unter Vaters Schindeldach;
Die andere Nacht schlafe ich
Unterm grünen Rasen.

Ich störte Mutters Schlaf
Nicht lange:
Freitag geboren, Sonnabend gewachsen,
Sonntag zum Friedhof gebracht.

Sputet euch, Brüder,
Was zaudert ihr,
Lasst mich meinen Ruheplatz
Bei Sonne betrachten.

Begleite mich, Mutter,
Ein letztes Mal!
Auf dem Sandhügel
Werde ich auf dich warten.

Ade, Mutter,
Guten Abend, Mutter Erde!
Guten Abend, Mutter Erde,
Werde ich hier gut ruhen?

Oh, meine letzte Ruhestätte,
Hat weder Türen, noch Fenster!
Weder Türen zum Öffnen,
Weder Fenster zum Hinausschauen.

Эту ночку проспал
Под отцовской кровлей из drankи;
Другой ночью буду спать
Под зеленым дерном.

Я своей матушке
Недолго спать мешала:
В пятницу родилась, в субботу росла,
В воскресенье отвезли в песок.

Спешите, братья,
Что так долго мешкаете,
Чтобы я место своего сна
При солнышке осмотрела.

Проводи меня, матушка,
В последний раз!
Я тебя буду ждать
На песчаной горке.

Прощай, мамочка,
Добрый вечер, Мать-Земля!
Добрый вечер, Мать-Земля,
Добрый ли будет сон?

Ах, ты мой вечный дом,
Ни дверей в нем, ни окон в нем!
Ни двери в нем, отворить,
Ни оконца, поглядеть.

Aizsavēra zemes vārti,
Aizkrīt zemes atslēdziņa,
Gulēt man zem zemītes,
Kamēr saule debesīs.

LD 27554

Ai, vējiņ, kam nolauzi
Rakstīto ozoliņu!
Ai, zemīte, kam paslēpi
Mīlamo bāleliņu!

LD 27552

Dzīvodama nevarēju
Smilkšu nest kājiņām;
Kā bij man nu panest,
Apber visu augumiņu!

LD 27558

Ko es laba nopelnīju,
Šai saulē dzīvodams?
Asi zemes nopelnīju,
Sešus dēļu gabaliņus.

LD 27564

Melni kraukļi satupuši
Manā kapa maliņā;
Tie nebija melni kraukļi,
Stāv radiņi raudādami.

LD 27573

Sak', zemīte ļaunu dara,
Zeme dara visu labu:
Zeme deve ēsti, dzerti,
Glabā manu augumiņu.

LD 27578

The gates of Earth have closed,
The lock of Earth has clicked,
I am to lie in the earth
As long as the sun is in the sky.

Oh, wind, why do you break
The oak-tree with engravings on it!
Oh, earth, why do you hide
My beloved brother!

While I lived I could not
Carry sand in my shoes;
How shall I carry it now,
That it weights my whole body!

What good did I earn,
Living in this world?
I earned a fathom of earth,
And six lengths of board.

Black ravens are squatting
On the edge of my grave;
They are not black ravens,
They are my relatives that stand weeping.

They say, the earth does harm,
The earth does only good:
The earth gives food and drink,
And takes care of my body.

Es schließt sich die Pforte der Erde,
Fällt ins Schloß der Erde Schlüssel,
Ich liege unter der Erde,
Während am Himmel die Sonne.

Придавили земли ворота,
Захлопнулся земли замок,
Спать мне под землю,
Пока солнце в небе.

Oh, Wind, warum brachst du
Den Eichenbaum!
Oh, Erde, warum nahmst du
Den geliebten Bruder!

Ой, ветер, зачем сломал
Писанный дубочек!
Ой, земля, зачем спрятала
Любимого брата!

Mein Leben lang konnte ich keinen
Sand mit Füßen tragen;
Wie soll ich ihn jetzt tragen,
Wenn mein ganzer Körper verschüttet!

Когда жила, не терпела
Песка носить в обуви;
Как мне теперь стерпеть,
Засыпали всю целиком!

Was habe ich Gutes verdient,
Beim Leben im Diesseits?
Einen Klafter Erde hab ich verdient,
Sechs Bretter.

Что хорошего я заслужил
В этом мире живя?
Сажень земли заслужил,
Шесть штук досок.

Sechs Raben hocken
Am Rand meines Grabes;
Das sind keine schwarzen Raben,
Das sind weinende Verwandte.

Черные вороны уселись
На краю моей могилы;
То не черные вороны,
То стоит плачущая родня.

Man sagt, die Erde tue Böses,
Die Erde tut aber alles Gute:
Die Erde gibt Essen, Trinken,
Hütet meinen Körper.

Говорят, земля зло творит,
Земля творит все доброе:
Земля дает есть, пить,
Меня самого хранит.

Vedat mani dziedādami,
Nevadat raudādami,
Lai iet mana dvēselīte
Pie Dieviņa dziedādama.

LD 27614

Zirgs zirgam vaicājās:
Kur palika vedamais?
Vedamo pametām
Baltu smilkšu kalniņā.

LD 27664

Ko mēs labu pārnesām,
No kapiem pāriedami?
Pillas kurpes baltu smilšu,
Pillu sauju asariņu.

LD 27648

Brīdi, laiku man dzīvot,
Nedzīvot saules mūžu;
Ūdeņam, akmiņam —
Tam dzīvot saules mūžu.

LD 27677

Mirt jaunam, mirt vecam,
Pusmūžiņa vien nemirt:
Pusmūžiņa cilvēkam
Daudz raud žēli pakaļā.

LD 27738

Nomirt bij, sapūt bij,
Vārdiņam šē palikt,
Vārdiņam šē palikt,
Šās istabas kaktiņā.

LD 27753

Take me to the graveyard singing,
Don't take me there weeping,
So that my soul may
Go to God singing.

Horse asks horse:
Where is the one we drove?
The one we drove was left
In a mound of white sand.

What did we bring back
Returning from the graveyard?
Shoes full of white sand,
A handful of tears.

For a while, for a time I live,
I shall not live the sun's span;
Water, stone —
These shall live the sun's span.

To die young, to die old,
Not to die in middle age:
A middle-aged person
Is bitterly wept for by many.

We are to die, we are to rot,
Our name is to stay here,
Our name is to stay here,
In the corner of this room.

Bringt mich singend (zum Friedhof).
Bringt nicht weinend,
Damit meine Seele
Singend zu Gott geht.

Везите меня распевая,
Не везите плача,
Пусть отправится моя душа
К Богу, распевая.

Ein Pferd fragt das andere:
Wo ist der, den wir hierher brachten?
Den liessen wir
Auf dem weißen Sandhügel.

Конь у коня спрашивает:
Куда делся тот, кого везли?
Мы его оставили
На песчаной белой горке.

Was haben ir Gutes heimgebracht,
Vom Friedhof kommend?
Die Schuhe voll mit weissem Sand,
Eine Hand voll Tränen.

Что мы хорошего принесли,
Вернувшись с кладбища?
Полные туфли белого песка,
Полную горсть слез.

Eine Weile, eine Zeit lebe ich,
Aber nicht der Sonne Leben;
Wasser und Steine leben
Der Sonne Leben.

Мгновение мне жить,
Не прожить век солнца;
Воде, камню,
Тем жить век солнца.

Jung sterben oder alt sterben,
Nur nicht mitten im Leben:
Einem Menschen in mittleren Jahren
Weinen viele hinterher.

Умирать молодым, умирать старым,
Не умирать в среднем возрасте:
Человека в среднем возрасте
Многие горько оплакивают.

Sterben muss man, verfaulen,
Mein Name bleibt hier,
Mein Name bleibt hier
In der Ecke dieser Stube.

Умереть пришлось, сгнить пришлось,
Имени — здесь остаться,
Имени — здесь остаться
В углу этой горницы.

Sarūsēja adatiņa,
Sapelēja dzīpariņš;
Villainīšu rakstītāja
Guļ zem zaļas velēniņas.

LD 27758

Nomiruša neraudāju,
Acu savu netērēju;
Kas nomira, tas gulēja,
Man actiņu vajadzēja.

LD 27754

Vakar tēvu glabājām,
Šodien mantu dalījām.
Man vecā cepurīte
Par vārtiņu vērumiņu.

LD 27823

Šķitu savas māmuliņas
Nepieciest, neaizmirst.
I pieciešu, i aizmirsu,
Kad neredzu staigājam.

LD 27763

Jauna biju, Dievu lūdzu,
Nu Dieviņu vairs nelūdzu,
Kam Dieviņš man atņēma
Tik jaunai arājiņu.

LD 27853

The needle has grown rusty,
The worsted has grown rotten;
The embroiderer of shawls
Lies under green turf.

I do not weep for the dead,
I do not waste my eyes;
He who died will sleep,
I still need my eyes.

Yesterday we buried father,
Today we divide his things.
I received the old cap
For opening the gate.

I seemed not to be able
To do without mother, to forget her.
I do without her, I forget her
When I don't see her about.

When I was young, I prayed to God,
Now I don't pray to God anymore,
Why did God take away from me
So young, my ploughman.

Verrostet die Nadel,
Verschimmelt das Garn;
Die Stickerin des Umschlagtuchs
Liegt unterm grünen Rasen.

Заржавела иголка,
Заплесневела пряжа;
Вышивальщица виллайне
Спит под зеленой дерниной.

Ich weine um keinen Verstorbenen.
Ich verschwende meine Augen nicht;
Wer starb, der ruht,
Ich brauche meine Augen.

По умершему не плакала,
Глаз своих не тратила;
Кто умер, тот лежал,
А мне надобны глаза.

Gestern beerdigten wir Vater,
Heute teilen wir den Nachlass.
Ich bekam die alte Mütze
Für das Öffnen des Tors.

Вчера отца хоронили,
Нынче добро делили.
Мне старую шапчонку
За то, что открыл ворота.

Ich glaubte, ich würde Mutter
Nicht verschmerzen, nicht vergessen.
Ich verschmerzte, vergass sie,
Als ich sie nicht mehr sah.

Казалось, своей матушки
Не позабыть, не обойтись.
Когда её не вижу,
И забываю, и обхожусь.

Jung war ich, betete zu Gott,
Nun bete ich nicht mehr,
Warum nahm mir Gott
So jung den Pflüger.

Молодая была, Богу молилась,
Теперь Богу больше не молюсь,
Зачем Бог отнял у меня
Такой молодой, пахаря.

CILVĒKA DARBĪBA SAIMNIECISKĀ ZIŅĀ,
DAŽĀDI DARBA ARODI

HUMAN ECONOMIC ACTIVITY,
VARIOUS TRADES AND OCCUPATIONS

DIE ARBEITSWELT DES MENSCHEN,
VERSCHIEDENE BERUFE

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА, РАЗЛИЧНЫЕ РЕМЁСЛА

ZEMKOPIĀBA

Arājiņi, ecētāji
Sakāpuši kalniņā,
Cits citam vaicājās,
Vai būs gara vasariņa.
Nebūs gara vasariņa,
Zemu dzied lakstīgala.

LD 27924

Arājs ara kalniņā,
Avots tek lejiņā;
Netrūkst maizes arājam,
Ne ūdeņa avotam.

LD 27929

Kā lācīši man zirdziņi,
Kā ozoli arājiņi;
Kā šūniņa man maizīte,
Kā bitīte cepējiņa.

LD 28003

Lakstīgala, sējas putnis,
Piecel manu arājiņu;
Jauns bij mans arājiņš,
Sējas laika nezināja.

LD 28033

Neba maize pati nāca
Bagātajā vietīņā:
Nav saulīte uzlēkusi,
Jau sirmīši nosvīduši.

LD 28065

AGRICULTURE

Ploughmen, harrowers
Having climbed the hill
Ask one another
Whether it's going to be a long summer.
It will not be a long summer,
The nightingale sings low.

The ploughman ploughs on the hill,
The spring flows in the valley;
The ploughman lacks no bread,
Nor does the spring lack water.

I have horses like bears,
Ploughmen like oaks;
I have bread like honeycombs,
Its baker is like a bee.

Nightingale, bird of sowing time,
Wake my ploughman;
My ploughman is young,
He doesn't know sowing time.

Bread does not come of its own accord
To a rich place (farm):
Before the sun has risen,
The grey horses are already sweaty.

ACKERBAU

Pflüger, Egger
Stehn auf dem Hügel,
Fragen einander,
Wird der Sommer lang.
Der Sommer wird nicht lang,
Die Nachtigall sing tief.

Der Pflüger pflügt auf dem Hügel,
Die Quelle fließt im Tal;
Es fehlt dem Pflüger nicht an Brot,
Der Quelle nicht an Wasser.

Wie Bären sind meine Pferde,
Wie Eichenbäume die Pflüger;
Wie eine Wabe ist mein Brot,
Wie eine Biene die Bäckerin.

Nachtigall, Saatvogel,
Wecke meinen Pflüger;
Mein Pflüger ist jung,
Kennt die Saatzeit nicht.

Brot kommt nicht von allein
An einem reichen Ort:
Noch ist die Sonne nicht aufgegangen,
Schon sind die Schimmel verschwitzt.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Пахари, боронильщики
Взобрались на гору,
Друг друга спрашивают,
Долгое ли будет лето.
Не будет долгого лета,
Соловей поет по низинам.

Пахарь пашет на горке,
Родник бьет под горкой;
Вдоволь хлеба у пахаря,
Вдоволь воды у родника.

Как медведи, мои кони,
Как дубы, пахари;
Как соты мой хлеб,
Как пчелка пекарша.

Соловей, птица сева,
Разбуди моего пахаря;
Молодой мой пахарь,
Времени сева не знает.

Разве ж хлеб сам пришел
В богатое место:
Еще солнышко не взошло,
Уже сивки вспотели.

Ziedi balta, ābelīte,
Papuvītes maliņāi,
Jauni puīši, art iedami,
Appuškoja cepurīti.

LD 28125

Zeme raud uz arāja,
Vecainē gulēdama;
Arājs raud uz Dieviņa,
Nava laba kumeliņa.

LD 28136

Veldē rudzi, veldē mieži
Jauna puīša sējumā,
Kam gulēja pie meitām
Pašā sējas laiciņā.

LD 28165

Mūs' brālīši sūdus veda
Dreijātiem ratiņiem;
Mēs māsiņas ārdītājas
Sudrabiņa dakšiņām.

LD 28184

Ai, odiņi, masališi,
Neēdiet ravētāju;
Ēdiet mājas saiminieci,
Tai bij vaļas kasīties.

LD 28193

Kūliš' tevi, ļaudaviņa,
Lai tu gan mīļa bijī,
Kam atstāji miežu vārpu
Pie celmiņa līdumā.

LD 28230

Blossom, white apple-tree,
On the edge of the fallow,
Young lads, on their way to plough,
Adorn their caps.

The earth weeps at the ploughman,
It lies fallow;
The ploughman weeps at God,
He has no good horse.

Down is the rye, down is the barley
Sown by the young lad,
Why did he sleep with girls
Just during sowing time.

Our brothers carted dung
In wrought carts;
We, sisters, spread it
With silver pitchforks.

Oh, gnats, mosquitoes,
Don't sting the weeder;
Sting the mistress of the house,
She has leisure to scratch herself.

I'll spank you, bride,
Although you are dear to me,
Why did you leave an ear of barley
By a stump in the clearance?

Blühe weiss, Apfelbaum,
Am Rand der Brache,
Wenn junge Burschen pflügen gehen,
Schmücken sie die Mütze.

Цвети белым цветом, яблонька,
На краю поля под паром,
Молодые парни, идя пахать,
Украсили шапки.

Der Boden weint zum Pflüger,
Weil er brach liegt;
Der Pflüger weint zu Gott,
Weil er kein gutes Pferd hat.

Земля плачет по пахарю,
В залежи лежа;
Пахарь плачет перед Боженькой,
Нет доброго коня.

Der Roggen liegt, die Gerste liegt
Auf des jungen Burschen Saatfeld,
Warum schlief er bei Mädchen
Während der Saatzeit.

Полегаёт рожь, полегаёт ячмень
На посеве молодого парня,
Зачем с девушками спал
В самый разгар сева.

Unsere Brüder fuhren Dung
Mit gedrechselten Wagen;
Wir Schwestern verteilten ihn
Mit silbernen Gabeln.

Наши братья навоз возили
На точеной телеге;
Мы, сестрицы, разбрасывали
Серебряными вилами.

Oh Mücken, Staubfliegen,
Fresst nicht die Jäterin;
Fresst die Herrin des Hauses,
Sie hat Zeit sich zu kratzen.

Ай, комарики, мошечки,
Не ешьте полотьщицу;
Ешьте хозяйку дома,
Той досуг почесываться.

Ich werde dich verdreschen, Braut,
Auch wenn du lieb zu mir bist,
Warum ließt du eine Gerstenähre
Am Baumstumpf in der Rodung.

Буду бить тебя, женушка,
Хоть и любя ты мне была,
Почему оставила ячменный колос
Возле пня на росчисти.

Runāj' ciri, runāj' kapļi,
Paši brāļi nerunāja;
Tad runās paši brāļi,
Kad dzers miežu alutiņu.

LD 28246

Ziedi, ziedi, linu druva,
Zilajiem ziediņiem;
Atvedīšu plūcējiņu
Dzeltainiem matiņiem.

LD 28380

Bij manam bāliņam
Treja talka vasarā:
Rudzu talka, miežu talka,
Apenīšu šķinamā.

LD 28412

Div' rociņas, div' kājiņas
Lielu darbu nejaudāja;
Daudz rociņas, daudz kājiņas,
Tās darbiņus veicināja.

LD 28417

Talka nāca sētiņā,
Auniņš brēca kūtiņā.
Brēc, auniņ, vai nebrēci,
Ēdis tevi šovakar.

LD 28496

Talka ēda, talka dzēra,
Talkas māte noskumuse:
Daudz apēda, daudz apdzēra,
Maz darbiņa padarīja.

LD 28490

Axes talked, hoes talked,
The brothers themselves did not talk;
The brothers themselves will talk
When they drink barley beer.

Bloom, bloom, flaxfield
With blue blossoms;
I'll bring along someone to pull you,
Someone with fair hair.

My brother has helpers
Three times a summer:
To harvest rye, to harvest barley,
To pick hops.

Two hands, two feet
Cannot do much work;
Many hands, many feet,
They speed work.

Helpers come into the yard,
The ram bleats in the fold.
Whether you bleat or not, ram,
You are going to be eaten tonight.

The helpers ate, the helpers drank,
The mistress of the farm is sad:
They've eaten a lot, they've drunk a lot,
They've done little work.

Äxte reden, Hacken reden,
Die Brüder selbst reden nicht;
Die Brüder werden dann reden,
Wenn sie Gerstenbier trinken.

Говорили топоры, говорили мотыги,
Сами братья не говорили;
Тогда заговорят сами братья,
Когда будут пить ячменное пиво.

Blühe, blühe, Flachsfield,
Mit blauen Blüten;
Ich bringe dir eine Pflückerin
Mit blondem Haar.

Цвети, цвети, поле льна,
Синими цветочками;
Приведу трепальщицу
С желтыми волосами.

Mein Bruder hatte Erntehelfer
Dreimal im Sommer:
Zur Roggenernte, zur Gerstenernte,
Zum Hopfensammeln.

Было у моего братца
Три толоки летом:
Рожь, ячмень убирал,
Хмель ощипывал.

Zwei Hände, zwei Füße
Leisten keine große Arbeit;
Viele Hände, viele Füße,
Treiben die Arbeit voran.

Две руки, две ноги,
Большую работу не осият;
Много рук, много ног,
У них работы спорились.

Die Erntehelfer betreten den Hof,
Der Schafbock schreit im Stall.
Schreie, Schafbock, oder nicht,
Dich wird man heute Abend essen.

Пришла толока на двор,
Блеет баран в овчарне.
Блей, баран, не блей,
Съедят тебя нынче вечером.

Die Erntehelfer assen, tranken,
Die Bäuerin ist traurig:
Sie assen viel, sie tranken viel,
Leisteten nur wenig Arbeit.

Толока ест, толока пьет,
Мать толоки грустная:
Много пьют, много едят,
Мало работы сделали.

Ai, kāposti, kāpostiņi,
Kādēļ lieli neaugat?
Vai tādēļ neaugat,
Ka jums veca dēstītāja?
LD 28560

Zirņi, zirņi, pupas, pupas,
Tā bij laba labība:
Ni grūžama, ni maļama,
Tik katlā ieberama.
LD 28571

Kartupeli, kartupeli,
Tavu vaislu dabu!
Pa pieci, pa seši
Zem viena laksta.
LD 28575

Bite lūdza pļāvējiņu,
Lai pameta āboliņu,
Lai pameta āboliņu
Jele cērpu starpiņā.
LD 28603

Ej pa priekšu, māmuliņa,
Pļaviņā sienu grābt,
Tad ies dēli, tad vedeklas,
Tad ies znoti kaudzi mest.
LD 28616

Koši, koši, jauki, jauki,
Kad Dievs deva vasariņu,
Ikkatrai puķītei
Sava smarža paožama.
LD 28645

Oh, cabbage, cabbage,
Why don't you grow big?
Don't you grow big
Because your planter is old?

Peas, peas, beans, beans,
This makes a good crop:
You needn't pound it, you needn't grind it,
Just pour it in the pot.

Potato, potato,
What fertility!
Five, six tubers
Under one top.

The bee begged the mower
To leave some clover,
To leave some clover
In between the tufts of grass.

Go first, mother,
In the meadow, raking hay,
Then come your sons, then your
daughters-in-law,
Then your sons-in-law will make
the stacks.

How beautiful, beautiful, how nice, nice
When God gives us summer,
Every flower
Offers its own scent to smell.

Oh Kohl, Kohl,
Warum wächst du nicht gross?
Wächst du deshalb nicht gross,
Weil deine Pflanzerin alt?

Ай, капуста, капусточка,
Почему крупной не растешь?
Потому ли не растешь,
Что старая сажала?

Erbsen, Erbsen, Bohnen, Bohnen,
Ist gute Nahrung:
Kein Stampfen, kein Mahlen,
Nur in den Kessel schütten.

Горох, горох, бобы, бобы,
Вот хорошее зерно:
Дробить не надо, молоть не надо,
Только в котел засыпать.

Kartoffel, Kartoffel,
Deine fruchtbare Natur!
Fünf, sechs Knollen
Unter einem Kraut.

Картофель, картофель,
Ну, и плодовит!
По пять, по шесть
Под одной ботвой.

Die Biene bat den Mäher,
Den Klee stehen zu lassen,
Es möge den Klee stehen lassen
Wenigsten zwischen den Erdkuppen.

Пчелка просит жнеца,
Пусть оставит клевер,
Пусть оставит клевер
Хоть промеж кочек.

Mutter, geh voran
Zur Wiese Heu harken,
Dann gehn die Söhne, Schwieger-
töchter,
Dann Schwiegersöhne das Heu schobern.

Иди впереди, матушка,
На луг сено сгребать,
Потом пойдут сыновья, потом
невестки,
Потом пойдут зятя копы метать.

Wie herrlich, wie schön,
Wenn Gott uns Sommer gibt,
Jede Blume
Bietet einen eigenen Duft.

Красиво, красиво, славно, славно,
Когда Бог дает лето,
Каждый цветочек
По-своему пахнет.

Cauru dienu sienu pļāvu,
Sāni greizi sagriezās;
Dievs to zina, vakarā
Kā tos taisnus atgrozīs.

LD 28732

Kad es gāju riju kult,
Kur mazais sprigulīts?
Kad es gāju putras ēst,
Kur lielā karitiņa?

LD 28754

Apkūlu, apkūlu,
Apputenēju;
Nu balta staigāšu
Kā cielaviņa.

LD 28798, d

Ruden' rutki, rācenīši,
Ruden' balti kāpostiņi;
Pavasār' dvēselīte
Diedziņā karājās.

LD 28829

Šādi tādi klinklāviņi
Izdzer manu alutiņu.
Kur tie mani paša bērni,
Miežu vārpu lasītāji?

LD 28834

All day long I've been mowing grass,
My sides have turned crooked;
God knows how in the evening
They will turn straight again.

When I go threshing:
"Where's the small flail?"
When I go to have my porridge:
"Where's the big spoon?"

I threshed, I threshed,
I got covered with dust;
Now I'll be white
Like a wagtail.

In autumn radishes, turnips,
In autumn white cabbages;
In spring the soul
Hangs by a thread.

All sorts of riff-raff
Drink up my beer.
Where are my own children,
Gleaners of barley-ears?

Den ganzen Tag mähte ich Gras,
Meine Seiten wurden krumm;
Gott weiss, wie abends
Sie gerade biegen.

Gehe ich in die Riege dreschen,
Wo ist der Dreschflegel?
Gehe ich Grütze essen,
Wo ist der grosse Löffel?

Gedroschen, gedroschen,
Bin voller Staub;
Nun bin ich weiß
Wie eine Bachstelze.

Rettiche im Herbst, Rüben,
Weißer Kohl im Herbst;
Im Frühjahr hängt das Leben
An einem Faden.

Alles Gesorks
Trinkt mein Bier aus.
Wo sind meine eigenen Kinder,
Die Gerstenähren sammeln?

Целый день сено косил,
Бока перекосились;
Бог его знает, вечером
Как их выпрямить.

Когда я шел в ригу молотить,
Где маленький цеп?
Когда я шел кашу есть,
Где большая ложечка?

Обмолотила, обмолотила,
Пропылилась;
Теперь белая буду ходить,
Как горлинка.

Осенью редька, репка,
Осенью белая капуста;
Весною душа
На ниточке висит.

Всякие там пустозвоны
Выпивают мое пиво.
Где мои собственные дети,
Ячменного колоса сборщики?

LOPKOPĪBA

Man bij viena balta gove,
Tā man deva pulka piena:
Ik dieniņas sieru sēju,
Ik dieniņas sviestu kūlu.

LD 28908

Cīrulis dziedāja,
Vasara nāca;
Cep, māmiņ, kukuli,
Es iešu ganos.
Ja cepsi lielu,
Tad dzišu tālu;
Ja cepsi mazu,
Pie vārtiem ganišu.

LD 28843, d

Ko, māmiņa, vārdā liksi
Šās vasaras telītēm?
— Kura raiba, raibaļiņa,
Kura melna, vabulīte.

LD 28941

Meitas, govīs barodamas,
Bullam sienu pametat;
Ja tam sienu nedosat,
Paliks govīs ālavīcas.

LD 28947

Ēdat, govīs, zaļu zāli,
Neminat kājiņām;
Zaļa zāle gauži raud,
Kājiņām nominama.

LD 28998

CATTLE-BREEDING

I had a white cow,
It gave me a lot of milk:
Every day I made cheese,
Every day I churned butter.

The lark is singing,
Summer is coming;
Bake a loaf, mother,
I'm taking the cattle to graze.
If you bake a big one,
I'll drive them far;
If you bake a small one,
I'll graze them by the gate.

Mother, what names will you give
To this summer's heifers?
— To the spotted one — Spotty,
To the black one — Beetle.

Girls, when you feed the cows
Throw some hay to the bull;
If you don't give it hay,
The cows will go dry.

Eat, cows, the green grass,
Don't trample it down;
The green grass weeps bitterly,
When it is trampled down.

VIEHZUCHT

Ich hatte eine weisse Kuh,
Die gab mir viel Mich:
Jeden Tag machte ich Käse,
Jeden Tag schlug ich Butter.

Die Lerche singt.
Der Sommer kommt;
Mutter, backe einen Laib Brot,
Ich gehe Vieh hüten.
Backst du eine grossen Laib,
Treibe ich das Vieh weit;
Backst du einen kleinen,
Hüte ich vor dem Tor.

Mutter, welchen Namen gibst du
Den Kälbern dieses Sommer?
— Der scheckigen — Scheckige,
Der schwarzen — Käferchen.

Mädchen, wenn ihr Kühe füttert,
Werft dem Bullen Heu zu;
Wenn ihr ihm keine Heu gebt,
Bleiben die Kühe unfruchtbar.

Esst, Kühe, grünes Gras,
Tretet es nicht mit den Füßen;
Das grüne Gras weint bitterlich,
Wenn es niedergetreten wird.

ЖИВОТНОВОДСТВО

У меня была одна белая корова,
Она давала много молока:
Каждый день я сыр ставила,
Каждый день я масло сбивала.

Жаворонок пел,
Лето подходит;
Пеки, матушка, коврижку,
Я пойду на пастьбу.
Если спечешь большую,
То погоню далеко;
Если спечешь маленькую,
У ворот пасти буду.

Как, матушка, назовешь
Этого лета тёлочек?
— Пеструю пеструшкой,
Черную жуком.

Девки, коров кормя,
Быку сена задайте;
Если ему сена не дадите,
Останутся коровы яловыми.

Ешьте, коровы, зеленую траву,
Не топчите ногами;
Зеленая трава горько плачет,
Когда ее ногами топчут.

Vērsīti, bullīti,
Nebadi cintiņu.
Kur meitas sēdēs,
Vaiņagus vīdamas?
LD 29053, d

Zila, zila man gotiņa
Kā zilā cielaviņa;
Pie avota dzirdīt dzinu,
Upē kājas nomazgāt.
LD 29048

Aitiņai balts bērniņis
Pelēkām kājiņām;
Audiš' baltas villainītes
Pelēkām maliņām.
LD 29064

Dziedi, dziedi, ganu meita,
Lai aug baltas avitiņas;
Ja tu labi nedziedāsi,
Tad augs rudas, puspelēkas.
LD 29080

Balta kaza, balts āzītis,
Balta pate ganītāja;
Tik vien bija melnumiņa
Kā astītes galiņā.
LD 29098

Kas manai kaziņai?
Nāk, galviņu grozīdama.
Nakti bija bārusies
Ar to vilka māmuliņu.
LD 29101

Ox, bullock,
Leave alone the grass-tuft.
Where will girls sit
While making wreaths?

Blue, blue is my cow,
Like the blue wagtail;
I drive it to the spring to water,
To the river to wash its hooves.

The sheep has a white lamb
With grey legs;
I'll weave white shawls
With grey edges.

Sing, sing, shepherdess,
So that your sheep may grow white;
If you don't sing well,
They'll grow rusty, greyish.

White is the nanny-goat, white, the billy-goat,
White, the goat herd herself;
All the black there is
Is at the tip of the tail.

What's the matter with my goat?
It comes shaking its head.
At night it had a quarrel
With mother wolf.

Stier, Bulle,
Stoss nicht die Erdkuppe auf.
Wo werden Mädchen sitzen,
Ihre Kränze winden?

Телок, бычок,
Не бодай кочку.
Куда девушки сядут,
Венки вить?

Blau, blau ist meine Kuh,
Wie die blaue Bachstelze;
Zur Quelle trieb ich sie zum Tränken,
Zum Fluss die Füße waschen.

Голубая, голубая у меня коровка,
Как голубая горлинка;
К роднику поить гоню,
В речку ноги мыть.

Das Schaf hatte ein weisses Lamm
Mit grauen Beinen;
Ich werde ein weissen Schultertuch
weben
Mit grauen Rändern.

У ярочки белый ягненок
С серыми ногами;
Сотку белые виллайне
С серой каемкой.

Singe, singe, Hirtenmädchen,
Dass weisse Schafe wachsen;
Wenn du nicht singen kannst,
Wachsen rote, halbgraue.

Пой, пой, пастушка,
Пусть растут овечки белыми;
Если ты не будешь как следует петь,
То вырастут рыжие, полусерые.

Weisse Ziege, weisser Bock,
Weiss die Hirtin selbst;
Nur so viel schwarz,
Wie an der Schwanzspitze.

Белая коза, белый козлик,
Белая сама пастушка;
Только и было черное пятно
Что на кончике хвоста.

Was fehlt meiner Ziege?
Sie kommt und schüttelt den Kopf.
Nachts hatte sie Krach
Mit der Mutter des Wolfs.

Что с моей козочкой?
Идет, головой вертит.
Ночью поссорилась
С волчьей матушкой.

Citkārt bija labi laiki,
Kad es biju kazu gans:
Pienu ēdu, pienu dzēru,
Pienā muti nomazgāju.

LD 29114

Uz Laimītes raudājos,
Kam telītes man neaug?
Man Laimīte atbildēja:
Kam telītes kājām sper?

LD 29190

Ganiņš biju, ganos gāju,
Gana drēbes mugurā:
Skuju svārki, ērkšķu bikses,
Gara tāšu cepurīte.

LD 29229

Saiminiece man iebāza
Tukšu cibu kulītē.
Dievs dod tev noklaudzēt
Kā tukšai cibiņai!

LD 29257

Lai bij grūti, kam bij grūti,
Grūt' mazam ganiņam:
Līst no gaisa, nāk no koka,
Viss ganiņa mugurā.

LD 29274.3

Saulīt, balta māmuliņa,
Parāties ganiņam!
Ganiņam gara diena,
Kad saulītes neredzēja.

LD 29309

Those were good times
When I was a goat-herd:
I ate milk, I drank milk,
I washed my face in milk.

I wept at Laima,
Why don't my heifers grow?
Laima answered:
Why do you kick your heifers?

I'm a cow-herd, I graze cows,
I wear a cow-herd's clothes:
A coat of pine needles, trousers made
of thorns,
A tall birch-bark hat.

The mistress pushed
An empty butterdish into my bag.
May God make you rattle
Like an empty butterdish!

Whoever may have it hard,
The little cow-herd has it hard:
Rain falls from the sky, drops from
the tree,
All on the cow-herd's back.

Sun, white mother,
Appear to the cow-herd!
The cow-herd's day is long,
When he sees no sun.

Normal waren es gute Zeiten,
Als ich Ziegenhirte war:
Milch ass ich, Milch trank ich,
In Milch wusch ich mein Gesicht.

Laima weinte ich mein Leid,
Warum wachsen meine Kälber nicht?
Laima antwortete mir:
Warum stösst du sie mit den Füßen?

Hirtenjunge war ich, Vieh hütete ich,
Hirtenkleider trug ich:
Einen Rock aus Tannenzweigen, eine
Dornenhose,
Eine lange Birkenrindenkappe.

Die Bäuerin steckte mir
Eine leere Dose in den Sack.
Gott gebe, dass sie selber klappert
Wie eine leere Dose!

Wenn einer es schwer hat,
Ein Hirtenjunge hat es schwer:
Es regnet vom Himmel, tropft vom
Baum,
Alles auf den Rücken des Hirten.

Sonne, weisse Mutter,
Zeige dich dem Hirten!
Der Hirte hat einen langen Tag,
Wenn er die Sonne nicht sieht.

Раньше были добрые времена,
Когда я был козопасом:
Молоко ел, молоко пил,
Молоком лицо умывал.

Лайма я плакалась,
Почему телки у меня не растут?
Мне Лайма ответила:
Зачем телочек ногами бьешь?

Пастушком был, на выпас ходил,
В пастушьей одежде:
Хвойная куртка, терновые штаны,
Высокая берестяная шапка.

Хозяйка мне сунула
Пустой короб в узелок.
Дай тебе Бог костью громыхнуть,
Как пустому коробу!

Кому было трудно, тому было трудно,
Трудно маленькому пастуху:
Падает ли с неба, валится ли с дерева,
Все пастушку на спину.

Солнышко, белая матушка,
Покажись пастушку!
Долгий день у пастушка,
Когда солнышка не видел.

Visi mani ganu biedri
Pikti vien skatījās,
Ka es biju zemas kārtas,
Lāpītām biksītēm.

LD 29392

Sunīšam maizes devu
Pa lielam gabalam,
Sunīts man pasacīja,
Kas pa mežu blandījās.

LD 29414

Es bij meita, man bij govš,
Es tā piena netērēju;
Sieru sēju, puīšiem devu,
Lai ap mani knakstījās.

LD 29476

KUMELIŅŠ

Aiz ko mani māte kūla,
Pa nātrēm vazādama?
Es noplēsu klaipam sānus,
Kumeliņu mielodams.

LD 29593

Bērīt, manu kumeliņu,
Es tev pāri nedarišu:
Taisīš' mazas kamanīņas,
Ņemšu mazu ligaviņu.

LD 29625

Es apkalu kumeliņu
Tēraudiņa pakaviem;
Pie akmiņa guni šķīla,
Ledu lauza Daugavā.

LD 29697

All my pasture companions
Looked angrily at me,
Because I am of low estate
And wear patched trousers.

I give bread to the dog
In big chunks,
The dog lets me know
Who roams the wood.

I was a girl, I had a cow,
I did not use its milk myself;
I made cheese, gave it to lads,
So that they should tease me.

THE HORSE

Why did mother beat me,
Dragging me through nettles?
I tore the crust off a loaf
To treat my horse.

Horse, my bay horse,
I won't do you wrong:
I'll make a small sleigh,
I'll take a small bride.

I shod my horse
With steel horse-shoes;
It strikes fire on a stone,
Breaks ice in the Daugava river.

Meine Hirtenkameraden
Blickten mich hämisch an,
Weil ich niedrigen Standes war,
Mit geflickten Hosen.

Dem Hund gab ich Brot
In großen Bissen,
Der Hund teilte mir mit,
Wer sich im Wald rumtreibt.

Ich bin ein Mädchen, habe eine Kuh,
Verbrauche keine Milch;
Mache Käse, gebe ihn Burschen,
Dass sie mit mir anbändeln.

PFERDE

Warum verdrosch mich Mutter,
Schleppte mich durch Nesseln?
Ich nahm dem Brotlaib die Rinde ab,
Um das Pferd zu füttern.

Pferd, mein Brauner,
Ich werde dir nichts zuleide tun:
Werde einen kleinen Schlitten machen,
Eine kleine Braut nehmen.

Ich beschlug mein Pferd
Mit stählernen Hufeisen;
Am Stein schlugen sie Feuer,
Auf der Daugava brachen sie das Eis.

Все мои пастухи сверстники
Сердито на меня смотрят,
Потому что я из голи перекаточной,
В латаных штанах.

Песику хлеба давал
По большому куску,
Песик мне рассказал,
Кто по лесу шляется.

Была я девушкой, у меня была корова,
Я ее молока не тратила;
Ставила сыр, угощала парней,
Чтоб со мной любезничали.

КОНЬ

За что меня мать била,
По крапиве волокла?
Я отломал у ковриги края,
Коня угощал.

Гнедой мой конь,
Я тебя не обижу:
Сделаю маленькие саночки,
Возьму маленькую невесту.

Я подковал коня
Стальными подковами;
Из камня огонь высекают,
Лед крушат на Даугаве.

Es neteicu to puisīti,
Kas ar naudu lielījās;
To es teicu, tas man tika,
Kas brauc labu kumeliņu.

LD 29718

Nevienam tādi zirgi
Kā manam bāliņam:
Brieža spalvu, lāča spēku,
Vanadziņa vieglumiņu.

LD 29868

Teci rikšus, kumeliņ,
Neej, soļus skaitīdams;
Vai es tev auzas devu,
Pa vienai skaitīdams?

LD 29995

Kumeliņi, kumeliņi,
Tu man kaunu padarīji:
Tev kājiņa paslidēja,
Man nokrita cepurīte,
Man nokrita cepurīte
Jaunu meitu pulciņā.
Kas godīga mātes meita,
Padod manu cepurīti;
Kas jau kāda vīzdegune,
Ne ar kāju nepaspēra.

LD 29799.9

Vilciņu brālīti,
Kod kunga zirgu,
Nekod kalpiņa
Kumeliņu!

LD 30028, d

I don't speak highly of the boy
Who boasts of his money;
I speak highly, I like the one
Who drives a good horse.

Nobody has such horses
As my brother:
A deer's hide, a bear's strength,
A hawk's lightness.

Go at a trot, horse,
Don't walk counting your steps;
Did I give you oats
Counting them one by one?

Horse, horse,
You've put me to shame:
Your foot slipped,
My cap fell off,
My cap fell off
In a crowd of young girls.
Whoever is an honest girl,
Hands me my cap;
Whoever is snooty,
Doesn't even give it a kick with her foot.

Brother wolf,
Bite the master's horse,
Don't bite the farm-hand's
Steed!

Ich lobe keinen Burschen,
Der mit Geld prahlt;
Den lobe ich, der gefällt mir,
Der ein gutes Pferd führt.

Niemand hat solche Pferde
Wie mein Bruder:
Mit Hirschhaar, Bärenkraft,
Der Leichtigkeit eines Habichts.

Trabe, mein Pferd,
Zähl nicht deine Schritte;
Gab ich dir Hafer
Und zählte Stück für Stück?

Pferdchen, mein Pferdchen,
Du machst mir Schande:
Dir rutschte der Fuss aus,
Mir fiel die Mütze herunter,
Mir fiel die Mütze herunter,
In einer Schar junger Mädchen.
Wer ein anständiges Mädchen ist,
Reicht mir meine Mütze;
Wer ein Naseweis ist,
Stößt sie nicht mal mit dem Fuß.

Bruder Wolf,
Reiss das Ross des Herren,
Reiss nicht das Pferd
Des Knechts!

Я не хвалю того парня,
Что деньгами бахвалитсяж;
Того я хвалю, тот мне по нраву,
Что едет на хорошем коне.

Ни у кого нет таких коней,
Как у моего братца:
Оленьей масти, медвежьей силы,
Соколиной легкости.

Беги рысью, конечек,
Не ходи, шаги считая;
Разве я тебе овес даю,
Считая каждое зернышко?

Конь, конь,
Ты меня осрамил:
У тебя нога поскользнулась,
У меня упала шапка,
У меня упала шапка
В круг молодых девушек.
Кто честная дочь у матери,
Подает мне шапку;
Кто какая-то зазнайка,
Ногой не подтолкнет.

Волчонок, братец,
Кусай коня барина,
Не грызи работника
Коня!

Cits vīrs savu sievu teica,
Cits teic savu kumeliņu.
Ko, māmiņa, es pateikšu?
Ne man sievas, ne kumeļa.
LD 30051

One man praises his wife,
Another praises his horse.
Whom shall I praise, mother?
I've neither wife nor horse.

Lai bij labis, kas bij labis,
Pavasaris, tas bij labis:
Kumeļam zaļa zāle,
Man pašam ciema meitas.
LD 30145

Whatever is good,
Spring is good:
The horse has green grass,
I myself, the village girls.

Tumša nakts, zaļa zāle,
Laukā laižu kumeliņu.
Nu, Dieviņi, tava vaļa,
Nu tavā rociņā.
LD 30201

The night is dark, the grass is green,
I let out my horse.
Now, God, you have your will,
Now it's in your hands.

Kliedziet, puisi, kam ir vaļas,
Vilks ēd manu kumeliņu;
Es būt' kliezjis, man nav vaļas,
Ciema meitas mutes prasa.
LD 30132

Call out, lads, whoever has time,
The wolf is hauling at my horse;
I'd have called out, I've no time,
Village girls want to be kissed.

Es ar savu līgaviņu
Kopā dzinu pieguļā;
Blakām zirgus sapinām,
Kopā paši gulējām.
LD 30111

Me and my bride
Go for a night-watch of horses together;
We hobble our horses at grass side by side,
Ourselves, we sleep together.

Mancher Mann lobt seine Frau,
Mancher lobt sein Pferd.
Mutter, wen soll ich loben?
Habe weder Frau noch Pferd.

Иной муж свою жену хвалит,
Иной хвалит своего коня.
Что, матушка, я скажу?
Ни жены у меня, ни коня.

Was gut ist, ist gut,
Der Frühling ist gut:
Das Pferd hat grünes Gras,
Ich habe Dorfmadchen.

Было хорошо то, что было хорошо,
Весна — вот что хорошо:
Коню зеленая трава,
Мне самому соседские девушки.

Dunke Nacht, grünes Gras,
Ich lasse mein Pferd hinaus.
Nun, Gott, ist er dir überlassen,
Nun ist es in deiner Hand.

Темная ночь, зеленая трава,
Выпускаю коня.
Теперь, Боже, твоя воля,
Теперь он в твоих руках.

Schreit, Burschen, wer hat Zeit,
Der Wolf frißt mein Pferd;
Ich hätte geschrien, hab keine Zeit,
Die Dorfmadchen wollen Küsse von mir.

Кричите, парни, кто может,
Волк несет моего конечка;
Я бы кричал, я не могу,
Соседские девушки целоваться просят.

Mit meiner Braut
Trieben wir die Pferde nachts auf die
Koppel;
Wir fesselten die Pferde,
Selber schliefen wir zusammen.

Я со своей суженой
Вместе пасу в ночном;
Рядом коней стреножили,
Вместе сами спали.

DRAVNICĪBA UN BITES

Bij man viena sila bite
Kā telīte pirmu pienu;
Mucām medu Rīgā vedu,
Kuģiem vaskus Vāczemē.

LD 30271

Bitīt, Dieva kalponīte,
Dievam dara gaišumiņu;
Pate sēd ozolā,
Sveces deg baznīcā.

LD 30289

Bitīt, tavu dravenieku
Kungi lika cietumā.
Šūn, bitīte, biezu kāri,
Izpirc savu dravenieku.

LD 30287

Ej, sliņķīti, pie bitītes,
Mācies bites tikumiņu:
Ne tai kunga, ne stārasta,
Saldu medu salasot.

LD 30314

Kas varēja gudrāks būt
Par bitītes gudrumiņu?
Saulītē ziedus nesa,
Miglīnā darināja.

LD 30341

Ko, bitīte, tu dziedāji,
Tev bij maza dvēselīte;
Lai dziedāja dundurīts,
Tas mātēja tricīnāt.

LD 30342

BEEES AND BEE-KEEPING

I had a forest bee
Like a first-calved cow;
I took honey to Riga by the barrel,
Ship-loads of wax to Germany.

The bee, God's servant,
Gives light to God;
It sits in the oak,
Candles burn in the church.

Bee, your keeper
Has been put to prison by masters.
Make a thick honey-comb, bee,
Redeem your keeper.

Go to the bee, lazy-bones,
Learn the bee's virtue:
It has neither master nor overseer
When it gathers sweet honey.

What could be wiser
Than the bee's wisdom?
In sunshine it brings in pollen,
In the mist it processes it.

Why do you sing, bee,
You have a small soul;
Let the gadfly sing,
It knows how to drone.

IMKEREI UND BIENEN

Ich hatte eine Waldbiene
So ertragreich wie ein Kalb mit erster
Milch;
Fässerweise fuhr ich Honig nach Riga,
Schiffsweise Wachs nach Deutschland.

Biene, Dienerin Gottes,
Gibt Gott Licht;
Selber sitzt sie auf der Eiche,
Kerzen brennen in der Kirche.

Biene, deinen Imker
Haben die Herren ins Gefängnis gesteckt.
Mache eine dicke Wabe,
Deinen Imker freizukaufen.

Geh, Faulpelz, zur Biene,
Lerne ihre Tugend:
Weder hat sie einen Herrn, noch Aufseher,
Beim Sammeln süßen Honigs.

Wer kann klüger sein
Als die Klugheit der Biene?
Bei Sonne trägt sie Blüten,
Im Nebel arbeitet sie.

Was singst du, Biene,
Du hast eine kleine Seele;
Lass die Bremse singen,
Die lässt erzittern.

БОРТНИЧЕСТВО И ПЧЕЛЫ

Была у меня одна лесная пчела,
Как телка первотельная;
Бочками мед в Ригу возил,
Кораблями воск в Неметчину.

Пчелка, служанка Бога,
Богу делает свет;
Сама сидит на дубе,
Свечи горят в церкви.

Пчелка, твоего бортника
Баре в тюрьму посадили.
Строй, пчелка, соты потолще,
Выкупи своего бортника.

Иди, лентяйка, к пчелам,
Учись у них добродетели:
Ни им барина, ни старосты не надо,
При сборе сладкого меда.

Что может быть мудрее
Мудрости пчелы?
В солнечный день пыльцу носили,
В туман мед готовили.

Чего, пчелка, ты поешь,
У тебя маленькая душа;
Пусть бы пел слепень,
Он умеет песни распевать.

Nevienam es neteikšu,
Ko atradu ganīdama,
Bāliņam vien pateikšu:
Bites dzied ozolā.

LD 30366

Velc, bāliņ, trejus svārkus,
Tev trejādas audējiņas:
Auž māmiņa, auž ligava,
Auž bitīte ozolā.

LD 30420

Dūci, dūci, bitenīte,
Šūniņāsi gulēdama,
Salti pūta ziemas vēji,
Tālu bēga vasariņa.

LD 30310

**MEŽS KĀ CILVĒKA DARBĪBAS
VIETA UN DAŽĀDU DŽĪVNIEKU,
KOKU UN AUGU MITEKLIS**

Ai, jaunaju bāleliņu,
Ņem sunīti, tec mežā,
Nu uzsnīga jauns sniedziņis,
Nu pazina lūša pēdas.

LD 30432

Es neguļu bez meitām,
Bez vāveru kažociņa;
Ciemā man meitas auga,
Silā kuplas vāverītes.

LD 30458

I won't tell anybody
What I saw when grazing cows,
I'll only tell my brother:
Bees singing in the oak.

Put on three coats, brother,
You have three weavers:
Your mother weaves, your bride weaves,
The bee in the oak weaves.

Drone, drone on, bee,
Lying in the combs,
The winter winds blow cold,
Summer has fled far away.

**THE WOOD AS THE PLACE
OF HUMAN ACTIVITY AND
THE NATURAL HOME OF VARIOUS
ANIMALS, TREES AND PLANTS**

Ah, my young brother,
Take the dog, make for the wood,
Now fresh snow has fallen,
Now the lynx tracks can be traced.

I don't sleep without girls,
And without a squirrel coat;
The village has girls for me,
The wood, furry squirrels.

Keinem erzähle ich,
Was ich beim Hüten fand,
Allein dem Bruder werde ich es sagen:
Bienen singen in der Eiche.

Zieh, Bruder, drei Röcke an,
Du hast drei Weberinnen:
Mutter webt, die Braut webt,
Die Biene webt in der Eiche.

Summe, summe, Biene,
In der Wabe liegend,
Kalt wehten die Winterwinde,
Weit floh der Sommer.

**DER WALD ALS ARBEITSSTÄTTE
DES MENSCHEN UND BEHAUSUNG
VERSCHIEDENER TIERE, BÄUME
UND PFLANZEN**

Ach, mein junger Bruder,
Nimm den Hund, lauf in den Wald,
Nun ist frischer Schnee gefallen,
Nun erkennt man die Spur des Luchses.

Ich schlafe nicht ohne Mädchen,
Ohne Eichhörnchenpelz;
Im Dorf wachsen mir Mädchen,
Im Wald üppige Eichhörnchen.

Никому я не скажу,
Что нашла, когда скот пасла,
Братцу одному скажу:
Пчелы поют на дубе.

Натягивай, братец, три куртки,
У тебя три ткачихи:
Матушка ткет, суженая ткет,
Ткет пчелка на дубе.

Жужжи, жужжи, пчелочка,
В сотах почивая,
Дули студеные зимние ветры,
Далеко убежало лето.

**ЛЕС КАК МЕСТО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБИТАЛИЩЕ
РАЗЛИЧНЫХ ЖИВОТНЫХ,
ДЕРЕВЬЕВ И РАСТЕНИЙ**

Ай, молодой братец,
Бери собаку, беги в лес,
Уже выпал новый снег,
Теперь возьмет рысий след.

Я не сплю без девушек,
Без беличьей шубейки;
В селе для меня девушки растут,
В лесу — пушистые белочки.

Irbīt' svilpa siliņā,
Ronīts rūca Daugavā;
Celies agri, bāleliņi,
Būs tavāi rociņā.

LD 30470

Kam, gulbīti, zemu skrēji,
Kam kakliņu garu stiepi?
Bisenieki tevis glūn,
Paeglēs sasēduši.

LD 30474

Nāc pie manis, tautu meita,
Es bij' putnu medinieks,
Es tev' gribu ēdināt
Ar putniņu austiņām.

LD 30490

Saka irbe tecēdama:
Neviens mani nepanāks.
Panāks tevi svina lode,
Tēraudiņa pederīte.

LD 30505

Šauj, jēgeri, ko šaudams,
Nešauj meža balodīti!
Trīs dieniņas otris biedris
Raud bērziņa galiņā.

LD 30511

Caunītēm, lapsiņām
Es apdaru aplociņu;
Tad es viņas medīt gāju,
Kad ādiņa naudā stāv.

LD 30531

The partridge pipes in the wood,
The seal growls in the Daugava river;
Get up early, brother,
They'll be in your hand.

Why do you fly low, swan,
Why do you stretch your neck long?
Hunters look out for you
Crouching in the junipers.

Wed me, girl,
I'm a bird hunter,
I want to feed you
On bird ears.

The partridge says as it runs along:
Nobody will overtake me.
A lead bullet will overtake you,
A steel spring.

Whatever else you may shoot, hunter,
Don't shoot the wood pidgeon!
For three days its mate
Has been crying on the top of the birch.

For martens, for foxes,
I make an enclosure;
I go to hunt them
When their fur brings in good money.

Das Rebhuhn pfeift im Nadelwald,
Der Seehund brummt in der Daugava;
Steh früh auf, Bruder,
Dann kannst du sie fangen.

Куропатка свищет в лесу,
Тюлень рычит в Даугаве;
Встань рано, братишка,
Будут в твоих руках.

Schwan, warum fliegst du so tief,
Warum streckst du den Hals so lang?
Die Jäger lauern dir auf,
Hinter den Wacholderbüschen.

Отчего, лебедь, низко летел,
Отчего шею вытягивал?
Стрелки с ружьями тебя высмотрели,
В можжевельнике засевшие.

Komm zu mir, Mädchen,
Ich bin ein Vogeljäger,
Ich will dich bewirten
Mit Vogelohren.

Иди за меня, девица,
Я охочусь на птицу,
Я хочу тебя угостить
Птичьими ушками.

Sagte ein Rebhuhn im Laufen:
Keiner wird mich einholen.
Dich wird einholen eine Bleikugel,
Die Stahlfeder.

Говорила куропатка на бегу:
Никто меня не догонит.
Догонит тебя свинцовая пуля,
Стальная пружина.

Schieße, Jäger, wen du willst,
Schieß keine Waldtaube!
Drei Tage weint ihr Gefährte
Auf dem Birkenwipfel.

Стреляй, егерь, все что стреляешь,
Не стреляй лесного голубя!
Три дня его пара
Плачет на верхушке березы.

Mardern und Füchsen
Baue ich ein Pferch;
Ich gehe sie jagen,
Wenn das Fell am wertvollsten ist.

Куниц, лисиц,
Я загоном окружил;
Я на них тогда охочусь,
Когда шкурка дорога.

Noliecās ozoliņš,
Man mežā ieejot,
Zināj' mani gudru vīru,
Lietas koku meklējot.

LD 30564

Ai, kaimiņi, nāburdziņi,
Kad upīti izsmelsim?
Ūdrīts upes dibinā,
Zelta kurpes kājiņā.

LD 30580

Ai, Dieviņ, ai, Dieviņ,
Tavu aukstu pavasaru!
Dzeguzei divas olas,
Abas gāja vanckarēs.

LD 30607

Skaisti dzied Rīgas gaiļi
Augsta torņa galiņā;
Mums skaistāki lakstīgala
Smalkā ievu krūmiņā.

LD 30615

Manis dēļ tu, elksnīti,
Vai lapoji, nelapoji,
Ne no tevis slotas griezu,
Ne ar viju vainadziņu.

LD 30627

Nevienam kociņam
Tā lapiņas nedrebēja,
Kā drebēja apsītei,
Lēna vēja vēdināmas.

LD 30629

The oak bent down
When I entered the wood,
It recognized in me a wise man
Looking for timber.

Oh, neighbours, neighbours,
When shall we drain the river?
There's an otter at its bottom,
Golden shoes on its feet.

Oh, God, oh, God,
Such a cold spring!
The cuckoo had two eggs,
Both got addled.

Beautifully do Riga cocks sing
At the top of tall towers;
More beautifully our nightingale
In a fine bird-cherry bush.

As to me, alder,
You may put forth leaves or not,
I neither cut you for besoms,
Nor do I make a wreath of you.

On no tree
Do leaves tremble so
As they tremble on an aspen tree,
Stirred by a gentle wind.

Der Eichenbaum beugte sich,
Als ich in den Wald trat,
Kannte mich als klugen Mann,
Der Nutzholz sucht.

Ach, Nachbarn, Nachbarn,
Wann schöpfen wir den Fluss aus?
Ein Otter wohnt auf seinem Grund
Mit goldenen Schuhen.

Oh, Gott, oh, Gott,
Welch kalter Frühling!
Der Kuckuck hat zwei Eier,
Beide werden zu Windeiern.

Schön singen die Rigaer Hähne
Hoch auf den Turmspitzen;
Uns singt die Nachtigall schöner
In eine Traubenkirsche.

Erle, meinerwegen
Kannst du grünen oder nicht,
Weder schneide ich aus dir Besen,
Noch winde einen Kranz.

Keinem Baum
Zittern so die Blätter
Wie sie zittern der Espe,
Wenn sie ein sanfter Wind bewegt.

Наклонился дубок,
Когда я в лес вхожу,
Знает меня, умного мужика,
Для дела дерево ищу.

Ай, соседи, соседушки,
Когда речку вычерпаем?
Выдра на дне реки,
Золотые башмаки на лапах.

Ах, Боже, ах, Боже,
Ну, и холодная у тебя весна!
У кукушки два яйца,
Оба вышли болтуны.

Красиво поют рижские петухи
На верхушке высокой башни;
Для нас красивее соловей
В тонком кусте черемухи.

По мне ты, ольха,
Хоть оденься, хоть не одевайся
листвой,
Не тебя на веники режу,
Не из тебя венок вью.

Ни у одного дерева
Так листья не дрожат,
Как дрожат у осины,
Когда тихий ветер дует.

Visi koki Dieva doti,
Apse viena velna dota:
Visi koki čaukstēt čaukst,
Apse viena grabēt grab.
LD 30631

All the trees are given by God,
The aspen tree alone is given by the devil:
All the trees rustle,
The aspen alone rattles.

Gulu, gulu, miegs nenāk
Apakš kupla ozoliņa;
Kā bij man miegam nākt,
Putni dzied zariņos.
LD 30667

I lie, I lie, sleep won't come
Under a spreading oak-tree;
How could sleep come to me,
When birds sing in the branches.

Kas kaitēja man dzīvoti
Liela meža maliņā:
Pieci brieži man arami,
Sešas stirnas ecējamas.
LD 30671

Why shouldn't I live
On the edge of a large wood:
I have five deer for ploughing,
Six does for harrowing.

Mežā daudz nerunāju,
Klajumāi nestāvēju:
Mežā daudz dzirdētāju,
Klajumā redzētāju.
LD 30672

In the wood I don't talk much,
I don't stand in a glade:
In the wood there are many listeners,
In a glade, watchers.

Visi meži līdzī augs,
Virsaunītes nelīdzīni.
Ņem, Dieviņi, zelta šķēres,
Līdzin' mežu virsaunītes.
LD 30681

All the woods grow evenly,
Their tops unevenly.
God, take gold scissors,
Prune down the wood tops.

Alle Bäume sind von Gott gegeben,
Die Espe allein vom Teufel:
Alle Bäume rascheln und rauschen,
Nur die Espe rasselt.

Все деревья Богом даны,
Одна осина чёртом дана:
Все деревья шелестят,
Одна осина трещит.

Liege, liege, der Schlaf will nicht kommen
Unter einer stattlichen Eiche;
Wie sollte er auch kommen,
In den Zweigen singen Vögel.

Лежу, лежу, сон нейдет
Под пышным дубом;
Как же мне было заснуть,
Когда птицы поют на ветках.

Warum sollte ich nicht leben
Am Rande eines grossen Waldes:
Fünf Hirsche habe ich zum Pflügen,
Sechs Rehe zum Eggen.

Что мешало мне жить
На краю большого леса:
Пять оленей мне пашут,
Шесть косуль боронят.

Im Wald spreche ich nicht viel,
Stehe nicht auf offenem Feld:
Im Wald sind viele Lauscher,
Auf offenem Feld viele Späher.

В лесу много не говорила,
На поляне не стояла:
В лесу много слушающих,
На поляне — видящих.

Alle Wälder wachsen eben,
Die Wipfel uneben.
Gott, nimm eine goldene Schere,
Ebene die Wipfel der Wälder.

Все леса ровно растут,
Верхушки неровно.
Возьми, Боже, золотые ножницы,
Подровняй лесу верхушки.

ŪDEŅI — UPES, EZERI, JŪRA —
KĀ CILVĒKA DARBĪBAS
LAUKS

Eima, brāļi, raudzīties,
Kādu koku upe nes.
Kādu koku upe nes,
Tāda koka laivu daru.

LD 30729

Bērni tēvu nepazīna
No jūriņas pārnākam:
Siļķu zvīņu kažociņš,
Jūras putu cepurīte.

LD 30709

Kas kait man nedzīvot
Lielas jūras maliņā?
Cik jūriņa viļņus meta,
Tik izmeta sudrabiņu.

LD 30782

Ai, lielā Vēja māte,
Met jel mieru vakarā,
Daža laba dvēselīte
Uz ūdens ligojās.

LD 30693

Visi Rīgas pulksteniņi
Gauži zvana vakarā:
Jūrā slīka simts laiviņu,
Divi simti airētāju.

LD 30691.2

WATERS: RIVERS, LAKES, THE SEA
AS PLACES OF HUMAN
ACTIVITY

Let's go and see, brothers,
What tree the river carries.
Of the tree the river carries
I shall make a boat.

The children did not recognize their father,
When he returned from the sea:
A coat of herring scales,
A cap of sea foam.

Why shouldn't I live
On the shore of a large sea?
Whenever the sea throws a wave,
It throws out silver.

Oh, great Mother Wind,
Calm down in the evening,
Many a good soul
Is rocking on the water.

All the bells of Riga
Ring loud in the evening:
A hundred boats have sunk in the sea,
Two hundred oarsmen.

GEWÄSSER — FLÜSSE, SEEN, DAS
MEER ALS WIRKUNGSSTÄTTE
DES MENSCHEN

Brüder, lass uns schauen,
Welchen Baum der Fluss trägt.
Welchen Baum der Fluss trägt,
Daraus mache ich ein Boot.

Die Kinder erkennen den Vater nicht,
Als er von der See kommt:
Ein Pelz aus Heringsschuppen,
Eine Mütze aus Meerschaum.

Warum sollte ich nicht
An der Küste eines grossen Meeres leben?
Wieviel Wellen das Meer wirft,
Soviel Silber wirft es aus.

Ach, grosse Mutter des Windes,
Halt am Abend still,
Manch gute Seele
Schaukelt auf dem Wasser.

Alle Rigaer Glocken
Läuten klagend am Abend:
Im Meer versanken hundert Boote,
Zweihundert Ruderer.

ВОДЫ — РЕКИ, ОЗЕРА, МОРЕ,
КАК ПОЛЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пойдем, братья, смотреть,
Какое дерево река несет.
Какое дерево река несет,
Из такого дерева лодку сделаю.

Дети отца не узнали,
С моря вернувшегося:
Шуба из сельдяной чешуи,
Шапка из морской пены.

Что мешает мне жить
На краю большого моря?
Сколько море волн кидает,
Столько выкидывает серебра.

Ай, могучая Мать-Ветер,
Угомонись хоть вечером,
Не одна душа
На воде качается.

Все рижские колокола
Горько звонят вечером:
В море утонуло сто лодок,
Две сотни гребцов.

Ar Dieviņu paliekat,
Kas stāvat maliņā!
Smaga laiva, dziļš ūdens,
Strauji tek Daugaviņa.

LD 30699

Daugaviņa, melnacīte
Melna tek vakarā.
Kā tā melna netecēs,
Pilna dārgu dvēselišu.

LD 30710

Jūras māte, Jūras māte,
Valdi savas kalponītes:
Sasegušas baltas sagšas,
Nelaiž mani maliņā.

LD 30772

Ko nu, brāļi, darīsim,
Ūdens nāk laiviņā.
Ņemsim šķēres, cirpsim matus,
Bakstīsim laivas galu.

LD 30794

Kur skriesiet, melni kraukļi,
Bez saulītes vakarā?
— Māmiņai ziņu dot,
Dēliņš jūras dibinā.

LD 30796

Laba dzīve, laba dzīve
Ezeriņa maliņā:
Bites līda ozolā,
Līdaciņas murdiņā.

LD 30798

God be with you
Who are standing on the shore!
The boat is heavy, the water deep,
The Daugava river runs fast.

The Daugava river, the dark-eyed one,
Flows black in the evening.
How can it help flowing black
If it is filled with precious souls.

Mother Sea, Mother Sea,
Restrain your maids:
They have covered themselves with
white shawls,
They don't let me get ashore.

What shall we do, brothers,
Water seeps into the boat.
Let's take scissors, cut our hair
And stop up the chink in
the stern.

Whither are you speeding, black ravens,
With no sun in the evening?
— To let a mother know,
Her son is at the bottom of the sea.

Life's good, life's good
By the side of a lake:
Bees creep into the oak,
Pikes into the fish creel.

Bleibt mit Gott,
Die ihr am Ufer steht!
Schwer das Boot, tief das Wasser,
Schnell fließen die Wasser der Daugava.

Оставайтесь с Богом,
Кто стоит на берегу!
Тяжелая лодка, глубокая вода,
Быстро бежит Даугава.

Daugava, Schwarzäugige,
Fließt schwarz am Abend.
Wie sollte sie nicht schwarz fließen,
Voller teuren Seelen.

Даугава черноглазая
Черна бежит вечером.
Как не бежать ей черной,
Полна дорогих душ.

Mutter See, Mutter See,
Zügle deine Mägde:
Haben sich weisse Wollschals umgelegt.
Lassen mich nicht an Land.

Мать-Море, Мать-Море,
Укроти своих служанок:
Накинули белые сагши,
Не пускают меня на берег.

Brüder, was sollen wir tun,
Wasser dringt in das Boot.
Nehmen eine Schere, schneiden die Haare,
Verstopfen das Ende des Boots.

Что, братья, делать будем,
Вода идет в лодочку.
Возьмем ножницы, срежем волосы,
Заткнем лодке дно.

Wohin fliegt ihr, scharze Raben,
Ohne Sonne am Abend?
— Mutter die Nachricht bringen,
Ihr Sohn liegt auf dem Meeresgrund.

Куда полетите, черные вороны,
Без солнышка вечером?
— Матушке весть подать,
Сыночек на дне моря.

Gutes Leben, gutes Leben
Am Ufer eines Sees:
Bienen kriechen in die Eiche,
Hechte in die Reuse.

Хорошая жизнь, хорошая жизнь
На берегу озера:
Пчелы летят на луб,
Щуки в вершу.

Maza, maza man laiviņa
Noplīsušu zēģelīti,
Nevarēju līdzī tikt
Ar citiem zvejniekiem.

LD 30812

Nospārdās siļķu māte,
Laiviņā iekāpdama;
Visi siļķu bērni raud
Pēc tās vecas māmuliņas.

LD 30822

Šodien saule bāla tek
Aiz lielām žēlabām:
Vakar slika oša laiva
Sudrabiņa zēģelēm.

LD 30849

Uz ūdens uziedams,
Mirstamo kreklu vilku:
Te miršana, dzīvošana
Zem manām kājiņām.

LD 30893

Zvejnieciņa līgaviņa
Pusmiedziņa vien gulēja:
Jūra prasa smalku tīklu,
Laiva baltu zēģelīšu.

LD 30862

Steidzies, māte, jūrmalā,
Tava dēla laiva nāk;
Vai tu pate nepazīni
Savu austu zēģelīšu?

LD 30857

Small, small is my boat
With a torn sail,
I couldn't keep up
With other fishermen.

The herring mother kicks herself weary
Getting into the boat;
All herring children weep
For their old mother.

The sun is very pale today
For great sorrow:
Yesterday an ash boat sank
With silver sails.

Setting out upon water
I put on the shirt designed for my death:
There's death and life
Under my feet.

The fisherman's bride
Can no more than drowse:
The sea demands fine nets,
The boat, white sails.

Hurry to the shore, mother,
Your son's boat is coming;
Don't you yourself recognize
The sails you've woven?

Klein, klein ist mein Boot,
Mit zerschlissem Segel,
Ich konnte nicht mithalten
Mit den anderen Fischern.

Маленькая, маленькая у меня лодочка,
Истрепался парус,
Не мог поспеть
За другими рыбаками.

Die Heringsmutter schlägt um sich,
Als sie ins Boot gehoben;
Alle Heringskinder weinen
Nach ihrer alten Mutter.

Трепыхнулась селедка-мать,
В лодочку забираясь;
Все селедкины дети плачут
По старой матушке.

Heute wandelt die Sonne bleich
Vor grossem Schmerz:
Gestern versank ein Eschenboot
Mit silbernen Segeln.

Нынче солнце бледное катится
От большой печали:
Вчера потонула ясенева лодка
С серебряным парусом.

Als ich aufs Wasser ging,
Zog ich das Totenhemd an:
Hier ist Tod und Leben
Unter meinen Füßen.

На воду выходя,
Смертную рубаху надеваю:
Здесь смерть, жизнь
Под моими ногами.

Die Braut des Fischers
Schlief nur halbwach:
Das Meer verlangt ein feines Netz,
Das Boot ein weisses Segel.

Молодуха рыбака
Только полночи спит:
Море просит тонкой сети,
Лодка — белого паруса.

Eile, Mutter, an den Strand,
Deines Sohnes Boot kommt;
Erkennt du nicht
Dein eigenes gewebte Segel?

Спеши, мать, на берег моря,
Лодка твоего сына идет;
Разве ты сама не узнала
Сотканного тобою паруса?

Silķīte dziedāja
Jūriņā,
Zvejnieka dēliņu
Gaidīdama.

LD 30852, d

The herring was singing
In the sea,
Waiting for
The fisherman's son.

Šodien, puīši, nevilksim
Līdz galami zēģelītes:
Jūra nāca čaukstēdama,
Vēja māte svilpodama.

LD 30846

Today, lads, let us not hoist
The sails completely:
The sea comes crackling,
Mother Wind, whistling.

Daugaviņa lielijās:
Es bagāta mātes meita!
Kad tu biji tik bagāta,
Kam tecēji jūriņā?

LD 30958

The Daugava boasted:
I'm a rich girl!
If you are so rich,
Why do you flow into the sea?

Balts gulbīts ezerā,
Balts krekliņš mugurā;
Man māsiņa velētāja,
Man tik balta nevelēja.

LD 30957

A white swan in the lake,
Wearing a white shirt;
I have a sister who pounds linen,
She doesn't pound my shirt so white.

Visas upes klusu tek,
Gauja klusu netecēja:
Gauja tek skanēdama,
Sidrabiņu sijādama.

LD 31033

All rivers flow noiselessly,
The Gauja river doesn't flow noiselessly:
The Gauja river flows ringing,
Sifting silver.

Vij, Dieviņ, zelta viju
Visgarām jūras malu,
Lai nenāca salta salna
Šai zemē ziedu traukt.

LD 31032

Make a golden garland, God,
All along the seashore,
So that cold frost does not come
To nip the blossoms in this land.

Der Hering singt
Im Meer,
Wartet auf
Des Fischers Sohn.

Селедка пела
В море,
Сына рыбака
Поджидая.

Jungs, heute ziehen wir nicht
Die Segel bis zum Ende auf:
Das Meer kommt herangerauscht,
Mutter Wind pfeift.

Нынче, парни, не станем расправлять
Паруса во всю ширину:
Море идет с шорохом,
Мать-Ветер со свистом.

Die Daugava prahlte:
Ich bin eine reiche Tochter meiner Mutter!
Wenn du so reich bist,
Warum fließt du dann ins Meer?

Даугава хвалилась:
Я богатая дочь у матери!
Если ты такая богатая,
Зачем бежишь в море?

Ein weisser Schwan auf dem See,
Trägt ein weisses Hemd;
Meine Schwester, die Leinen schlägt,
Hat mir keines so weiss gebleut.

Белый лебедь на озере,
Белая рубаха на нем;
У меня сестрица — прачка,
И то мне так чисто не стирала.

Alle Flüsse fließen leise,
Gauja fließt nicht leise:
Gauja fließt klingend,
Silber siebend.

Все реки тихо текут,
Гауя тихо не текла:
Гауя течет, звеня,
Серебро сея.

Gott, gib ein goldenes Gewinde
Entlang der Meeresküste,
Damit kein kalter Reif
Die Blüten des Landes wegfeht.

Свей, Боже, золотую гирлянду
Вдоль всего берега моря,
Чтоб не пришли студеныя морозы
В эту землю цветенью мешать.

PLAŠĀKS SABIEDRISKAIS STĀVOKLIS UN
ĻAUŽU ŠĶIRAS

THE BROADER SOCIAL SITUATION AND
SOCIAL CLASSES

DIE GESELLSCHAFTLICHE STELLUNG
DES MENSCHEN UND
DIE GESELLSCHAFTSSCHICHTEN

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И
СОСЛОВИЯ

SAIMNIEKS, SAIME,
KALPI

Ai, Dieviņ, ai, Dieviņ,
Kalpam grūta dzīvošana!
Lai ēšana, kur ēšana,
Kur tā sola gulēšana!

LD 31037

Ai, māmiņ, ai, māmiņ,
Man saimīte nedzīvoja.
— Dod, meitiņ, mīļus vārdus,
Vāri agri azaidiņu.

LD 31041

Daža laba saimiece
Saujā slauka asariņas;
Daža laba kalpa sieva
Saujā naudu žvadzināja.

LD 31048

Diža, gara saiminiece,
Nemācēja galdu klāt;
Gan mācēja meitas rāt,
Maizi slēgt kambarē.

LD 31052

Es bū' laba saiminiece,
Kad man tāda saime būtu,
Kas neēstu, kas nedzertu,
Kas miedzīņu negulētu.

LD 31058

FARMER, HOUSEHOLD,
FARM-HANDS

Oh God, oh God,
A farm-hand has a hard life!
To say nothing about food,
He has to sleep on a bench to boot!

Oh mother, oh mother,
Servants won't stay with me.
— Give them kind words, daughter,
Cook early meals.

Many a farmer's wife
Wipes her tears with her hand;
Many a farm-hand's wife
Jingles money in her hand.

The stately, tall farmer's wife
Did not know, how to lay the table;
She did know how to scold the maids,
And lock the bread in the larder.

I'd be a good housewife
If I had a household
Who did not eat, who did not drink,
Who did not sleep.

DER BAUER, DAS GESINDE,
DIE KNECHTE

Oh, Gott, oh, Gott,
Der Knecht hat ein schweres Leben!
Mag das Essen sein, wie es will,
Aber das Schlafen auf der Bank!

Oh, Mutter, Mutter,
Bei mir will kein Gesinde leben.
— Gib ihnen nette Worte,
Koche früh die Mahlzeiten.

Manch eine Bäuerin
Wischt mit der Hand die Tränen;
Manch eine Frau eines Knechtes
Klimpert mit Geld in der Hand.

Eine reiche, stattliche Bäuerin
Wusste nicht den Tisch zu decken;
Dagegen konnte sie die Mägde schelten,
Das Brot in der Speisekammer ver-
schliessen.

Ich wäre eine gute Bäuerin,
Wenn ich ein Gesinde hätte,
Das nicht isst, das nicht trinkt,
Das auch den Schlaf nicht schläft.

ХОЗЯИН, ДВОРНЯ (ДОМОЧАДЦЫ),
РАБОТНИКИ (БАТРАКИ)

Ой, Боже, ой, Боже,
У батрака тяжкая жизнь!
Еда, куда еще ни шло,
А вот сон на лавке!

Ой, матушка, ой, матушка,
У меня дворня не живет.
— Говори, дочка, ласковые слова,
Готовь рано пищу.

Иная хозяйка
В ладонь собирает слезы;
Иная батрацкая жена
В ладони деньгами звякает.

Величавая, высокая хозяйка
Не умела стол накрыть;
Зато умела батрачек бранить,
Хлеб запирать в чулане.

Я была бы добрая хозяйка,
Если у меня такая дворня была,
Которая не ела бы, не пила бы,
Которая не спала бы.

Kāpostiņi, kacēniņi
Kalpa vīra barībiņa.
— Ēd tu pate, saimēniece,
Kubulā gulēdama!

LD 31072

Kas kaiš man nedzīvot
Pie bagāta saimnieka:
Pats saimnieks gaļu ēda,
Man dev' kaulus skrubināt.

LD 31085

Ļaudis mani nezināja,
Ka es biju saimēniece;
Situ plaukstu pie vēdera,
Lai skan manas atslēdzīņas.

LD 31098

Ne kaķam tur laipot,
Kur laipoja sermulītis;
Ne kalpam tur sēdēt,
Kur sēdēja saimēnieks.

LD 31101

Saimēniece kaķi kūla,
Aiz astītes turēdama.
Pate pienu izēduse,
Kaķa vainu nosacīja.

LD 31127

Spoži spīd uguntiņš
Barga tēva istabā;
Tas skaitīja kalpa soļus,
Kalpa gaužas asariņas.

LD 31133

Cabbage, cabbage stumps
Are the farm-hand's fare.
— Eat them yourself, mistress,
Lying in the tub!

I see no harm in living
With a rich farmer:
The farmer himself eats meat,
To me he gives the bones to pick.

People didn't know
I was the mistress;
I slapped my stomach with my palm
To make the keys jingle.

A cat cannot pass
Where an ermine passes;
A farm-hand cannot sit
Where a farmer sits.

The farmer's wife flogged the cat,
Holding it by the tail.
She'd herself drunk up the milk,
Laying the blame on the cat.

A bright light shines
In the room of the severe father;
He counts the farm-hand's steps,
The farm-hand's bitter tears.

Kohl und Strünke
Sind die Kost eines Knechts.
— Iss selber, Bäuerin,
im Kübel liegend!

Капуста, кочерыжка,
Батрацкая еда.
— Ешь сама, хозяйка,
В корыте лежа!

Welch gutes Leben
Bei einem reichen Bauern:
Der Bauer selbst isst Fleisch,
Mir gibt er die Knochen zum Abnagen.

Почему бы и не жить мне
У богатого хозяина:
Сам хозяин мясо ел,
Мне давал кости глотать.

Leute wussten nicht,
Dass ich eine Bäurin bin;
Ich schlage die Hand gegen den Bauch,
Damit meine Schlüssel klappern.

Люди не знали,
Что я была хозяйкой;
Бью ладонью по животу,
Пусть звенят мои ключи.

Keine Katze kann dort hinkriechen,
Wo ein Hermenlin hinkriecht;
Kein Knecht kann dort sitzen,
Wo der Bauer sitzt.

Не кошкам там пробираться,
Где пробирался горностаи;
Не сидеть батраку там,
Где сидел хозяин.

Die Bäuerin verdrischt die Katze,
Am Schwanz festhaltend.
Selbst trank sie die Milch aus,
Gibt die Schuld der Katze.

Хозяйка кошку била,
За хвост держа.
Сама молоко выпила,
На кошку свалила.

Hell leuchtet das Licht
In der Stube eines strengen Vaters;
Er zählt die Schritte des Knechts,
Seine bitteren Tränen.

Ярко светит огонек
В горнице сурового хозяина;
Он считает шаги батрака,
Горькие батрацкие слезки.

Uguntiņis, atslēdziņa,
Abi labi glabājami:
Uguntiņu vējš raustiņa,
Saime zaga atslēdziņas.

LD 31140

Vai tā arī Laime bija,
Kas kalpam mūžu lēma?
Slikta maize, slikta drēbe,
Pie durīm guļas vieta.

LD 31142

KAIMIŅŠ

Ar kaimiņu dzīvodama,
Ienaidiņa neturēju:
Pie kaimiņa rauga gāju,
Pie kaimiņa uguntiņas.

LD 31152

Ai, kaimiņi, nāburdziņi,
Kā mēs mīļi dzīvojam!
Uguntiņas vien aizgāju,
Trīs naksniņas pārgulēju.

LD 31150

Ai, kaimiņi, nāburdziņi,
Kā mēs mīļi dzīvojam!
Tava cūka, mana kaza,
Tās sacēla ienaidiņu.

LD 31149

The fire and keys,
Both have to be well guarded:
The wind pulls at the flames,
The household steal the keys.

Can it be Laima
Who decides the farm-hand's lot?
Bad bread, bad clothes,
A sleeping place by the door.

NEIGHBOUR

I was never at odds
With my neighbour:
I went to my neighbour for yeast,
I went to my neighbour for fire.

Oh neighbour, neighbour,
How well we lived!
I only went to you to get some fire,
But spent three nights with you.

Oh neighbour, neighbour,
How well we lived!
Your pig, my goat,
These caused our enmity.

Feuer, Schlüssel,
Müssen gut behütet sein:
Am Feuer zerrt der Wind,
Das Gesinde stiehlt die Schlüssel.

Огонь, ключ
Нужно хорошо хранить:
Ветер колышет огонь,
Домочадцы крали ключи.

War das auch Laima,
Die dem Knecht das Leben beschied?
Schlechtes Brot, schlechte Kleidung,
An der Tür die Schlafstelle.

И ее тоже Лайма звали,
Ту, что батраку жизнь придумала?
Плохой хлеб, плохая одежда,
Возле двери место для сна.

DER NACHBAR

Mit dem Nachbar lebte
Ich nicht in Feindschaft:
Zum Nachbarn ging ich nach Hefe,
Zum Nachbarn nach Feuer.

СОСЕД

С соседом живя,
Вражды не держу:
К соседу за закваской хожу,
К соседу за огоньком.

Oh, Nachbar, Nachbar,
Wie einträchtig wir leben!
Wegen Feuer ging ich hin,
Drei Nächte blieb ich.

Ай, соседи, соседушки,
Как мы славно жили!
За огоньком только зашла,
Три ночи проспала.

Oh, Nachbar, Nachbar,
Wie einträchtig wir leben!
Dein Schwein, meine Ziege,
Die schufen die Feindschaft.

Ай, соседи, соседушки,
Как мы славно жили!
Твоя свинья, моя коза,
Они затеяли вражду.

BAJĀRS UN NABAGS

Bagātie maizi ēda,
Garas lūpas staipīdami,
Lai drusciņa nenokrita
Nabadziņu bērniņiem.

LD 31169.1

Bagāts mani, nabadziņu,
Ar kājiņu sveicināja;
Sveicin, Dievs, bagāto
Ar guntiņas pagālīti.

LD 31174

Kam, Dieviņu, audzināji
Citu dižu, citu mazu?
Dižs mazam nevēlēja
Strautā smelt ūdentiņu.

LD 31211

Nabadziņi, nabadziņi,
Kā mēs Rīgu redzēsīm?
Vienis otru pacelsim,
Tā mēs Rīgu redzēsīm.

LD 31231

Sivēns sili neizēda,
Ka tas kāju neiecēla;
Bajārs kannu neizdzēra,
Ka nabagu neapsmēja.

LD 31249

Sīva, dzedra es uzaugu,
Dodat mani bajāram,
Bajārami piederēja
Sīva, dzedra ligaviņa.

LD 31248

BOYAR AND POOR MAN

The rich eat bread
Stretching their lips long,
Lest a crumb should drop
For the children of the poor.

The rich man greeted me, a poor man,
With his foot;
God, greet the rich man
With a fire-brand.

God, why do you create
Some mighty, others puny?
The mighty will not have the puny
Draw water from the brook.

Poor folk, poor folk,
How shall we see Riga?
We'll lift one another,
That's how we shall see Riga.

The pig doesn't empty the trough
Without stepping into it;
The boyar doesn't drink up his mug
Without scoffing at the poor.

I have grown up sharp, harsh,
Give me to the boyar,
It well becomes a boyar
To have a sharp, harsh bride.

DER REICHE UND DER ARME

Die Reichen assen Brot
Die Lippen lang gestreckt,
Damit kein Krumen herunterfiel
Für die Kinder der Armen.

Ein Reicher grüsste mich Armen
Mit einem Fußtritt;
Gott, grüsse den Reichen
Mit einem Holzscheid.

Gott, warum hast du
Einen mächtig, einen klein erzogen?
Der Mächtige gönnt dem Kleinen nicht
Im Bach Wasser zu schöpfen.

Wir Armen, wir Armen,
Wie sollen wir Riga sehen?
Wir heben einander hoch,
So werden wir Riga sehen.

Das Ferkel frisst den Trog nicht leer,
Ohne den Fuss hineinzusetzen;
Der Reiche trank die Kanne nicht leer,
Ohne den Armen auszulachen.

Scharf, bissig wuchs ich auf,
Gebt mich einem Reichen,
Zu einem Reichen passt
Eine scharfe, bissige Frau.

БОГАТЫЙ И БЕДНЫЙ

Богатые хлеб едят,
Губы вытягивая,
Чтоб крошка не упала
Бедняцким детям.

Богатый меня, бедняка,
Ногой приветствовал;
Приветствуй, Бог, богатого
Горящим поленом.

Отчего, Боже, растил
Одного дюжим, другого маленьким?
Дюжий маленькому не позволил
Из ручья черпать водицу.

Бедняки, бедняки,
Как мы Ригу увидим?
Друг друга поднимем,
Так мы Ригу увидим.

Поросенок корыта не выест,
Чтоб туда ногой не влезть;
Богач кружку не выпьет,
Чтоб над бедным не посмеяться.

Злая, неласковая я выросла,
Отдайте меня за богатого,
Богатому подходит
Злая, неласковая суженая.

Saulīt, balta tecēdama,
Salīdzini šo zemīti:
Bagātie nabadziņu
Dzīvu raka zemītē.

LD 31244

**KUNGS, MUIŽAS DZĪVE,
DIENESTNIEKI UN ZEMNIEKI**

Ai, Dieviņi, kur līdišu,
Pilni meži vilku, lāču,
Pilni meži vilku, lāču,
Pilni lauki muižinieku!

LD 31263

Ai, kundziņ, bajāriņ,
Nešaut vīru vakarā,
Šaut rītā saulītē,
Lai saulīte gauži raud.

LD 31269

Es domāju lielas domas,
Kur tie kungi naudu ņem;
Ne tie ara, ne ecēja,
Ne stādīja apinišu.

LD 31285

Kādēļ mani bāleliņi
Tik nabagi palikuši?
Kungi prasa lielu tiesu,
Smilgas auga tīrumā.

LD 31298

Sun, who courses white,
Even out this land:
The rich bury the poor
Alive in the earth.

**THE MASTER, LIFE ON THE ESTATE,
SERVANTS AND PEASANTS**

Oh God, where to take refuge,
The woods are full of wolves and bears,
The woods are full of wolves and bears,
The fields are full of landlords!

Oh master, boyar,
Don't whip the man in the evening,
Whip him in the morning sun,
So the sun may weep bitterly.

I'm puzzling over great thoughts,
Where do the masters get their money;
They neither plough, nor harrow,
Nor plant hops.

Why have my brothers
Gone so poor?
The masters demand a big share,
Spear-grass grows in the fields.

Sonne, die du weiss wandelst,
Vergleiche diese Erde:
Die Reichen begraben den Armen
Bei lebendigem Leib.

Солнышко, что катится белое,
Выровняй эту землю:
Богатые бедняка
Живьем закапывают в землю.

**DER HERR, DAS LEBEN AUF DEM
GUT, DIENSTLEUTE UND BAUERN**

Oh, Gott, wo soll ich mich verkriechen,
Die Wälder sind voller Wölfe, Bären,
Die Wälder sind voller Wölfe, Bären,
Die Felder voller Gutsbesitzer!

Oh, Herr, oh, Bojar,
Peitsche nicht den Mann am Abend,
Peitsche ihn in der Morgensonne,
Dass die Sonne bitter weint.

Ich machte mir grosse Gedanken,
Woher nehmen die Herren das Geld her;
Sie pflügen nicht, sie eggen nicht,
Noch pflanzten sie Hopfen.

Warum sind meine Brüder
So arm geworden?
Die Herren verlangen einen grossen Teil,
Auf dem Acker wächst Rispengras.

**БАРИН, ЖИЗНЬ ПОМЕСТЬЯ,
ЧЕЛЯДЬ И КРЕСТЬЯНЕ**

Ай, Боженька, куда спрячусь,
Полны леса волков, медведей,
Полны леса волков, медведей,
Полны поля помещиков!

Ай, барин, богач,
Не стегай мужика вечером,
Стегай утром на солнышке,
Пусть солнышко горько плачет.

Я думаю великую думу,
Где те баре деньги берут;
Ни они пахали, ни боронили,
Ни хмель сажали.

Отчего мои братья
Таковыми бедными стали?
Баре требуют большую долю,
Травой зарастает пашня.

Kundziņam tik prātiņa
Kā mazam bērniņam:
Vakarā zirņus sēja,
Rītā pākšu raudzījās.
LD 31311

The master has as much sense
As a little child:
In the evening he sows peas,
The next morning he looks for pods.

Melna čūska miltus mala
Vidū jūras uz akmeņa.
Tos būs ēsti tiem kungiem,
Kas bez saules strādināja.
LD 31348

A black snake is grinding flour
In the middle of the sea on a stone.
It will be food for those masters
Who make peasants work after sunset.

Vai tu zini, bāleliņ,
Kāda man dzīvošana?
Vilks nokoda kumeliņu,
Kungs paņēma līgaviņu.
LD 31368

Do you know, brother,
What kind of life I live?
A wolf bit my horse to death,
The master took my bride away.

Garām gāju moku muižu,
Nedzird vaira mocījot.
Vai pietrūka moku ļaužu
Vai ar pašu mocītāju?
LD 31412

I passed the estate of torture,
Could hear nobody being tortured.
Were they short of people to be tortured
Or of torturers?

Visas muižas kalnā stāv,
Mūsu muiža lejiņā,
Mūsu muiža lejiņā,
Asariņu peļķītē.
LD 31421

All estates stand on a hill,
Our estate is in a valley,
Our estate is in a valley,
In a pool of tears.

Dievs dod mūsu vagaram
Svīna kājas, alvas acis,
Dzīties meitu, nepanākt,
Ar acīm neredzēt!
LD 31460

God, grant our overseer
Leaden legs, tin eyes,
To chase girls, but never catch them,
Not even see them with his eyes!

Der Herr hat so viel Verstand
Wie ein kleines Kind:
Abends sät er Erbsen,
Morgens sucht er die Schoten.

Eine schwarze Schlange mahlt Korn
Mitten auf dem Meer auf einem Stein.
Das sollen jene Herren essen,
Die ohne Sonne arbeiten lassen.

Weisst du, Bruder,
Wie mein Leben?
Der Wolf biss mein Pferd tot,
Der Herr nahm meine Braut.

Ich ging am Foltergut entlang,
Hörte keine Folter mehr.
Fehlte es an Leuten zum foltern
Oder an den Folterern selbst?

Alle Güter stehen auf dem Berg,
Unser Gut steht im Tal,
Unser Gut steht im Tal
In einer Tränenlache.

Gott gebe unserm Aufseher
Bleierne Füße, Augen aus Zinn,
Damit er das Mädchen nicht erreicht,
Mit seinen Augen nicht sieht!

У барина столько ума,
Сколько у малого дитя:
Вечером горох сеял,
Утром стручки выискивал.

Черная змея муку мелет
Середь моря на камне.
Ее придется есть тем барам,
Которые затемно заставляют работать.

Знаешь ли ты, братец,
Какое у меня житье?
Волк загрыз коня,
Барин забрал невесту.

Иду мимо поместья мук,
Не слышу больше, как мучают.
Или не хватило людей, чтобы мучить,
Или самих мучителей?

Все поместья на горе стоят,
Наше поместье внизу,
Наше поместье внизу,
В луже слез.

Дай, Бог, нашему старосте
Свинцовые ноги, оловянные глаза,
Гнаться за батрачками, не догнать,
Глазеть, да не видеть.

Kur liksim, neliksim
Šo bargo stāraștiņu?
Noveduši piesiesim
Pie lielā skudru pūļa.

LD 31471

Elle, elle kunga rija,
Elle kunga piedarbiņš;
Tur es savus sārtus vaigus
Ik rudens balināju.

LD 31538

Jēkaupiņš mans vīriņš,
Liela kunga rijkuriņš;
Sadeg liela kunga rija,
Pakar manu Jēkaupiņu.

LD 31580

Darbos gāju, grūtredzēju,
Bet neteicu māmiņai,
Lai tā visu nezināja,
Lai tā žēli neraudāja.

LD 31652

Dievs pats sodi tēvu,
Dievs pats sodi māti,
Kas man' lielu audzināja
Šinī vergu zemē.

LD 31655

Ej, saulīte, drīz pie Dieva,
Dod man svētu vakariņu;
Bargi kungi darbu deva,
Nedod svēta vakariņa.

LD 31659

Wherever shall we put
This severe taskmaster?
Lead him along, tie him down
On the big ant-hill.

Hell, hell the master's threshing-barn,
Hell the master's threshing-floor;
That's where I bleach my rosy cheeks
Every autumn.

My husband Jēkaups
Tended the stove in the landlord's
threshing-barn;
The landlord's barn burned down,
My Jēkaups was hanged.

I went to work on the estate, I had
a difficult time,
But I didn't tell mother,
Lest she should know all,
Lest she should cry bitterly.

God, you yourself punish father,
God, you yourself punish mother,
Who brought me up
In this land of slaves.

Sun, go quickly to God,
Grant me a blessed evening;
Severe masters give me work,
But don't grant me a blessed evening.

Wohin sollen wir tun
Diesen harten Aufseher?
Bringen wir ihn zum grossen Ameisen-
haufen,
Binden ihn dort fest.

Hölle, Hölle Riege des Herrn,
Hölle des Herrn Dreschboden;
Dort habe ich meine roten Wangen
Jeden Herbst gebleicht.

Jēkaups, mein Mann,
Heizt bei einem grossen Mann die Riege;
Die Riege des grossen Mannes brennt ab,
Mein Jēkaups wird gehängt.

Zur Arbeit ging ich, sah Schweres,
Erzählte es Mutter nicht,
Damit sie nicht alles weiss,
Damit sie nicht weint.

Gott strafe den Vater,
Gott strafe die Mutter,
Die mich grossgezogen haben
In diesem Sklavenland.

Sonne, gehe bald zu Gott,
Gib mir Feierabend;
Harte Herren gaben Arbeit,
Gaben keinen Feierabend.

Куда денем, куда денем
Этого сурового старосту?
Отведем привяжем
У большой муравьиной кучи.

Пекло, пекло барская рига,
Пекло барское гумно;
Там я свои румяные щеки
Каждую осень отбеливаю.

Екаб, мой муженек,
У большого барина истопник риги;
Сгорела у большого барина рига,
Повесили моего Екаба.

На работу ходил, тяжело приходилось,
Но не сказал матушке,
Чтоб она всего не знала,
Чтоб она жалея, не плакала.

Боже, накажи отца,
Боже, накажи мать,
Которые меня вырастили
В этом краю рабов.

Ступай, солнышко, скорей к Богу,
Дай мне праздничный вечер;
Суровые баре работу дают,
Не дают праздничного вечера.

Aiz ko mani kungi sūta
Garajā celiņā?
Zināj' mani gudru vīru,
Redz barotu kumeliņu.

LD 31726

Salti vēji pūta,
Bargi kungi sūta
Tāļajā zemītē,
Pašā jūras līcītē.

LD 31820

Sen to Rīgu daudzinaja,
Nu to Rīgu ieraudzīju:
Visapkārt smilšu kalni,
Pate Rīga ūdenī.

LD 31829

Rīgas pils, kroga nams
Bez naudiņas nemieloja,
Bez naudiņas nemieloja,
Bez smagā vezumiņa.

LD 31814

Why do masters dispatch me
On such a long journey?
They know I'm a clever man,
They see my well-fed horse.

Cold winds blow,
Severe masters send me
To a distant land
On the very gulf of the sea.

For a long time I had heard Riga talked
about,
Now I've seen Riga:
Sandhills all around it,
Riga itself, in water.

The castle of Riga and the tavern
Do not entertain without money,
Do not entertain without money,
Without a heavy cart-load.

Warum schicken mich die Herren
Auf den langen Weg?
Wissen mich einen klugen Mann,
Sehen mein gefüttertes Pferd.

Kalte Winde blasen,
Harte Herren schicken mich
In ein fernes Land
Direkt am Meerbusen.

Längst wurde über Riga gesprochen,
Nun habe ich Riga erblickt:
Ringsum Hügel aus Sand,
Riga selbst im Wasser.

Das Rigaer Schloss, das Wirtshaus,
Bewirtet nicht ohne Geld,
Bewirtet nicht ohne Geld,
Ohne eine schwere Fuhre.

За что меня баре шлют
В дальнюю дорогу?
Знали, что я умный мужик,
Видят откормленного коня.

Студеные ветры дули,
Суровые баре гнали
В далекую землю,
В самый залив моря.

Давно эту Ригу превозносили,
Теперь эту Ригу увидел:
Вокруг песчаные горы,
Сама Рига в воде.

Рижский замок, корчма
Без денег не угощали,
Без денег не угощали,
Без тяжелого воза.

STARPTAUTISKAIS STĀVOKLIS,
TĒVZEMES UN VALSTS APSARGĀŠANA
UN AIZSTĀVĒŠANA PRET ĀRĒJIEM
IENAIDNIEKIEM

THE STATE OF INTERNATIONAL
RELATIONS, THE PROTECTION OF
THE FATHERLAND AND NATION,
ITS DEFENSE AGAINST INVADERS

DIE INTERNATIONALE LAGE,
SCHUTZ UND VERTEIDIGUNG
DES VATERLANDES UND DES STAATES
GEGEN ÄUßERE FEINDE

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ,
ЗАЩИТА ОТЕЧЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
ОТ ВНЕШНЕГО ВРАГА

Ai, bāliņi, ai, bāliņi,
Ņem zobenu rociņā,
Ej uz prūšu robežām,
Sargā savu tēvu zemi!

LD 31903

Ai, māsiņa, ai, māsiņa,
Puško manu augumiņu,
Lai es varu ķeizeram
Pa godam rādīties.

LD 31916

Arājam vietu taisa,
Kas taisīja zaldātam?
Zaldātam skuju cisas,
Zobins, plinte pagalvī.

LD 31931

Div' baloži strautā dzēra,
Abi dzēra dūdodami;
Div' bāliņi karā jāja,
Abi jāja domādami,
Vai būs jāti vai nejāti,
Vai palikti Kurzemē.
Kurzemēi laba dzīve,
Sievas, meitas gultu taisa;
Kas taisīja zaldātam?
Zaldāts ceļa gājējiņš,
Zaldāts ceļa gājējiņš,
Kur pakrita, tur gulēja,
Sausas lapas, ceļa zāle,
Tā zaldāta guļas vieta,
Uz akmiņa galvu lika,
Kājas mirka Daugavā.

LD 31956

Oh brother, oh brother,
Take your sword in hand,
Go to the Prussian borders,
Protect your Motherland!

Oh sister, oh sister,
Adorn me
So that I can show myself
Honourably to the emperor.

The bed is made for the ploughman,
Who makes it for the soldier?
The soldier lies on a bed of needles,
With his sword and rifle for a pillow.

Two pigeons drank from a brook,
Both drank cooing;
Two brothers rode to war,
Both rode thinking,
To ride or not to ride,
Or to remain in Kurzeme.
In Kurzeme life is good,
Wives and girls make your bed;
Who makes it for the soldier?
The soldier is a wanderer,
The soldier is a wanderer,
He sleeps where he has dropped down,
Dry leaves, roadside grass,
This is the soldier's bedding,
He puts his head on a stone,
His feet soak in the Daugava river.

Oh, Bruder, oh, Bruder,
Nimm das Schwert in die Hand,
Geh an die Grenzen Preussens,
Verteidige dein Vaterland!

Oh, Schwester, oh, Schwester,
Schmücke meinen Leib,
Dass ich dem Kaiser
Mich in Ehren zeigen kann.

Das Bett gemacht dem Pflüger,
Wer macht es dem Soldaten?
Dem Soldaten ein Lager aus
Tannenzweigen,
Das Schwert, die Flinte als Kissen.

Zwei Tauben tranken im Bach,
Beide tranken girrend;
Zwei Brüder zogen in den Krieg,
Beide ritten und dachten nach,
Sollten sie reiten, oder nicht,
Oder in Kurland bleiben.
In Kurland ist gutes Leben,
Frauen, Mädchen machen das Bett;
Wer macht es dem Soldaten?
Der Soldat ist Wanderer,
Der Soldat ist Wanderer,
Wo er fällt, da schläft er
Dürre Blätter, Wegegras,
Des Soldaten Schlafstatt,
Auf einen Stein legt er den Kopf
Die Füße taucht er in die Daugava.

Эй, братец, эй, братец,
Возьми в руку саблю,
Иди на прусскую границу,
Защити свою отчую землю!

Ах, сестрица, ах, сестрица,
Принаряди меня,
Чтобы я мог государю
Достойно показаться.

Пахарю стелят,
Кто стелил солдату?
Солдату из хвой тюфяк,
Сабля, ружье в головах.

Два голубя из ручья пьют,
Оба пьют, воркуя;
Два братца на войну едут /верхом/,
Оба едут, думая,
То ли ехать, то ли не ехать,
То ли остаться в Курземе.
В Курземе добрая жизнь,
Жены, девушки постель стелят;
Кто стелет солдату?
Солдат странник,
Солдат странник,
Где упал, там и спал,
Сухие листья, придорожная трава,
Вот солдатская постель,
На камень голову клал,
Ноги мокли в Даугаве.

Aijā, manu vieglu prātu,
Jauns apņēmu līgaviņu!
Ne gadiņa nedzīvoju,
Solās kungi karā dot.
LD 31917

Ej, kundziņ, pats ar arklu
Lielajā tīrumā,
Kam nodevi ķēniņam
Tik daudz jaunu arājiņu.
LD 31966

Domājam, gādājam,
Ko karā sūtīsim:
Jaunāko bāleliņu,
Tam nevaids līgaviņas.
LD 31960

Es, karā aiziedams,
Atpakaļ lūkojos:
Kura meita gauži raud,
Tā būs mana līgaviņa.
LD 31977

Māte dēlu audzināja
Sev maizītes devējiņu;
Izšūpoja, izauklēja
Ķeizaram kara vīru.
LD 32107

Griežat ceļu, lieli kungi,
Es jums ceļa negriezīšu:
Jūs gan labi, lieli kungi,
Es ķeizara kara vīrs.
LD 32024

Heigh-ho, my lightheadedness,
I was young to take a bride!
A year hadn't elapsed,
When the masters said they'd send me
to war.

Go, lead the plough yourself, master,
In the big field,
Why did you give the emperor
So many young ploughmen.

We thought, we reasoned,
Whom to send to war:
The youngest brother,
He has no bride.

As I was going to war
I looked back:
The girl who cries bitterly
Will be my bride.

Mother brought up her son
As a breadwinner for herself;
She rocked and nursed to adulthood
A soldier for the emperor.

Make way for me, fine gentlemen,
I shan't make way for you:
You are good, fine gentlemen,
I'm the emperor's warrior.

Oh, weh, mein Leichtsinn,
Jung nahm ich die Braut!
Kein Jahr lang hatte ich die Braut,
Als mich die Herren in den Krieg gaben.

Ай, я легкомысленный,
Молодым взял суженую!
Годика не прожили,
Сулят баре на войну отдать.

Herr, geh mit dem Plug
In den grossen Acker,
Warum gabst du dem König
So viele Pflüger.

Иди, барин, сам за плугом
На большой пашне,
Зачем отдал королю
Так много молодых пахарей.

Wir denken, machen uns Sorgen,
Wen schicken wir in den Krieg:
Den jüngsten Bruder,
Der keine Braut hat.

Думаем, гадаем
Кого на войну пошлем:
Младшего братца,
У него суженой нет.

Als ich in den Krieg zog,
Blickte ich zurück:
Welches Mädchen bitter weint,
Das wird meine Braut sein.

Я, уходя на войну,
Смотрел назад:
Которая девушка горько плачет,
Та будет моя суженая.

Mutter zog den Sohn gross
Als ihren Brotgeber;
Wiegte ihn, zog ihn auf,
Dem Kaiser einen Soldaten.

Мать сына растила,
Себе кормильца;
Вынянчила, выхолила
Государю воина.

Macht Platz, grosse Herren,
Euch werde ich keinen Platz machen:
Ihr seid gute, grosse Herren,
Ich bin des Kaisers Soldat.

Уступите дорогу, знатные господа,
Я вам дорогу не уступлю:
Уж на что вы хорошие, знатные
господа,
А я государев солдат.

Es, karā aiziedams,
Krustu cirtu ozolā,
Lai neraud tēvs māmiņa,
Lai raud krusta ozoliņš.

LD 31985

Vada mani tēvs karāi,
Vada mani māmuliņa.
Māte matus izsukāja,
Tēvs apjoza zobentiņu.
Tek māsiņa dārziņā,
Puško manu cepurīti,
Dziedādama appuškoja,
Raudādama pavadija.
Pa vārtiem izjādams,
Atskatosi atpakaļ,
Atskatosi atpakaļ,
Kas raud gauži pakaļā.
Tēvs raud gauži, māte gauži,
Līgaviņa vēl gaužāki.
Līgaviņa man vaicāja:
Kad pārjāsi sētiņā?
Tad pārjāšu sētiņā,
Kad zaļosi sētas mieti,
Kad zaļosi sētas mieti,
Celsies olas uz ūdeņa,
Celsies olas uz ūdeņa,
Grimš lapiņas dibenā,
Grimš lapiņas dibenā,
Degs jūriņa sprēgādama.

LD 32192

Kara vīri bēdājās,
Asiņaina gaisma aust.
Nebēdājiet, kara vīri,
Sudrabota saule lec.

LD 32050

As I was going to war
I cut a cross in the oak,
So that father and mother shouldn't weep,
So that the marked oak should weep.

Father sees me off to war,
Mother sees me off.
Mother combs my hair,
Father girds the sword.
Sister runs into the garden,
Adorns my cap,
Singing she adorns it,
Weeping she sees me off.
Riding out through the gate
I look back,
I look back
To see who is weeping bitterly for me.
Father is weeping bitterly, mother is
weeping bitterly,
My bride is weeping more bitterly still.
My bride asks me:
When will you return home?
I shall return home
When the poles put forth leaves,
When the poles put forth leaves,
When eggs float on water,
When eggs float on water,
When leaves sink to the bottom,
When leaves sink to the bottom,
When the sea crackles with fire.

Warriors worried,
The day dawned bloody.
Don't worry, warriors,
A silvery sun is rising.

Als ich in den Krieg zog,
Schnitt ich ein Kreuz in die Eiche,
Damit Vater und Mutter nicht weinen,
Damit die gekreuzigte Eiche weint.

Vater geleitet mich in den Krieg,
Mutter geleitet mich.
Mutter kämmt mir das Haar,
Vater gürtet das Schwert.
Schwester lief in den Garten,
Schmückt meinen Hut,
Singend schmückt sie ihn,
Weinend begleitet sie mich.
Als ich durch das Tor reite,
Schau zurück,
Schau zurück,
Wer hinter mir herweint.
Vater weint, Mutter weint,
Noch bitterer die Braut.
Die Braut fragt mich:
Wann kommst du heim?
Wenn Zaunpfähle grünen,
Wenn Zaunpfähle grünen,
Wenn Kiesel sich aus dem Wasser
heben,
Wenn Kiesel sich aus dem Wasser
heben,
Wenn Blätter auf den Grund sinken,
Wenn Blätter auf den Grund sinken,
Wenn das Meer knisternd brennt.

Die Soldaten trauern,
Blutig steigt der Morgen.
Trauert nicht, Soldaten,
Silbern geht die Sonne auf.

Я, уходя на войну,
Крест на дубе затесал,
Пусть не плачут отец, матушка,
Пусть плачет меченый крестом дуб.

Провожает меня отец на войну,
Провожает меня матушка.
Мать волосы расчесала,
Отец саблей опоясал.
Бежит сестрица в сад,
Украшает мою шапку,
Распевая, украшала,
Плача, провожала.
Выезжая за ворота,
Оглянулся назад,
Оглянулся назад,
Кто горько плачет вслед.
Отец горько плачет, мать горько,
Невеста еще горше.
Невеста меня спросила:
Когда вернешься домой?
Тогда вернусь домой,
Когда зазеленеют колья в заборе,
Когда зазеленеют колья в заборе,
Камушки всплывут,
Камушки всплывут,
Листья потонут,
Листья потонут,
Море с треском загорится.

Тужат воины,
Кровавая заря встает.
Не тужите, воины,
Серебряное солнце всходит.

Kas redzēja rīta zvaigzni
Vakarā uzlecām?
Kas redzēja pārejam
Karā dotu bāleliņu?

LD 32057

Saule, gaisu sajaukuse,
Ielien pate debešos;
Kungi, karu sacēluši,
Aiziet paši Vāczemē.

LD 32152

Turks ar spranci lielijās
Krievu zemi pupām sēt;
Vēl bij krievu ķeizaram
Simtu mucu baltu zirņu.

LD 32191

Miera, miera šī zemīte,
Nava vairs ienaidnieka.
Mūsu kungi savas bruņas
Lemešos kaldināja.

LD 32118

Who has seen the morning star
Rise in the evening?
Who has seen a brother
Return from war?

The sun, having stirred up the air,
Himself hides in the clouds;
The lords, having started a war,
Themselves go off to Germany.

The Turk and the Frenchman boasted
They'd sow beans in Russia;
The Russian emperor still has
A hundred barrels of white peas.

Peace, peace in this land,
There're no more enemies.
Our lords forge their armour
Into ploughshares.

Wer sah den Morgenstern
Abends aufgehen?
Wer sah zurückkommen
Den Bruder aus dem Krieg?

Кто видел, чтобы утренняя звезда
Взошла вечером?
Кто видел, чтобы вернулся
Братец, отданный на войну?

Die Sonne, die Luft vermischte,
Verkriecht sich in den Wolken;
Die Herren, die den Krieg begannen,
Verziehen sich nach Deutschland.

Солнце, воздух взбаламутив,
Само взбирается на небо;
Господа, войну затеяв,
Сами едут в Немецчину.

Ein Türke und ein Franzose prahlen,
Russland mit Bohnen zu bepflanzen;
Noch hat der russische Zar
Hundert Fässer weisser Erbsen.

Турок с французом хвалились
Русскую землю бобами засеять;
Есть еще у русского императора
Сто бочек белого гороха.

Frieden, Frieden diesem Land,
Es gibt keinen Feind mehr.
Unsere Herrren schmieden ihre Panzer
Zu Pflugscharen um.

Мирная, мирная эта земля,
Нет больше врага.
Наши господа свою броню
На лемехи перековывали.

GADA SVĒTKI UN SVINAMAS DIENAS

**ANNUAL FESTIVALS AND CELEBRATION
DAYS**

JAHRESBRAUCHTUM UND FESTTAGE

**БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ
КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ**

METENIS

Ap Meteni slaidi laižu,
Lai liniņi gari aug;
Ap Lieldienu šūpojos,
Lai telītes barojās.

LD 32209

Audziet man gari, lini,
Mirkstiet balti ezerā,
Es māsiņas vizināju
Meteniša vakarā.

LD 32210

Padanco, saimeniece,
Meteniša vakarā:
Lai danco govīs, vēršī,
Pavasār' saulītē.

LD 32227

LIELDIENAS

Augsti mani bāleliņi,
Augstu kāra šūpotnītes;
Tautu meita neiekāpa,
Ikām lūdza cēlējiņu.

LD 32239

Kar, brālīti, šūpulīti,
Nekar jūras maliņā:
Trūkst virvīte dārdēdama,
Krīt māsiņa jūriņā.

LD 32258

SHROVETIDE

About Shrovetide I sledge along,
So the flax may grow tall;
About Easter I swing on a swing,
So the heifers may get fat.

Grow tall, my flax,
Soak white in the lake,
I give my sisters a ride
On Shrovetide eve.

Dance, farmer's wife,
On Shrovetide eve:
May the cows dance and the oxen
In spring sunshine.

EASTER

My brothers are tall,
They hung the swing high;
The girl couldn't get in
Until she asked to be lifted.

Hang a swing, brother,
Don't hang it by the sea:
If the rope snaps,
Your sister falls into the sea.

FASTNACHT

Gegen Metenis fahre ich schlank,
Damit der Flachs hoch wächst;
Gegen Ostern schaukle ich,
Damit die Kälber fett werden.

Wachse hoch, mein Flachs,
Weiche weiss im See,
Ich fahre meine Schwestern
Am Metenis-Abend.

Tanze, Bäuerin,
Am Metenis-Abend:
Damit Kühe und Ochsen tanzen
in der Frühlingssonne.

OSTERN

Gross sind meine Brüder,
Hängen die Schaukel hoch;
Das Mädchen steigt nicht ein,
Bevor nicht jemand es bittet.

Bruder, hänge die Schaukel,
Hänge sie nicht am Meer auf:
Krachend reisst der Strick,
Fällt die Schwester ins Meer.

МАСЛЕНИЦА

На Масленицу плавно езжу,
Пусть лен длинным растет;
На пасху качаюсь на качелях,
Пусть телята тучнеют.

Расти у меня длинным, лен,
Вымокни добела в озере,
Я сестриц катал
Вечером на Масленицу.

Потанцуй, хозяйка,
Вечером на Масленицу:
Пусть танцуют коровы, быки
На весеннем солнышке.

ПАСХА

Высокие у меня братья,
Высоко качели вешают;
Девице не забратья,
Пока не попросит посадить.

Вешай, братец, качели,
Не вешай на берегу моря:
Рвется веревка с грохотом,
Падает сестрица в море.

Ko es došu bāliņam
Par šūpoļa kārumiņu?
Vista olu nedējusi,
Māte raušu necepusi.

LD 32264

Ko tās šūpoles
Tik gauži raudāja?
Vecu vīru kārtas,
Ne jaunu puisi.

LD 32268

Pervēsīm, māsiņas,
Raibas oliņas,
Šķiņķosim bāliņam
Lieldienas rītā.

LD 32293

Eit' projām, Lieldieniņas,
Ar baltām oliņām;
Es gaidīšu Jurgā dienas
Ar zaļo rudzzālīti.

LD 32250

JĀŅU DZIESMAS

*Pie katras Jāņu dziesmu rindiņas allaž
vēl piedzied galā klāt: „līgo, līgo!”
K. Barona piezīme*

Dar, bāliņ, miežu alu,
Dod Jāņam padzerties;
Šogad mieži trekni auga,
Alus rūga putodams.

LD 32309

What shall I give my brother
For hanging the swing?
The hen has laid no eggs,
Mother has baked no pies.

Why did the swing
Cry so bitterly?
It was hung by old men,
Not by young lads.

Sisters, let us paint
Mottley eggs,
We'll present them to our brother
On Easter morning.

Go away, Easter,
With white eggs;
I'll wait for St. George's Day,
With green rye grass.

MIDSUMMER SONGS

*When you sing it, every line is
followed by “līgo, līgo” [‘li:guo].
K. Baron's note.*

Brew barley beer, brother,
Give a drink to Jānis (John);
Barley grows well this year,
Beer ferments frothing.

Was gebe ich dem Bruder
Für das Aufhängen der Schaukel?
Das Huhn hat kein Ei gelegt,
Die Mutter keinen Fladen gebacken.

Warum weint die Schaukel
So bitter?
Von alten Männern aufgehängt,
Nicht von jungen Burschen.

Färben wir, Schwesterschen,
Bunte Eier,
Schenken wir sie dem Brüderchen
Am Ostermorgen.

Geh fort, Ostern,
Mit weissen Eiern;
Ich warte auf den Jürgis-Tag (Georgstag)
Mit grünem Roggengras.

JÄNIS-LIEDER (JOHANNI, MITTSOMMER)

*Jede Zeile der Jānis-Lieder wird durch
den Refrain „līgo, līgo“ begleitet.
Anmerkung von K. Barons*

Braue, Bruder, Gerstenbier,
Gib Jānis zu trinken;
Dieses Jahr wuchs die Gerste fett,
Das Bier gart schäumend.

Что я дам братцу
За то, что подвесил качели?
Курочка яйца не снесла,
Мать лепешек не испекла.

Отчего те качели
Так горько плакали?
Старики их вешали,
Не молодые парни.

Покрасим, сестрички,
Пестрые яички,
Подарим братцам
Утром на Пасху.

Ступай прочь, Пасха,
С белыми яичками;
Я буду ждать Юрьева дня
С зеленым стебельком ржи.

ПЕСНИ ЯНОВА ДНЯ

*Каждая строчка песен Янова дня не-
прерывно сопровождается припевом:
«лиго, лиго!» Примечание К. Барона*

Вари, братец, ячменное пиво,
Дай Яну напиться;
В этом году ячмень тучный растет,
Пиво бродит, пенясь.

Jāņa māte sieru sēja
Deviņiem stūrīšiem;
Šim stūrītis, tam stūrītis,
Man pašam viducītis.

LD 32314

Kas tos Jāņus ielīgoja?
Mūsu pašu ciema ļaudis:
Pirmie gani, pēc arāji,
Visupēc jaunas meitas.

LD 32353

Iemetam Jāņu zāles
Jauna puīša gultiņā:
Dievs dod tam citu gadu
Otru jaunu gulētāju.

LD 32370

Jāņa bērni, Jāņa bērni,
Darat savu vecu tiesu:
Dodat zāles māmiņai,
Lai gotiņas lielas aug.

LD 32378

Pavaicāju Jānītim,
Kuru zāli pirmo raut.
— Rauj papriekšu buldurjāni,
Pēc sarkanu āboliņu.

LD 32393

Visa bija Jāņa zāle,
Ko plūc Jāņa vakarā;
Ko plūc rīta saulītē,
Tā vairs lieti nederēja.

LD 32401

Jānis' mother made cheese
With nine corners;
A corner for one, a corner for the other,
For myself the centre.

Who weaves the first song on Mid-
summer?
Our own village folk:
First the cowherds, then the ploughmen,
Finally the young girls.

Let's throw wild Midsummer flowers
Into the young lad's bed:
May God grant him next year
A young sleeping companion.

Children of Jānis, children of Jānis,
Pay your ancient due:
Give wild flowers to mother,
So that the cows grow big.

I asked Jānis,
Which wild flower to pick first.
— Pick the valerian first,
Then the red clover.

They're all Jānis flowers,
That are plucked on Līgo night;
Those plucked in the morning sun
Are no longer any good.

Die Jānismutter macht Käse
Mit neun Ecken;
Diesem eine Ecke, jenem eine Ecke,
Mir selbst die Mitte.

Яниса мать сыр затворила
О девяти уголках;
Этому уголок, тому уголок,
Мне самому середочку.

Wer sang das Jānisfest ein?
Unsere eigenen Dorfleute:
Zuerst die Hirten, dann die Pflüger,
Zuletzt die jungen Mädchen.

Кто в Янов день начал петь?
Наши поселяне:
Сначала пастухи, потом пахари,
А под конец молодые девушки.

Werfen wir Jāniskraut
Ins Bett des jungen Burschen:
Gebe Gott ihm nächstes Jahr
Eine junge Bettgenossin.

Бросили Янову траву
В постель молодому парню:
Бог даст ему в другой год
Спать с молодой такой же.

Jāniskinder, Jāniskinder,
Übt euren alten Brauch:
Gebt Jāniskraut der Mutter,
Damit die Kühe gross wachsen.

Дети Яна, дети Яна,
Творите свой старый обычай:
Дайте матушке травы,
Пусть коровы большими растут.

Ich fragte Jānis,
Welches Kraut als erstes pflücken.
— Pflück zuerst Baldrian,
Danach roten Klee.

Спрашиваю Яниса,
Какую траву первой рвать.
— Рви вперед валерьяну,
Потом красный клевер.

Alles ist Jāniskraut,
Was man pflückt am Jānisabend;
Was man pflückt in der Morgensonne,
Taugt nicht mehr.

Всё была Янова трава,
Которую рвут в Янов вечер;
Которую рвут на утреннем солнышке,
Та в дело не годится.

Visas puķes noziedēja,
Papardīte vien nezied;
Tā ziedēja Jāņu nakti,
Zelta miglu miglodama.

LD 32414

Jānīts sēd kalniņā,
Zāļu nasta mugurā;
Nāc, Jānīti, lejiņā,
Dod manām telītēm.

LD 32431

Kas grib baltu villainīšu,
Lai dzen aitas pieguļā:
Jāņu nakti zelta rasa,
Tad aitiņas mazgājās.

LD 32455

Jāņu nakti negulēju,
Sav' telīti sargādama:
Jāņu nakti raganiņas
Pulcētiesi pulcējās.

LD 32480

Jānīts jāja rudzu lauku
Ar pelēku mētelīti,
Lai zied mana rudzu druva
Pelēkiem ziedīņiem.

LD 32546

Kas bij laba Jāņu māte,
Saņem savus Jāņu bērņus;
Kas bij kāda skopuliņa,
Tā iebēdze istabā.

LD 32586

All flowers have ceased blossoming,
Only the fern has not blossomed yet;
It blossoms on Midsummer night,
Sending out a golden mist.

Jānis is sitting on the hill,
A bundle of wild flowers on his back;
Come down, Jānis,
Give them to my heifers.

Whoever wants their shawls white,
Should graze sheep at night:
On Midsummer night there's golden dew,
That's when sheep wash.

On Midsummer night I didn't sleep,
Guarding my heifer:
On Midsummer night witches
Gather together.

Jānis rode around the rye-field
In a grey coat,
Let my rye-field bloom
With grey blossoms.

The good mother of Jānis
Receives her Jānis children;
The one who is a miser,
Hides indoors.

Alle Blumen sind verblüht,
Allein der Farn blüht nicht;
Der Farn blüht in der Jānisnacht,
Strahlt goldenen Nebel aus.

Jānis sitzt auf dem Hügel,
Eine Grashucke auf dem Buckel;
Komm, Jānis, herunter,
Gib sie meinen Kälbern.

Wer weisse Schultertücher will,
Triebe die Schafe nachts auf die Weide:
In der Jānisnacht ist der Tau golden,
Dann waschen sich die Schafe.

In der Jānisnacht schlafe ich nicht,
Schütze mein Kalb:
In der Jānisnacht
Sammeln sich die Hexen.

Jānis umritt das Roggenfeld
In einem grauen Mantel,
Damit mein Roggenfeld blüht
Mit grauen Blüten.

Wer eine gute Jānismutter ist,
Empfängt ihre Jāniskinder;
Wer eine Knauserin ist,
Flüchtet in die Stube.

Все цветы отцвели,
Один папоротник не цветет;
Он цветет в Янову ночь,
Золотой туман напуская.

Сидит Янис на горе,
Ноша травы на спине;
Спустись, Ян, в низину,
Дай моим телочкам.

Кто хочет белую виллайне,
Пусть гонит овец в ночное:
В Янову ночь золотая роса,
Тогда овечки омоются.

В Янову ночь не спала,
Своих телочек сторожа:
В Янову ночь ведьмы
Кишмя кишат.

Скачет Янис через ржаное поле
В серой накидке,
Пусть цветет моя ржаная нива
Серыми цветами.

Кто добрая Янова мать,
Принимает своих Яновых детей,
Кто какая-то скряга,
В горнице скрывается.

Visas bija Jāņa zāles,
Ko plūc Jāņu vakarā;
Visi bija Jāņa bērni,
Kas atnāca līgodami.

LD 32649

Labvakar, Jāņa tēvis,
Vai tu dosi alus dzert?
Ja nedosi alus dzert,
Izbradāšu miežu lauku.

LD 32669

Jāņa bērni gaļas prasa,
Kur mēs gaļu dabūsim?
Man kaziņu vilks aiznesa
Pašā Jāņu vakarā.

LD 32760

Jāņa māte baidījās,
Pulks sanāca Jāņa bērnu;
Nebaidies, Jāņa māte,
Neba tevi izpostīs.

LD 32763

Ko mēs labu vēlēsim
Jāņa mātei šovakar?
Ilgu mūžu, labu laimi,
No Dieviņa veselību.

LD 32837

Paldies saku māmiņai
Par ēdumu, par dzērumu;
Tik vien varu vainas dot —
Nedod puisī klātgulēt.

LD 32847

They're all Jānis flowers
That are plucked on Līgo night;
They are all Jānis children
Who come singing Ligo songs.

Good evening, father of Jānis,
Will you give me beer to drink?
If you don't give me beer to drink,
I shall trample down your barley field.

Jānis children demand meat,
Where shall we get meat?
A wolf has carried away my goat
On the very eve of Midsummer.

The mother of Jānis was scared,
A whole crowd of Jānis children came;
Don't be scared, mother of Jānis,
They will not ruin you.

What shall we wish
The mother of Jānis tonight?
A long life, good luck,
Good health from God.

I thank the mother of Jānis
For food, for drink;
My only complaint is —
She doesn't give me a lad to sleep with.

Alles ist Jāniskraut,
Das man am Jānisabend pflückt;
Alle sind Jāniskinder,
Die mit Ligo-Liedern kommen.

Всё были Яновы травы,
Что срывают в Янов вечер;
Все были Яновы дети,
Кто, входя, запекает «лиго».

Guten Abend, Jānisvater,
Wirst du mir Bier anbieten?
Wenn du mir kein Bier gibst,
Zertrampele ich dein Gerstenfeld.

Добрый вечер, отец Яниса,
Дашь ли пива испить?
Если не дашь пива испить,
Потопчу ячменное поле.

Jāniskinder fordern Fleisch,
Wo sollen wir Fleisch hernehmen?
Meine Ziege holte der Wolf
Just am Jānisabend.

Яновы дети мяса просят,
Где мы возьмем мясо?
У меня козочку волк унес
В самый Янов вечер.

Jānismutter ängstigt sich,
Es kamen viele Jāniskinder;
Hab keine Angst, Jānismutter,
Sie werden dich nicht ruinieren.

Мать Яниса испугалась,
Много сошлось Яновых детей;
Не пугайся, Яна мать,
Не разорим мы тебя.

Was Gutes wünschen wir
Jānismutter heute Abend?
Ein langes Leben, viel Glück,
Von Gott Gesundheit.

Что хорошего мы пожелаем
Матери Яниса в этот вечер?
Долгого века, доброго счастья,
От Бога здоровья.

Danke sage ich Mutter
Für Essen, für Trinken;
Nur soviel kann ich tadeln —
Sie gab mir keinen Burschen zum
Schlafen.

Мамочке говорю спасибо
За еду, за питье;
Только в одном ее виню —
Не дает парня, с кем спать.

Jaunas meitas ligot gāja,
Kur tās vecas vecenītes?
Tās vecajas sētiņā
Saldu alu nodzērās.

LD 32867

Jāņam sieva pazuduse
Pašai Jāņu vakarā.
Kas, ļautiņi, dabūjuši,
Pasakiet, atdodiet.

LD 32989

Ai, bagāta Jāņa diena,
Atved man arājiņu;
Ja ved jaunu, tad ved skaistu,
Ja ved vecu, tad bagātu.

LD 33078

Jāņu nakti nepazinu,
Kura sieva, kura meita:
I sievām, i meitām
Zaļš ozola vainadziņš.

LD 33148

Nedod, Dievs, Jāņu nakti
Ar puīšiem satīkties:
Zāles manas izkaisīja,
Mani pašu salauzīja.

LD 33124

Īsa, īsa Jāņu nakts
Par visām naksniņām:
Te satumsa, te izausa,
Te saulīte gabalā.

LD 33200

Young girls go out to sing Ligo songs,
Where will the old women go?
The old ones remain at home
And drink sweet beer.

Jānis lost his wife
On the very eve of Midsummer.
People, if you have found her,
Own up, return her.

Oh, rich Midsummer,
Bring me a ploughman;
If you bring me a young one, let him be
handsome,
If you bring me an old one, let him be rich.

On Midsummer night I cannot tell,
Which one is a wife, which one a girl:
Both wives and girls
Wear green oak wreaths.

Don't give me, God,
To meet lads on Midsummer night:
They scatter my wild flowers,
Harm my body.

Short, short is Midsummer night,
Shorter than all other nights:
Now it's twilight, now it has dawned,
Now the sun is already high.

Junge Mädchen singen Ligo-Lieder,
Wo sind die alten Frauen?
Die Alten auf dem Hof
Trinken süßes Bier.

Jānis ist die Frau verschwunden
Direkt am Jānisabend.
Leute, wer sie findet,
Sagt es, gebt sie zurück.

Oh, reicher Jānistag,
Bring mir einen Pflüger;
Wenn du mir einen jungen bringst,
Bring einen schönen,
Wenn einen alten, dann einen reichen.

In der Jānisnacht erkannte ich nicht,
Wer Frau, wer Mädchen:
Ob Frauen oder Mädchen,
Alle trugen einen grünen Eichenkranz.

Gott, lass mich nicht in der Jānisnacht
Burschen begegnen:
Meine Kräuter verstreuen sie,
Mich selbst zerbrechen sie.

Kurz, kurz ist die Jānisnacht,
Kürzer als alle Nächte:
Hier dunkelt es, hier wird es hell,
Hier steht die Sonne hoch am Himmel.

Молодые девушки праздновать лиго
пошли,
Где старые старушки?
Старые во дворе
Сладкого пива упились.

У Яниса жена потерялась
В самый Янов вечер.
Люди, кто найдет,
Скажите, отдайте.

Ай, богат Янов день,
Приведи мне пахаря;
Если ведешь молодого, то веди
красивого,
Если ведешь старого, то богатого.

В Янову ночь не пойму,
Кто жена, кто девушка:
И у жен и у девушек
Зеленые дубовые веночки.

Не дай Бог в Янову ночь
С парнем повстречаться:
Траву мою рассыпал,
Меня саму сломал.

Короче, короче Янова ночь
Чем все ноченьки:
Вот стемнело, вот рассвело,
Вот солнце уже высоко.

Es jums saku, jauni puisi,
Jāņu nakti neguliet;
Kas gulēs Jāņu nakti,
Mūžam sievu nedabūs.

LD 33182

Jauni puisi, jaunas meitas,
Jāņa nakti neguliet,
Tad rītā redzēsiet,
Kā saulīte rotājās.

LD 33209

Es Jānīti pavadīju
Līdz viņam kalniņam,
Tā sacīju vadīdama:
Nāc, Jānīti, citu gadu!

LD 33222

Pavadām Jāņu dienu
Līdz viņam kalniņam,
Lai pavada Rīgas meitas
Līdz pašai jūriņai.

LD 33229

MIĶEĻI
(29. septembrī)

Miķeļam gaili kāvu
Deviņiem cekuļiem,
Lai tas man jaunu gadu
Rudzus miežus audzināja.

LD 33236

I tell you, young lads,
Don't sleep on Midsummer night;
Those who sleep on Midsummer night,
Will never get wives.

Young lads, young girls,
Don't sleep on Midsummer night,
Then in the morning you'll see
How the sun sparkles.

I saw off Jānis
As far as yonder hill,
Seeing him off, I said thus:
Come next year, Jānis!

We see off Midsummer
As far as yonder hill,
Let Riga girls see it off
As far as the very sea.

MICHAELMAS
(29 September)

I kill for Michael
A cock with nine combs,
May he grow for me in the new year
Rye and barley.

Ich sage euch, junge Burschen,
Schlaft nicht in der Jānisnacht;
Wer in der Jānisnacht schläft,
Bekommt niemals eine Frau.

Junge Männer, junge Mädchen,
Schlaft nicht in der Jānisnacht,
Damit ihr am Morgen seht,
Wie die Sonne spielt.

Ich begleite Jānis
Bis zu jenem Hügel,
Beim Begleiten sagte ich:
Komm, Jānis, nächstes Jahr!

Wir begleiten den Jānistag
Bis zu jenem Hügel,
Mögen die Rigaer Mädchen ihn
Weiter zum Meer begleiten.

MICHAELISFEST (am 29. September)

Für Miķelis schlachte ich einen Hahn
Mit neun Hauben,
Dass er mir im neue Jahr
Roggen, Gerste wachsen lässt.

Говорю вам, молодые парни,
Не спите в Янову ночь;
Кто проспит Янову ночь,
Вовек жены не получит.

Молодые парни, молодые девушки,
В Янову ночь не спите,
Тогда утром увидите,
Как солнышко укрывается.

Я проводила Яна
До дальней горки,
Так говорила, провожая:
Приходи, Янис, в другой год.

Проводим Янов день
До дальней горки,
Пусть проводят рижские девушки
До самого моря.

ДЕНЬ МИКЕЛИСА (МИХАЙЛОВ ДЕНЬ) (29 сентября)

Режу Микелису петуха
О девяти гребешках,
Пусть он мне на будущий год
Рожь, ячмень растит.

Brālīt, tavu drošu sirdi,
Tavu drošu padomiņu:
Miķelī arti gāji,
Atrod zemi sasalušu.
Sildiet alu Miķeļam,
Lai zemīte atsalaižas.

LD 33235

ZIEMAS SVĒTKI

Ai, bagāti Ziemas svētki,
Lejiņā nogājuši!
Tekam veci, tekam jauni,
Velkam svētkus kalniņā!

LD 33248

Eita, bērni, skatīties,
Kas pa namu buldurē:
Ziemas svētki namu slauka,
Visus traukus cilādami.

LD 33258

Jaunas meitas kaķi svēra
Ziemas svētku vakarā;
Ja svērs kaķis puspodīņa,
Tad vess meitas šoruden.

LD 33262

Kādu dziesmu dziedāsam
Ziemas svētku vakarā?
Pirāgam, nabagam,
Abi gali nodeguši.

LD 33264

Brother, what a bold heart,
What bold decision:
On Michaelmas day you went to plough
And found the earth frozen.
Warm up beer for Michael,
So that the earth thaws.

CHRISTMAS (YULE)

Oh, rich Yule
Has gone down into the valley!
Let us run, old and young,
And pull Yule uphill!

Go and have a look, children,
Who is bustling about in the kitchen-
shed:
Yuletide is sweeping the kitchen-shed,
Lifting all the pots.

Young girls weigh a cat
On Yule eve;
If the cat weighs half a pood,
The girls will be wed next autumn.

What song shall we sing
On Yule eve?
The pie, poor thing,
Is burnt at both ends.

Bruder, dein tapferes Herz,
Dein tapferer Rat:
Zu Miķelis pflügen gehen,
Findest den Boden gefroren.
Wärmt Bier für Miķelis,
Dass der Boden auftaut.

WEIHNACHTEN

Oh, reiche Weihnacht,
Ging hinunter ins Tal!
Lass uns rennen, Alte, Junge,
Ziehen das Fest den Berg hinauf!

Geht, Kinder, nachschauen,
Wer im Haus rumort:
Weihnachten fegt das Haus,
Stapelt das ganze Geschirr.

Junge Mädchen wiegen die Katze
Am Weihnachtsabend;
Wiegt die Katze ein halbes Pfund,
Heiraten die Mädchen diesen Herbst.

Welches Lied singen wir
Am Weihnachtsabend?
Der Pirogge, der armen,
Sind beide Enden verbrannt.

Братец, ну и смелое у тебя сердце,
Решительный ум:
Пошел на Микелиса пахать,
Нашел землю замерзшей.
Подогрейте пива Микелису,
Пусть землю отогреет.

СОЧЕЛЬНИК И РОЖДЕСТВО

Ай, богатое Рождество,
Вниз сошедшее!
Бежим, старые, бежим, молодые,
Вытащим праздник на гору!

Идите, дети, смотреть,
Кто в кухне лопочет:
Рождество кухню убирает,
Все тарелки перебирает.

Молодые девушки кота взвешивали
В рождественский вечер;
Если кот весит полпуда,
Тогда увезут девушек этой осенью.

Какую песню будем петь
В рождественский вечер?
У пирога, бедняги
Оба края подгорели.

Nāc, māsiņ, ciemoties
Ziemas svētku vakarā:
Būs pupiņas, būs zirniši,
Būs cūciņas šņukurīts.

LD 33278

Ziemas svētki sabraukuši
Rakstītām kamanām;
Tekat, bērni, saņemam
Basajām kājiņām.

LD 33289

Sanākat, jaunas meitas,
Šovakar laimes liet;
Man iedeva vecais tēvs
Bikšu pogu riekšaviņu.

LD 33286

Kā zinātu Ziemas svētkus,
Kad nediltu kamaniņas;
Kā zinātu Lieldieniņas,
Kad nekārtu šūpulīti.

LD 33263

Cepu, cepu kukulīti,
Citu lielu, citu mazu:
Simtiņš nāce danča bērnu,
Cits bij liels, cits bij mazs.

LD 33308

Come, sister, visit us
On Yule eve:
There will be beans, there will be peas,
There will be a pig's snout.

Yule has arrived
In an adorned sleigh;
Run, children, receive it
Barefoot.

Gather, young girls,
To cast luck tonight;
Grandfather gave me
A handful of trouser buttons.

How should we have known Yule
If the sleigh weren't worn down;
How should we have known Easter
If there were no swing.

I baked, I baked many a loaf,
Some big, some small:
A hundred people came to dance,
Some were big, some were small.

Komm, Schwester, zu Besuch
Am Weihnachtsabend:
Es gibt Bohnen, es gibt Erbsen,
Es gibt eine Schweineschnauze.

Weihnachten ist vorgefahren
In einem bemalten Schlitten;
Lauft, Kinder, empfängt es
Baren Fusses.

Kommt zusammen, junge Mädchen,
Heute Abend Blei giessen;
Grossvater gab mir
Eine Handvoll Hosenknöpfe.

Wie wüssten wir Weihnachten,
Wenn der Schlitten nicht verschliss;
Wie wüssten wir Ostern,
Wenn keine Schaukel wäre.

Backe, backe Brotlaibe,
Manche gross, manche klein:
Hunderte kommen zum Tanz,
Manche gross, manche klein.

Приходи, сестрица, в гости
В рождественский вечер:
Будут бобы, будет горох,
Будет свиной пятачок.

Рождество приехало
На расписных санях;
Бегите, дети, встречать
Босиком.

Сходитесь, молодые девушки,
Нынче вечером счастье лить;
Мне дед дал
Горстку пуговиц от штанов.

Как узнавали бы Рождество,
Если бы сани не изнашивались;
Как узнавали бы Пасху,
Если бы качелей не вешали.

Пеку, пеку каравай,
Один большой, другой маленький:
Придет сотня детей танцевать,
Одни большие, другие маленькие.

... Maskotie viesi saucās par budēļiem,
ķekatām, čigāniem. Ciemos nogājuši, tie
dziedāja īpašas budēļu (ķekatu, čigānu)
dziesmas, pie tam diedami un dažādi
ērmodamies...

K. Barons

The masked guests were called mum-
mers, maskers, or gipsies. They would
go from house to house, singing special
songs, dancing and fooling around in
various ways...

K. Barons

Iesam, bērni, čigānos
Ziemas svētku vakarā,
Dos mums ēst, dos mums dzert,
Dos naksniņu pārgulēt.

LD 33312.1

Let us play gipsies, children,
On Yule eve,
They'll give us food, they'll give us drink,
They'll give us shelter for the night.

Labvakari, nama māte,
Vai gaidīji budēlišus?
Ja gaidīji budēlišus,
Atver durvis līdz galam.

LD 33326

Good evening, mistress of the house,
Were you expecting mummies?
If you were expecting mummies,
Open the door wide.

Lūdzama, māmiņa,
Laid mani iekšā,
Ne zagšu adatu,
Ne īleniņu.
Susekli zagšu,
Tā man vajaga:
Ķekatas bērniem
Pinkaiņas galvas.

LD 33329, d

Please, mother,
Let me in!
I'll steal neither a needle,
Nor an awl.
I'll steal a brush,
I need one:
Mummies children
Have shaggy hair.

Labvakar, saimeniek,
Kā jums Dievs palīdzēja?
Rūga jūsu maizes mulda,
Brieda jūsu cepējina?

LD 33342

Good evening, master of the house,
How does God speed you?
Does your dough rise in the trough,
Does your baker swell out?

Die maskierten Gäste hiessen Budēli, Ķekatas (Vermummte, Narren), Zigeuner. Sie gingen von Haus zu Haus, sangen besondere Budēli-, Ķekatas- und Zigeunerlieder, tanzten und trieben allerlei Unfug...

K. Barons

Гости в масках называются ряжеными, цыганами. Придя в гости, они поют особые песни (коляды, цыганские), при том танцуют и всячески дурачатся...

К. Барон

Kinder, lasst uns Zigeuner spielen
Am Weihnachtsabend,
Man gibt uns essen, gibt uns trinken,
Wird uns übernachten lassen.

Пошли, дети, в цыгане
В рождественский вечер,
Дадут нам есть, дадут нам пить,
Дадут ночку переночевать.

Guten Abend, Bäuerin,
Hast du Vermummte erwartet?
Wenn du sie erwartet hast,
Öffne die Tür ganz weit.

Добрый вечер, хозяйка,
Ждала ли ряженных?
Если ждала ряженных,
Отворяй настезь двери.

Bitte, Mutter,
Lass mich rein,
Weder stehle ich eine Nadel,
Noch eine Ahle.
Eine Haarbürste stehle ich,
Die brauche ich:
Narrenkinder
Haben zottiges Haar.

Пожалуйста, матушка,
Пусти меня в дом,
Украду не иглу,
Не шило.
Украду щетку,
Она мне нужна:
У ряженных деток
Головы лохматые.

Guten Abend, Bauer,
Wie half ihnen Gott?
Ging euer Brot in der Mulde auf,
Wurde eure Bäckerin füllig?

Добрый вечер, хозяин,
Как вам Бог помогал?
Поднимается ли у вас тесто,
Зреет ли ваша пекарша?

Danco, lāci, danco, lāci,
Saimeniece maksās:
Šķiņķi gaļas, klaipu maizes,
Trīs pimberi naudas.
LD 33365

Budēliši, tēvainīši,
Ko jūs še meklējat?
Še nevaid jaunu meitu,
Nedz ar gaļas kumosiņa.
LD 33334

Ko tu gaidi, vecais puisi,
Ka šogad neprecies?
Tās ir visas tavas brūtes,
Kas atnāca budeļos.
LD 33382

Zini pate, saimeniece,
Ko vajaga budēlim:
Ceptas gaļas, baltas maizes,
Jaunas meitas klātgulēt.
LD 33433

Saimeniece cisku kasa,
Negribēja gaļas dot.
Vai tu kasi vai nekasi,
Tāpat gaļa jāpiedod.
LD 33432

Dodat, meitas, cimodus, zeķes
Tam budēļu vecajam:
Kad nedos cimodus, zeķes,
Augs jēriem īsa vilna.
LD 33442

Dance, bear, dance, bear,
The mistress will pay:
A ham, a loaf of bread,
Fifteen farthings in cash.

Mummers, you big louts,
What are you looking for here?
There are neither young girls here
Nor a bite of meat.

What are you waiting for, bachelor,
If you don't get married this year?
These are all your sweethearts,
Who have come as mummers.

You know yourself, mistress of the house,
What a mummer wants:
Roast meat, white bread,
A young girl to sleep with.

The mistress scratches her tigh,
She doesn't want to give meat.
Whether you scratch yourself or not,
You'll have to treat us to meat.

Girls, give mittens and stockings
To the mummers' leader:
If you don't give mittens and stockings,
The lambs will grow short wool.

Tanze, Bär, tanze, Bär,
Die Bäuerin wird zahlen:
Einen Schinken, ein Laib Brot,
Drei Fünfer Geld.

Vermummte, ihr Lümmel,
Was sucht ihr hier?
Hier gibt es keine jungen Mädchen,
Auch keinen Bissen Fleisch.

Worauf wartest du, alter Junge,
Dass du dieses Jahr nicht heiratest?
Das sind alles deine Bräute,
Die als Vermummte kamen.

Wisse selbst, Bäuerin,
Was ein Vermummter braucht:
Gebratenes Fleisch, weisses Brot,
Ein junges Mädchen zum Schlafen.

Die Bäuerin kratzt sich den Schenkel,
Sie will kein Fleisch herausrücken.
Ob du dich kratzt oder nicht,
Du wirst Fleisch herausrücken müssen.

Gebt, Mädchen, Handschuhe, Socken,
Dem ältesten Vermummten:
Gebt ihr keine Handschuhe, Socken,
Wächst den Lämmern kurze Wolle.

Пляши, медведь, пляши, медведь,
Хозяйка платит:
Окорок мяса, ковригу хлеба,
Три гроша денег.

Ряженные, мужички,
Чего вы тут ищите?
Тут нет молодых девушек,
Нет ни кусочка мяса.

Чего ждешь, холостяк,
Что в этом году не женишься?
Это все твои невесты,
Что пришли ряжеными.

Знаешь сама, хозяйка,
Что нужно ряженому:
Печеного мяса, белого хлеба,
Девуцы, чтоб спать.

Хозяйка ляжку чесала,
Не хотела мяса дать.
Ты чеши, или не чеши,
Придется дать мяса.

Дайте, девчата, носки, варежки
Тому ряженому деду:
Не дадите носок, варежек,
Будет у ягнят короткой шерсть.

Sasagrieza čigāniņi
Istabiņas dibinā;
Sagriez, Dievs, rudzus miežus
Lielajā tīrumā.

LD 33464

Ar kauniņu vakar biju,
Ar kauniņu rītā būšu,
Bez kauniņa vien tik biju
Ziemas svētku vakarā.

LD 33473

Čigāns mans tēvis bija,
Čigāniete māmulīņa;
Čigāns mani padomāja,
Pa pasauli klejodams.

LD 33531

Nu ar Dievu, nu ar Dievu,
Šī vakara saimiece;
Rītu būs jauna diena,
Būs mums jauna saimiece.

LD 33546

The gipsies are turning in a dance
At the back of the room;
God, make the rye and barley turn out
well
In the large field.

I was shy yesterday,
I'll be shy tomorrow,
I was not shy only
On Yule eve.

My father was a gipsy,
My mother was a gipsy;
The gipsy begot me
Wandering through the world.

Good-bye, good-bye for now,
Tonight's mistress of the house;
Tomorrow is a new day,
We'll have a new mistress.

Die Zigeuner drehten einen Tanz
Im hinteren Teil der Stube;
Gott, lass Roggen und Gerste sich
drehen
Auf dem grossen Acker.

Schamhaft war ich gestern,
Schamhaft werde ich morgen sein,
Schamlos war ich nur
Am Weihnachtsabend.

Mein Vater war ein Zigeuner,
Zigeunerin meine Mutter;
Ein Zigeuner zeugte mich,
Als er durch die Welt zog.

Nun mit Gott, nun mit Gott,
Gastgeberin dieses Abends;
Morgen ist ein neuer Tag,
Werden eine neue Gastgeberin haben.

Понабилося цыган
В глубине избы;
Наполни, Бог, ячменем, рожью,
Большую пашню.

Вчера была стыдливая,
Завтра буду стыдливая,
Не стыжусь только
В рождественский вечер.

Мне цыган был отцом,
Цыганкой матушка;
Цыган меня сработал,
По миру бродя.

Теперь с Богом, теперь с Богом,
Хозяйка этого вечера;
Завтра будет новый день,
Будет у нас новая хозяйка.

**MĪTISKAS DZIESMAS. DEBESS DRAUDZE.
DABAS PRIEKŠMETU UN DABAS PARĀDĪBU
PERSONIFIKĀCIJA UN DIEVINĀŠANA**

**MYTHICAL SONGS. THE HEAVENLY
CONGREGATION. PERSONIFICATION AND
DEIFICATION OF NATURAL OBJECTS AND
PHENOMENA**

**MYTHISCHE LIEDER. DIE HIMMELSFAMILIE.
PERSONIFIZIERUNG UND VEREHRUNG DER
NATUR UND DER NATURERSCHEINUNGEN**

**МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕСНИ.
НЕБЕСНАЯ РАТЬ. ПЕРСОНИФИКАЦИЯ
И ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ И
ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ**

Augstāk dzied cīrulītis
Aiz visiem putniņiem;
Dievam gudris padomiņš
Pār šo visu pasaulīti.

LD 33648

Kur, Dieviņi, tu paliksi,
Kad mēs visi nomirsim?
Ne tev sievas, ne tev bērnu,
Kas tev vecam maizi dos?

LD 33678

Tumsā gāju vakarā,
Kas jel man biedram nāca?
Dieviņš man biedram nāca,
Mēnestiņis gaišumam.

LD 33697

Sasatika Dievs ar Velnu
Vidū jūras uz akmiņa;
Kažociņi briku braku,
Zobentiņi šmigu šmagu.

LD 33692

Dieviņš rūc, Dieviņš rūc,
Zibšņus met ozolā;
Labāk met ozolā,
Ne bāliņa sētmalē.

LD 33700

Pērkoņa tēvam
Deviņi dēli:
Trīs spēra, trīs rūca,
Trīs zibināja.

LD 33704

The lark sings higher
Than all other birds;
God's judgement is wiser
Than all the world's wisdom.

What will happen to you, God,
When we all die?
You have neither wife nor children,
Who'll give you bread in your old age?

I set out in the dark of evening,
Where to find a travelling companion?
God is my travelling companion,
The Moon gives me light.

God and the Devil met
In midsea on a stone;
Their sheepskins went crackle-crackle,
Their swords, swish-swish.

God grumbles, God grumbles,
Throws flashes of lightning into the oak;
Better throw them into the oak
Than under my brother's fence.

Father Thunder
Has nine sons:
Three strike, three rumble,
Three flash lightning.

Höher singt die Lerche
Als alle Vögel;
Gott hat einen klugen Rat
Für diese ganze Welt.

Выше поет жаворонок,
Чем все птицы;
У Бога самый мудрый разум
Чем у всего этого мира.

Gott, wo wirst du bleiben,
Wenn wir alle sterben?
Du hast weder Frau noch Kinder,
Wer wird dir Altem Brot geben?

Куда ты, Боже, денешься,
Когда мы все умрем?
Нет у тебя жены, нет у тебя детей,
Кто тебе, старому, хлеба даст?

Abends ging ich im Dunkeln,
Wo einen Weggefährten finden?
Gott war mein Weggefährte,
Der Mond gab das Licht.

Я шел вечером во тьме,
Кто же был моим попутчиком?
Бог был моим попутчиком,
Месяц для света.

Trafen sich Gott und Teufel
Mitten im Meer auf einem Stein;
Pelze knickten und krachten,
Säbel klirrten und rasselten.

Встретились Бог с Чертом
Среди моря на камне;
Шубы треск-треск,
Сабли звяк-звяк.

Gott grollt, Gott grollt,
Wirft Blitze in die Eiche;
Wirf sie besser in die Eiche,
Nicht an den Zaun des Bruders.

Бог грохочет, Бог грохочет,
Молнии бросает в дуб;
Лучше бросай в дуб,
Чем братцу под забор.

Vater Donner
Hat neun Söhne:
Drei schlagen, drei grollen,
Drei blitzen.

У Перкона отца
Девять сыновей:
Трое ударяли, трое гремели,
Трое сверкали.

Ei, Pērkon, vecais tēvs,
Ko tās tavas meitas dara?
— Manas meitas pakaļ gāja,
Smalku lietu sijādamas.

LD 33699

Lēni, lēni Pērkonīts
Aiz Daugavas ducināja;
Saņemiet, Rīgas meitas,
Savus baltus paladziņus.

LD 33702

Kalējs kala debesīs,
Ogles bira Daugavā:
Saules meitas saktu kala,
Dieva dēla zobentiņu.

LD 33728

Iebrauca Saulīte
Ābeļu dārzā,
Deviņi ratiņi,
Simts kumeliņu.
Neguli, Saulīte,
Ābeļu dārzā,
Tur tevi ziediņi
Apbirdinās.

LD 33778

Kālabad ik vakara
Gaisa gali atsarkuši?
Saulē savus zīda svārkus
Ik vakara vēdināja.

LD 33791

Hey, Thunder, old father,
What are those daughters of yours doing?
— My daughters follow me,
Sprinkling fine rain.

Slowly, slowly Thunder
Rumbles behind the Daugava river;
Remove your white sheets,
Riga girls.

The blacksmith hammers in the sky,
Coals fall into the Daugava river:
He is forging a brooch for the Sun's
daughter,
A sword for God's son.

The Sun rode
Into the apple orchard,
Nine carriages,
One hundred horses.
Don't sleep, Sun,
In the apple orchard,
You'll get buried
Under the blossoms.

Why does the edge of the sky
Glow red every evening?
The Sun airs her silk skirt
Every evening.

He, Donner, alter Vater,
Was machen deine Töchter?
— Meine Töchter gehen hinterher,
Sprühen feinen Regen.

Langsam, langsam grollt der Donner
Jenseits der Daugava;
Mädchen in Riga, nehmt
Eure weissen Laken ab.

Der Schmied schmiedete im Himmel,
Die Kohlen fielen in die Daugava:
Der Tochter der Sonne eine Fibel,
Dem Sohn Gottes ein Schwert.

Die Sonne fuhr
In den Apfelgarten,
Neun Wagen,
Hundert Pferde.
Schlafe nicht, Sonne,
Im Apfelgarten,
Dort werden die Blüten dich
Zudecken.

Warum ist jeden Abend
Der Rand des Himmels gerötet?
Jeden Abend lüftet die Sonne
Ihre seidenen Röcke.

Эй, Перкон, дедушка,
Что делают твои дочки?
— Мои дочки следом шли,
Мелкий дождик сея.

Тихо, тихо Перкон
За Даугавой гроыхает;
Убирайте, рижские девушки,
Свои белые простыни.

Кузнец ковал на небе,
Угли сыпались в Даугаву:
Дочке солнца сакту кует,
Божьему сыну — саблю.

Въезжает солнышко
В яблоневый сад,
Девять телег,
Сто коней.
Не спи, солнышко,
В яблоневом саду,
Там тебя цветы
Засыпят.

Отчего каждый вечер
Края воздуха краснеют?
Солнце свою шелковую юбку
Каждый вечер проветривало.

Kas to teica, tas meloja,
Ka Saulīte nakti guļ;
Vai Saulīte tur uzlēca,
Kur vakar norietēja?
LD 33813

Kas to teica, kas redzēja,
Kad Saulīte meita bija?
Mēnestiņis, tas redzēja,
Tas nojēma vainadziņu.
LD 33810

Kur tecēji, Mēnestiņ,
Ar zvaigžņotu mētelīti?
— Tiem ļaudīm palīgā,
Ko bez Saules strādīnāja.
LD 33832

Lec, Saulīte, rītā agri,
Noej laiku vakarā,
No rītiņa sildīdama,
Vakarā žēlodama.
LD 33840

Ne vakar tā dieniņa,
Kad Saulīte brūte bij;
Tad Saulīte brūte bij,
Kad zemīte radījās.
LD 33869

Saule bāra Mēnestiņu,
Kam tas dienu nespīdēja.
Mēnestiņis atbildēja:
Tev dieniņa, man naksniņa.
LD 33909

Whoever said it, lied,
That the Sun sleeps at night;
Does the Sun rise
Where it set yesterday?

Who said it, who saw her
When the Sun was a girl?
The Moon, he saw it,
He took off her head-band.

Where are you hurrying, Moon,
In a starry cloak?
— To help those people,
Who are made to work after sunset.

Rise early in the morning, Sun,
Set in good time in the evening,
Warming us in the morning,
Sparing us in the evening.

It was not yesterday,
That the Sun was a bride;
The Sun was a bride,
When the earth was created.

The Sun scolded the Moon
Because it didn't shine in the daytime.
The Moon answered:
You have the day, I have the night.

Wer es auch sagt, der lügt,
Dass die Sonne nachts schläft;
Geht sie morgens dort auf,
Wo sie gestern unterging?

Кто сказал, тот соврал,
Что Солнце ночью спит;
Разве Солнце там взошло,
Где вчера закатилось?

Wer hat gesagt, wer hat gesehen,
Als die Sonne noch ein Mädchen war?
Der Mond sah es,
Er nahm ihr den Kranz ab.

Кто это сказал, кто видел,
Что Солнышко было девицей?
Месяц, он видел,
Он веночек снял.

Wohin eilst du, Mond,
Mit deinem Sternenmantel?
— Den Leuten zu Hilfe,
Die ohne Sonne arbeiten müssen.

Куда бежишь, Месяц,
В звездной накидке?
— Тем людям на помощь,
Кого после заката работать заставляют.

Sonne, geh morgens früh auf,
Geh abends zeitig unter,
Um uns morgens zu wärmen,
Abends zu schonen.

Встань, Солнышко, рано утром,
Вечером зайди во-время,
С утра согревая,
Вечером жалея.

Es war nicht gestern,
Als die Sonne Braut war;
Die Sonne war Braut,
Als die Erde entstand.

Не вчера был тот день,
Когда Солнышко невестой было;
Тогда Солнышко невестой было,
Когда земля создавалась.

Die Sonne schalt den Mond,
Weil er am Tag nicht scheine.
Der Mond antwortete:
Du hast den Tag, ich die Nacht.

Солнце ругало Месяц,
Почему он днем не светит.
Месяц ответил:
Тебе день, мне ночь.

Mēness ņēma Saules meitu,
Pērkons jāja vedībās;
Visi dievi brīnījās,
Kur viņš tādu zirgu ņēmis.
— Rīgā pirku, naudu devu,
Vāczemē kaldināju,
Vāczemē kaldināju
Ar sudraba pakaviem,
Ar sudraba pakaviem,
Zeltītām nagliņām.
Tas saskalda ledus kalnus
Deviņos gabalos.

LD 33845.1

Vēja māte, Vēja māte,
Vai galviņa tev nesāp?
Vai galviņa tev nesāp,
Visu mūžu vējojot?

LD 34053

Lai bagāta, kas bagāta,
Ceļa māte, tā bagāta:
Tur tecēja dien' un nakti
Dzelzu kalti ritentiņi,
Dzelzu kalti ritentiņi,
Pakavoti kumeliņi.

LD 34058

The Moon wed the Sun's daughter,
Thunder rode to fetch the bride;
All the gods wondered,
Where he had got such a horse.
— I bought it in Riga, paid money for it,
In Germany, I shod it,
In Germany I shod it
With silver horseshoes,
With silver horseshoes,
With golden nails.
It splits ice-hills
Into nine parts.

Mother Wind, Mother Wind,
Doesn't your head ache?
Doesn't your head ache,
Blowing all life long?

Whoever else may be rich,
Mother Road, she is rich:
Ironrimmed wheels
Run over it day and night,
Ironrimmed wheels,
Shoed horses.

Der Mond heiratete die Tochter der Sonne,
Der Donner ritt als Brautführer;
Alle Götter wunderten sich,
Woher er dieses Pferd hat.
— In Riga gekauft, Geld bezahlt,
In Deutschland beschlagen lassen,
In Deutschland beschlagen lassen
Mit silbernen Hufeisen,
Mit silbernen Hufeisen,
Mit goldenen Nägeln.
Er zersplittert Eisberge
In neun Teile.

Mutter Wind, Mutter Wind,
Tut dir der Kopf nicht weh?
Tut dir der Kopf nicht weh
Ein Leben lang wehen?

Mag reich sein, wer reich ist,
Mutter Weg ist reich:
Dort laufen Tag und Nacht
Eisenbeschlagene Räder,
Eisenbeschlagene Räder,
Hufeisenbeschlagene Pferde.

Месяц берет дочку Солнца,
Перкон провожает;
Все боги дивились,
Где он такого коня взял.
— В Риге купил, деньги платил,
В Неметчине ковал,
В Неметчине ковал,
Серебряными подковами,
Серебряными подковами,
Золотыми гвоздиками.
Он раскалывает ледяные горы
На девять кусков.

Мать-Ветер, Мать-Ветер,
У тебя голова не болит?
У тебя голова не болит,
Весь век дуть?

Кто богат, тот богат,
Мать-Дорога, та богата:
Там бежали день и ночь
Кованые из железа колеса,
Кованые из железа колеса,
Подкованные кони.

COMMENTS AND GLOSSARY

The classical Latvian folksong consists of four lines, polished and crystallized with extreme care over centuries. It has preserved a large number of ancient language forms and expressions. Its versification is prevalently four-foot trochees, each line consisting of two feet with a caesura in the middle: - ˘ - ˘ // - ˘ - ˘ . If the third syllable of a word is long (a long vowel or a diphthong, or a short vowel plus a sonant, i. e., a consonant group), then the last short unstressed syllable may be omitted. The two-foot dactyl is also frequent: - ˘ ˘ // - ˘ ˘ . Here possibilities of variations are greater than in the trochee line, and they are less strictly regulated. In the present publication dactylic verses are marked with 'd'. The folksong is usually a four line verse, rarely rhymed. Each verse expresses, through parallelism or contrast, a maxim, an apt humorous or ironical characterization, or an attitude to some phenomenon, thing, or event. A verse consists of two parts: the first two lines are an exposition, the second two lines a solution, or synthesis, or summary.

Specific trait of Latvian folksongs is abundance of diminutive forms. Because they primarily perform metric, and not semantic function, they are not reproduced in the present volume. Another specific trait is that the past tense often implies present or even future. The present publication resorts to a verbatim translation with the word order following English usage (avoiding inversions and omissions, common in Latvian).

* * *

ābele — apple tree — often symbolic of woman, especially deceased mother in orphan songs.

apdziedāt — to sing about somebody; **apdziedāšana** — performance of teasing songs — a “song war”, not unlike to flyting, common among various nations. Performed at celebrations, especially at midsummer, and at weddings. The singers were divided into two groups: girls versus boys, the groom’s folks (see *vedēji*) versus the bride’s folks (see *panāksnieki*), people of one farmstead or village against those of another, and they teased or mocked each other in songs.

arājs, arājiņš — ploughman; implies not merely the actual ploughman, but also the present or prospective breadwinner, the husband, the master of the house.

bajārs, bajāriņš — in folksongs the term implies a rich person, or a big landowner. Possibly, a representative of the upper class during the formation period of feudalism among Latvian tribes.

bāleliņš, bāliņš, brālis, brālītis — brother — not merely a blood relation, but also a man from the same farmstead, or village, or neighbourhood, distantly related. A girl lives with her *bāliņi* until she gets married.

balts — white; additionally also beautiful, sweet, pure.

bāreņi, bārenīte, bāra bērni, sērdieņi — orphans — children who have lost their parents, especially their mother, grow up with a “stranger mother” and have nobody to protect them or provide for them. They belong to the lowest social grade, and in folklore the term often stands for the oppressed classes. *Bārenīte* is contrasted to “mother’s daughter” (see *mātes meita*).

budēļi — mummers who walk from farmstead to farmstead on Martinmas, in Yule, or on Shrovetide with songs and pantomime. Nicknamed also “gypsies” (see *čigāni*), etc.

caunu cepurīte — marten hat — most popular headgear for men, proof of prosperity and skill in hunting.

Ceļa māte — Mother Road — a mythical being, guardian of wanderers and travelers.

ciems — hamlet — group of farmsteads that sprang up when members of a family separated to start new farmsteads close by. A *ciems* usually consisted of people related to one another.

čigāni, čigāniņi — gypsies — apart from the direct meaning, also synonymous to *budēļi* (see above).

Daugava — largest river in Latvia, formerly a lively trade route, linking also the inner Russia with the Baltic Sea.

dēlu māte — mother of sons — a girl’s future mother-in-law, or a woman seeking a bride for her son. Frequent in “song wars”, opposite to “mother of daughters” (see *meitu māte*), habitually considered her bitter enemy.

derēt, derības — see *precības*.

Dievs, Dieviņš — God — principal deity in Latvian mythology, genetically related to the family of Indo-European sky gods — Vedic *Dyaus*, Greek *Zeús* and Latin *Deus*. In folksongs he figures as the peasant’s guardian. Acts in the wide world like the peasant in his farmstead. Protects the powerless and defenseless.

Dieva dēli — Sons of God — supposedly related to the Divine Twins in Indo-European mythology. In folksongs God has unending conflicts with the Sun (see *Saule*) on account of his sons, since they treat Sun's daughters the way peasant lads treat their lasses.

Gauja — one of Latvia's largest, definitely the longest and most beautiful rivers.

gavilēt — to exult — a specific manner of singing, especially in open space, very loud, drawing out notes, with high-pitched interpolations and conclusions.

gredzens — ring — the father and brothers would buy rings for a girl in appreciation of good work. Rings were also exchanged by bride and groom at engagement. A lad would present a girl with a ring as a token of proposal.

ieva, ieviņa — bird-cherry — the woman's tree; symbol of a young girl.

Jānis — John; **Jāņa diena** — St. John's, Midsummer — 24 June — solstice; **Jāņu nakts** — Midsummer Night — 23 June, evening on which the house is adorned with flowers and wreaths, cheese is made, beer brewed, songs sung in honour of *Jānis* — a mythical god of fertility. *Jāņa bērni* (*Jānis*-children) would go from home to home, singing special songs that end with the refrain “līgo, līgo”, or “rūto, rūto”. They would gather wild flowers and plants called *Jāņu zāles* that were believed to have healing power. In every home the hosts — **Jāņu tēvs** (the *Jāņi*-father) and **Jāņu māte** (the *Jāņi*-mother) — would be adorned with flowers and wreaths. The guests would be rewarded with food and drink.

Jelgava — a town in central Latvia, Zemgale region.

Jumis — fertility god, symbolised by a twin ear, or any kind of twin fruit. It was believed that *Jumis* would hide at the far end of the field during harvesting, and was “captured” in the last sheaf.

klēts — outhouse, barn, grange; used not only to keep grain, food, tools in, but also as a meeting place for lovers. Girls would sleep there in summer, young couples would lie there on their first night. A deceased would be placed there on the night before his funeral.

kokle — psaltery — the most characteristic and significant strings instrument in Latvian traditional music. A board zither with 5–12 strings, similar to Lithuanian *kanklės*, Estonian *kannel*, north-western Russian *gusli* and Finnish *kantele*.

kūmas — godparents, christening guests, people present when the child was given a name at the so-called *pādes dīdīšana* (see below). The *kūmas*' disposition, clothes, actions were believed to determine the child's disposition and fate. In Christian tradition the *kūmas* would take the child to baptism ceremony in church.

kumeliņš, kumeļš — foal — in folksongs usually in the diminutive, signifying horse. It is a lad's most precious possession, his own worth is measured by that of his horse, especially if he is about to get married.

Kuldīga — a town in the western part of Latvia.

kungs — master, sir — usually referred to estate owner, or somebody in high office.

ķekatas — see *budēļi*.

Laima — one of the main goddesses in Latvian mythology. *Laima* decides a person's fate, and protects him/her, the orphan in particular.

Lieldienas — Easter — in pre-Christian tradition, supposedly, spring equinox. On that day, swings were hung, eggs were coloured, and rituals ensuring health and well-being in the approaching out-door cycle were performed, e. g., washing in running water, swinging to avoid mosquito bites etc.

liepa — linden tree — a symbolic tree that in folksongs represents a young girl, a bride. Its wood was used to make household utensils that girls handled.

līgava, līgaviņa, also ļaudaviņa — bride; like the English word “bride” it also designates a young wife.

Māra, Māriņa — a goddess in Latvian mythology who watches over the woman and enhances fertility and life.

mātes meita — mother's daughter. In folksongs usually stands for the mistress's daughter, in contrast to a servant's daughter, or an orphan (see *bārenīte* above).

meitu māte — girls' mother. In folksongs it stands for future mother-in-law, whom the suitor must ask for the girl's hand (see also *dēlu māte* above).

Metenis — Shrovetide, celebrated in February as the last day of the mumming period and the day that marks end of winter and beginning of preparation for the spring season. To mark the day people act so that the next yield should be rich, e. g., toboggan downhill so that flax would grow tall.

meža meita — a girl whose home is in a clearing in the wood, in folksongs sometimes called also “forester's daughter” and contrasted to the *lauku meita* (girl of the fields) whose habits, attire and life-style are different.

mīce — bonnet; **mīcot** — to put a bonnet on the bride's head. Final action in the wedding ritual, when the head-band or wreath — a girl's or young, unmarried women's headwear (see *vainags* below) — is removed from the bride's head and replaced by a bonnet, symbol of wifhood.

Miķelis — Michael; **Miķeļdiena** — Michaelmas — 29 September. Fields must be cleared by then, since *Miķelis* might bring frost and snow. People prepare

for winter season spent mainly in-doors and perform magic actions to ensure successful winter stay for the family and live-stock.

Mūža māte — Mother of a life-time — a mythical being, sometimes — equal to *Veļu māte* (Mother of the dead), sometimes the one that renders help. Sometimes *mūža māte* is a synonymous designation of the mother-in-law.

ozols — oak — a symbolic tree, in folksongs represents a young lad, a suitor, also a man. In folksong mythology a miraculous oak (sometimes, also birch) is a cosmological tree, associated with the movement of heavenly bodies and relationships between the personified Sun, Sun's daughters and God's sons.

pāde, pādīte — godchild — child about to be given a name. According to a traditional ritual the godparent takes it in his/her arms and dances through the room (= **pādes dīdīšana**), singing and calling its future name, adding various good wishes.

panākšnieki, panāksti — bride's folks — the bride's relatives and acquaintances who pursue the *vedēji* (see below), i. e., the groom's folks, who have abducted her. At the groom's home they are met with all kinds of mockery and mischief, and a song war issues. The bride's folks reply by abusing, in their turn, the bride's new home, her mother-in-law, and all the groom's folks.

Pērkons — Thunder; **Pērkoņa tēvs** — Father Thunder — an important god in ancient Latvian (and Baltic) mythology, giver of rain, protector of the yield. Usually owns black horses, nine sons and daughters who sift rain.

pieguļa — watching the horses who in summer were taken to pasture at night. Usually a young lad was charged with it, sometimes joined by his girl.

precības — wooing; **precinieki** — wooers — they would come to the home of the girl they had chosen without announcing their purpose but claiming to have “lost their way” or to be “looking for a strayed calf”. The girl's folks would hide the girl and make the lads search the house. If the two parties came to an agreement, the betrothal was marked with a feast and rings were exchanged.

pūrs — dowry. A girl would start preparing her dowry at an early age. It was kept in a special chest and consisted of hand-made textiles. Carriage of the bride's dowry to the groom's place was a ritualized event, part of its content was distributed during the wedding among the relatives of both sides. The heavier the chest, and more generous the gifts, the more highly was the girl esteemed.

rakstīt — in contemporary Latvian ‘to write’, in folksongs the word designates to embroider, to ornament; **raksti** — ornaments, decorative marks and signs. In bee-keeping it means the mark a keeper carves into his oaks.

Rīga — largest and one of the oldest cities in Latvia on the bank of the Daugava river close to the Riga Gulf, today — the capital of the state. Ancient trade, crafts and transport centre. Landlords would send peasants to Riga to sell their flax, liquor and grain.

sagša — shawl; see *villaine*.

Saule, Saulīte — Sun — in many folksongs a feminine deity of light and life, protector of orphans. Sun's daughters marry the sons of God (see *Dieva dēli* above).

sveša māte — stranger mother — stepmother, the orphan's mistress.

talka — joint, communal work — arranged during strenuous days of land work, such as spreading manure, pulling flax etc. Helpers would be invited from neighboring farmsteads. At the end of the day they would be invited for a meal.

tautas — folks; **tautu dēls, tautietis** — young man, lad; **tautu meita** — young girl. In folksongs the word indicates people who are not kinsfolk. In most folksongs *tautu sēta* (folks' farmstead) is the home of the future groom, *tautu dēls* (folks' son) a possible or actual bridegroom, *tautu meita* (folks' daughter) a probable or actual bride.

tēva dēls — father's son — the inheritor of his father's land, or well-to-do young man.

tēva zeme — father's land — in folksongs mainly land inherited from the father. Only in modern songs the meaning is fatherland or homeland.

Vāczeme — German land — referred not only to Germany but to any foreign western country, where everything is said to be different, smarter, more beautiful — rarely used contemptuously.

vagars — overman, keeper — an overseer of all the work going on in the estate; usually a man of German origin, referred to as a vicious and unforgiving taskmaster.

vainags, vainadziņš — head-band, wreath — essential article of a young girl's attire, made of cloth, decorated with glass beads. Metal bands were bought at the blacksmith's in Riga, Jelgava etc. Usually presented by a brother. Girls would also wear wreaths made of flowers. The head-band is ceremoniously removed on the wedding night.

vakarēt — derivation of *vakars* 'evening'. On winter evenings the whole household would gather, often joined by neighbors and the women would knit, spin, etc. by the light of burning wood-splinters, singing songs or telling fairy-tales.

vanags, vanadziņš — hawk. In songs often stands for young lad, suitor, abductor.

vedēji — ‘ones who drive’; **vedības** — ritual of driving off with the bride. At a wedding the *vedēji* are folks on the groom’s side who arrive at the bride’s home and drive her off to her new living place. This ritual is called *vedības*, and its participants comprise the main *vedēji*, the singers and the *vedēju* father and *vedēju* mother, the performers of the ritual.

Vēja māte — Mother Wind — personification of wind, not always friendly to sea-goers. A female deity who takes care of forest birds’ and animals’ “children”.

veļi — ghosts, manes — souls of the dead in Latvian mythology. They meet the new soul at the edge of the grave, and visit their old homes in autumn for their “ghost meal”.

villaine — woollen shawl — also called *sagša*, a large square shawl worn round the shoulders. Usually made of white wool, edged with ornaments. It is also worn as a festive attire. The bride puts a white woollen shawl round her mother-in-law’s shoulders at the wedding, as a token of gratitude for bringing up her groom.

Zemes māte — Mother Earth, also *Veļu māte* ‘Mother of the Dead’, occasionally *Mūža māte* (see above) — mistress of the other world, the one who takes care of the deceased.

Ziemassvētki — winter solstice, Yule — it was marked by special rituals: mummers (see *budēļi*), fortune telling, various pantomime acts believed to secure fertility in the coming year; a log would be rolled from home to home and finally burnt.

KOMMENTARE UND WÖRTERVERZEICHNIS

Das klassische lettische Volkslied ist eine künstlerische Einheit, die sich im Verlaufe von Jahrhunderten herauskristallisiert und die viele alte Sprachformen und Besonderheiten des Ausdrucks bewahrt hat. Die verbreitetste Strophenform ist der vierfüßige Trochäus, wobei jede Zeile in zwei Dipodien zerfällt mit einer Zäsur dazwischen: - ♪ - ♪ // - ♪ - ♪ . Ist die dritte Silbe lang (langer Vokal oder kurzer Vokal + Sonant bzw. Konsonantengruppe) kann die vierte, unbedingt kurze und unbetonte Silbe, wegfallen. Außer dem Trochäus findet sich im lettischen Volkslied auch der zweifüßige Daktylus: - ♪ ♪ // - ♪ ♪ . Die Variationsmöglichkeiten des daktylischen Vermaßes sind mannigfaltiger als die des Trochäus (1–4 Silben im Fuß), trotzdem sind sie nicht weniger streng geregelt. Die Strophe ist fast immer reimlos, am häufigsten ein Vierzeiler; der größte Teil der Volkslieder besteht nur aus einer Strophe. Solch ein Kurzgedicht enthält eine bildhaft dargebotene, oft auf Parallelismus oder Antithese beruhende Lebensweisheit, eine treffende, nicht selten humoristische oder ironische Schilderung einer menschlichen Eigenschaft, eine Stellungnahme zu verschiedenen Erscheinungen, Begebenheiten und Dingen. Kennzeichnend für die Strophe ist ihre architektonische Zweiteiligkeit: in den ersten zwei Versen wird gewissermaßen eine Exposition gegeben, die zwei letzten enthalten eine Schlußfolgerung, eine Synthese, eine Erweiterung, Verdeutlichung, Verbildlichung des Gedankens u. ä.

Für die sprachlichen Formen des Volkslieds sind die vielen Deminutive kennzeichnend, da die primäre Funktion dieser Deminutive metrisch und nicht semantisch ist, werden sie bei der Übersetzung nicht immer wiedergegeben. Ein weiteres kennzeichnendes Merkmal des Volksliedes ist der Gebrauch der Vergangenheitsformen für die Gegenwart und sogar für die Zukunft. Um die Spezifik der Sprache der Volkslieder möglichst vollständig widerzuspiegeln und dem Übersetzer die Möglichkeit zu bieten, den lettischen Text mit der Interlinearversion zu vergleichen, haben die Übersetzer versucht, nach Möglichkeit die lettische Wortfolge auch in den Übersetzungen beizubehalten (mit Ausnahme der Fälle, in denen dadurch Mißverständnisse entstehen könnten bzw. der Sinn nicht deutlich wird).

ābele — Apfelbaum — meist Symbol der Frau, insbesondere für die tote Mutter in den Waisenliedern.

apdziedāt, apdziedāšana — eine bei vielen Völkern bekannte Art des „Sängerkrieges“. Man sang Spottlieder bei Feierlichkeiten und Festen, besonders zu Johanni (s. *Jāņi*) und auf Hochzeiten. Die Sänger teilten sich in zwei gegnerische „Heerscharen“: die Mädchen sangen gegen die jungen Männer, die Brautführer (s. *vedēji*) gegen die Sippe der Braut (s. *panāksnieki*), die Bewohner eines Bauernhofes oder Dorfes gegen die Bewohner eines anderen Bauernhofes oder Dorfes.

arājs, arājiņš — Pflüger — auch der Ernährer oder der künftige Ernährer der Familie, Ehemann, Hausherr.

bajārs, bajāriņš — Bojar. In den Volksliedern bezeichnet Bajārs hauptsächlich einen reichen Mann, einen Großbauer. Wahrscheinlich kommt der Begriff Bajari als Vertreter der herrschenden Klasse mit dem Aufkommen des Feudalismus auf.

bāleliņš, bāliņš, brālis, brālītis — Brüderlein, Bruder — bezeichnet nicht nur einen Blutsverwandten, sondern auch die gewöhnlich untereinander verschwägerten und „vervetterten“ Männer eines Bauernhofes, eines Dorfes oder der näheren Umgebung.

balts — weiß — nicht nur Farbe, sondern auch Inbegriff des Schönen, Lieben, Reinen.

bāreņi, bāra bērni, sērdieņi — Waisenkinder, Waisen; **bārenīte** — Waisenmädchen. Elternlose, insbesondere mutterlose Kinder, die keinen Beschützer und Ernährer haben, in einer fremden Familie bei einer „fremden Mutter“ (s. *sveša māte*) aufwachsen und auf der niedersten Stufe der sozialen Hierarchie stehen; in der Folklore wird damit oft die unterdrückte Klasse überhaupt bezeichnet. Dem Waisenmädchen (*bārenīte*) wird gewöhnlich die „Muttertochter“ (s. *mātes meita*) gegenübergestellt.

budēļi — verummte Leute, die am Martinstag, zum Winterfest (Weihnachten, s. *Ziemassvētki*) oder zu *Metenis* (s.) spielend und singend von Haus zu Haus ziehen. Auch *ķekatas, čigāni* genannt.

caunu cepurīte — Mardermtütze, Zobelmütze — die am häufigsten erwähnte Kopfbedeckung eines Mannes, zeugt von Jagdgewandtheit, auch von gesicherten materiellen Verhältnissen.

Ceļa māte — Mutter der Wege. Mythologische Gestalt, Beschützerin der Wanderer und der Bauern, die in die Stadt mit ihrer Ware fahren.

ciems — Dorf — eine Gruppe von Einzelhöfen, gewöhnlich entstanden, wenn eine Familie sich teilt, wobei immer neuer Boden bebaut wird und dicht nebeneinander neue Gehöfte errichtet werden. Die Bewohner eines Dorfes sind gewöhnlich miteinander verwandt.

čigāni, čigāņi — Zigeuner — s. *budēļi, ķekatas*.

Daugava — der größte Fluß Lettlands, früher eine lebendige Handelsstraße, die Binnengebiete Rußlands mit der Ostsee verband.

dēlu māte — Mutter der Söhne — die künftige Schwiegermutter eines Mädchens, auch Brautwerberin ihres Sohnes, besonders besungen in den „Sängerkriegen“ (s. *apdziedāšana*), wo ihre verbissenste Gegnerin die „Mutter der Töchter“ (s. *meitu māte*) ist.

derēt, derības — s. *precības*.

Dievs, Dieviņš — Gott — Hauptgottheit in der lettischen Mythologie, genetisch verwandt mit den indoeuropäischen Himmelsgottheiten — dem wedischen *Dyaus*, dem griechischen *Ζεύς* und dem lateinischen *Deus*; in den Volksliedern Schutzpatron des lettischen Bauern; sein Tätigkeitsbereich ist die weite Welt, wo er ebenso arbeitet wie ein Bauer auf seinem Hof; er verteidigt die Armen und Verwaisten.

Dieva dēli — Gottes Söhne — wahrscheinlich besteht eine Verbindung zu den göttlichen Zwillingen in der indoeuropäischen Mythologie. In den Volksliedern hat Gott wegen seiner Söhne ewig Streit mit der Sonne (s. *Saule*), denn Gottes Söhne verhalten sich zu den Töchtern der Sonne wie irdischen jungen Männer zu ihren Mädchen.

Gauja — einer der größten und schönsten Flüsse Lettlands.

gavilēt — jubeln, frohlocken, jublieren. Besondere Art des Singens: man sang auf offenem Feld, gewöhnlich sehr laut, mit langgedehnten Tönen, mit Zwischenrufen in hoher Stimmlage.

gredzens — Ring. Einem Mädchen werden die Ringe vom Vater und von den Brüdern als Anerkennung für gute Arbeit gekauft, von dem Mann, der sie erwählt hat, geschenkt. Bei der Heiratsabmachung (s. *precības*) und Eheschließung werden die Ringe gewechselt.

ieva, ieviņa — Faulbaum — Symbol eines jungen Mädchens.

Jānis — Johann; **Jāņi, Jāņa diena** — Johannistag — 24. Juni, altes Fest der Sommer Sonnenwende; **Jāņu vakars** — „Johannisabend“ — Abend des 23. Juni, an dem die Häuser mit Blumen und Kränzen geschmückt werden, Käse gemacht, Bier

gebraut und Jānis verherrlicht wird — eine mythologische Gottheit, Förderer der Fruchtbarkeit der Erde. *Jāņa bērni* (Jānis-Kinder) gingen von Haus zu Haus, *Jāņu dziesmas* (Jāņi-Lieder) singend mit dem Refrain „ligo ligo“ oder „rūto rūto“, *Jāņu zāles* (Feldblumen, Jāniskraut) lesend, denen Heilkraft zugeschrieben wurde. Mit Blumen und Kränzen wurden in jedem Haus *Jāņu tēvs* (Jāņi-Vater) und *Jāņu māte* (Jāņi-Mutter) geschmückt, welche die Gäste empfangen und bewirteten.

Jelgava — Stadt in Lettland im Gebiet Zemgale.

Jumis — Gottheit der Fruchtbarkeit, symbolisiert durch eine Doppelähre oder Doppelfrucht. Es bestand der Glaube, daß Jumis bei der Getreideernte sich an einem Ende des Feldes verstecke, wo man ihn mit der letzten Garbe „gefangennahm“.

klēts — Kornkammer, die Klete, Kornspeicher, Getreideboden — ein Gebäude, das nicht nur zur Aufbewahrung von Korn, Nahrungsmitteln und verschiedenem Hausrat dient: hier spielt sich auch das häusliche Leben der Bewohner ab. Im Sommer schlafen hier die Mädchen, hier wird auch das junge Paar für die erste Nacht gebettet, hier liegt vor dem letzten Geleit der Verstorbene.

kokle — charakteristischste und bedeutendste Saiteninstrument der lettischen traditionellen Musik. Eine Art Brettzithern mit 5–12 Saiten, ähnlich der litauischen *kanklės*, der estnischen *kannel*, der nordwestrussischen *gusli* und der finnischen *kantele*.

Kuldīga (dt. Goldingen) — Stadt im Westen Lettlands, im Bezirk Kurzeme (Kurland).

kūmas — Paten, Gäste bei der Taufe, die bei der Namengebung anwesend sind (s. *pādes didīšana*). Es bestand der Glaube, daß der Charakter, die Kleidung, das Gebahren der Paten den Charakter und das Schicksal des Kindes bestimmen würden. Mit der Einbürgerung des Christentums führten die Paten das Kind zur Taufe in die Kirche.

kumeliņš, kumeļš — Fohlen, Ross [Dim.], junges Pferd. Steht in den Volksliedern fast durchweg für Pferd und wird meist im Deminutiv gebraucht. Das Rößlein ist der höchste Schatz eines jungen Mannes, gewissermaßen ein Zeugnis seiner Geltung, nach dem Rößlein beurteilt man den jungen Mann selbst, zumal einen Freier.

kungs — Herr — gewöhnlich Gutsbesitzer oder höhere Amtsperson.

ķekatas — s. *budēli*.

- Laima** — eine der Hauptgottheiten in der lettischen Mythologie, Göttin des Schicksals, Schutzgöttin, insbesondere Beschützerin der Waisenkinder.
- Liieldienas** — Großtag, später Ostern. Tagundnachtgleiche in der vorchristlichen Frühjahrs-Tradition. An diesem Tag werden Schaukeln aufgehängt, Eier gefärbt und Rituale ausgeführt, die Gesundheit und Wohlstand im nächsten Jahr sichern sollten, z.B. Waschen in fließendem Wasser, Schaukeln, damit Mücken nicht stechen usw.
- liepa** — Linde — symbolischer Baum. In den Volksliedern symbolisiert sie ein junges Mädchen, eine Braut. Die Haushalts- und Arbeitsgeräte eines Mädchens machte man gewöhnlich aus Lindenholz.
- ligava, ligaviņa, auch ļaudaviņa** — Braut. In den Volksliedern auch junge Ehefrau.
- Māra, Māriņa** — Gottheit in der lettischen Mythologie, Schutzgöttin der Frauen, Göttin des Lebens und der Fruchtbarkeit.
- mātes meita** — Töchter der Mutter. Gewöhnlich Tochter besitzender Eltern im Gegensatz zur Magd — einem Waisenmädchen (s. *bāreņi, bārenīte*).
- meitu mātē** — Mutter der Töchter. In den Volksliedern meist die künftige Schwiegermutter, von der Freier sich die Tochter zur Braut ausbitten muß.
- Metenis** — Faschachtsdienstag, wurde Ende Februar als letzter Tag des Karnevals und gleichzeitig als Winterende als Vorbereitung auf den Frühling gefeiert. An diesem Tag üben die Menschen rituelle Handlungen aus, damit die nächste Ernte reich ausfällt, z.B. fährt man mit dem Schlitten den Berg runter, damit der Flachs lang und das Korn üppig wächst.
- meža meita** — Tochter des Waldes — ein Mädchen, das in einer Waldlichtung lebt. In den Volksliedern wird sie auch „Tochter des Waldhüters“ genannt, als Gegensatz zur *lauku meita* (Tochter des Feldes), die andere Gewohnheiten, Kleidung und Lebensart hat.
- mice** — Haube; **mičot** — die Haube aufsetzen; **mičošana** — das Aufsetzen der Haube — ist das letzte große Hochzeitsritual: der Braut wird der Kranz (s. *vainags*) — die Kopfbedeckung von Mädchen oder jungen, unverheirateten Frauen — abgenommen und die Haube — Zeichen der Ehefrau — aufgesetzt.
- Miķelis** — Michael, Michaeli; **Miķeldiena** — Tag des Michael — 29. September. Die Felder müssen abgeerntet sein, denn der Michael kann mit Frost und Schnee kommen. Die Menschen bereiten sich auf den Winter vor, vor allem innerhalb des Hauses, üben magische Handlungen aus, um sich und dem Vieh eine erfolgreiche Winterperiode zu garantieren.

Mūža māte — Lebensmutter — mythologische Gestalt, ähnlich *Veļu māte* (Mutter der Wiedergänger), bisweilen Helferin im Lebenswandel, aber auch die Schwiegermutter.

ozols — Eiche, Eichenbaum — symbolischer Baum, in den Volksliedern Symbol eines jungen Mannes, eines Freiers, eines Mannes überhaupt. In der Mythologie der Volkslieder ist die Eiche (bisweilen auch die Birke) ein kosmischer Baum und steht im Zusammenhang mit der Verlagerung der Himmelskörper und den Beziehungen zwischen der personifizierten Sonne, den Sonnentöchtern und den Gottessöhnen.

pāde, pādīte — Taufkind — das neugeborene Kind, dem man den Namen zu geben hat; nach altem heidnischem Brauch lassen die Paten es tanzen (= **pādes dīdīšana**), indem sie im Tanzschritt im Zimmer herumgehen, singen, seinen Namen rufen und verschiedene Wünsche aussprechen.

panāksnieki, panāksti — Brautgefolge, Brautleute. Wenn die Brautführer (s. *vedēji*) die Braut aus ihrem Heim wegführen, setzen ihre Verwandten und Bekannten ihr nach, um die entführte Schwester [Dim.] (*māsiņa*) einzuholen (*panākt*), es für die Sippe zurückzugewinnen. Im Hause des Bräutigams werden sie mit beißendem Spott empfangen, verschiedenem Brauchtum, Spottliedern. Die Brautleute tadeln ihrerseits das künftige Heim der Braut, die Leute dort, die Schwiegermutter.

Pērkons — Donner, **Pērkoņa tēvs** — Vater Donner — eine der führenden Gottheiten in der lettischen Mythologie, schenkt den Regen, sichert die Ernte, hat gewöhnlich schwarze Rosse, neun Söhne und Töchter, die den Regen sieben.

pieguļa — nächtliches Weiden der Pferde. Der Hüter war ein junger Mann, zu dem sich bisweilen seine Auserwählte gesellte.

precības — Brautwerbung; **precinieki** — Brautwerber. Die Brautwerber erscheinen gewöhnlich im Hause der Erwählten, ohne ihre eigentliche Absicht kundzugeben: sie geben vor, den Weg, die Kalbe, die sich verirrt hat, u.ä. zu suchen. Die Angehörigen des Hauses ihrerseits verstecken das Mädchen, so daß die Brautwerber das ganze Haus durchsuchen müssen. Wenn die beiden Seiten sich endlich einigen, wird ein Verlobungsschmaus veranstaltet, werden die Ringe gewechselt.

pūrs — Aussteuer, Brauttruhe. Brautschatz, den ein Mädchen seit frühen Jahren für die Hochzeit anfertigt; diese Aussteuer wird in einer besonderen Brauttruhe aufbewahrt und bestand aus selbstgefertigten Textilien. Die Überführung des Brautschatzes zum Haus des Bräutigams war ein besonderes Ritual. Ein Teil der Aussteuer wird bei der Hochzeit an die Familienangehörigen und die neuen

Verwandten der Braut verteilt. Nach dem Gewicht des Brautschatzes, nach der Fülle der Gaben wird die Tugend des Mädchens beurteilt.

rakstīt — heute schreiben; **raksti** — Schriften, in den Volksliedern — sticken, mit Ornamenten verzieren. Die Imker „schreiben“ auf ihre Eichen, in denen die Bienen hausen, ihre Besitzzeichen.

Rīga — die altehrwürdigste und größte Stadt Lettlands, an den Ufern der Daugava gelegen, unweit des Rigaer Meerbusens, heute — Hauptstadt der Republik Lettlands; ein altes Handels-, Gewerbe- und Verkehrszentrum. Die Gutsbesitzer schicken die Bauern nach Riga, damit diese dort die Produkte des Gutes verkaufen — Lein, Branntwein, Getreide.

sagša — wollenes Schultertuch (s. *villaine*).

Saule, Saulīte — Sonne. Erscheint in vielen Liedern als Gottheit — Spenderin von Licht, Leben, Beschützerin der Waisenkinder. Die Sonne hat Töchter, die an Gottes Söhne verheiratet werden.

sērdieņi — s. *bāreņi, bāra bērni*.

sveša māte — fremde Mutter, Herrin des Waisenmädchens (s. *bāreņi, bārenīte*).

talka — Erntehilfe — gemeinschaftliche Arbeit, zu der sich die Bauern aus der Nachbarschaft versammelten, um die schwersten Landarbeiten schneller verrichten zu können. Nach getaner Arbeit wurden die Teilnehmer der Talka, die Talcinieki, immer bewirtet.

tautas, tautu dēls (tautietis), tautu meita — *Tautas* werden in der Folklore Leute genannt, die nicht zum Hof des Bruders (*brāļa sēta*) gehören, also nicht nahe Verwandte sind. In den meisten Liedern ist *tautu sēta* der Hof des künftigen Bräutigams, *tautu dēls* (Freier, Jüngling, Junge, Werber, Bräutigam) der tatsächliche oder eventuelle Freier, *tautu meita* — die tatsächliche oder eventuelle Braut (Mädchen).

tēva dēls — Vatersohn — der Sohn, der den Hof des Vaters erbt; auch reicher, wohlsituerter junger Mann.

tēva zeme — das Land des Vaters. In den Volksliedern meist der vom Vater geerbte Besitz (Hof und Land); erst in neueren Liedern Vaterland.

Vāczeme — Deutschland — auch jedes fremde Land im Westen, wo alles schöner, wunderbarer, seltener — verachtenswert, ist.

vagars — der Aufseher über die Hofarbeit, der Wirtschaftsaufseher, der Fronvogt.

vainags, vainadziņš — Kranz, Kränzchen — wesentlicher Bestandteil der Kleidung eines Mädchens, ein Kopfreif, meist aus Stoff, mit Glasperlen (*zīles, zīlītes*)

geschmückt. Metallene Kränze, bei einem Schmied (in Rīga, Jelgava u. a.) gekauft, werden gewöhnlich der Schwester vom Bruder geschenkt. Die Mädchen schmückten sich auch mit Blumenkränzen. Der Kranz wird am Hochzeitsabend vor dem Betten der Braut feierlich abgenommen.

vakarēt — am Abend beisammensitzen. An Winterabenden saß das ganze Gesinde, darunter manchmal auch Nachbarn, beisammen, um beim Spanlicht zu spinnen, zu stricken und andere Handarbeiten zu verrichten; dabei wurden Märchen, Sagen, Witze u. ä. erzählt.

vanags, vanadžinš — Habicht, Falke — in den Volksliedern oft Symbol eines jungen Mannes, eines Freiers, eines Brautdiebes.

vedēji — Brautführer; **vedības** — Brautführung. Die Brautführer sind Beauftragte des Bräutigams, die im Haus der Braut erscheinen und sie ins neue Heim führen. Die Hauptpersonen bei der Brautführung sind der Brautführervater (*vedējtēvs*) und die Brautführermutter (*vedējmāte*).

Vēja māte — Mutter Wind. Personifizierung des Windes, nicht immer den Seeleuten wohlgesonnen. Mythologische Gestalt, die sich um die Brut der Waltvögel und Tiere kümmert.

veļi — seelen der Verstorbenen in der lettischen Mythologie. Sie erwarten den Verstorbenen auf dem Grabhügel, aber im Herbst erscheinen sie zum Totenmahl in seinem Hause.

villaine, auch **sagša** — wollenes Schultertuch — gewöhnlich aus weißer Wolle gefertigt, die Ränder mit Ornamenten bestickt, ist zugleich auch ein Ehrenschild; wird der künftigen Schwiegermutter von der Braut umgelegt als Anerkennung für den gut erzogenen Sohn.

Zemes māte — Mutter Erde, auch *Veļu māte* (Mutter der Wiedergänger), bisweilen auch *Mūža māte* (s.), Gebieterin des Jenseits, die sich um die Toten kümmert.

Ziemassvētki — Mittwinter, Winterfest, später Weihnacht. Fest der Wintersonnenwende. Man rollt von Haus zu Haus einen Klotz, den man am Ende verbrennt, man geht in Mummenzügen (s. *budēļi*), man wahrsagt, was sich im nächsten Jahr ereignen soll, man vollzieht verschiedene magische Handlungen zur Sicherung der Fruchtbarkeit der Pflanzen und Tiere.

КОММЕНТАРИИ И ГЛОССАРИЙ

В своей классической форме латышская народная песня — четверостишие, выкристаллизовавшееся и отшлифованное в процессе многовекового использования и сохранившее много архаичных языковых и формальных особенностей. Наиболее распространенный размер — четырехстопный хорей, распадающийся в каждом стихе на две диподии, разделённые цезурой. В отличие от русского четырехстопного хоря для латышской диподии характерен не восходящий, а нисходящий контур (сближающий её с пеоном первым): - - - - // - - - - . Если третий слог в слове оказывается долгим (долгий гласный, обозначаемый на письме горизонтальной чертой над буквой, напр., ā, а также дифтонг или сочетание краткого гласного с сонантом), четвертый безударный краткий слог в диподии может быть опущен. Кроме хоря в латышской народной песне встречается двустопный дактиль: - - - // - - - . Свобода модификаций в дактилических песнях больше, чем в хорейческих (допускается от 1 до 4 слогов в стопе), причем сами модификации менее структурны. В настоящем издании типичные дактилические песни помечены индексом 'd' у инвентарного номера песни. В современном латышском языке ударение зафиксировано на первом слоге, что в принципе исключает стихи с мужским окончанием. Однако в народных песнях языковое ударение часто подчинено метрическому, что, возможно, является рудиментом более древнего свободного ударения.

Песни почти везде лишены рифмы. Четверостишья, в форму которых укладывается подавляющее большинство песен, содержат образное суждение о жизни, высказанное с помощью параллелизмов и противопоставлений. В песне даётся характеристика разнообразных явлений, вещей, событий и людей, иногда окрашенная юмором или иронией. Архитектоника строфы отличается двухчастностью: первые два стиха эквивалентны экспозиции, вторые два — разрешению, синтезу, резюмирующему высказыванию и т. п.

Характерная особенность языка дайн — обилие уменьшительных форм, которые выполняют преимущественно метрическую, а не семантическую функцию. При переводе уменьшительные формы передаются не всегда. Языку дайн также свойственны формы прошедшего времени там, где по смыслу должно использоваться настоящее, а иногда и будущее время. Чтобы облегчить сличение подстрочника с оригиналом и точнее отразить языковую специфику песен, мы стремились по возможности сохранить латышский порядок слов и

своеобразие синтаксиса (кроме чисто грамматических особенностей, напр., позиции русского генитива и препозиции латышского, а также кроме случаев, где буквальный перевод затемняет смысл песни).

* * *

ābele — яблоня. Понятие, которым часто пользовались как символом женщины, в особенности умершей матери в сиротских песнях.

apdziedāt — опеть; **apdziedāšana** — опевание. Жанр «песенной войны» знаком фольклору многих народов. Опевание имело место по праздникам (особенно в Иванов день — см. *Jāņi*), на праздниках, особенно на свадьбах. Поющие разделялись на два лагеря («полки»): девушки против парней, *vedēji* (см.) против *panāksnieki* (см.), а также хутор против хутора или село против села и стремились высмеять противника.

arājs, arājiņš — пахарь. Обозначает не только пахаря, но и кормильца семьи (т.ж. будущего), жениха, мужа, хозяина.

bajārs, bajāriņš — здесь: богач. В народных песнях используется для обозначения богатого человека, зажиточного хозяина. Возможно, на заре феодализма в латышских племенах этим словом обозначали высшее сословие.

bāleliņš, bāliņš, brālītis, brālis — брат. Используется не только как термин кровного родства, но и как обозначение мужчин одного хутора, села или ближайших окрестностей, которые обычно принадлежали к одному роду. Девушка, пока её не выдали замуж, живет «у братьев», т.е. в отчем доме.

balts — белый. Не только белый цвет, но и синоним красивого, доброго, чистого.

bārenīte, bāra bērni, sērdieņi — сироты, оставшиеся без родителей, растущие в чужих семьях, у «чужой матери». Они занимают низшую ступень общественной иерархии, и в фольклоре этим словом часто обозначают в целом наиболее угнетаемую прослойку общества. Девушке-сироте обычно противопоставлена *mātes meita* (см.).

budēļi — ряженые, ходящие в масках с песнями и играми по домам на Рождество, Масленицу и пр. См. *čigāni*.

caunu cepurīte — кунья шапка — наиболее почитаемый головной убор мужчины. Свидетельство зажиточности и удачи на охоте.

Ceļa māte — Мать-Дорога. Мифологический персонаж, покровительница едущих и путешествующих.

ciems — село. Группа хуторов, образованная в ходе умножения разрастания семьи и расширения обрабатываемой земли, при которой вырастают всё новые хутора. Обитатели такого села считаются принадлежащими к одному роду.

čigāni, čigāņi — цыгане — не только этническая группа, но и синоним ряженых (см. *budēļi*).

Daugava (Даугава) — самая большая река Латвии, в верховьях протекающая через Россию и Белоруссию и впадающая в Балтийское море

dēlu māte — мать сыновей. Будущая свекровь; мать, присматривающая сыну невесту.

derēt, derības — см. *precības*.

Dievs (Диевс), **Dieviņš** — Бог, Боженька. Главное божество латышской мифологии, родственное верховным богам индоевропейских народов — ведическому *Dyaus*, греческому *Ζεύς* и латинскому *Deus*. В народных песнях — покровитель крестьян. Поле его деятельности — весь мир, в котором он хозяйничает как крестьянин на хуторе. Вступает за немощных и беззащитных.

Dieva dēli — сыны Бога, Диевса. Вероятно, связаны с божественными близнецами в индоевропейской мифологии. В дайнах из-за сыновей Диевс вступает в бесконечные ссоры с Сауле (см. *Saule*). То, как Сыны Диевса обращаются с дочерьми Сауле, напоминает ухаживания крестьянских парней за девушками.

Gauja (Гауя) — одна из самых крупных и красивых рек Латвии.

gavilēt — ликовать. Глагол обозначает очень громкое пение под открытым небом. Пение сопровождалось протяжными звуками, перемежалось и завершалось восклицаниями в высоких голосовых регистрах.

gredzens — кольцо. Кольцо девушке покупают отец или братья в знак признательности за хорошую работу. Кольцо дарит и парень, который надеется, что девушка будет его невестой. При вступлении в брак кольцами обмениваются.

ieva, ieviņa — черемуха. Девичье дерево, символ девичества.

Jānis — Иван; **Jāņa diena** — Иванов день — 24 июня, древний праздник летнего солнцестояния. **Jāņu vakars** — канун этого дня, когда дома украшаются

цветами и венками, происходит величание Яниса — мифологического божества, покровителя земного плодородия. Для этого праздника варят пиво и готовят сыр — *Jāņu siers*. Из дома в дом ходят все участники праздника, так называемые Яновы дети (*Jāņa bērni*), распевая Яновы песни (*Jāņu dziesmas*) с припевом «līgo, līgo» или «rūto, rūto» и собирая полевые цветы — *Jāņu zāles*, которым приписывалась целебная сила. Яновы дети цветами и венками украшают тех, кто их встречает в каждом доме — *Jāņu tēvs* (хозяин) и *Jāņu māte* (хозяйка), получая вознаграждение в виде угощения.

Jelgava (Елгава) — древний город в центральной Латвии, в Земгале.

Jumis (Юмис) — божество плодородия. Его символ — колос-двойчатка или сдвоенный плод. Существовало поверье, что Jumis прячется в пору жатвы на краю поля, и его «прихватывают» вместе с последним снопом.

klēts — клеть, амбар. В клетки не только хранили зерно, продовольствие и утварь. Она служила и для других, в том числе обрядовых целей. Летом в клетки спят девушки, в ней молодожёны проводят первую брачную ночь, здесь покоится умерший до похорон.

kokle (кокле) — наиболее характерный струнный инструмент в латышской народной музыке; деревянный короб-резонатор с 5–12 струнами, похожий на литовский *kanklės*, эстонский *kannel*, финский *kantele* и северно-русские *гусли*.

kūmas — кумовья. Крёстные родители и гости, присутствующие на крещении, в языческом обряде наречения имени ребенка — *pādes didīšana* (см.). Существовало поверье, что их характер, одежда и поведение определяет характер и судьбу ребенка. С принятием христианства обряд слился с церковным обрядом крещения.

kumeliņš, kumeļš — конь, жеребёнок. В песнях — почти единственное обозначение коня, главным образом встречается в уменьшительной форме. *Kumeļš* — самое ценное, что есть у парня, мера его достоинства. По коню судят о его владельце, особенно при сватовстве.

Kuldīga (Кулдига) — город на западе Латвии, в Курземе.

kungs — господин, барин. Так обычно называют помещика или человека, занимающего высокое положение.

ķekatas — см. *budēļi*.

Laima (Лайма) — одна из центральных богинь в латышской мифологии, решающая человеческую судьбу и оберегающая жизнь. Является покровительницей сирот.

Liieldienas — Пасха. Весенний праздник, соответствующий христианской Пасхе; ранее праздновался в весеннее равноденствие, до появления зелени на полях и деревьях. В этот день вешали качели, ели крашеные яйца и исполняли ритуалы направленные на обеспечение здоровья и благополучия в течение наступающего сезона полевых работ, например, умывались проточной водой, качались на качелях, чтобы не кусали комары и т. п.

liepa — липа. Символическое дерево, в народных песнях — метафорическое обозначение девушки и невесты. Принадлежащая девушкам утварь обычно изготавливалась из липы.

līgava, līgaviņa, ļaudaviņa — невеста, также и молодуха.

Māra, Māriņa — богиня латышской мифологии, покровительница женщин; поддерживает жизнь и плодородие.

mātes meita — дочь матери, матушкина дочь. В большинстве случаев означает: хозяйская дочь, в отличие от батрачки и сироты.

meitu māte — мать дочерей. В большинстве случаев: будущая тёща, у которой надо вымолить невесту.

Metenis — праздник, соответствующий христианской Масленице, заговенью на Великий пост. Празднуется в конце февраля — как последний день карнавального сезона, в этот же день отмечают конец зимы. Начинаются весенние приготовления — уборка дома и хлева. В этот день выполняются различные магические действия, с помощью которых люди стремились обеспечить хороший урожай на этот год, например, катаются с гор на санях, чтобы уродился лён.

meža meita — дочь леса. Девушка, выросшая в доме на вырубке. В песнях встречается также наименование «дочь лесника». Дочери леса противопоставлена *lauku meita* (сельская девушка): они различаются особенностями костюма, привычек и быта.

mice — повойник; **mičot** — повивать — последний в ряду крупных свадебных обрядов. С невесты снимают венок (*vainags*, см.) и надевают *mice* — головной убор, означающий, что она перешла в статус жены.

Miķelis (Микелис) — Михаил; **Miķēldiena** — Михайлов день, празднуется 29 сентября. К этому дню поле должно быть убрано, так как Микелис может приносить принести морозы и снег. Люди готовятся к зимнему сезону, который проводится преимущественно в пределах дома, усадьбы. В этот день выполняются обряды, имеющие целью обеспечить благополучную зимовку для членов семьи и скотины.

Mūža māte — Мать жизни — мифологический персонаж. Иногда действует как *Veļu māte* (Мать умерших), иногда оказывает помощь людям, также может синонимически обозначать свекровь.

ozols — дуб. Символическое дерево, метафорическое обозначение парня, жениха, мужа. В мифологических песнях дуб (иногда также берёза) олицетворяет мировое дерево, связанное с движением небесных тел и отношениями между олицетворенной Сауле (*Saule*, см.), её дочерьми (*Saules meita*, см.) и сынами Бога (*Dieva dēli*, см.).

pāde, pādīte — крестник. Новорожденный, которому следует подыскать имя. Языческий обряд требует, чтобы *kūmas* (см.) с ребёнком «проплясали»: провели его вприпрыжку по избе, называя его/её по имени, припевая и высказывая различные пожелания (= **pādes dīdīšana**).

panāksnieki, panāksti — погоня — когда *vedēji* (см.) уводят невесту с родного хутора, за ними вдогонку устремляются родственники и знакомые, стремясь «отбить» у «похитителей» невесту и увести её обратно в род. В доме жениха их встречают насмешками, всяческими выходками обрядового характера, опеванием. В ответ *panāksnieki* хулят новое жилище невесты, свекровь, родню жениха.

Pērkons (Перкон), **Pērkoņa tēvs** — отец Перкон. Одно из главных божеств древнелатышской (и Балтийской) мифологии, дарит дождь, обеспечивает урожай даритель дождя, обеспечивающий урожай. Обычно он — обладатель чёрных коней, девяти сыновей и дочерей — просеивательниц дождя.

pieguļa — ночное. Летом коней выпускали пастись в ночное. Их пас парень, который иногда брал с собой свою возлюбленную.

precības — сватовство; **precinieki** — сваты. Сваты обычно являются в дом присмотренной невесты, скрывая свое истинное намерение — они якобы ищут дорогу, пропавшую тёлку и т. д. Хозяева, в свою очередь, прячут дочерей, велят «обыскать весь дом» и т. д. Если обе стороны находят общий язык, выносятся угощение и устраивается обмен кольцами.

pūrs — приданое. Невеста шьёт приданое сама, с детских лет готовясь к свадьбе. Оно хранится в особом ларе (как приданое, так и ларь чаще всего обозначаются одним словом — *pūrs*). Перевоз приданого из дома невесты в дом жениха был ритуальным действием. Часть приданого — *villaine* (см.), рубахи, полотенца, рукавицы, носки и т. д. — раздаривается на свадьбе своей и новой родне. Тяжестью ларя определяется добродетельность и прилежание невесты.

raksti — узоры, орнаменты и знаки; **rakstīt** — писать, расписывать. В песнях глагол обозначает: вышивать, расписывать орнаментом, украшать, также — метить (бортники «подписывают» дубы с пчёлами, т. е. помечают их своим знаком).

Rīga (Рига) — древний город на территории Латвии, нынче — столица Латвии. Расположен на берегу Даугавы, у Рижского залива. Издавна — центр коммуникаций, ремесленничества и торговли. В Ригу помещики посылали крестьян продавать сельскохозяйственную продукцию — лён, водку, зерно.

sagša — наплечное покрывало (см. *villaine*).

Saule (Сауле), **Saulīte** — Солнце — во многих песнях выступает в роли божества, дающего свет и жизнь, охраняющего сирот. Сауле (жен. род) имеет дочерей (*Saules meitas*), которых выдают за сыновей Диевса (см. *Dievs*).

sveša māte — чужая мать. Мачеха, приемная мать сироты, также свекровь.

talka — толока, помочь. Взаимовыручка: хозяева собирали односельчан на помощь в пору тяжелых работ, которые требовалось выполнить в короткий срок — унавоживание поля, трепание льна и т. д. Участников толоки после работы приглашали в дом и угощали.

tautas — словом *tautas* обозначают нечленов рода, чужих, не принадлежащих к «братьям». Чужой хутор (*tautu sēta*) в песнях обычно — дом жениха или будущего жениха (реже — молодого мужа); **tautu dēls** — мóлодец, возможный жених или (реже) молодой муж; **tautu meita** — возможная невеста, невеста, реже — молодуха, также — девица на выданье, красавица, богатая девица. *Atdot tautās* — отдать замуж.

tēva dēls — отцов сын. Сын, наследующий землю отца, также — зажиточный, желанный парень.

tēva zeme — отцова земля. В песнях обычно — унаследованная от отца земля. В значении 'отчизна' выступает только в поздних песнях.

Vāczeme — Неметчина — не только Германия, но и всякие чужие земли на западе. Там всегда всё — другое, странное, красивое, реже — недостойное.

vagars — староста, следящий за ходом работ в поместье.

vainags, vainadziņš — венок — важная часть костюма девушки. Венок изготовлялся из ткани, вышитой бисером («стеклянным жемчугом»). Металлические венки покупались у кузнеца (в Риге, Елгаве и др. городах),

их обычно дарили братья. Девушки украшали себя и венками из цветов. Венок торжественно снимали перед постельным обрядом.

vakarēt — вечерничать, проводить время на посиделках, встречаться зимними вечерами всем хутором (иногда — хуторами) в одном помещении. Каждый занимается своим делом — прядет, вяжет, поют песни, рассказывают сказки и т. д.

vanags, vanadžiņš — сокол часто символизирует парня, ищущего жену, похитителя девиц и т. д.

vedēji — букв. «угонщики», женихов поезд — представители стороны жениха в свадебном обряде. Их обязанность — явиться в дом невесты и увести её в новое жилище. В поезде выделяются главные организаторы пения и обрядовых действий — посаженные отец и мать (*vedējtēvs* и *vedējmāte*).

vedības — отводы — обряд перевоза невесты в дом жениха; также весь свадебный ритуал.

Vēja māte — Мать-Ветер. Олицетворение ветра, женское божество, которое заботится о детенышах птиц и животных.

veļi — души умерших. Они встречают новых умерших на могильном холме, а осенью возвращаются в дом на устраиваемое для них угощение.

villaine — большое четырехугольное наплечное покрывало, обычно из белой шерсти, украшенное по краям орнаментом. Красивое белое *villaine* — вопрос чести для женщины. Виллайне из приданого достается свекрови в благодарность за то, что она вырастила сына.

Zemes māte — Мать-Земля, также *Veļu māte* (Мать умерших), реже *Mūža māte* (см.) — повелительница того света, которая заботится о умерших.

Ziemassvētki — Рождество, ранее — праздник зимнего солнцестояния. На Рождество от дома к дому перекатывали бревно, которое потом сжигалось, ходили ряженые, устраивалось гадание о грядущем годе, совершались обрядовые действия для увеличения плодородия земли и скота.

Latvju dainas. Latvian Folksongs. Interlinear translation
Selected by G. Priede, 1984
2nd edition. Eds. D. Bula, S. Reinsone, 2012

Latvju dainas. Lettische Volkslieder. Interlinearübersetzung
Zusammenstellung der Auswahl: G. Priede, 1984
Zweite Auflage. Hrsg. D. Bula, S. Reinsone, 2012

Latvju dainas. Латышские народные песни. Подстрочники
Избранное составил Г. Приеде, 1984
Второе издание. Ред. Д. Була, С. Рейнсоне, 2012

Latvijas Universitātes Literatūras, folkloras un mākslas institūts
Reģistrācijas apliecības nr. 90002118399
Mūkusalas iela 3, Rīga, LV-1423, Latvija
Tālr. (371) 67229017
<http://www.lulfmi.lv>
apgads@lulfmi.lv